

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Федеральный научно-исследовательский социологический
центр Российской академии наук**

**Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южный федеральный университет»**

ООО «Омега-Пресс»

ГУМАНИТАРИЙ ЮГА РОССИИ

Научно-образовательный журнал

Том 13

№ 3 (67)

2024

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР И ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Волков Юрий Григорьевич – доктор философских наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

А. В. Атанесян – д. полит. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. С. Бондарь** – д. ю. н., проф. (Санкт-Петербург); **М. А. Боровская** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ш. А. Гапуров** – д. ист. н., проф. (Грозный); **М. К. Горшков** – академик РАН (Москва); **Р. С. Гринберг** – член-корреспондент РАН (Москва); **И. А. Гуськов** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. Т. Гыязов** – к. э. н., проф. (Бишкек, Киргизия); **В. И. Колесников** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **С. А. Кравченко** – д. социол. н., проф. (Москва); **Н. Г. Кузнецов** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **Ван Лэй** – д. ист. н., доц. (Чанчунь, Китай); **А. Л. Маршак** – д. филос. н., проф. (Москва); **Г. Г. Матишов** – академик РАН (Ростов-на-Дону); **А. В. Миронов** – д. социол. н., проф. (Москва); **А. Е. Мкртчян** – д. филос. н., проф. (Ереван, Армения); **Н. Г. Скворцов** – д. социол. н., проф. (Санкт-Петербург); **Г. Сросляк** – д. э. н., проф. (Краков, Польша); **Л. Г. Титаренко** – д. социол. н., проф. (Минск, Беларусь); **В. А. Тишков** – академик РАН (Москва); **Ж. Т. Тощенко** – член-корреспондент РАН (Москва); **Лю Цзайци** – д. полит. н., проф. (Ухань, Китай); **Е. М. Харитонов** – академик РАН (Краснодар); **Р. Д. Хунагов** – д. социол. н., проф. (Майкоп)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

В. Х. Акаев – д. филос. н., проф. (Грозный); **В. Н. Бадмаев** – д. филос. н., проф. (Элиста); **Т. И. Барсукова** – д. социол. н., проф. (Ставрополь); **А. В. Бедрик** – к. социол. н. (Ростов-на-Дону); **М. И. Биалалов** – д. филос. н., проф. (Махачкала); **А. В. Верецагина** – д. социол. н., проф. (Ростов-на-Дону); **К. В. Воденко** – д. филос. н., проф., зам гл. редактора (Новочеркасск); **В. В. Касьянов** – д. социол. н., д. ист. н., проф. (Краснодар); **И. В. Ковтуненко** – д. филолог. н., доц. (Ростов-на-Дону); **Ю. С. Колесников** – д. э. н., проф. (Ростов-на-Дону); **А. М. Кумыков** – д. филос. н., проф. (Нальчик); **Е. Г. Попкова** – д. э. н., проф. (Волгоград); **И. М. Сампиев** – д. полит. н., проф. (Магас)

РЕДАКЦИЯ

А. А. Беспалова – к. социол. н., редактор-переводчик; **В. П. Войтенко** – к. филос. н., перв. зам гл. редактора; **А. Н. Дьяченко** – к. филос. н., ответственный секретарь

Адрес редакции: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160.
Тел. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

**Federal Center of Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences**

Southern Federal University

Omega-Press

**HUMANITIES OF THE SOUTH
OF RUSSIA**

Scientific-educational journal

Vol. 13

N 3 (67)

2024

EDITOR-IN-CHIEF

Volkov Yury Grigor'evich – Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Honored worker of Science of Russian Federation

EDITORIAL COUNCIL

A. V. Atanesyan – Dr. Sci. (Polit.), Prof. (Yerevan, Armenia); *N. S. Bondar'* – Dr. Sci. (Jur.), Prof. (Saint Petersburg); *M. A. Borovskaya* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); *Sh. A. Gapurov* – Dr. Sci. (Hist.), Prof. (Grozny); *M. K. Gorshkov* – Academician, Russian Academy of Science (Moscow); *R. S. Grinberg* – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); *I. A. Gus'kov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Rostov-on-Don); *A. T. Giyasov* – Cand. Sci. (Econ.), Prof. (Bishkek, Kyrgyzstan); *V. I. Kolesnikov* – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); *S. A. Kravchenko* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *N. G. Kuznetsov* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Rostov-on-Don); *Wang Lei* – Dr. Sci. (Hist.), Associate Prof. (Changchun, China); *A. L. Marshak* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *G. G. Matishov* – Academician, Russian Academy of Science (Rostov-on-Don); *A. V. Mironov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Moscow); *A. E. Mkrtchyan* – Dr. Sci. (Philos.), Prof. (Yerevan, Armenia); *N. G. Scvorcov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Saint Petersburg); *G. Sroslak* – Dr. Sci. (Econ.), Prof. (Cracow, Poland); *L. G. Titarenko* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Minsk, Republic of Belarus); *V. A. Tishkov* – Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow); *J. T. Toshchenko* – Corresponding Member, Russian Academy of Science (Moscow); *Liu Tszaytsi* – D. Sci. (Polit.), Prof. (Wuhan, China); *E. M. Kharitonov* – Academician, Russian Academy of Science (Krasnodar); *R. D. Hunagov* – Dr. Sci. (Soc.), Prof. (Maikop)

EDITORIAL BOARD

V. H. Akaev – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *V. N. Badmaev* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *T. I. Barsukova* – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; *A. V. Bedrik* – Cand. Sci. (Soc.) (Rostov-on-Don); *M. I. Bilalov* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *A. V. Vereshchagina* – Dr. Sci. (Soc.), Prof.; *K. V. Vodenko* – Dr. Sci. (Philos.), Prof., Deputy of Editor-in-Chief; *V. V. Kas'janov* – Dr. Sci. (Soc.), Dr. Sci. (Hist.), Prof.; *I. V. Kovtunenkov* – Dr. Sci. (Philolog.), Ass. Prof. (Rostov-on-Don); *U. S. Kolesnikov* – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; *A. M. Kumykov* – Dr. Sci. (Philos.), Prof.; *E. G. Popkova* – Dr. Sci. (Econ.), Prof.; *I. M. Sampiev* – Dr. Sc. (Polit.), Prof.

EDITORIAL STAFF

A. A. Bespalova – Cand. Sci. (Soc.), Editor and Interpreter; *V. P. Voytenko* – Cand. Sci. (Philos.), First Deputy of Editor-in-Chief; *A. N. D'jachenko* – Cand. Sci. (Philos.)

The address of edition: Pushkinskaya St., 160, Rostov-on-Don, 344006.
Ph. (863) 219-97-25. E-mail: gursfedu@rambler.ru

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям	9

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

Волков Ю. Г., Гурба В. Н., Гуськов И. А. Региональная и гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества.....	14
Кувшинова Е. Е. Воспитание патриотизма в системе образования РФ (на примере обучения иностранному языку)	25
Милованова М. Ю. Женщины как социальный ресурс общественного договора в период Великой российской революции: историко-социологический анализ	35

ФИЛОСОФИЯ И ОБЩЕСТВО

Борисенко К. С. Идеология как предмет научного дискурса	56
Ерёмченко Е. Н. Основания социо-техно-природного кризиса и Цифровая Земля	66
Москаленко Д. Н., Кочетов М. Н., Трохимчук Е. А., Чапны Е. В. Философское осмысление смерти как встречи с «Другим»	77
Синютин А. А. Проблемы формирования патриотизма как средства укрепления духовного суверенитета в современном российском обществе	88
Шайдовская М. М. Социальные функции искусства в традиционных и современных обществах.....	100

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Демидова Т. Е., Афанасьева О. О., Лепин А. П. Сравнительный анализ систем социальной защиты в России и Китае	110
Гугуева Д. А. Восприятие труда в 80-х годах в СССР и современной России. Сравнительное исследование	124
Киселев Д. А. Динамика ценностных представлений о странах у жителей Ростовской области (на примере отношения к КНР).....	132
Полякова Е. А. Международная жизнь и отношение к другим странам в межпоколенном ракурсе.....	144

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Кротов Д. В., Самыгин П. С., Самыгин С. И. Реформа отечественной системы высшего образования в контексте стратегии укрепления национальной безопасности Российской Федерации.....	152
Липчанская И. В., Ражина В. А. Тенденции трансформации образовательного пространства российских вузов в условиях цифровизации общества.....	166

НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ ЮГА РОССИИ

Дюжиков С. А. Социальное партнерство в современной России.....	177
Пилипенко А. Э. К вопросу о ценностных основаниях нациестроительства России (по материалам пленарного заседания X Всероссийской конференции «Путь в науку»)	186
Суркова Л. А. Обретение памяти в эпоху турбулентности.....	192

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

75 лет Л. А. Сурковой	208
Правила для авторов	211

CONTENT

To the readers	9

MODERN RUSSIAN SOCIETY

Volkov Yu. G., Gurba V. N., Guskov I. A. Regional and civic identity as a factor of the consolidation of Russian society	14
Kuvshinova E. E. Education of patriotism in the Russian Federation`s education system (on the example of foreign language teaching).....	25
Milovanova M. Yu. Women as a resource of the social contract during the Great Russian Revolution: historical and sociological analysis	35

PHILOSOPHY AND SOCIETY

Borisenko K. S. Ideology as a subject of scientific discourse	56
Eremchenko E. N. Foundations of the socio-techno-natural crisis and the Digital Earth	66
Moskalenko D. N., Kochetov M. N., Trohimchuk E. A., Chapny E. V. Philosophical understanding of death as a meeting with the “Other”	77
Sinyutin A. A. The problems of forming patriotism as a means of strengthening spiritual sovereignty in modern Russian society	88
Shaidovskaya M. M. Social functions of art in traditional and modern societies.....	100

SOCIAL STRUCTURE AND SOCIAL INSTITUTIONS IN MODERN SOCIETY

Demidova T. E., Afanasyeva O. O., Lepin A. P. Comparative analysis of social protection systems in Russia and China.....	110
Gugueva D. A. Perception of labor in the 80s in the USSR and modern Russia. Comparative study.....	124
Kiselev D. A. Dynamics of value perceptions of countries among residents of the Rostov region (on the example of attitudes towards China).....	132
Polyakova E. A. International life and attitude towards other countries in an intergenerational perspective.....	144

HIGHER EDUCATION: PROBLEMS AND PROSPECTS

Krotov D. V., Samygin P. S., Samygin S. I. Reform of the Russian higher education system in the context of the strategy for strengthening the national security of the Russian Federation 152

Lipchanskaya I. V., Razhina V. A. Trends in the transformation of the educational space of Russian universities in the context of digitalization of society 166

SCIENTIFIC AND CULTURAL LIFE OF THE SOUTH OF RUSSIA

Dyuzhikov S. A. Social partnership in modern Russia 177

Pilipenko A. E. On the issue of the value foundations of nation-building in Russia (based on the materials of the plenary session of the X All-Russian conference “The Path to Science”) 186

Surkova L. A. Finding memory in an era of turbulence 192

SCIENTIST’S ANNIVERSARY

75 years old L. A. Surkova 208

Rules for authors 211

EDN AFRQWG

Уважаемые читатели, коллеги!

Выпуск третьего номера нашего журнала обычно совпадает с сезоном студенческих экзаменов и сессий, а также чередой знаменательных и памятных дат общероссийского масштаба. Так, в июне мы традиционно празднуем День защиты детей (1 июня), Пушкинский день, или День русского языка (6 июня), День России (12 июня). Но в 2024 году 6 июня академическое сообщество празднует еще одну грандиозную дату – 35-летие создания социологического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Основание этих факультетов на базе МГУ и СПбГУ невозможно представить без исключительного участия отечественных социологов, внесших существенный вклад в становление советского социологического знания – доктора философских наук, профессора В. И. Добренькова и доктора философских наук, профессора А. О. Бороноева. Именно благодаря Владимиру Ивановичу и Асалхану Ользоновичу социологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова и факультет социологии СПбГУ развивались в лучших академических традициях отечественной науки и стали кузницей интеллектуальной элиты российской социологии.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» поздравляет действующее руководство факультетов – декана социологического факультета МГУ, профессора Н. Г. Осипову и декана факультета социологии СПбГУ, профессора Н. Г. Скворцова – с юбилейной датой и желает преподавателям, сотрудникам, молодым ученым, аспирантам и студентам крепкого здоровья, неиссякаемой творческой энергии, профессионального роста, успехов и побед в образовательной и научно-исследовательской деятельности на благо российской социологии.

Текущий номер нашего журнала открывает традиционная рубрика «Современное российское общество» и коллективная статья «Региональная и гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества». Авторы приходят к выводу, что региональная идентичность на основе особенностей региона позволяет населению сформировать общероссийскую гражданскую идентичность, что, в свою очередь, влияет на выстраивание позитивных интеграций в обществе. Ключевыми консолидирующими факторами или ресурсами идентичности российского этноса являются государственно-территориальный фактор, духовность русского народа и русский язык как объединяющее звено российской социальности.

Далее следует материал Е. Е. Кувшиновой, предлагающей рассмотреть способы воспитания патриотизма при обучении иностранному языку. Автор сравнивает методы обучения патриотизму в США, Великобритании и Российской Федерации и отношение к патриотическому воспитанию в этих странах на современном этапе. Также автором предлагаются различные методы воспитания патриотизма на уроках иностранного языка, в том числе внедрение некоторых способов для нивелирования влияния иноязычной идеологии и формирования патриотизма у российской молодежи. Методами исследования выступили наблюдение, описание и сравнение, а также системный подход.

М. Ю. Милованова представила публикацию «Женщины как социальный ресурс общественного договора в период Великой российской революции: историко-социологический анализ». Автор определила важные составляющие общественного договора по вертикальному и горизонтальному взаимодействию. Методологической основой выступили научные идеи социологии жизни, «культурной травмы», ресурсного подхода и гендерной социологии. Также автор использовала статистические данные, истории жизни и их интерпретации.

Продолжает текущий номер раздел «Философия и общество», открывающийся публикацией К. С. Борисенко «Идеология как предмет научного дискурса». Автор анализирует многообразие существующих подходов к пониманию идеологии, обусловленное поступательным общественным развитием, которое оказывает влияние на восприятие социальной реальности в каждый конкретный этап исторического процесса. Анализ научных источников по проблеме позволил К. С. Борисенко выделить ключевые теоретико-методологические подходы, сложившиеся в социальном знании: марксистский, неомарксистский, социально-психологический, культурно-семиотический подходы и концепции «конца идеологии». Систематизация научных подходов к сущности идеологии способствует комплексному пониманию этого сложного и многофункционального явления.

Целью материала, представленного Е. Н. Ерёмченко, выступает поиск базовых оснований социо-техно-природного кризиса. Автор отмечает беззнаковость Цифровой Земли, обосновывает необходимость введения понятия о «нулевых знаках» в семиотике как альтернативных знакам носителей. Показана ограниченность категориального (катафотического) представления реальности в опосредованном знаками виде, не позволяющая принимать целесообразные управленческие решения в социо-техно-природной среде вследствие систематического искажения обстановки. Показана несовместимость концепций Цифровой Земли и «цифрового двойника» в силу исключительно знакового характера последнего. Продемонстрирована некорректность представления о количественной измеримости как необходимым факторе управления.

В статье авторского коллектива под руководством Д. Н. Москаленко представлены философские аспекты осмысления смерти как встречи с «Другим». Рассмотрение смерти как встречи с «Другим» открывает возможность глубокого самопознания и осознания нашей уязвимости как человеческих существ. Это позволяет нам задуматься о ценностях, которые мы придаем своей жизни, о том, какие цели мы ставим перед собой и как мы относимся к самому понятию смерти. Философское осмысление смерти как встречи с «Другим» позволяет нам более глубоко понять ее значение и связать наше существование с осознанием этого феномена.

А. А. Синютин в своей работе «Проблемы формирования патриотизма как средства укрепления духовного суверенитета в современном российском обществе» отмечает, что система воспитания патриотизма в условиях трансформирующегося российского общества представляет собой многокомпонентную и динамично развивающуюся сферу, эффективное функционирование которой требует скоординированной работы всех субъектов воспитательного процесса.

Исследование М. М. Шайдовской, представленное далее в разделе, показало, что искусство как особая сфера культурной деятельности развивается в тесном взаимодействии с другими сферами социальной жизни. Сравнивая функции искусства в традиционных и современных обществах, автор приходит к выводу, что можно обнаружить множество различий: в частности, в современных обществах творческая деятельность в значительной степени связана с рынком и потреблением, хотя имеет и множество иных функций. Главное различие заключается в том, что в обществах современного типа в результате процесса секуляризации искусство перестает быть медиатором между сакральным и профанным мирами, однако эта функция не исчезает полностью, но модифицируется.

Далее следует рубрика «Социальная структура и социальные институты в современном обществе» и коллективная статья Т. Е. Демидовой, О. О. Афанасьевой, и А. П. Лепина «Сравнительный анализ систем социальной защиты в России и Китае». Авторы определяют специфические черты систем социальной защиты населения России и Китая, которые связаны с культурными особенностями, количеством получателей мер социальной защиты, долей охваченного мерами социальной защиты населения и уровнем финансовых затрат государства на функционирование и развитие этих систем. Сотрудничество между двумя странами, Россией и Китаем, в области социальной защиты может способствовать обмену опытом и развитию более эффективных методов социальной защиты, внедрению ее инновационных форм, в том числе с применением цифровых технологий, определения стратегий их развития.

В публикации Д. А. Гугуевой приведены результаты проведенного сравнительного анализа двух социологических исследований – ИС РАН 1984 года

и ВЦИОМ 2021 года. В результате проведенного анализа было выявлено, что удовлетворенность трудом среди респондентов женщин выросла, причем удовлетворенность среди женщин в 2021 году превысила данный показатель среди мужчин, что является подтверждением гендерного парадокса. По итогам сложения и выведения новой переменной удовлетворенность и гордость за свою работу среди ответов респондентов двух исследуемых выборок различие не является статистически значимым, что предполагает проведение дополнительного исследования.

Д. А. Киселев представил материал, в котором выделил актуальные ценностные представления о КНР для жителей Таганрога, проведено сравнение с результатами предыдущего исследования по этой же проблематике. После анализа полученных социологических данных сделан вывод о том, что значительное влияние на формирование и изменение ценностных представлений о стране оказывает комплекс факторов, среди которых: социальные, культурные, экономические, политические. Установлено, что немаловажную роль играет также исторический контекст, в рамках которого выстраиваются отношения между государствами и их гражданами.

В рамках исследования Е. А. Поляковой было выявлено, что существует разница в представлениях о наиболее привлекательных странах мира у представителей разных поколенческих групп. X-поколение, старшее из представленных, больше предпочитает страны с богатым культурным и историческим наследием, выбирая этот критерий в качестве одного из ключевых причин возможного путешествия, а также склоняются к государствам, которые выстроили дружественные отношения с Россией. Люди, относящиеся к Y-поколению, предпочтение отдают странам, где есть хороший шанс раскрыть свой карьерный потенциал, где развита сфера промышленности, обслуживания и сервиса. А представители Z-поколения в приоритет ставят сферу досуга, развлечения и жизнь молодежи в качестве ориентиров выбора «идеала» страны. Также современная молодежь обращает внимание на страны с высоким уровнем развития науки, технологий и инноваций.

Рубрику *«Высшее образование: проблемы и перспективы»* открывает коллективная статья «Реформа отечественной системы высшего образования в контексте стратегии укрепления национальной безопасности Российской Федерации». Авторы – Д. В. Кротов, С. И. Самыгин и П. С. Самыгин – заключают, что в рамках образовательной реформы основное внимание должно акцентироваться на практической составляющей функционирования системы вузовского образования: здесь предусматривается необходимость более активного взаимодействия, сотрудничества отечественных вузов с различными организациями, предприятиями, государственными учреждениями, что необходимо для обеспечения доступа обучающихся к профессиональной практике, реальным проектам, могущих быть реализованными на производстве.

Реформирование высшей школы выступает объективной необходимостью в условиях социально-экономической нестабильности и неопределенности, так как в конечном счете направлено на укрепление национальной безопасности России.

Материал, подготовленный И. В. Липчанской и В. А. Ражиной, направлен на авторское исследование специфики тенденций цифровой трансформации образовательного пространства российской высшей школы. Активная цифровизация экономических процессов влечет за собой трансформацию образовательного пространства вузов, которая обусловлена необходимостью подготовки специалистов, способных успешно осуществлять профессиональную деятельность в новой цифровой среде. Важными инструментами для формирования цифровых компетенций становятся процессы сетевизации, медиатизации и платформизации образовательного процесса.

Раздел «*Научная и культурная жизнь Юга России*» представлен материалами С. А. Дюжикова о результатах Всероссийской научно-практической конференции «Социальное партнерство и социальные права граждан в конституционном пространстве современной России» (памяти Председателя Конституционного Суда РФ в отставке, доктора юридических наук М. В. Баглая) и А. Э. Пилипенко об итогах юбилейной X Всероссийской научной конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку».

Кроме того, в данном разделе опубликована работа Л. А. Сурковой, посвященная роли выпускников исторического факультета Ростовского государственного университета (ныне Южного федерального университета) в развитии музейного фонда Дона, а именно: Анатолия Горбенко в развитии Азовского краеведческого музея; Владимира Гладченко – в основании Аксайского военно-исторического музея; Валерия Чеснока – в создании современного облика археологического музея-заповедника «Танаис».

Завершает текущий номер рубрика «*Юбилей ученого*», в котором Редакция журнала «Гуманитарий Юга России» сердечно поздравляет с юбилеем талантливого российского журналиста, краеведа, редактора телевизионных программ на канале «Россия-1» ГТРК «Дон-ТР», Заслуженного работника культуры Российской Федерации, Заслуженного деятеля Всероссийского музыкального общества, Почетного академика Российской академии художеств, Члена Союза журналистов и Союза театральных деятелей России, кандидата философских наук Любовь Александровну Суркову. Желаем имениннице безупречного здоровья, мира, гармонии, возможности оставаться самой собой и сохранять верность выбранным ценностям, традициям, профессии и призванию.

*Главный редактор журнала
«Гуманитарий Юга России»
Ю. Г. Волков*

УДК 316.4
DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.1
EDN SKORWZ

Научная статья

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

REGIONAL AND CIVIC IDENTITY AS A FACTOR OF THE CONSOLIDATION OF RUSSIAN SOCIETY

Ю. Г. Волков* **

ORCID: 0000-0001-5696-1570

В. Н. Гурба* ***

И. А. Гуськов****

Yuri G. Volkov* **

Vladimir N. Gurba* ***

Igor A. Guskov****

* Южный федеральный университет,
** Южно-Российский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН,
*** Аппарат полномочного представителя
Президента РФ в Южном федеральном округе,
**** Администрация губернатора
Ростовской области,
Ростов-на-Дону, Россия

* South Federal University,
** South Russian branch
of the Federal Research Sociological
Center of the Russian Academy of Sciences,
*** Office of the Plenipotentiary
Representative of the President of the Russian
Federation in the Southern Federal District,
**** Administration of the Governor
of the Rostov region, Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – рассмотреть гражданскую и региональную идентичность в качестве фактора консолидации российского общества.

Objective of the research is to consider civil and regional identity as a factor of consolidation of Russian society.

Методологическая база исследования. В методологии исследования авторы статьи исходили из ресурсного подхода идентичности российского этноса и теории коммуникативного действия.

The methodological basis of the research. In the methodology of the study, the authors of the article proceeded from the resource approach of the identity of the Russian ethnic group and the theory of communicative action.

Результаты исследования. Региональная идентичность на основе особенностей реги-

Results of the study. Regional identity based on the characteristics of the region allows the

---

© Волков Ю. Г., 2024

© Гурба В. Н., 2024

© Гуськов И. А., 2024

она позволяет населению сформировать общероссийскую гражданскую идентичность, что, в свою очередь, влияет на выстраивание позитивных интеграций в обществе. Авторы выделяют ключевые консолидирующие факторы как ресурсы идентичности российского этноса: государственно-территориальный, духовность русского народа и русский язык как объединяющее звено российской социальности.

Перспективы исследования связаны с последующим изучением укрепления гражданской и региональной идентичности в целях консолидации российского социума.

Ключевые слова: идентичность, гражданская идентичность, общероссийская идентичность, региональная идентичность, политика идентичности, ценности, ценностные ориентации общества, консолидация

population to form an all-Russian civic identity, which in turn affects the building of positive integrations in society. The authors identify key consolidating factors as resources for the identity of the Russian ethnic group: state-territorial, spirituality of the Russian people and the Russian language as a unifying link of Russian sociality.

Research perspectives connected with the subsequent study of the strengthening of civil and regional identity in order to consolidate the Russian society.

Keywords: identity, civic identity, all-Russian identity, regional identity, identity policy, values, value orientations of society, consolidation

Введение

Поддержание целостности государства и обеспечение его национальной безопасности зависит от солидарной идентичности граждан страны (Дробижева, 2018). Как отмечает Л. М. Дробижева, для России с ее пережитыми и до сих пор не забытыми потрясениями, связанными с потерей населением идентичности в период распада Советского Союза, в настоящее время особенно важно сконструировать позитивную гражданскую идентичность в сознании граждан (Дробижева, 2018).

Формирование в сознании населения общероссийской гражданской идентичности способствует бережному отношению к культуре России, языку, а также историческому наследию проживающих на территории Российской Федерации народов¹, что становится сегодня, в период социальной неопределенности и внешнеполитического напряжения, наиболее актуальным, чем когда-либо ранее.

В России «общее количество всех национальностей и народностей насчитывается в РФ до 190 наименований»², поэтому вопросам межнациональных отношений (Тишков и др., 2019) и процессам интеграции и консолидации в

---

¹ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36512> (дата обращения: 23.10.2022).

² Национальный и этнический состав России. – URL: <https://rosinfostat.ru/natsionalnyj-sostav> (дата обращения: 23.10.2022).

российском обществе (Дробижева, 2019) со стороны государства и исследователей – придается огромное значение.

Нельзя не отметить тот факт, что общероссийская гражданская идентичность конструируется посредством формирования позитивной региональной идентичности, вопросам исследования которой также уделяется огромное внимание (Поколение Z... 2021; Волков и др., 2021).

В качестве наглядного примера, можно отметить, что в Ростовской области в 2015 году была принята (а в мае 2022 года откорректирована) Концепция формирования у детей и молодежи Ростовской области общероссийской гражданской идентичности. К одному из важнейших механизмов укрепления гражданской идентичности молодого населения Ростовской области власти относят механизм развития региональной идентичности, опирающейся на полиэтничность региона и отчетливо присутствующий элемент донского казачества¹.

Таким образом, в связи с имеющейся в настоящее время государственной повесткой и важностью единства народа России, на наш взгляд, особенно актуально обратиться к рассмотрению консолидации российского общества посредством таких факторов как гражданская и региональная идентичность.

Степень разработанности исследования и методологические основы исследования

Тема гражданской идентичности в России является весьма актуальной, о чем свидетельствует большое количество эмпирического и теоретического материала.

Научная деятельность Л. М. Дробижевой была посвящена вопросам идентичности и проблемам консолидации российского общества. Именно Леокадия Михайловна инициировала и активно работала в течение долгих лет над разработкой проблемы государственно-гражданской идентичности (Дробижева, 2018).

Большой вклад в рассмотрение вопросов межэтнических отношений и этничности вносит В. А. Тишков. В работах В. А. Тишкова миграция и межнациональные отношения рассматриваются в качестве ресурса государственно-общественного партнерства в России (Тишков и др., 2019).

Р. Ф. Туровский в своих работах, посвященных рассматриваемому научно-исследовательскому полю, придерживается мнения, что региональная идентичность не способствует формированию общегражданской идентичности (Туровский, 1999). А вот Г. В. Грошева, наоборот, отмечает, что региональная идентичность может способствовать социальной и политической

---

¹ Постановление Правительства Ростовской области от 19 февраля 2015 г. № 123 «Об утверждении Концепции формирования у детей и молодежи Ростовской области общероссийской гражданской идентичности». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/6100201502240008> (дата обращения: 23.10.2022).

стабильности не только на уровне региона, но и на уровне страны в целом (Грошева, 2010). Е. Ю. Цумарова отмечает, что имидж региональных политических элит может повлиять на консолидацию общества региона, а также стать важным ресурсом, который можно применять в борьбе с федеральным центром (Цумарова, 2014).

Мы видим, что отечественные ученые в течение последних 25 лет активно ведут поиск ответов на вопросы, связанные с консолидацией российского общества. Пытаясь найти ресурсы для общего социального консенсуса, отечественные исследователи активно прибегают к таким темам, как общие идентичности, единая идеология, историческая память. Развитие данных тем отражается в национальных проектах, в которых отражены стратегические задачи российского государства, а также выступлениях социально-политических личностей и научно-исследовательских публикациях, посвященных таким категориям, как: «русский мир», «Святая Русь», «русский национальный характер», «национальные духовно-нравственные ценности», «единство», «духовность», «русская самобытность» и пр. Ключевой идеей консолидации общества пронизан XXIV Всемирный русский народный собор. Православие и мир в XXI веке (российский общественный форум), заседание которого состоялось 24–25 октября 2022 г.

В методологии исследования мы исходили из ресурсного подхода и теории коммуникативного действия. В рамках ресурсного подхода, разработанного К. Левиным, работает В. М. Капицын, который одним из ресурсов конструирования общенациональной идентичности видит символы (Капицын, 2014). В. М. Капицын указывает, что к символам национальных интересов относятся социальные конструкты, которые способствуют консолидации социальных групп (Капицын, 2013).

Позитивная общегражданская идентичность может сформироваться только в том случае, если социальная среда не фрустрирует потребности населения, а наоборот, стремится их удовлетворить. Роль культурных факторов при конструировании идентичности рассматривается при помощи теории коммуникативного действия Ю. Хабермаса. «Национальное сознание наделяет конституированное в формах современного права территориальное государство культурным субстратом для гражданской солидарности. Тем самым связи, сформировавшиеся между членами того или иного конкретного сообщества, то есть на основе личного знакомства, преобразуются в новую, более абстрактную форму солидарности» (Хабермас, 2005. С. 277–278).

Общероссийская идентичность в массовом сознании населения

Идентичность, как подчеркивает Л. М. Дробижева, обладает тремя составляющими: когнитивным, эмоциональным и регулятивным (Дробижева, 2018). Гражданская идентичность формируется на основе работы не только гражданских институтов, но и вовлеченности населения в различные формы

активности волонтерскую, общественную, и др. (Дробижеева, 2021). В настоящее время россияне являются активными участниками волонтерских движений. Среди таких движений можно отметить Волонтеры Истории и Волонтеры победы. Деятельность данных движений направлена на сохранение популяризацию знаний о Российской истории среди различных слоев населения России (в особенности молодой его части), что, в свою очередь, способствует формированию общероссийской идентичности.

В соответствии с определением, которое указано в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года «общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) – осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества»¹.

Российская идентичность является многосоставной: «государственное, страновое, гражданское самосознание, представления о многонациональном народе, социальной, исторической общности» (Дробижеева, 2018. С. 10).

Л. М. Дробижеева отмечает, что общероссийская идентичность обладает такой же массовостью, как национальная идентичность (Дробижеева, Рыжова, 2021).

В регионах России прослеживается подобная тенденция, об этом могут свидетельствовать результаты опросов, полученные при проведении эмпирических замеров социологами ростовской школы. При замерах, проводимых на Юге России, например, было отмечено, что около половины населения Краснодарского края считают, что российская идентичность для них так же значима, как и этническая (Социальная справедливость в сфере межэтнических отношений, 2021).

Результаты исследования ФАДН, выполненное ВЦИОМ, репрезентативного опроса Института социологии ФНИСЦ РАН и массового опроса на Юге России фиксируют тот факт, что российская гражданская идентичность укрепляется.

Гражданская и региональная идентичность как ресурс интеграции российского общества

Отметим, что человек или группа людей может обладать одновременно несколькими идентичностями: общероссийской, этнической (этнонациональной) и региональной. «Именно в региональном и этническом варианте российской идентичности мотивационные факторы имеют главное объясняющее значение» (Дробижеева, 2018. С. 9). Региональная идентичность на

¹ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (с изменениями и дополнениями). – URL: <https://base.garant.ru/70284810> (дата обращения: 23.10.2022).

основе особенностей региона позволяет населению сформировать общероссийскую гражданскую идентичность, что в свою очередь влияет на выстраивание позитивных интеграций в обществе.

Для гражданской солидарности важно доверие к окружающим людям, поскольку доверие является источником гражданского развития. Консолидация общества через призму доверия может проявляться на двух уровнях. На социальном уровне – доверие к людям, на институциональном уровне – доверие гражданским институтам, а также эффективное партнерство социальных субъектов.

Как мы уже отметили, что российская гражданская идентичность укрепляется, что в свою очередь происходит и за счет увеличения процента доверия политикам (табл. 1) и государственным институтам (табл. 2).

Таблица 1

*Доверие политикам (суммы ответов «безусловно доверяю»
и «скорее доверяю»¹*

	25.09.2022	02.10.2022	09.10.2022	16.10.2022
В. В. Путин	80	81,1	80,9	80,6
М. В. Мишустин	62,1	63,7	62,4	62,8
Д. А. Медведев	38	40,9	37,4	42,6
Г. А. Зюганов	33,4	32,7	34,7	34,7
С. М. Миронов	31,8	33,9	32,1	31,9
Л. Э. Слуцкий	17,7	19,4	18,3	17,6
А. Г. Нечаев	10,1	10,7	11,9	8,5

Таблица 2

Одобрение деятельности государственных институтов²

	25.09.2022	02.10.2022	09.10.2022	16.10.2022
Президент России	76	76,9	75,6	77
Председатель Правительства России	52	51,8	50,8	52,6
Правительство России	51,5	51,9	49,8	52

¹ Данные взяты из опросов ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/ratings/doverie-politikam> (дата обращения: 23.10.2022).

² Данные взяты из опросов ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov> (дата обращения: 23.10.2022).

Консолидирующие факторы как ресурс идентичности российского этноса

Рассматривая консолидирующие факторы в качестве ресурса идентичности российского народа, мы отмечаем такой фактор, как государственно-территориальное устройство. По мнению А. В. Бирюкова, основным фактором консолидации выступают география и история России: «речь идет о расположении на Севере Евразийского континента, а также об адекватном восприятии наследия Российской империи и Советского Союза» (Бирюков, 2016. С. 28).

Опираясь на идеи А. Е. Пеньковой, мы видим, что при анализе государственно-территориального фактора возникает вопрос, который связан с самоощущением русского населения в российском государстве. Как указывает А. Е. Пенькова, в российской цивилизации фиксируется такой атрибут, как многоэтничность, что отражается на самосознании этносов (Пенькова, 2008. С. 130).

Говоря о государственно-территориальном факторе, важно указать на отечественного исследователя А. Н. Данилову, которая, изучая феномен региональной идентичности российского общества, акцентирует внимание на выделенные ранее три группы российских регионов по трем основаниям: этничности, территориальной расположенности, историчности. Данные основания могут быть использованы в качестве ресурсов укрепления региональной и гражданской идентичности – с одной стороны, и конструирования общенациональной идентичности – с другой (Данилова, 2021).

Так, первая группа, базирующаяся на этничности, касается таких территорий, как: северокавказские республики, Татарстан, Ямало-Ненецкий округ.

Вторая группа, связанная с фактором приграничности территории: Краснодарский и Приморский края.

Третья группа опирается на фактор историчности: Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Екатеринбург.

Таким образом, можно рассматривать в качестве консолидирующих ресурсов: этничность – для первой группы регионов, территориальную расположенность – для второй и историчность с ее общественно-историческими традициями – для третьей группы регионов, то данные ресурсы могут стать основополагающими факторами консолидации российского общества в целом.

Вторым консолидирующим фактором, безусловно, является духовность как доминирующая черта менталитета русского этноса. Что касается социологического измерения духовности и менталитета российского общества, то он отчетливо проявляется в конструировании российской самобытной социальности, которая характерна конкретно для российского социума. Данную мысль развивает в своих работах А. И. Рёдель, который рассматривает духовность в качестве краеугольного камня российского менталитета, подчеркивая при этом, что для российской социальности характерна самобытность, об

этом свидетельствуют и опросы общественного мнения, касающиеся исследований ценностных ориентаций россиян (Рёдель, 2000).

Всеединство, русская соборность, софийность отражают духовность русского народа. Рассмотрение данных понятий находит свое отражение в работах многих русских социальных философов.

Третьим консолидирующим фактором является русский язык, который выступает в качестве объединяющего символа русского духа и нации. Язык выступает в качестве связующего звена культурной общности. Отражение этого положения можно найти в словах Президента России В. В. Путина: «Русский – это язык исторического братства народов, язык действительно международного общения. Он является не просто хранителем целого пласта поистине мировых достижений, но и живым пространством многомиллионного “русского мира” – который, конечно, значительно шире, чем сама Россия. Поэтому, как общее достояние многих народов, – русский язык никогда не станет языком ненависти и вражды, ксенофобии или изоляционизма»¹.

Русский язык выступает одним из сильнейших консолидирующих факторов. Русскому языку отведена интеграционная роль в современном образовании, которое является важным социальным институтом.

Заключение

Общероссийская гражданская идентичность представляет собой осознание россиянами их принадлежности к своему государству, народу, обществу, а также принятие ответственности за судьбу страны, приверженность базовым ценностям российского общества. Поскольку Россия является многонациональной страной, то и российская идентичность складывается из государственного самосознания, представлений населения о многонациональном народе, и социальной, исторической общности. Одним из механизмов укрепления гражданской идентичности выступает развитие региональной идентичности, опирающейся на особенности региона, например, полиэтничность региона и присутствующий элемент казачества (Ростовская область).

Ключевыми консолидирующими факторами как ресурсов идентичности российского этноса являются: государственно-территориальный, духовность русского народа и русский язык как объединяющее звено российской социальности, ибо русский язык входит в тройку ключевых консолидирующих факторов и выступает важным ресурсом идентичности российского этноса.

В поддержании позитивной гражданской и региональной идентичности необходимы усилия и государства, и гражданского общества. Русский этнос должен быть уверен в том, что его культура, духовность, язык, религия, символы национальных интересов и его идентичность легитимны и защищаемы.

---

¹ «Российская газета» – Федеральный выпуск № 43532 от 27 апреля 2007 г. – URL: <https://rg.ru/gazeta/rg/2007/04/27.html> (дата обращения: 23.10.2022).

Список источников

Волков Ю. Г. Региональная идентичность в пространстве социально-управленческой деятельности / Ю. Г. Волков, И. А. Гуськов, В. Н. Гурба // Гуманитарий Юга России. – 2022. – Т. 11. – № 4. – С. 40–54. – DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.2.

Бирюков А. В. Технологический прорыв как фактор общественной консолидации в России / А. В. Бирюков // Сб. материалов III Всероссийской научно-практической конференции «Консолидация общества: аналитика обеспечения развития России и ее национальной безопасности». – Москва, 2016 – С. 28–31.

Грошева Г. В. Этническая государственность как фактор формирования региональной идентичности (на примере Республики Хакасия 1990-х – 2000-х гг.) / Г. В. Грошева // Вестник ТГПУ. – 2010. – Вып. 9 (99). – С. 125–131.

Данилова А. Н. К вопросу о формировании региональной идентичности (на примере Ульяновской области) / А. Н. Данилова // Дневник Алтайской школы политических исследований. – 2021. – № 37. – С. 210–216.

Дробизжева Л. М. Консолидирующая идентичность в общероссийском, региональном и этническом измерениях / Л. М. Дробизжева // Перспективы. Электронный журнал. – 2018. – № 3(15). – С. 6–21. – DOI 10.32726/2411-3417-2018-3-6-21.

Дробизжева Л. М. Консолидационный ресурс общероссийской гражданской идентичности / Л. М. Дробизжева // Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России: Сборник. – Москва: Московский дом национальностей, 2019. – С. 30–40.

Дробизжева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения / Л. М. Дробизжева // Социологические исследования. – 2020. – № 8. – С. 37–50.

Дробизжева Л. М., Рыжова С. В. Общероссийская идентичность в социологическом измерении / Л. М. Дробизжева, С. В. Рыжова // Вестник российской нации. – 2021. – № 1-2 (77-78). С. 39–52.

Капицын В. М. Символьные комплексы: роль в институционализации и легитимации национальных интересов / В. М. Капицын //

References

Volkov Yu. G., Guskov I. A., Gurba V. N. Regional identity in the space of social and managerial activity. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2022; 11 (4), 40-54 (In Russ.).

Biryukov A. V. Technological breakthrough as a factor of social consolidation in Russia. *Sb. materialov III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Konsolidatsiya obshchestva: analitika obespecheniya razvitiya Rossii i yeye natsional'noy bezopasnosti» = Materials of the III All-Russian scientific-practical conference “Consolidation of society: analytics ensuring the development of Russia and its national security”*. 2016; 28-31 (In Russ.).

Grosheva G. V. Ethnic statehood as a factor in the formation of regional identity (on the example of the Republic of Khakassia in the 1990s – 2000s). *Vestnik TGPU = Bulletin of TSPU*. 2010; 9 (99): 125-131 (In Russ.).

Danilova A. N. On the issue of the formation of regional identity (on the example of the Ulyanovsk region). *Dnevnik Altayskoy shkoly politicheskikh issledovaniy = Diary of the Altai School of Political Studies*. 2021; 37: 210-216 (In Russ.).

Drobizheva L. M. Consolidating identity in the all-Russian, regional and ethnic dimensions. *Perspektivy. Elektronnyy zhurnal. = Perspectives. Electronic journal*. 2018; 3(15): 6-21. DOI 10.32726/2411-3417-2018-3-6-21 (In Russ.).

Drobizheva L. M. Consolidation resource of the All-Russian civil identity. *Realizaciya gosudarstvennoj nacional'noj politiki: opyt goroda Moskvy i regionov Rossii: Sbornik = Implementation of the state national policy: the experience of the City of Moscow and the regions of Russia: Collection. Moskva: Moskovskiy dom natsional'nostey = Moscow: Moscow House of Nationalities*. 2019; 30-40 (In Russ.).

Drobizheva L. M. Russian identity: the search for definition and dynamics of distribution. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological research*. 2020; 8: 37-50 (In Russ.).

Drobizheva L. M., Ryzhova S. V. All-Russian identity in the sociological dimension. *Vestnik rossiyskoy natsii = Bulletin of the Russian Nation*. 2021; 1-2 (77-78): 39-52 (In Russ.).

Kapitsyn V. M. Symbolic complexes: role in the institutionalization and legitimation of

Пространство и Время. – 2013. – № 3 (13). – С. 20–30.

Капицын В. М. Символы национальной идентичности как ресурс “soft power” / В. М. Капицын // Дискурс-Пи. – 2014. – № 1(14). – С. 113–118.

Миграция и межнациональные отношения: ресурс государственно-общественного партнерства в России / В. А. Тишков, В. В. Степанов, Н. А. Барышная [и др.]. – Москва: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2019. – 340 с. – ISBN 978-5-4211-0243-4.

Пенькова Е. А. Русские: к вопросу об этнической идентичности / Е. А. Пенькова // Социальная политика и социология. – 2008. – № 2 (38). – С. 128–135.

Поколение Z: многообразие идентичностей, ориентаций, поведения: коллективная монография / под общей ред. д-ра социол. наук, проф. Шайхисламова Р. Б. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2021. – 228 с.

Рёдель А. И. Духовность – основа российского менталитета. К вопросу о социокультурных предпосылках модернизации российского общества / А. И. Рёдель. – Москва: РИЦ ИСПИ РАН, 2000.

Социальная справедливость в сфере межэтнических отношений и укрепления общероссийской идентичности населения Юга России: монография / Ю. Г. Волков, А. В. Бедрик, Н. К. Бинеева, А. В. Верещагина, В. П. Войтенко, Н. И. Чернобровкина; отв. ред. Ю. Г. Волков. – Москва: РУСАЙНС, 2021. – 180 с.

Туровский Р. Ф. Региональная идентичность в современной России / Р. Ф. Туровский // Российское общество: становление демократических ценностей. – Москва, 1999. – С. 87–136.

Хабермас Ю. Политические работы / Ю. Хабермас. – Москва: Праксис, 2005. – 368 с.

Цумарова Е. Ю. Политика идентичности в регионах России теоретический и практический аспекты (на примере Республики Карелия): специальность 23.00.01 «Теория и философия политики, история и методология политической науки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук / Цумарова Елена Юрьевна. – Санкт-Петербург, 2014. – 22 с.

national interests. *Prostranstvo i Vremya = Space and Time*. 2013; 3 (13): 20-30 (In Russ.).

Kapitsyn V. M. Symbols of national identity as a “soft power” resource. *Diskurs-Pi = Discourse-Pi*. 2014; 1(14): 113-118 (In Russ.).

Migration and Interethnic relations: a resource of public-public partnership in Russia. V. A. Tishkov, V. V. Stepanov, N. A. Baryshnaya [et al.]. *Moskva: Institut etnologii i antropologii im. N. N. Miklukho-Maklaya RAN = Moscow: N. N. Miklukho-Maklay Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences*. 2019; 340 p. ISBN 978-5-4211-0243-4 (In Russ.).

Penkova E. A. Russians: on the issue of ethnic identity. *Sotsial'naya politika i sotsiologiya = Social policy and sociology*. 2008; 2 (38): 128-135 (In Russ.).

Generation Z: Diversity of identities, orientations, behavior: a collective monograph. Under the general editorship of Doctor of Social Sciences, Prof. Shaikhislamov R. B. *Ufa: RIC Bashgu*. 2021; 228 (In Russ.).

Redel A. I. Spirituality is the basis of the Russian mentality. On the issue of socio-cultural prerequisites for the modernization of Russian society. *Moscow: RIC ISPI RAN*. 2000 (In Russ.).

Social justice in the sphere of interethnic relations and strengthening of the All-Russian identity of the population of the South of Russia: monograph. Yu. G. Volkov, A. V. Bedrick, N. K. Bineeva, A. V. Vereshchagina, V. P. Voitenko, N. I. Chernobrovkina; ed. by Yu. G. Volkov. *Moscow: RUSAINS*. 2021; 180 p. (In Russ.).

Turovsky R. F. Regional identity in modern Russia. *Rossiyskoye obshchestvo: stanovleniye demokraticheskikh tsennostey. Moskva = Russian society: the formation of democratic values. Moscow*. 1999; 87-136 (In Russ.).

Habermas Yu. Political works. *Moscow: Praxis*. 2005; 368 p. (In Russ.).

Tsumarova E. Yu. Identity policy in the regions of Russia theoretical and practical aspects (on the example of the Republic of Karelia): specialty 23.00.01 “Theory and philosophy of politics, history and methodology of political science”: abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences. Tsumarova Elena Yuryevna. *St. Petersburg*. 2014; 22 (In Russ.).

Для цитирования: Волков Ю. Г., Гурба В. Н., Гуськов И. А. Региональная и гражданская идентичность как фактор консолидации российского общества // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 14–24. DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.1 EDN SKORWZ

История статьи:
Поступила в редакцию – 17.04.2024
Одобрена после рецензирования – 22.05.2024
Принята к публикации – 24.05.2024

Сведения об авторах

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета; научный руководитель Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
SPIN-код: 2964-1867
AuthorID: 72232
ugvolkov@sfedu.ru

Гурба Владимир Николаевич

Доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой конфликтологии и национальной безопасности, Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета; заместитель полномочного представителя Президента РФ в Южном федеральном округе
AuthorID РИНЦ: 306101
desp@ufo.gov.ru

Гуськов Игорь Александрович

Доктор социологических наук, профессор; первый заместитель губернатора Ростовской области
AuthorID РИНЦ: 306963
fedorova_oa@donland.ru

Information about authors

Yury G. Volkov

Honored Scientist of the Russian Federation, Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Scientific Director of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University; Scientific Director of the South Russian branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences
WoS. ResearcherId: F-7148-2017
Scopus Author ID: 25224098900
ugvolkov@sfedu.ru

Vladimir N. Gurba

Doctor of Sociological Sciences, Professor, Head of the Department of Conflictology and National Security, Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University; Deputy Plenipotentiary Representative of the President of the Russian Federation in the Southern Federal District
vgurba@sfedu.ru

Igor A. Guskov

Doctor of Sociological Sciences, Professor, First Deputy of the Governor of the Rostov Region
fedorova_oa@donland.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ РФ (НА ПРИМЕРЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ)

EDUCATION OF PATRIOTISM IN THE RUSSIAN FEDERATION'S EDUCATION SYSTEM (ON THE EXAMPLE OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING)

Е. Е. Кувшинова*

ORCID: 0000-0001-5974-2875

Ekaterina E. Kuvshinova*

* *Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

* *Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

Целью исследования является рассмотрение способов воспитания патриотизма при обучении иностранному языку. Автор сравнивает методы обучения патриотизму в США, Великобритании и Российской Федерации и отношение к патриотическому воспитанию в этих странах на современном этапе. Автор также предлагает различные методы воспитания патриотизма на уроках иностранного языка.

Objective of the research The aim of the research is to study to ways of implementing patriotic education in the process of foreign language learning. The author compares patriotic education in the USA, Great Britain and Russia as well as the current attitude to the process. Different ideas concerning patriotic education in Russia are suggested.

Методами исследования являются наблюдение, описание и сравнение, системный подход. Автор предлагает способы интегрирования культурных и патриотических ценностей в процесс обучения иностранному языку.

The methodological basis of the research are observation, description and comparison, and systematic approach. The author offers the methods of integrating cultural and patriotic values into the process of foreign language teaching.

Результаты исследования. Невозможно воспитать гражданина и патриота без системного подхода к решению этой задачи. Автор предлагает внедрение некоторых способов для нивелирования влияния иноязычной идеологии и формирование патриотизма у российской молодежи.

Results of the study. The results of the research. To receive a citizen and a true patriot is impossible without systematic approach. The researcher speaks about the importance of neutralizing the influence of foreign ideology and formation of patriotic feelings among Russian students.

Перспективы исследования. Разнообразие приемов и заданий, целью которых является патриотическое воспитание, поможет выработке более качественного образовательно-воспитательного процесса в системе высшей школы.

Research perspectives are related to the assignments aimed at teaching patriotism and creating better educational process in higher school.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, гражданин, традиции

Keywords: patriotism, patriotic education, citizen, traditions

Введение

Система высшего образования включает в себя не только обучение различным профессиональным дисциплинам, но и воспитание граждан. Воспитание патриотизма является частью воспитания гражданской личности. В современном мире, когда Российская Федерация наконец целостно сформировалась полностью после развала Советского Союза, вопрос воспитания молодых людей, точнее, молодых граждан, стал особенно актуальным. Последнее десятилетие XX века серьезно повлияло на мировоззрение и умонастроение жителей России.

Изменения в политической и экономической системах коснулись и образования. Воспитательная функция, традиционная для советской средней и высшей школы, стала чисто номинальной, кроме того, отсутствие идеологии резко осложнило понимание того, какого именно гражданина и патриота необходимо воспитывать. Патриотизм стал объектом насмешек, его порицали, а патриотов высмеивали. При этом политика двойных стандартов проявлялась очень ярко – посредством фильмов, книг, статей, образовательных зарубежных программ и песен в стране восхвалялся патриотизм западных стран.

Актуальность исследования определяется тем, что воспитание патриотов требует качественного изменения подхода к этой проблеме. Патриотизм невозможно воспитать лозунгами, авральными методами, необходим системный подход к решению этой задачи, следует выстроить логическую цепочку, начиная от детских садов до высших учебных заведений, где все было бы подчинено одной цели – воспитанию граждан и патриотов своей страны.

Патриотизм считается нормальным чувством для жителя страны, он расшифровывается как любовь к Родине – большой (всей стране) и малой (родного города) и готовность улучшать жизнь в родной стране.

Воспитание патриотизма считается одной из основных задач государства, и оно решает ее в том числе и через образовательные учреждения. Именно соединение процессов обучения предметам и воспитания позволяет получать гармоничную гражданскую личность.

Проведем сравнительный анализ, как относятся к патриотизму в Британии и Соединенных Штатах Америки и какие методы применяются для воспитания патриотизма среди молодежи.

Воспитание патриотизма в США

Начинать говорить о воспитании патриотизма в США можно с отцов-основателей. Т. Джефферсон, третий президент США, писал в 1799 году: “The first object of my heart is my own country. In that is embarked my family, my fortune, & my own existence” (Jefferson, 1799)¹.

11 сентября в Америке именуется Днем патриота, когда чтут память жертв теракта 11.09.2001. Перед началом занятий в школах и университетах понимают флаг и исполняют гимн.

В фильмах американцы сражаются со злом, неважно, в каком виде оно изображается, это могут быть представители других наций, например, арабы, русские или азиаты, даже инопланетяне, и всегда побеждают. Кинематограф создает образ непобедимого спасителя человечества. Разумеется, это остается в памяти, люди часто ассоциируют киноактеров с их персонажами, и, соответственно, в голове возникает образ американцев как носителей справедливой и всепобеждающей идеи. Таким образом, люди из других стран, особенно молодые, хотят быть похожими на этих героев. Если родная страна этих молодых людей не может создать образ, который затмевает созданный Голливудом, любовь и уважение к ней становятся пустым звуком.

В то же время мы отмечаем, что в настоящее время в Америке воспитание патриотов тоже осложняется. В статье “Patriotic Education: Pride or Problem?” автор подчеркивает, что в связи с «возрождением расового конфликта, последовавшего за убийством Джорджа Флойда и включения в образовательную программу критической расовой теории» патриотическое воспитание (образование) оказалось в центре внимания и обсуждения (Reimann, 2021)². Автор также заявляет, что патриотизм должен стать «побочным продуктом» (*a byproduct*), который сам собой возникает у успешной страны.

Помня, что США – это федерация, и штаты могут иметь даже разные праздники, например, северные и южные штаты празднуют разные события Гражданской войны 1861–1865 гг., подчеркнем, тем не менее, что существуют и праздники, которые объединяют всю нацию, например, 4 июля, День Независимости. Надо отметить, что это событие стараются сделать не помпезным, в то же время иногда этот праздник просто превращается в день, когда семья устраивает барбекю, что не способствует воспитанию патриотизма.

---

¹ «Первая забота моего сердца – моя собственная страна. В ней моя семья, мое достоинство и мое собственное существование».

² ...after the revival of racial tensions following George Floyd’s murder and recent talk of including critical race theory (CRT) in the classroom, “patriotic education” at large has become a nationwide conservative talking point.

Также следует отметить, что молодежь менее патриотична, в отличие от людей старшего возраста. С возрастом чувство патриотизма растет, может быть, это связано с тем, что люди строят вокруг себя мир, которым они довольны, и понимают, что их страна предоставила им такие возможности.

Частные фонды также прикладывают усилия, чтобы развивать интерес к своей стране и таким образом содействуют патриотическому воспитанию. Среди этих фондов надо назвать *The National Endowment for the Humanities*, поддерживающий проекты изучения культуры и истории США, и *The National Constitution Center*, который, как видно уже из названия, выделяет гранты на различные исследования, посвященные Конституции страны.

Воспитание патриотизма в Британии

Британцы отдают предпочтение ненавязчивым формам воспитания патриотизма. Они проводят различные исторические конкурсы, т. к. полагают, что история и патриотизм тесно связаны. В то же время государственные программы по внедрению патриотического образования в школах не вызывают положительного отклика у родителей школьников.

В статье М. Хэнда и Д. Пирса “Patriotic Education: Pride or Problem?” (Hand, Pearce, 2011) в ответ на вопрос об отношении школы к патриотизму больше всего голосов (среди преподавателей и учеников) набрал ответ “Schools should remain strictly neutral on the issue of patriotism”¹. Возможно, это объясняется тем, что англичане (как государствообразующая нация Соединенного Королевства) отличаются сдержанностью и не привыкли громко кричать о чувствах. Но следует обратить внимание, что в творчестве всемирно известных поэтов и писателей можно найти четко обозначенные позиции по отношению к своей Родине. В качестве примера вспомним фразу «With all her faults, she is my country still»² из поэмы Ч. Черчилля «Прощание», впоследствии неоднократно использованную, в слегка измененном виде, американскими и английскими политиками, писателями и военными. И необходимо отметить, что эта фраза сейчас имеет совсем иной смысл, не тот, что вкладывался в нее изначально (Душенко, 2018). Именно сейчас эта цитата воспринимается положительно, а не как провозглашение идеи непогрешимости.

При этом богатая история страны и приверженность традициям, даже сохраненным только внешне, для туристов (например, традиционное чаепитие – 5 o'clock tea), позволяет влиять на формирующееся сознание молодого человека и прививать гордость за свою страну. К этой же категории можно отнести гордость за спортивные успехи британских атлетов. Например, проведение Олимпиады-2012 и успехи британских спортсменов вызвали рост патриотизма. Помимо этого, подобные крупные мероприятия объединяют

¹ Школы должны придерживаться строго нейтральной позиции по отношению к патриотизму (пер. автора).

² Как ни грешна, она моя страна.

людей, создают более благоприятный климат в стране, что также влияет на рост патриотических настроений.

Большое количество туристов и иностранных студентов, обучающихся в Великобритании, помогает продвигать образ Британии в их странах. Иностранные студенты возвращаются домой, пропитанные любовью ко всему английскому, что препятствует воспитанию патриотизма по отношению к родной стране. Подобная ситуация характерна и для студентов из России. Ведь в течение почти 30 лет российским гражданам внушалось резко отрицательное отношение к родной стране.

Также следует отметить, что граждане России, получившие образование за рубежом, начинают с определенным презрением относиться к истории и культуре своей страны. Если мы рассмотрим труды западных ученых, мы увидим, что они часто проводят параллели между русским патриотизмом и милитаризмом. В книге “Nexus of Patriotism and Militarism in Russia” целая глава посвящена «росту милитаризма» в России (Nexus of Patriotism... 2021).

Воспитание патриотизма в России

Попытка сделать патриотизм идеологией была сделана в XIX веке графом С. С. Уваровым, который именовал патриотизм «народностью». Также он связывал его с православием. В какой-то мере мы сейчас тоже видим связь патриотического движения и православной религии. То есть религия тесно сплетена с нашей историей. Ей тоже необходимо уделять внимание в процессе патриотического воспитания. Например, рассказывать о наградах, таких как Георгиевский крест.

В советское время воспитание советского патриота было одной из важнейших задач страны. Именно любовь к Родине, гордость за нее помогли выстоять в Великой Отечественной войне и восстановить страну после войны, сделать ее красивой, побеждать в различных соревнованиях и стремиться сделать жизнь как можно лучше. В конце XX века все это было разрушено и только недавно стало воссоздаваться. «Бессмертный полк» стал средством объединения страны и пробуждения гордости за нее.

Но все же в нашей стране нет больших институций, направленных на воспитание патриотизма. При этом надо четко осознавать, что нельзя все перекладывать на государство, патриотизм начинается в семье. Потом присоединяются образовательные, культурные и научные круги. Мы должны активно развивать киноиндустрию, снимать фильмы, в которых Россия имела бы положительный образ, прививать интерес ко всей истории, проводить фестивали. Также нужно создавать новые академические журналы, соответствующие российским, а не западным требованиям. Мы должны сделать процесс интересным, ведь патриотизм – не унылые лекции и принудительные мероприятия.

Повысить интерес к истории, по нашему мнению, поможет такой фестиваль как «Цифровая история» (основан фонд в 2017 г. историком

Е. Н. Яковлевым, автором нескольких книг по истории, в числе которых «Война на уничтожение», «Третий рейх и геноцид советского народа» и др.). Ежегодно фонд проводит фестиваль, на котором в популярной форме ведущие историки страны освящают самые разные темы. Помимо этого, существует канал на YouTube с одноименным названием, где также можно послушать лекции по истории. Существуют и тематические сообщества в соцсетях (<https://t.me/s/egoryakovleff> и <https://vk.com/dighistory>). Иногда можно и записаться на экскурсию в Санкт-Петербурге, которую проводит Егор Яковлев (или другие выдающиеся историки-петербуржцы).

Еще одним примером может служить мультижанровый фестиваль «Русское лето», проходящий в Воронеже с 2019 г. В нем принимают участие философы, музыканты, литераторы, артисты, общественные деятели. Фестиваль был создан по инициативе писателя Захара Прилепина. По его же инициативе проводится фестиваль «Традиция» в усадьбе Захарово в Подмосковье.

Автор телеграмм-канала «СВО – Свинка в обмороке» (<http://t.me/svinkavobmoroke>) Евгения (Краснодарский край) создает мультфильмы о СВО. В коротких сериях в доступной форме рассматриваются очень серьезные проблемы. Каждая страна представлена в виде животного: Украина – свинка, Россия – медведь, Белоруссия – зубр, Германия – волк, Китай – панда и т. д. Автор мастерски использовал животные-символы стран, хотя некоторые пришлось придумывать и выбирать совместно с подписчиками канала и зрителями из других стран, например, для Армении был выбран ванский кот.

В легкой и доступной форме автор показывает самые важные моменты, происходящие в нашей стране и во всем мире. Автор блестяще подбирает музыкальный ряд, кстати, все тексты и песни переведены на английский язык либо самим автором, либо группой *Putinger's cat* (http://t.me/putingers_cat).

Это отличный пример, как современные компьютерные технологии могут служить заявленной нами цели патриотического воспитания.

Воспитание патриотизма на уроках иностранного языка

Самое простое, что можно сделать на уроках иностранного языка – использовать материал, связанный с историей и культурой России. При изучении практически любой темы можно дать задание студентам найти дополнительный материал о законах, традициях, выдающихся людях, так или иначе связанных с изучаемой темой. Студенты могут проводить анализ схожих и отличающихся традиций, посмотреть, как влияли взаимоотношения между народами на развитие торговых, дипломатических и культурных взаимоотношений.

Для сравнения возьмем традицию чаепития в Англии и в России. Возьмем описание 11 золотых правил для «приготовления безупречного чая» из эссе Дж. Оруэлла «Чашка отменного чая», чтобы сравнить их с современным подходом (Оруэлл, 1989. С. 343–345). Для сравнения традиций чаепи-

тия возьмем такое описание: «Чай москвичи пили утром, в полдень и обязательно в четыре часа... Пили его вечером; пили, когда взгрустнется; пили и от нечего делать, и “просто так”. Пили с молоком, с лимоном, с вареньем, а главное – с удовольствием, причем москвич любил чай крепкий, настоянный и горячий, чтобы губы жег. От жидкого чая, “сквозь который всю Москву видать”, москвич деликатно отказывался, и терпеть не мог пить его из чайника...» (Вьюрков, 1960. С. 45–52).

Преподаватели могут попросить сделать перевод этого прекрасного, с точки зрения истории и языка, текста. Также можно выбрать и другие традиции и сравнить их, например, традиции гостеприимства, национальные кухни, особую посуду, например самовар, этикет за столом, и многое другое.

Можно сравнивать и религиозные праздники, ведь, исповедуя одну и ту же религию – христианство, страны, о которых идет речь в статье, принадлежат к разным конфессиям. Празднования в каждой стране отличаются, и возможно опять же провести небольшое исследование для того, чтобы понять причины этого, объяснить, что именно нравится и как религиозные ценности влияют на формирование личности.

Можно обратить внимание на награды, как уже отмечалось выше, они ассоциируются с разными историческими событиями. Одной из самых уважаемых наград в России был Георгиевский крест, и покровитель России – Святой Георгий. Интересно, что он же и покровитель Англии (как, впрочем, и других стран). Возможно провести сравнительный анализ того, как мы и англичане относимся к Святому Георгию.

Необходимо развивать критическое мышление у студентов и при разговорах про милитаризм России, попросить подготовить материал про войны, в которых участвовали Британия и США, посмотреть памятники военачальникам, узнать больше про битвы.

Следует проводить конкурсы на английском языке, посвященные культуре своей страны, т. е. давать студентам возможность самостоятельно находить материал, и представлять найденные данные в таком виде, чтобы их можно было использовать не для получения оценки, а для просвещения иностранцев, которые, часто очень поверхностно знают историю России.

Возможно создать группу в социальных сетях, где на иностранном языке студенты могли бы публиковать проекты, посвященные истории и культуре России, участвовать в дискуссиях и комментировать понравившиеся публикации. В таком случае студенты улучшают знания иностранного языка и знакомят своих соотечественников, возможно, и иностранцев, с культурой нашей Родины, ведь они могут свободно читать на родном языке интересную и правдивую информацию о России.

Также возможно создавать ролики о родной стране, в которых бы рассказывалось о какой-то культурной ценности или важном историческом событии.

тии. Использование мультимедийных технологий добавит заинтересованности студентов, ведь они будут также демонстрировать и другие свои умения, повышая свой образовательный уровень в целом.

Заключение

Распад Советского Союза и отказ от существовавшей в нем идеологии оказался для России одним из самых сложных исторических этапов ее развития. Страна без идеологии, полностью разочаровавшаяся в своем прошлом, оказалась в очень трудной ситуации. Политические и экономические потрясения привели к тому, что люди стали стыдиться своей Родины, а слово патриотизм стало ругательным. Для преодоления этой ситуации потребовалось более тридцати лет. С точки зрения истории совсем небольшой период, но с точки зрения жизни человека срок просто огромный. Целое поколение выросло на западных фильмах, программах и грантах. Очень важно, что правительство Российской Федерации разработало федеральный проект «Патриотическое воспитание», который направлен на образовательные учреждения. Задача учителей и преподавателей не только дать знания по предмету, но и воспитывать в учащихся любовь к родной стране. Внедрение единого учебника истории является, несомненно, долгожданным и важным шагом в этом направлении. Привлечение общественных и частных фондов также может помочь в достижении поставленной цели. Вовлеченность людей в какую-то деятельность помогает им самим расти над собой, что, несомненно, приведет к повышению интереса к истории и культуре и более глубокому пониманию патриотизма.

Когда разговор заходит об иностранных языках, некоторые испытывают недоумение, как можно воспитывать патриотов своей страны, когда изучается культура другой. Несомненно, интерес к культуре других стран должен быть, нельзя выучить иностранный язык, не освоив его культуру, но нельзя подменять свою культуру чужой. Однако и преподаватели иностранных языков должны участвовать в патриотическом воспитании. Молодое поколение нуждается в определенной помощи, их нужно научить критически мыслить, сравнивать различные культуры, видеть взаимосвязь между стратегическими интересами стран и развитием отношений с соседями.

Проведение культурных мероприятий, дискуссий, круглых столов, научных студенческих конференций на иностранном языке, но посвященных истории и культуре России, поможет сформировать устойчивый интерес, а затем и испытать чувство гордости за свою страну.

Невозможно развивать страну, если не гордиться ее успехами, поэтому воспитание патриотизма обеспечивает будущее страны. Для улучшения жизни страны и сохранения ее населения необходимо проводить воспитательную работу и прививать любовь к Родине на систематической основе везде – начиная с детского сада, продолжая в средних школах и, конечно, в вузах.

Список источников

Вьюрков А. И. Рассказы о старой Москве / А. И. Вьюрков. – Москва: Московский рабочий, 1960. – 584 с.

Душенко К. В. «История знаменитых цитат». Права она или нет, это наша страна. Пришел, увидел, победил. – 2018. – URL: <https://zotych7.livejournal.com/2022838.html> (дата обращения: 15.05.2024).

Оруэлл Дж. 1984 и эссе разных лет / Дж. Оруэлл. – Москва: Прогресс, 1989. – 377 с.

Hand M. Patriotism in British schools: Teachers' and students' perspectives / M. Hand, J. Pearce // *Educational Studies*. – 2011. – Vol. 37, No. 4. – P. 405–418.

Nexus of Patriotism and Militarism in Russia. A Quest for Internal Cohesion. – 2021. – URL: <https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/49460/9789523690356.pdf?sequence=1&isAllowed=y/>

Reimann T. Patriotic Education: Pride or Problem? – 2021. – URL: <https://harvardpolitics.com/patriotic-education/>

The Letters of Thomas Jefferson 1743-1826. To Elbridge Gerry Philadelphia, Jan. 26, 1799. – URL: <https://www.let.rug.nl/usa/presidents/thomas-jefferson/letters-of-thomas-jefferson/jefl125.php/>

Для цитирования: Кувшинова Е. Е. Воспитание патриотизма в системе образования РФ (на примере обучения иностранному языку) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 25–34.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.2

EDN DOAIP1

References

Vyurkov A. I. Stories about old Moscow. *Moskva: Moskovsky rabochy = Moscow: Moscow worker*. 1960; 584 (In Russ.).

Dushenko K. V. History of Famous Quotes. Whether she is right or not, this is our country. I came, I saw, I conquered. 2018; Available from: <https://zotych7.livejournal.com/2022838.html> [Accessed 19 April 2024] (In Russ.).

Orwell J. 1984 and essays from different years. *Moskva: Progres = Moscow: "Progress" Publishing House*. 1989; 377 (In Russ.).

Hand M., Pearce J. Patriotism in British schools: Teachers' and students' perspectives. *Educational Studies*. 2011; 37(4): 405-418.

Nexus of Patriotism and Militarism in Russia. A Quest for Internal Cohesion. 2021; Available from: <https://library.oapen.org/bitstream/handle/20.500.12657/49460/9789523690356.pdf?sequence=1&isAllowed=y> [Accessed 03 March 2024].

Reimann T. Patriotic Education: Pride or Problem? 2021; Available from: <https://harvardpolitics.com/patriotic-education/> [Accessed 18 March 2024].

The Letters of Thomas Jefferson 1743-1826. To Elbridge Gerry Philadelphia. Jan. 26. 1799. Available from: <https://www.let.rug.nl/usa/presidents/thomas-jefferson/letters-of-thomas-jefferson/jefl125.php/>

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.04.2024

Одобрена после рецензирования –
20.05.2024

Принята к публикации – 24.05.2024

Сведения об авторе

Кувшинова Екатерина Евгеньевна

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры английского языка
и профессиональной коммуникации
Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
SPIN-код: 6039-8989
AuthorID РИНЦ: 849009
KatieKuvshinova@gmail.com

Information about author

Ekaterina E. Kuvshinova

Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Department of Foreign Languages and
Intercultural Communication
Financial University under the Government of
the Russian Federation
WoS. ResearcherId: GEU-1597-2022
Scopus Author ID: 36662008
KatieKuvshinova@gmail.com

**ЖЕНЩИНЫ
КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РЕСУРС
ОБЩЕСТВЕННОГО ДОГОВОРА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ
РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ:
ИСТОРИКО-
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ***

**WOMEN AS A RESOURCE
OF THE SOCIAL CONTRACT
DURING THE GREAT RUSSIAN
REVOLUTION: HISTORICAL
AND SOCIOLOGICAL
ANALYSIS****

М. Ю. Милованова*
ORCID: 0000-0002-5453-5954

Marina Yu. Milovanova*

* *Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия*

* *Russian State University
for the Humanities,
Moscow, Russia*

Цель исследования – репрезентация женщин как социального ресурса общественного договора в период Великой российской революции и становления советского гендерного контракта.

Objective of the research – the representation of women as a social resource of the social contract during the Great Russian Revolution and the formation of the Soviet gender contract.

Методы исследования. Историко-социологический анализ социального включения женщин как социального ресурса в процесс установления нового общественного договора в период Великой российской революции проведен с применением научных идей социологии жизни, «культурной травмы», ресурсного подхода, гендерной социологии, с привлечением статистических данных, историй жизни и их интерпретации.

The methodological basis of the research. The historical and sociological analysis of the social inclusion of women as a social resource in the process of establishing a new social contract during the Great Russian Revolution was carried out using scientific ideas of the sociology of life, the “society of trauma”, the resource approach, gender sociology, involving statistical data, life stories and their interpretation.

* *Исследование выполнено в рамках проекта РНФ «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» (№ проекта 23-18-00093).*

** *The research was carried out within the framework of the Russian Science Foundation project “The Fate of the social contract in Russia: the evolution of ideas and the lessons of implementation” (project no. 23-18-00093).*

© Милованова М. Ю., 2024

Результаты исследования. Женщины представлены как одна из более крупных гендерных общностей в силу произошедшей деформации возрастано-половой структуры до степени резкой гендерной асимметрии по причине безвозвратной убыли мужской части населения из-за массовой гибели на войне и революционных событий и как следствие перераспределения ресурсов социальной нагрузки. В условиях кардинальных изменений, нарастания неопределенности, хаоса закономерно действие основного внутреннего побудителя человека – потребность «выжить» и запуск адаптационных механизмов приспособления к новому социальному порядку. Открывшееся «окно возможностей» нового общественного договора в первые годы Советской власти происходило на фоне нивелирования традиционной системы разделения труда, социального включения женщин как трудового ресурса, роста занятости женщин вне поля частного, равноправного доступа женщин к образованию и высокой динамики женской грамотности. Определены важные составляющие общественного договора по траектории категорий «государство» – «женщины» как большинство «народа» и часть «общества» (вертикальное взаимодействие): классовый характер рабоче-крестьянского государства с включением большинства в социально-экономические преобразования и выбор альтернативы для меньшинства; инкорпорация политической декларации равноправия полов в решениях властных органов и социальную политику, практическая реализация советского проекта эмансипации переподчинения женщин как социального ресурса государству, их готовность стать «классом трудящихся», податливость идеологическому воздействию ценностной ориентации формирования «нового человека», «новой женщины», высоких жизненных смыслов в устремлениях людей – работать для и ради будущего, не оставаться на обочине исторических перемен, предпочесть быть частью коллективных преобразований, ставить об-

Results of the study. Women are represented as one of the larger gender communities due to the deformation of the age-sex structure to the degree of sharp gender asymmetry due to the irretrievable loss of the male part of the population due to mass deaths in the war and revolutionary events and as a result of the redistribution of social burden resources. In conditions of cardinal changes, increasing uncertainty, chaos, the action of the main internal motivator of a person is natural – the need to «survive» and the launch of adaptive mechanisms, adaptation to the new social order. The opening of the «window of opportunity» of the new social contract in the early years of Soviet power took place against the background of the leveling of the traditional system of division of labor, the social inclusion of women as a labor resource, the growth of women's employment outside the field of private, equal access of women to education and the high dynamics of female literacy. The important components of the social contract along the trajectory of the categories «state» – «women» as the majority of the «people» and part of the «society» (vertical interaction) are identified: the class character of the workers' and peasants' state with the inclusion of the majority in socioeconomic transformations and the choice of an alternative for the minority; the incorporation of the political declaration of gender equality in the decisions of government bodies and social policy, the practical implementation of the Soviet project of emancipation of women's subordination as a social resource to the state, their willingness to become a «working class», compliance with the ideological impact of the value orientation of the formation of a «new man», «new woman», high life meanings in people's aspirations – to work for and for of the future, not to remain on the sidelines of historical changes, to prefer to be part of collective transformations, to put public interests above personal ones. The social contract along the trajectory of the categories «people» – women as part of «society» (horizontal interaction) had the character of revolutionary experiments, the

пественные интересы выше личных. Общественный договор по траектории категорий «народ» – женщины как часть «общества» (горизонтальное взаимодействие) имел характер революционных экспериментов, трансформации традиционных гендерных отношений в сторону новаторства. Гендерные парадоксы состояли в сосуществовании противоречий между полученными политическими правами и реальными ограничениями возможностей действия; полученной свободой нравов и глубинными культурными связями патриархально-традиционного общества; в курсе властей на разрушение традиционных институтов семьи и брака и целенаправленной социальной политики по защите материнства и детства; идейной постановке вопроса о формировании «нового человека», «новой женщины», но не «нового мужчины».

Перспективы исследования связаны с применением социального измерения общественного договора (ОД) для историко-социологической реконструкции роли и участия женщин в органах власти, в деятельности общественных объединений, отражения интересов женщин в многоголосье программ политических партий в период Великой российской революции, консервативного поворота от революционных экспериментов в условиях обострения демографической ситуации к советскому гендерному контракту двойной нагрузки «женщины-труженицы, женщины-матери» и его воспроизводства как основного в современной национальной модели гендерного равноправия.

Ключевые слова: общественный договор, государство, социальная политика, женщины, интересы, потребности, гендерное равноправие, революция, возможности, шансы, адаптация, гендерный контракт

transformation of traditional gender relations towards innovation. The gender paradoxes consisted in the coexistence of contradictions between the acquired political rights and the real limitations of the possibilities of action; the acquired freedom of morals and the deep cultural ties of the patriarchal-traditional society; the authorities are aware of the destruction of traditional institutions of family and marriage and a purposeful social policy to protect motherhood and childhood; the ideological formulation of the question of the formation of a «new man», a «new woman», but not a «new man».

Research perspectives are related to the application of the social dimension of the social contract for the historical and sociological reconstruction of the role and participation of women in government bodies, in the activities of public associations, the reflection of women's interests in the polyphony of programs of political parties during the Great Russian Revolution, a conservative turn from revolutionary experiments in the context of an aggravation of the demographic situation to the Soviet gender contract of double burden «women-workers, women-mothers» and its reproduction as the main one in the modern national model of gender equality.

Keywords: social contract, state, social policy, women, interests, needs, gender equality, revolution, opportunities, chances, adaptation, gender contract

Введение

Новые методологические подходы востребованы для познания социальной реальности в конкретно-исторических исследованиях гендерной направленности. Связано это с причиной, которую метко обозначила Джоан Уоллак Скотт¹: «Изучение гендера не только проясняет историю женщин, но и всю историю», такую историю, в которой социальный статус женщины уничтожительно охарактеризован «наиболее рождающий – наименее творящий» (Бердяев, 1989. С. 416). Для философского обоснования и восстановления справедливости о сути роли женщины как социального ресурса применим один из важнейших методологических и эвристических принципов науки – принцип дополнительности (комплементарности) Бора – «*Contraria sunt complementa*» (в пер. с лат. «противоположности дополняют друг друга»). Понятие «дополнительности» Н. Бор вводит в 1927 году для понимания парных категорий в квантовой физике и описания реально происходящего, когда необходимы оба образа, парная диспозиция. Экспериментальной наукой подтверждено, что лишь динамическое чередование позволяет фиксировать содержание и оценку состояния не только природных, но и социальных и психических процессов. Современная социология проблему исключенности, «невидимости» женщин, как одной из двух самых крупных гендерных общностей, обозначает в рамках «гендерной системы, сконструированной как систему неравенства по полу»². В отечественной истории женщина как объект и субъект исторических процессов стала исследоваться прежде всего через повседневность, например, в научной школе «ее истории» (женской истории) (Пушкарева, 1994; Юкина, 2003, Пушкарёва, 2012). В качестве нового методологического подхода исследования социального включения (в противовес исключению) женщин предлагается социальное измерение общественного договора (ОД). Историко-социологический анализ посвящен периоду Великой российской революции, когда трансформация произошла во всей системе отношений, включая гендерные.

Под ОД в широком смысле слова понимается «возможность социального контракта и компромисса между основными субъектами исторического процесса – государством, обществом и народом» (Тощенко, 2023. С. 3). Наиболее продуктивным для социологического анализа представляется подход, во-первых, когда категории «государство», «общество», «народ» рассматриваются не абстрактно, а через артикуляцию интересов и потребностей определенных и конкретных социальных общностей и групп в составе «общества» и «наро-

---

¹ Джоан Уоллак Скотт, род. в 1941 г. – почётный профессор Школы социальных наук в Институте перспективных исследований в Принстоне (США), автор работы «Гендер: полезная категория исторического анализа».

² Тезаурус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж. Т. Тощенко. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – С. 309.

да», для нас гендерных общностей парной диспозиции – женщин и мужчин. Во-вторых, когда интересы и потребности гендерных общностей реализуются в социальной политике, атрибутируемой как производное от социального государства. Существующее неравенство по полу, как одна из форм социального неравенства, было поставлено в повестку социальных революционных преобразований XX века как «женский вопрос» и будет рассмотрено в контексте «женщины как социальный ресурс», но в гендерном контексте. Важно подчеркнуть, что гендерные отношения и гендерная идентичность наиболее устойчивые, имеют глубинную био-психосоциальную причинность и, вероятно, гендерная реконструкция имела (имеет) своей движущей силой революцию не столько политическую, сколько в широком смысле социально-технологическую.

Методы (Теоретические основы) и эмпирическая база

Общественный договор как институциональный процесс подчинен логике исторического развития ключевого субъекта – государства. Само государство является одной из исторических форм, которую общество принимает на этапе общественного договора (ОД). Цивилизационные изменения государства из принудительно-репрессивной машины в более демократическую и гуманную форму организацию власти происходило под влиянием общественных сил и с закреплением принципа верховенства права. Традиционная средневековая теория единого общества-государства во второй половине XVIII в. сменяется идеей гражданского правового общества и правового государства (в XVII–XVIII вв. Дж. Локк, А. Фергюсон, И. Кант, Т. Пайн, в XIX в. – Дж. С. Милля, Г. Гегеля (Милованова, 2023. С. 24)). Рубеж XIX–XX веков становится этапом «Social contract» или социального государства с широкими возможностями социальной политики, когда власть функционально была способна брать на себя заботу о гражданах, а граждане закономерно становятся заинтересованными в пользе и устойчивости государства. Особенностью России стала многовековая традиция авторитарного самодержавного режима, не дававшая возможностей развитию прав и свобод человека, реализации гражданства. В России слабость и неразвитость института прав человека относилась как к мужчинам, так и к женщинам. Но к женщинам особенно, в силу их политического бесправия, ограничения жизненного мира кругом приватного, исключения их из публичной сферы, фактической субъектной невидимости.

Теоретической основой нашего исследования выступает социология жизни (Хабермас, 2000, Тощенко, 2016), научные идеи культурной травмы и «общества травмы», ресурсного подхода, гендерной социологии. Методом стал историко-социологический анализ для реконструкции общественного договора в категориях «государство», «общество», «народ» в эпоху «великих революций» и женщин как социального ресурса. Ресурсный подход актив-

но разрабатывается в последние три десятилетия, применяется в западной теории коллективного действия Ч. Тилли (Тилли, 2019) и отечественными социологами (Социальное неравенство, 2006; Тихонова, 2021; Мозговая, 2023). В условиях нестабильной внешней среды, социальных изменений ресурсный подход, усиленный историко-социологическим анализом, позволяет увидеть действенность адаптационных механизмов в соотношениях равных или неравных возможностей социальных общностей по признаку пола (Мозговая, 2020). «Истории жизни» на основе биографического анализа активных участниц в жизни общества и/или отдельных ее сфер в начале XX в. (Арманд, 1975; Гиппиус, 1917–1919; Гинсбург, 2021; Коллонтай, 2004; Рейснер, 1924 и др.), их дневников, писем, мемуаров, фотодокументы исторического периода позволяют выходить на «более широкие обобщения» (Знанецкий, 1989; Рождественская, 2012), познавать глубинные стремления, интересы, ориентации, характерные для мировоззрения женщин из разных социальных слоев. Ставится задача показать женщин как социальный ресурс в человеческом измерении в условиях нивелирования традиционной системы разделения труда, их новых возможностей как трудового и военного ресурса в первые годы Советской власти, новых форм занятости в городах, выхода из приватной сферы в публичную, получения политических прав, доступа к образованию и роста женской грамотности. Эмпирической базой для выявления количественных и качественных социо-демографических характеристик в гендерном аспекте стали данные статистики¹, решения властей², имеющие отношение к теме в изучаемый период. Великая российская революция наполнена социальными потрясениями «травмирующего шока» (Фрейд, 1919), потерей государственности и ее воспроизводства, стала «культурной травмой» (Штомпка, 2001), порождением модальности «общества травмы» с характерными взаимоисключающими ориентациями и установками (Тощенко, 2020), сопровождается «трансформациями восприятия исторического времени» (Волков, 2022).

Основные положения и результаты

Социо-демографическое состояние России: гендерные аспекты

Россия начала XX века представляется чаще всего как страна с консервативно-патриархальными отношениями, авторитарным самодержавным режимом, господствующей аграрной экономикой, но с динамичным развитием капитализма, с высоким уровнем рождаемости, превосходящим показатели европейских стран, и одновременно высокой младенческой и детской смер-

---

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г. – СПб., 1905. – Т. I. – С. III; Население России за 100 лет (1897–1997): стат. сб. / Госкомстат России. – М., 1998. – 222 с.; Население России в XX веке: Ист. очерки: [В 3 т.]. – М., 2000. – Т. 1: 1900–1939. – 459 с.

² Декреты Советской власти. – М., 1959. – Т. 2.

ностью. Демографическая картина, согласно Первой всероссийской переписи населения 1897 года, выглядела следующим образом: из 125,7 млн человек мужчины составляли 62,5 млн (49,7 %), женщины – 63,2 млн (50,3 %), из них 86,6 % проживало в сельской местности и 13,4 % – в городах (Первая всеобщая перепись, 1905), то есть по половой социальной структуре Россия представляла собой общество с мягкой гендерной асимметрией (табл. 1). Воспроизведение объективной демографической картины затруднено тем, что в годы Первой мировой войны была расстроена система учета населения, поэтому данные о численности и сокращении численности населения разнятся. «Людские потери страны в 1916–1921 гг. колеблются в пределах от 12 млн до 18,6 млн человек» (Жиромская, 1996. С. 9), в 1914–1917 гг. до 11 млн человек (Морозов, 2014. С. 13). Если «среди лиц 1894–1898 гг. рождения соотношение мужчин и женщин составляло 1:2», то среди лиц 1899–1903 гг. рождения – уже 1:2,3» (Жиромская, 1996. С. 9). Безвозвратные людские потери закономерно коснулись мужчин больше, поскольку под мобилизацию «Первой мировой» попали 16 млн чел., 40 % из них в возрасте от 20 до 50 лет (Морозов, 2014. С. 11). Людские потери нарушили соотношение полов, согласно данным переписи населения, проведенной в 1926 году, «разница между мужским и женским полом составила 3,36 %, или 4,94 млн человек в пользу женщин» (Жиромская, 1996. С. 6), что предопределило проблему жесткой гендерной асимметрии (47 % мужчин и 53 % женщин) (табл. 1).

Таблица 1

Социально-демографические показатели населения России в гендерном измерении (соотношение женщин и мужчин)

Год	Население, млн чел.		Доля в населении, в %		Женщин на 1000 мужчин	Доля грамотных, %		Ожидаемая продолжительность жизни	
	м	ж	м	ж		м	ж	м	ж
1897 ¹	32 102	33876	49	51	1055	44,4	15,4	31,4	33,4
1926	43 973	48708	47	53	1108	77,1	46,4	33,7	37,9
1937	49 841	55091	47	53	1105	-	-	-	-
1939 ²	51 101	57276	47	53	1121	96,0	83,9	35,7	41,9
1940	51 856	58242	47	53	1123	-	-	-	-

Источник: Статистические данные.

¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 янв. 1897 г. – СПб., 1905. – Т. I. – С. III.

² Количественный гендерный диспаритет в составе населения не был ликвидирован и в предвоенные 30-е годы XX века, сохраняется в жесткой гендерной асимметрии в современной ситуации.

Таким образом, последствия войны, революции, сопровождающих их года, эпидемий деформировали возрастную-половую структуру населения, породили «демографические ямы» (Жиромская, 1996. С. 142), но не только. Демографы пишут, что все названные факторы разрушали семейные связи, способствовали стихии новых брачных союзов, более массовой практике аборт как способа внутрисемейного контроля рождаемости, фиктивных браков с иностранцами и военнопленными для возможной эмиграции (Морозов, 2014. С. 14). В 1917 году ожидаемая продолжительность жизни мужчин составляла 20,5 лет (Морозов, 2014. С. 11–12), нарушилась динамика брачности из-за наивысшего гендерного перекаса в сторону женщин детородного возраста. По мнению Г. Г. Силласте, пропорции соотношения полов определяют гендерную тектонику и «демографический мобилизм», что качественно влияет на гендерный порядок (Силласте, 2019. С. 3–4). Закономерно, что советское государство не могло не учитывать интересы более устойчивого социального большинства – женщин, как трудового ресурса и ресурса, напрямую способного к воспроизводству населения. Социальная нагрузка перераспределения гендерных ролей ложилась на женские плечи.

Под воздействием урбанизации, роста промышленности усиливается приток женщин в города с целью получения заработка, активно происходит их интеграция в публичное пространство. В исследуемый период тенденция изменения соотношения численности сельского и городского населения нарастает, со следующей динамикой: в 1897 году соотношение город/село 14,7 % и 85,3 %, в 1926 году – 17,7 % и 82,3 %, но скачок происходит лишь к концу 30-х гг. – город/село 33,5 % и 66,5 %. В 1927 г. женщины составляли уже 27 % от всех работающих в промышленности (Толкунова, 1967. С. 71–72), многие из них пришли в общественное производство впервые, занимаясь неквалифицированным, зачастую тяжелым физическим трудом.

Фактор повышения образования, доступного для полов в равной мере, повышает социальную мобильность и ресурсность социальных общностей. По данным переписи 1897 года в стране грамотных мужчин было 44,4 %, женщин – 15,4 % (табл. 1). В 1926 году доля грамотных уже составляла 77,1 % среди мужчин и 46,4 % среди женщин. Динамика: мужчины – 32,7 п.п., женщины – 31 п.п. Рост образованности был выше в городе, однако впечатляют темпы роста «деревенской» грамотности. В 1926 году в городе грамотность составляла 85 % (91,9 % мужчины, 78,4 % женщины), на селе 55,0 % (73,3 % мужчины и 38,8 % женщины). Справедливости ради уточним, что грамотными при переписях населения считались лица, умеющие читать и писать или только читать, но лозунг «учиться, учиться и учиться», механизмы идеологического воздействия не только в части классового подхода, но и о возможностях силы рационального познания и переустройства на его основе жизни вдохновляли. Этика труда более образованного человека стимулировала и да-

вала шансы тем, кто «приспособил себя ко времени» (Гинсбург, 2020), стал «классом трудящихся», востребованным как трудовой ресурс или производственная единица.

Женщины как социальная сила момента революционной ситуации и конфронтации

В 1917 году П. Сорокин в своих дневниковых записях писал о том, что «революцию начали голодные женщины и дети, требовавшие хлеба. Они начали с крушения трамвайных вагонов и погрома мелких магазинчиков. И только позже, вместе с рабочими и политиками, они стали стремиться к тому, чтобы разрушить мощное здание русского самодержавия» (Цит. по: Стайтс, 2003. С. 301). Показательным примером проявления женщин, как социальной силы момента революционной ситуации и конфронтации, стали исторические события масштабной «тысячной процессии» – манифестации 19 марта 1917 года. О высоком уровне организации записала в своем дневнике поэтесса и философ Зинаида Гиппиус: «Сначала шли “женщины”. Несметное количество; шествие невиданное (никогда в истории, думаю). Три, очень красиво, ехали на конях. Вера Фигнер¹ – в открытом автомобиле. Женская и цепь вокруг. На углу образовался затор, ибо шли по Потемкинской войска. Женщины кричали войскам – “ура”» (Гиппиус, Дневники). Присутствие большинства женщин в описываемом событии запечатлено также в сохранившихся фотоматериалах тех лет. Женщины, вышедшие на манифестацию в марте 1917 году, стали «олицетворением женщин вообще, таких, которые шли маршем к Версалию во время Французской революции» (Стайтс, 2003. С. 301) и скорее социальной силой момента революционной ситуации, а не проявлением сознания политического. Обратим внимание и на конкретный исторический случай, свидетельствующий о различиях умонастроений феминисток, как выразительниц прямого политического интереса для женщин в получении избирательных прав, и простых женщин на улицах революционного Петрограда 1917 года. А. В. Тыркова² в своих воспоминаниях писала

---

¹ Фигнер Вера Ивановна (1852–1942) – член Исполнительного комитета «Народной воли», позднее эсерка, но вышла из партии после разоблачения Е. Ф. Азефа и последующего разочарования в терроре. После Февральской революции – председатель Комитета помощи освобожденным каторжанам и ссыльным, член кадетской партии, кандидат от нее в Учредительное собрание. Октябрьскую революцию не приняла, была верна своим «правонародническим» взглядам, но осталась жить в России. В 1926 году специальным постановлением Совета Народных Комиссаров В. Н. Фигнер в числе восьми других «участников царевубийства 1 марта 1881 года» была назначена персональная пожизненная пенсия. Потомственная дворянка.

² Тыркова-Вильямс Ариадна Владимировна (1869–1962) – деятель русской дореволюционной либеральной оппозиции, член ЦК Конституционно-демократической партии, писательница и критик. Автор одной из наиболее полных биографий А. С. Пушкина, над которой работала в течение 30 лет. Родилась в старинной новгородской помещицкой семье, ее предок А. Д. Тырков был соучеником Пушкина по Царскосельскому лицей. Скончалась в США.

о безразличной реакции женщин, стоявших в очереди за хлебом, на пылкую речь подошедшей к ним феминистки: «Мы, русские феминистки, собираемся воспользоваться нашими правами!». Оживленная реакция возникла только на слова солдата, стоявшего с ними и спросившего: «Что, я теперь и бабу свою не могу ударить?». «Нет, теперь никто не имеет права!», – отвечали ему из толпы (Стайтс, 2003. С. 301). Очевидно, что определяющее действие на активное поведение массовых слоев женщин имели экономические причины, голод, война. Продемонстрированная грандиозная дистанция между притязаниями на уровне закрепления избирательных прав и реальной болевой потребности массовых слоев женщин в ненасилии говорит красноречиво, что «партия прав» и «партия их применения» совсем не одно и то же (Дарендорф, 2002. С. 25), что налицо «структурные опции (ограниченные возможности действия), унаследованные в результате ранних фаз процессов» (Штомпка, 2001. С. 6–7). Право увеличивает количество шансов, это своего рода входной билет, которым можно и не воспользоваться. Современница революции З. Гиппиус выразила этот парадокс такими словами: «Женщинам, чтобы равными быть – нужно равными становиться... процесс будет долог. Долго еще женщины, получив “права”, не будут понимать, какие они с ними получили “обязанности”»¹.

Образ новой женщины: сексуальная революция, социальный оптимизм и сила созидания

«Приспособить себя ко времени» в гендерных отношениях означало для женщин не потерять себя в условиях сексуальной революции, как составного процесса революции социальной. П. Сорокин в своей работе «Американская сексуальная революция» (1957) констатирует, что «на российскую землю сексуальная революция приходит в XX веке второй раз», «впервые в начале XX века, еще до революционных переворотов, найдя свое выражение в росте сексуальной свободы и распушенности после октября (1917 года)». Он пишет об идеологическом признании и государственной поддержке сексуальной революции «в виде чрезвычайной свободы и легкости заключения браков и оформления разводов, легализации аборт», «роста числа разводов, распадов семьи, увеличением бездетных семей, сексуализации культуры». И далее, «сексуальная революция меняет содержание таких важных фундаментальных институтов общества, как брак и семья, рождаемость и смертность, нравственные устои общества» (Сорокин, 1957. С. 14). В 20-е гг. американский писатель Т. Драйзер после посещения СССР сообщает: «Все были впечатлены качеством сексуального образования, доступного для молодежи. Брошюры, книги, лекции и фильмы открыто и честно рассказывали о беременности, контроле над рождаемостью, венерических заболеваниях

¹ Гиппиус З. Дневники, воспоминания. – URL: <http://gippius.com/doc/memory/chjornyetradi.html> (дата обращения: 24.05.2024).

и перинатальной помощи» (Драйзер, 1932. С. 253–265). Позитивной оценке Драйзера противостоит мнение М. Хиндуса, обвинявшего большевистскую власть в том, что она насильственно «погружала молодежь в новую половую мораль», «сексуальную вседозволенность», когда нет «ни Бога, ни родителей, ни учителей, ни общественного мнения». Подобное поведение было характерно в основном среди «городской рабочей молодежи и студенчества» (Анисимова, 2015. С. 221–231). Политика в области сексуальных отношений и сексуального просвещения стала временем «свободы нравов», но в 1925 году получила осуждение на XIV съезде ВКП(б). Забегая вперед, отметим, что к концу 20-х гг. с наступлением относительной политической и экономической стабильности оформляется иной регулятор «партийно-государственная мораль подчинения личной жизни интересам классовой борьбы», а далее в 30-е гг. происходит «мощный откат к тенденциям консервативного регулирования сексуальных отношений» (Анисимова, 2015. С. 221–231).

В качестве идеологического образца не только формального закрепления гендерного равноправия в законе, но и обязательности уничтожения гендерных стереотипов и частной сферы, традиционной семьи, которая поработала женщину, делала ее заложницей домашнего хозяйства, стоит учесть воззрения А. Коллонтай и ее концепцию «новой женщины». «Новая женщина» должна была стать идеологическим эталоном эмансипации и женственности, для чего требовалось следование таким принципам: внутренняя дисциплина и борьба с эмоциями (женщина должна провести над собой воспитательную работу, чтобы отстаивать свои права, которых раньше не было); уважение своей и чужой свободы, соблюдение личных границ; требовательность к мужчине в вопросе бережного и уважительного отношения к женщине; самостоятельность женщины (связь с семьей дополняется личными увлечениями и интересами); отношение к любви как к одной из сфер жизни («новая женщина» должна относиться к любви как к одной из сфер своей жизни, а не как к целому миру) (Коллонтай, 1909, 1916; Шеленкова, 2021. С. 37–45). Новаторство Коллонтай было в постановке вопроса о «новом мужчине», от которого не требовалось быть добытчиком, потому что женщина теперь может сама обеспечить себя (Коллонтай, 1909, 1916).

В советской России образ «новой женщины» находит отражение среди жительниц крупных городов в 20-е годы в таком социальном явлении как «хлопушки»¹. Это молодые городские женщины, которые носили короткие юбки и короткие волосы, слушали джаз и уверенно выходили за рамки правил хорошего поведения. Их считали «дерзкими из-за макияжа, употребления крепкого алкоголя и курения», традиционалисты обвиняли их «в эгоизме, легкомыслии и аморальности». Тем не менее «они стремились к образованию, интеллектуальной и финансовой самостоятельности, освоению мужских профессий, актив-

¹ От англ. *Flapper*, «тот, кто трепещет».

но занимались спортом и следили за здоровым телом» (Сидорчук, Ульянова, 2023. С. 437–439) «Хлопушки» показательны для процесса, который определен И. С. Коном как гендерное взаимопроникновение и ослабление гендерной поляризации (Кон, 2010), а следовательно, усиление неопределенности, аномальности традиционных половых ролей. Однако подобного рода социальные новации были скорее вкраплениями в традиционный жизненный мир и повседневность тяжелых времен, господства преимущественно ручного труда и огромной физической нагрузки для подавляющего большинства женщин, занятых в промышленности и сельском хозяйстве.

Революционные и военные времена стали серьезным и травмирующим испытанием для всех, независимо от пола, но для женщин, открытые возможности, жизненные шансы и риски были одновременно вызывающими и созидательными. Л. Гинсбург дает емкое определение мироощущения поколения 20-х гг.: «жизнь, распахнутая революцией» (Гинсбург, 2021), к которому принадлежала она и Н. П. Ламанова. Жизнь Ламановой, бывшей кутюрье императорской семьи и основателя советской женской моды, «русской Шанель», лишенной избирательных прав «как кустаря, имевшего двух наемных мастериц», олицетворяет настроение социального оптимизма и силу созидания того времени. Она вспоминала: «Революция изменила мое имущественное положение, но она не изменила моих жизненных идей, а дала возможность в несравненно более широких размерах проводить их в жизнь»¹.

«Женский вопрос»: от декларации к институциональному закреплению в решениях Советской власти

В общественном договоре как политической теории значение актов принятия реальных исторических и правовых документов имеет важное значение, поскольку посредством их закрепляются общественно-договорные отношения. Однако в социологическом анализе исследование процессов установления как вертикальных (от государства к обществу), так и горизонтальных взаимодействий (внутри институтов, внутри общества) становится залогом более глубокого осознания у социальных общностей, включая гендерные, «латентных стремлений сотрудничать (не сотрудничать), поддержать (отвергать) официальные решения, предлагать собственные решения и находить то, что учитывала и как учитывала (или не учитывала) власть эти глубинные настроения» (Тощенко, 2023. С. 3).

Упразднение «всех существовавших донныне в России сословий и сословных делений граждан, сословных привилегий и ограничений, сословных организаций и учреждений, а равно и всех гражданских чинов», «всяких званий (дворянина, купца, мещанина, крестьянина и пр., титулы – княжеские,

---

¹ Культура РФ. – URL: <https://www.culture.ru/materials/179352/nadezhda-lamanova-kulturye-imperatorskoi-semi> (дата обращения: 24.05.2024).

графские и пр.), «гражданских чинов (тайные, статские и проч. советники)»¹ стало важнейшим решением и условием уравнивших всех и установивших всех как граждан нового государства. Возможности и шансы открывались для большинства, меньшинство (привилегированные сословия составляли около 1 % от всего населения) принимает вызов равенства по-разному, но имеет альтернативу выбора путем эмиграции. По данным Красного Креста на конец 1920 г. из страны эмигрировало около 2 млн человек², от 20 до 40 % «белой эмиграции» составляли женщины. Цена «разрыва» с родиной была заплачена, часть из первой волны «белой эмиграции» вернулась (по данным из неофициальных источников около 300 тыс. человек), многих из них ждала участь репрессий и гонений³. Исследователи, описывая гендерную модель первых лет Советской власти, констатируют «открытое пассивное сопротивление со стороны интеллигенток (критически настроенных женщин, с законченным или незаконченным высшим образованием или средним образованием в размере гимназии, работавших преимущественно телефонистками, телеграфистками, служащими, учительницами и т. п.). Репрессии совершались, но с «небольшими сроками ссылки и заключения для женщин осужденных», были «лишёнки (слой женщин, лишенных права избирать и быть избранными в советы)» по классовому признаку (Мирошниченко, 2015. С. 35–42).

Советское государство начиналось с «диктатуры пролетариата», по факту как субъект общественного договора аккумулировало экономический и властный ресурсы. Легитимация общественного договора (ОД) проходила в русле государственной задачи «привлечь женское население в качестве союзника нового строя». В декабре 1917 г. ряд Декретов Совнаркома предоставил женщинам гражданские права и свободы, формально-юридически уравнив их с мужчинами. В 1918 году принцип равенства женщин и мужчин был закреплен в первой Конституции молодого государства, дававшей право женщинам избирать и быть избранными в Советы. Социалистический принцип закреплен в следующей формулировке: «равны в свободе от эксплуатации граждане обоего пола» (Завадская, 2001. С. 19). Легитимации общественной поддержки содействовали следующие одно за другим решения властей (декреты Совнаркома (СНК) о запрещении женского труда в ночное время, о восьмичасовом рабочем дне, о доступе женщинам к высшему образованию, о равной оплате труда мужчин и женщин, об упразднении религиозной регистрации браков и равных пра-

---

¹ Декрет об уничтожении сословий и гражданских чинов, ноябрь 1917: Декреты Советской власти. – М., 1957. – С. 39–71.

² Большая Российская энциклопедия. – URL: <https://old.bigenc.ru/text/5733358> (дата обращения: 24.05.2024).

³ От Парижа до Бразилии: как 100 лет назад эмигрантки строили международную карьеру. – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/505569-ot-pariza-do-brazilii-kak-100-let-nazad-emi-grantki-stroili-mezdunarodnuu-kar-eru> (дата обращения: 24.05.2024).

вах женщин в семье. Советский эмансипаторный проект закреплялся в новом Кодексе законов о браке, семье и опеке, стало возможным расторжение брака в одностороннем порядке посредством почтового уведомления). Замужние женщины получили прежде отсутствовавшее у них право на свободу передвижения и не обязаны были жить со своими мужьями и всюду следовать за ними¹. 22 апреля 1918 г. был принят декрет ВЦИК об обязательном обучении военному искусству, в соответствии с которым определялось, что «гражданки обучаются, по их согласию, на общих основаниях»². По требованиям военного времени привлечение женщин к воинской службе стало вполне обычным явлением. Таким образом, женщины получили доступ к обучению в различных военно-учебных заведениях, хотя многие военные специальности женщинам пришлось осваивать прямо на поле боя. Возможно, это сыграло определенную роль и в дальнейшей гендерной композиции 30–40-х гг. XX века. 18 ноября 1920 г. наркоматом юстиции и здравоохранения РСФСР принимается постановление «Об охране здоровья женщин», впервые в мире легализовавшее аборт по медицинским и социальным показаниям³. Одна из английских исследовательниц оценивает раннее советское законодательство как поистине революционное для своего времени» (Buckley, 1989). Черты «первой гендерной модели» исследуемого перевода таковы: «равные права с мужчинами (юридическое равноправие); гражданский брак как нормативный характер брака; охрана материнства и младенчества; вовлечение женщин в общественное производство; ведущая роль пролетарок и вовлечение крестьянок; быт в домах-коммунах; свобода аборта и широкая работа специальных комиссий, работа которых освещалась в печати; отношение к проституции как к социальной болезни и ведение борьбы с ней культурно-просветительными и социально-экономическими мерами» (Мирошниченко, 2015. С. 35–42).

Советский эмансипаторный проект стал новаторским революционным экспериментом, заложившим основы советского гендерного контракта. «Идеальной советской женщиной была та, которая должна была отработать в день две смены: в качестве работницы на производстве и жены-матери дома» (Пушкарёва, 2012. С. 14). Разрешение ролевого конфликта работающей женщины и ее материнских и семейных обязанностей, роли института семьи, как социального института, придающего устойчивость социума остаются на острие гендерных дискуссий. Семья, как институт социализации и домохозяйство, строится на основе всего комплекса и баланса гендерно-договорных отношений, подверглась кардинальной революционной культурно-идеологической трансформации, потребовала консервативного поворота в условиях осознания критической демографической ситуации в 1930-е гг.

¹ Декреты Советской власти. – М., 1959. – С. 151–153.

² Там же.

³ Прим.: запрещены в 1936 г.

Обсуждение

Наша научно-исследовательская работа в рамках Проекта РНФ «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» заставила более глубоко осмыслить чрезвычайное значение произошедших в первой половине XX столетия социально-экономических, политических и идейно-культурных преобразований. «После победы большевиков советский народ отказался от религии в пользу атеистической коммунистической идеологии», породив «новую культурную традицию», «новый фрактал»¹ (Кашина, 2019). Опираясь на ресурсный подход (Милованова, 2022), мы полагаем, что модель советского гендерного контракта продолжает воспроизводиться, как основная, в современной национальной модели гендерного равноправия. Гендерный фрактал, произведенный в социальных изменениях первых десятилетий XX в., действует, поэтому «гендерные ресурсы расходуются российским государством расточительно, а не воспроизводятся расширенно» (Кашина, 2019. С. 17). Программируется механизм исторической памяти в части «наличия фиксированных образов прошлого: гендерных установок и принципов поведения, которые обрели свою социальную значимость у потомков и включены в стратегию индивидуальной и групповой деятельности в соответствующем обществе» (Овчарова, 2017. С. 104). Россия поколениями остается страной с резкой гендерной асимметрией в составе населения в пользу женщин (общество как субъект ОД феминизировано), а политическая гендерная асимметрия пролонгируется в пользу мужчин (маскулинность государства как субъект ОД). Столетие спустя публичный дискурс продолжает строиться вокруг «новой» женщины, но никак не «нового» мужчины, не разрешается ролевой конфликт работающей женщины и ее двойной нагрузки, хотя усугубляется проблема большей прекаризованности мужчин по сравнению с женщинами (Шевченко, 2019). К ограничениям исследования отнесем малое внимание к учету специфики гендерных национально-территориальных, религиозных проявлений в огромной «становящейся» стране Советов, структуре профессионально-отраслевой сферы занятости полов. Впрочем, прямой идеологической декларации обозначенной специфики со стороны государства как актора общественного договора (ОД) не выявлено, но она определенно вносила существенное разнообразие в формы, методы, подходы в реализации, например, национальной политики.

Заключение

Великая российская революция, мировая и гражданская войны, безусловно, нарушают инерционность развития. В ходе Великой российской революции принципы динамики социальной структуры теории «социального становления» (Штомпка, 2005. С. 192): инерция – недопустимости радикальных

¹ Фрактал от лат. *fractus* – дробленный, сломанный, разбитый, создающий нерегулярные фрагменты, введен математиком Бенуа Мандельбротом в 1975 году.

поворотов; момента – за стадией изменений наступает следующая стадия; последовательности – фазы изменений не могут быть пропущены, в период «духа разрушения» общественного договора перестают действовать, трансформируются. Далее происходит «процесс преодоления системообразующих структур общества путем социально-политической конфронтации» (Шубин, 2017. С. 15). В ходе конфронтации происходит слом существующей системы институтов, легитимности, но потребность в «новой легитимной системе институтов» (Шубин, 2017. С. 15) завершает революционный период «духом созидания» и адаптации «общества», «народа», женщин как неотъемлемой и органичной их части.

Социальные общности (женщины и мужчины) в условиях легитимации систем институтов власти выступали социальным ресурсом проводимых революционных преобразований. Деформация возрастно-половой структуры как результат объективных революционных и военных потрясений первых двух десятилетий XX века вылилась в жесткую гендерную асимметрию состава населения в пользу женщин, сделав их социальным ресурсом, своего рода «социальным топливом», податливым материалом мобилизационной и вдохновляющей идеологической (ценностной) повестки «мировой пролетарской революции», строительства «нового общества» и создания «нового человека», «новой женщины». Внутренним побудителем социальной силы гендерной общности в годы революционного и военного лихолетья выступает потребность «выжить». Революционные преобразования открыли «окно возможностей» (получение образования, полноценное включение большинства в социально-экономические преобразования, выбор альтернативы для меньшинства). Наибольший потенциал реализован той частью гендерной общности, кто «приспособил себя ко времени», готов был стать «классом трудящихся», востребованным трудовым ресурсом нового советского государства. Определяющей для общественного договора в исследуемый период стала идеология классового подхода, но и созидательная ценностная ориентация, придание жизненного смысла устремлениям людей – работать для и ради будущего, не оставаться на обочине исторических перемен, предпочтение быть частью коллективных преобразований, ставить общественные интересы выше личных, превозмогать личные невзгоды. Сделавшие шаг навстречу «новой жизни» женщины принадлежали к разным классам и сословиям, имели широкую палитру идейно-политических взглядов, характерных для начала XX века, стали в революционной ситуации субъектами общественно-политических процессов, социальной силой, желающей освобождения и своих гражданских и политических прав. Женщины находили себе применение практически во всех сферах экономической, общественной жизни, покоряли науку, духовное и художественное творчество. Истории жизней, более глубокий биографический анализ помогли увидеть контур общественного

договора сквозь призму жизненного мира конкретных людей. Для одних это участие было осознанным, для других по необходимости, идеалы и провозглашенные высокие цели разбивались о твердыню прозы жизни, но круговорот «великой революции» кардинально менял социальный порядок в целом, гендерные роли, и женщинам важно было понять, принять (не принять) и занять свое место в нем.

Советская власть, партия большевиков не могли не учитывать объективных условий, подготовленную социальную почву эмансипации, состояние реального общественного сознания (мировоззрения) – потребности, мотивы, ценностные ориентации, интересы женщин, составлявших большинство населения страны. Носителем идеи гендерного равноправия стала прогрессистки настроенная часть женского населения городов и политического руководства Советской власти. В первые годы Советской власти состоялась инкорпорация политической декларации в социальное: институциональное закрепление в решениях властных органов. В итоге действия целого комплекса объективных и субъективных факторов Советская власть реализовала свой, советский проект эмансипации переподчинения женщин как социального ресурса государству, заложив основу для «советского гендерного контракта» с двойной нагрузкой «женщина-труженица, женщина-мать». Практическая значимость и перспективы исследования связаны с дальнейшим применением историко-социологической реконструкции социального измерения общественного договора о роли и участии женщин в органах власти, деятельности в общественных объединениях, отражения интересов женщин в многоголосье программ политических партий в период Великой российской революции, консервативного поворота от революционного эксперимента в условиях обострения демографической ситуации и декларации решения «женского вопроса» в сер. 30-х гг. Предметом дальнейших научных дискуссий и обсуждения остается проблематизация воспроизводства советского гендерного контракта как основного в современной национальной модели гендерного равноправия, поиск основы новой гендерной политики в интересах как женщин, так и мужчин.

Список источников

Анисимова Л. Ю. Зарубежная историография о гендерных отношениях в России в 20–30-е гг. XX в. / Л. Ю. Анисимова // Научный диалог. – 2015. – № 12 (48). – С. 221–231.

Бердяев Н. А. Философия свободы; Смысл творчества / Н. А. Бердяев. – Москва, 1989. – 607 с.

Волков Ю. Г. Социокультурные травмы современного российского общества /

References

Anisimova L. Yu. Foreign historiography on gender relations in Russia in the 20s-30s. XX century. *Nauchnyy dialog = Scientific dialogue*. 2015; 12 (48): 221-231 (In Russ.).

Berdyayev N. A. Philosophy of freedom. The meaning of creativity. *Moscow*. 1989; 607 p. (In Russ.).

Volkov Yu. G. Sociocultural traumas of modern Russian society. *Sotsiologicheskiye*

Ю. Г. Волков // Социологические исследования. – 2022. – № 3. – С. 13–23.

Гендерная экспертиза российского законодательства / отв. ред. Л. Н. Завадская. – Москва, 2001. – 255 с.

Гинзбург Л. Я. Записные книжки. Воспоминания. (Жизнеописания знаменитых людей (ЖЗЛ) / Л. Я. Гинзбург. – Москва, 2020. – 736 с.

Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Р. Дарендорф. – Москва, 2002. – 288 с.

Драйзер Т. Что я увидел в Советской России? / Т. Драйзер // Глазами иностранцев 1917–1932. – Москва, 1932. – С. 253–265.

Знаецкий Ф. Мемуары как объект исследования / Ф. Знаецкий // Социологические исследования. – 1989. – № 1. – С. 106–109.

Жиромская В. Б. После революционных бурь: население России в первой половине 20-х годов / В. Б. Жиромский. – Москва, 1996. – 154 с.

Кашина М. А. Гендерный ресурс государственной политики и управления в современной России: автореф. дис. ... д-ра полит. наук / М. А. Кашина. – Санкт-Петербург, 2018.

Коллонтай А. М. Социальные основы женского вопроса / А. М. Коллонтай. Санкт-Петербург, 1909. – 431 с.

Коллонтай А. Общество и материнство / А. М. Коллонтай. – Петроград, 1916. – 20 с.

Коллонтай А. М. Летопись моей жизни / А. М. Коллонтай. – Москва, 2004. – С. 256.

Кон И. С. Клубничка на березке: Сексуальная культура в России / И. С. Кон. – Москва, 2010. – 606 с.

Милованова М. Ю. Гендерные ресурсы социальных изменений: к вопросу о методологии исследования / М. Ю. Милованова // Социология в постглобальном мире: материалы всероссийской научной конференции. – СПб., 2022. – С. 639–641.

Милованова М. Ю. Социальная политика: социологические аспекты изучения: учебное пособие / М. Ю. Милованова; Российский государственный гуманитарный университет. – Москва, 2023. – 198 с.

issledovaniya = Sociological studies. 2022; 3: 13-23 (In Russ.).

Gender examination of Russian legislation. Ed. L. N. Zavadskaya. *Moscow*. 2001; 255 p. (In Russ.).

Ginsburg L. Ya. Notebooks. Memories. Biographies of famous people. Moscow. 2020; 736 p. (In Russ.).

Dahrendorf R. Modern social conflict. Essay on the Politics of Freedom. Moscow. 2002; 288 p. (In Russ.).

Dreiser T. What did I see in Soviet Russia? Through the eyes of foreigners 1917-1932. Moscow. 1932; 253-265 (In Russ.).

Znanietski F. Memoirs as an object of research. Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological Research. 1989; 1: 106-109 (In Russ.).

Zhiromskaya V. B. After the revolutionary storms: the population of Russia in the first half of the 20s. Moscow. 1996; 154 p. (In Russ.).

Kashina M. A. Gender resource of state policy and management in modern Russia: abstract. dis. ... Dr. Polit. Sci. St. Petersburg. 2018 (In Russ.).

Kollontai A. M. Social foundations of the women's issue. St. Petersburg. 1909; 431 p. (In Russ.).

Kollontai A. Society and motherhood. Petrograd. 1916; 20 p. (In Russ.).

Kollontai A. M. Chronicle of my life. Moscow. 2004; 256 p. (In Russ.).

Kon I. S. Strawberry on a birch tree: Sexual culture in Russia. Moscow. 2010; 606 p. (In Russ.).

Milovanova M. Yu. Gender resources of social changes: on the issue of research methodology. Sotsiologiya v postglobal'nom mire: materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Sankt-Peterburg = Sociology in the post-global world: materials of the All-Russian scientific conference, St. Petersburg. 2022; 639-641 (In Russ)

Milovanova M. Yu. Social policy: sociological aspects of study: textbook. Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet, Moskva = Russian State University for the Humanities, Moscow. 2023. 198 p. (In Russ.).

Мирошниченко М. И. Содержание первой советской гендерной модели в 1920-е гг. / М. И. Мирошниченко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. – Т. 15, № 1. – С. 35–42.

Мозговая А. В. Адаптация женщин к социальным изменениям: ресурсный потенциал / А. В. Мозговая // Женщина в российском обществе. – 2023. – № 2. – С. 47–59.

Мозговая А. В. Адаптация к рискам трансформационных процессов в российском обществе: автореф. дис... докт. соц. наук / А. В. Мозговая. – Москва, 2020.

Морозов С. Д. Мужчины и женщины России в годы Первой мировой войны: демографический кризис и потери населения / С. Д. Морозов // Женщина в российском обществе. – 2014. – № 3. – С. 10–20.

Пушкарева Н. Л. Русская женщина в семье и обществе X–XX вв.: этапы истории / Н. Л. Пушкарева // Этнографическое обозрение. – 1994. – № 5. – С. 3–17.

Пушкарева Н. Л. Гендерная система в России XX века и судьбы россиянок / Н. Л. Пушкарева // Новое литературное обозрение. – 2012. – Вып. 117. – № 5. – С. 8–24.

Рейснер Л. М. Фронт. 1918–1919 / Л. М. Рейснер. – Москва: Красная новь, 1924. – 130 с.

Рождественская Е. Ю. Биографический метод в социологии / Е. Ю. Рождественская. – Москва, 2012. – 380 с.

Сидорчук И. В. «Flapper», «die neue Frau» и советская «новая женщина» 1920-х годов: общее и особенное / И. В. Сидорчук // Семейное, женское, повседневное в историко-антропологическом измерении: материалы XVI Международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН. – Кострома, 2023. – С. 437–439.

Силласте Г. Г. Социальные трансформации и формирование нового гендерного порядка / Г. Г. Силласте // Женщина в российском обществе. – 2019. – № 2. – С. 3–16.

Сорокин П. А. Американская сексуальная революция / П. А. Сорокин. – Москва, 2006. – 147 с.

Miroshnichenko M. I. Contents of the first Soviet gender model in the 1920s. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki = Bulletin of the South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities*. 2015; 15 (1): 35-42 (In Russ.).

Mozgovaya A. V. Adaptation of women to social changes: resource potential. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian society*. 2023; 2: 47-59 (In Russ.).

Mozgovaya A. V. Adaptation to the risks of transformation processes in Russian society: abstract. dis... doc.soc. Sci. *Moscow*. 2020 (In Russ.).

Morozov S. D. Men and women of Russia during the First World War: demographic crisis and population losses. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian society*. 2014; 3: 10-20 (In Russ.).

Pushkareva N. L. Russian woman in the family and society of the 10th-20th centuries: stages of history. *Etnograficheskoye obozreniye = Ethnographic Review*. 1994; 5: 3-17 (In Russ.).

Pushkareva N. L. The gender system in Russia of the 20th century and the fate of Russian women. *Novoye literaturnoye obozreniye = New literary review*. Vol. 117. 2012; 5: 8-24 (In Russ.).

Reisner L. M. Front. 1918-1919. *Moscow: Krasnaya Nov*. 1924; 130 p. (In Russ.).

Rozhdestvenskaya E. Yu. Biographical method in sociology. *Moscow*. 2012; 380 p. (In Russ.).

Sidorchuk I. V. "Flapper", "die neue Frau" and the Soviet "new woman" of the 1920s: general and special. *Semeynoye, zhenskoye, povsednevnoye v istoriko-antropologicheskom izmerenii: Materialy XVI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii RAIZHI i IEA RAN, Kostroma = Family, feminine, everyday in the historical and anthropological dimension: Materials of the XVI International Scientific Conference of Russian Association of Women's History Researchers and Institute of Ethnology and Anthropology RAS, Kostroma*. 2023; 437-439 (In Russ.).

Sillaste G. G. Social transitions and the formation of a new gender order. *Zhenshchina*

Стайтс Р. Феминистское движение и большевики: февральская и октябрьская революция 1917 г. / Р. Стайтс // Гендерная реконструкция политических систем. – СПб., 2003.

Тилли Ч. От мобилизации к революции / Ч. Тили. – Москва, 2019. – 432 с.

Тихонова Н. Е. Ресурсообеспеченность массовых слоев населения страны: состояние и динамика в 2008–2020 гг. / Н. Е. Тихонова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2021. – № 4. – С. 121–138.

Толкунова В. Н. Право женщин и его гарантии / В. Н. Толкунова. – Москва, 1967. – С. 71–72.

Тощенко Ж. Т. Социология жизни / Ж. Т. Тощенко. – Москва, 2016. – 399 с.

Тощенко Ж. Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией: (опыт теоретического и эмпирического анализа) / Ж. Т. Тощенко. – Москва, 2020. – 352 с.

Тощенко Ж. Т. Общественный договор, как ноумен: опыт социологического осмысления / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2023. – № 6. – С. 3–14.

Шевченко И. О. Гендерные особенности precariousности / И. О. Шевченко, П. В. Шевченко // Социологические исследования. – 2019. – № 9. – С. 84–95.

Шеленкова А. И. История развития гендерного равноправия в России / А. И. Шеленкова // Наука. Общество. Государство. – 2021. – № 3 (35). С. 37–45.

Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка; пер. с польск. С. М. Червонной. – Москва, 2010. – 655 с.

Штомпка П. Социальное изменение как социальная травма / П. Штомпка // Социологические исследования. – 2001. – № 1–2. – С. 6–16.

Шубин А. В. Великая Российская революция. 10 вопросов / А. В. Шубин. – Москва, 2017. – 46 с.

Юкина И. И. История женщин России: женское движение и феминизм. 1850–1920-е гг. Материалы к библиографии / И. И. Юкина. – Санкт-Петербург, 2003.

v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian society. 2019; 2: 3-16 (In Russ.).

Sorokin P. A. American sexual revolution. Moscow. 2006; 147 p. (In Russ.).

Stites R. The feminist movement and the Bolsheviks: the February and October revolutions of 1917. *Gendernaya rekonstruktsiya politicheskikh system = Gender reconstruction of political systems.* St. Petersburg. 2003; 301 p. (In Russ.).

Tilly Ch. From mobilization to revolution. Moscow. 2019. 432 p. (In Russ.).

Tikhonova N. E. Resource availability of mass segments of the country's population: state and dynamics in 2008-2020. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring of public opinion: economic and social changes.* 2021; 4: 121-138 (In Russ.).

Tolkunova V. N. Women's right and its guarantees. Moscow. 1967; 71-72 (In Russ.).

Toshchenko Zh. T. Sociology of life. Moscow. 2016; 399 p. (In Russ.).

Toshchenko Zh. T. Society of trauma: between evolution and revolution: (experience of theoretical and empirical analysis). Moscow. 2020; 352 p. (In Russ.).

Toshchenko Zh. T. Social contract as a noumenon: experience of sociological comprehension. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies.* 2023; 6: 3-14 (In Russ.).

Shevchenko I. O., Shevchenko P. V. Gender characteristics of precariousness. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies.* 2019; 9: 84-95 (In Russ.).

Shelenkova A. I. History of the development of gender equality in Russia. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State.* 2021; 3(35): 37-45 (In Russ.).

Shtompka P. Sociology. Analysis of modern society: Trans. from Polish by C. M. Chervonnaya. Moscow. 2010; 655 p. (In Russ.).

Sztompka P. Social change as social trauma. *Sotsiologicheskiye issledovaniya = Sociological studies.* 2001; 1-2: 6-16 (In Russ.).

Shubin A. V. The Great Russian Revolution. 10 questions. Moscow. 2017; 46 p. (In Russ.).

Yukina I. I. History of women in Russia: women's movement and feminism. 1850-1920s

Buckley M. Women and Ideology in the Soviet Union / M. Buckley. – Ann Arbor: The Univ. of Michigan Press, 1989.

Kashina M. A. Fractality of gender relations and the use of gender resource of the public policy and administration in modern Russia / M. A. Kashina, L. A. Vasilenko // *Woman in Russian Society*. – 2019. – No. 2. – P. 17-31. DOI 10.21064/WinRS.2019.2.2.

Hirdman H. The Gender System / H. Hirdman // *Moving on*. Ed. by Andreassen et al. – Aarhus: Aarhus University Press, 1991. – P. 187–207.

Materials for bibliography. *St. Petersburg*. 2003 (In Russ.).

Buckley M. Women and Ideology in the Soviet Union. – Ann Arbor: The Univ. of Michigan Press. 1989.

Kashina M. A., Vasilenko L. A. Fractality of gender relations and the use of gender resource of the public policy and administration in modern Russia. *Woman in Russian Society*. 2019; 2: 17-31. DOI 10.21064/WinRS.2019.2.2.

Hirdman H. The Gender System. Ed. by Andreassen et al. *Aarhus: Aarhus University Press*. 1991; 187-207.

Для цитирования: Милованова М. Ю. Женщины как социальный ресурс общественного договора в период Великой российской революции: историко-социологический анализ // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 35–55. DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.3 EDN DPJACU

История статьи:

Поступила в редакцию – 05.06.2024

Одобрена после рецензирования –
13.06.2024

Принята к публикации – 14.06.2024

Сведения об авторе

Милованова Марина Юрьевна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры политической социологии и социальных технологий Российского государственного гуманитарного университета

SPIN-код: 2379-8503

Author ID of the RSCI: 383579

m_milovanova@mail.ru

Information about author

Marina Yu. Milovanova

Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor of the Department of Political Sociology and Social Technologies, Russian State University for the Humanities
WoS. ResearcherId: AEO-4299-2022
Scopus Author ID: 57215696690

m_milovanova@mail.ru

УДК 304.2
DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.4
EDN EPPUSK

Научная статья

ИДЕОЛОГИЯ КАК ПРЕДМЕТ НАУЧНОГО ДИСКУРСА

IDEOLOGY AS A SUBJECT OF SCIENTIFIC DISCOURSE

К. С. Борисенко^{***}

Kirill S. Borisenko^{***}

* Южно-Российский государственный
политехнический университет
им. М. И. Платова, Новочеркасск, Россия
** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

* Platov South-Russian State
Polytechnic University,
Novocherkassk, Russia
** Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в анализе и систематизации теоретико-методологических подходов к пониманию специфики идеологии, сложившихся в социальном знании.

Objective of the study is to consider various approaches to understanding the concept of ideology and systematizing the main ones.

Методологическую базу исследования составляет конструктивистский, инструменталистский, элитологический и социокультурный подходы в понимании специфики идеологии.

The methodological basis of the research consists of constructivist, instrumentalist, elitist and sociocultural approaches in understanding the specifics of ideology.

Результаты исследования. Концептуализация понятия «идеология» в научном дискурсе позволяет заключить, что различные коннотации данного понятия обусловлены как культурно-историческими особенностями общества, так и социально-политическим контекстом, определяющим содержание идеологических систем.

Results of the study. Conceptualization of the concept of “ideology” in scientific discourse allows us to conclude that the various connotations of this concept are determined by both the cultural and historical characteristics of society and the socio-political context that determines the content of ideological systems.

Перспективы исследования. Работа открывает перспективы для дальнейшего исследования специфики идеологии, ее конструктивного и деструктивного влияния на развитие общества.

Research perspectives. The work opens up prospects for further research into the specifics of ideology, its constructive and destructive influence on the development of society.

© Борисенко К. С., 2024

Ключевые слова: идеология, политика, религия, утопия, коллективное бессознательное
Keywords: ideology, politics, religion, utopia, collective unconscious

Введение

На протяжении практически всего периода развития человечества различные формы мировоззрения используются для трактовки существующего порядка в обществе. Наряду с мифологией, религией и наукой таковой выступает идеология.

Попытки концептуализации понятия «идеология» предпринимаются на протяжении последних нескольких столетий, что порождает значительное количество подходов к определению данного термина и говорит о многоаспектности его смысловых значений. Однако, несмотря на значительное количество исследований, целостной концепции так и не сложилось, а споры вокруг идеологии и ее роли для развития российского общества не утихают. Это актуализирует необходимость исследования специфики идеологии как понятия и как социального явления.

Методология и методы

Теоретико-методологической основой данной работы выступили конструктивистский (Бергер, Лукман, 1995), социокультурный (Вебер, 2017), элитологический (Граммши, 1991) и инструменталистский подходы (Бэкон, 1972).

Основные результаты исследования

В справочных источниках на сегодняшний день существует большое количество различных определений идеологии. Так, к примеру, российский исследователь Г. И. Мусихин отмечает, что «идеология является одним из самых распространенных политических терминов...» (Мусихин, 2013. С. 11), что говорит о существенном интересе к данному социальному явлению.

Для выделения основных исследовательских подходов к понятию «идеология» необходимо обратиться к истории развития данного термина. Так, его родоначальником принято считать французского ученого эпохи Просвещения Антуана Дестюта де Траси (Де Траси, 2018), который ввел данное понятие в научный дискурс в конце XVIII века, понимая его как науку об идеях, их происхождении и свойствах. Под его началом была создана группа идеологов, чья деятельность была направлена на разработку данного концепта, куда входили единомышленники французского философа. Несмотря на то, что именно де Траси считается признанным основоположником и разработчиком понятия «идеология», сам ученый писал, что он лишь систематизирует существующие знания, выведенные Э. Б. Кондильяком (Де Траси, 2018).

Де Траси, считая идеологию наукой, наравне с физикой, математикой, биологией, также приравнивает ее к философии. В его понимании главной

функцией идеологии является исследование механизмов, принципов и законов происхождения различного рода идей, складывающихся в обществе. Ученый, также акцентируя внимание на борьбе идей, которая идет на протяжении всей истории человечества, подчеркивает значимость образования и просвещения в культивировании у молодежи правильных взглядов на жизнь (Де Траси, 2018). Однако данный концепт Дестюта де Траси был подвергнут общественно-политической критике, инициируемой позицией Наполеона Бонапарта, возложившего на «идеологов» ответственность за неудачи Франции во внешней и внутренней политике.

Значительный вклад в развитие представлений об идеологии внесли К. Маркс и Ф. Энгельс (Маркс, 1988). Основоположники марксизма трактовали идеологию с точки зрения классовой теории, считая, что она представляет собой совокупность ценностей, идей и взглядов, присущих различным классам и социальным группам. По мнению классиков, идеологические основания в обществе вырабатываются в сознании масс в процессе их практической деятельности. Утверждение тех или иных идей в общественном сознании они связывают с активностью экономически и политически господствующего класса, который инициирует распространение и закрепление в социуме выгодных ему идейно-ценностных установок, узаконивающих социальное неравенство в обществе. Такое инструментальное использование идеологии для упрочения буржуазией своего доминирующего положения, приводит ученых к пониманию идеологии как «ложного сознания», что закрепляет за ней, в отличие от подхода де Траси, негативное толкование (Маркс, 1988).

В то же время, по мнению К. Маркса, данный нарратив не относится к идеологии рабочего класса, которая рассматривается мыслителем как вид научного мировоззрения. Важно отметить, что основоположники марксизма понимали, что идеология не может быть статичной, ее содержание меняется в процессе жизнедеятельности людей и тех социальных трансформаций, которые меняют тип общества (Маркс, 1988).

Продолжателем учения К. Маркса и одним из основателей неомарксизма является А. Грамши (Грамши, 1991). В своих «Тюремных тетрадах» А. Грамши (Грамши, 1991) рассматривает идеологию с позиций марксизма, что подтверждает одно из его определений данного термина: «идеология – выражение базиса и модифицируется с его изменением» (Грамши, 1991). Кроме того, философ воспринимает идеологию как инструмент политического влияния. В то же время ученый видит потенциал идеологии не в легитимации интересов господствующих классов, а в установлении гражданского согласия в обществе. В этом смысле именно идеология могла бы обеспечить согласование интересов различных социальных групп, что позволило бы рассматривать ее как способ формирования культурного единства народа. Так, Грамши отмечал, что «процесс исторического объединения происходит, когда исчезают

внутренние противоречия, разъедающие человеческое общество, противоречия, которые являются условиями формирования групп и возникновения не всеобще-конкретных идеологий, а незамедлительно устаревающих, поскольку их суть порождена соответствующей практикой» (Грамши, 1991. С. 154).

Несмотря на то, что в рамках марксистской философии сложился определенный подход к пониманию идеологии, ее роли в жизни общества, в научном дискурсе есть и иные позиции относительно понимания ее сущности.

Так, М. Вебер сравнивал идеологию с религией и не видел в ней научной компоненты (Вебер, 2017). Однако если же в марксистской концепции центральное место занимает материалистическое понимание истории и общественной жизни, то в его подходе именно факторы духовной сферы определяют специфику экономической деятельности и образ жизни людей. По его мнению, основой деятельности социальных групп выступает интерес, а идеи скорее задают вектор движения, в рамках которого осуществляется деятельность: «Интересы (материальные и духовные), а не идеи непосредственно господствуют над действиями людей. Однако “картины мира”, созданные посредством “идей”, очень часто в качестве вех определяли те пути, по которым развивалась динамика интересов» (Вебер, 2017. С. 40–41).

Однако несмотря на то, что М. Вебер указывает на общий механизм функционирования идеологии и религии, он разводит их по наполнению и глубине. С его точки зрения, религия несет человечеству высшие духовные смыслы, а идеология выполняет в обществе вполне прагматические функции.

Определенный интерес представляет подход З. Фрейда (Фрейд, 2005), который усматривал причины возникновения идеологий в культуре как системе, ограничивающей деструктивные проявления бессознательного в деятельности людей. Ученый связывает появление культуры с необходимостью выживания человека как биологического вида, считая, что человечество объединилось в цивилизацию в силу опасностей, которые исходят по отношению к нему от природы. В этом плане идеология выполняет функцию защиты человека от разрушительных влечений, заложенных в его психике (Фрейд, 2005).

По мнению современных исследователей научного наследия З. Фрейда, его подход к пониманию сущности идеологии носит сугубо психологический характер. По мнению А. П. Енгояна, в концепции З. Фрейда «все идеологическое вырастает из психоорганических корней... Каждый момент идеологического строго детерминирован биопсихологическим. Идеологическое – компромиссный продукт борьбы сил внутри организма, показатель достигнутого в этой борьбе равновесия или перевеса одной стороны над другой» (Енгоян, 2007. С. 22).

Наряду с З. Фрейдом занимался анализом бессознательного Карл Густав Юнг, однако последний разошелся с ним во взглядах, отмечая, что не

только сексуальность является импульсом к деятельности индивида, но и его устремления и желания, обусловленные коллективным бессознательным (Юнг, 2020). Юнг отделяет коллективное бессознательное от личного и определяет его следующим образом: «...В противоположность личной составляющей психики, она включает содержания и модели поведения, которые встречаются повсюду и у всех индивидов. Другими словами, коллективное бессознательное одинаково у всех людей, образуя тем самым универсальный психический субстрат сверхличной природы, который присутствует в каждом из нас» (Юнг, 2020. С. 8).

Система ценностей, сформировавшаяся в ходе эволюции конкретного общества, детерминирует сознание и поведение людей. Анализируя специфику западной и восточной культур, ученый приходит к выводу о том, что в основе развития западной цивилизации лежат ценности протестантизма, индивидуализма, свободы и ориентации на материальную выгоду. Именно эти идеи приводят к появлению в рамках западноевропейской культуры таких видов идеологий, как либерализм, национализм, консерватизм, феминизм и др. Восточная же цивилизация отличается иррациональностью, так как на нее оказывали влияние восточные практики и верования. Восточный человек исследует себя и смотрит вглубь, благодаря чему он не теряет связь с коллективным бессознательным. Из этого следует, что ценности, сложившиеся в процессе цивилизационного развития общества, оказывают пролонгированное влияние на общественное сознание (Юнг, 2020).

В. Парето, итальянский ученый XX в., указывал на различия между идеологией и наукой, подчеркивая отсутствие в идеологических системах логики, объективности, доказательности (Парето, 2008). Однако несмотря на это, он считал, что идеология, в отличие от науки, выполняет важную функцию интеграции общества на основе общих ценностных установок, обеспечивая тем самым устойчивое развитие социума. Эффективность идеологии в консолидации общества, по мнению В. Парето, обусловлена ее влиянием больше на эмоции людей, чем на разум (Парето, 2008). В то же время исследователь усматривает причину значимости идеологии в обществе в неуверенности человека в собственных силах, его стремлении найти защиту в коллективе, опирающемся на систему общих взглядов, идей, ценностей. Благодаря последним человек ориентируется в мире и обеспечивает свою безопасность. Анализируя возможности идеологии, ученый отмечает ее роль в управлении обществом и в борьбе за власть. По мнению специалистов, в своем учении В. Парето «замыкал проблему идеологии в рамки индивидуальной психики, отрывая ее от реальной истории, в которой, собственно, и происходит развитие идеологии» (Енгоян, 2007. С. 26).

Комплексное понимание идеологии как социального явления принадлежит К. Манхейму, который рассматривает ее по аналогии с утопией (Ман-

хейм, 1994). Ученый полагает, что идеология помогает систематизировать идеи, ценности, убеждения индивида, которые часто бывают не связаны между собой логически, формируясь у человека в процессе социализации. С точки зрения исследователя, и идеология и утопия являются неотъемлемыми компонентами политической жизни общества. В то же время ученый указывает на то, что идеология является не только инструментом борьбы за власть, так называемым «ложным сознанием» (в терминологии К. Маркса), а представляет собой теоретическое обоснование принципов общественной жизни.

К. Манхейм выделяет два типа идеологии – частичные (сегментарные) и тотальные. Первые характерны для локальных социальных групп, утверждающих принципы организации своей коллективной жизни. В свою очередь, тотальные идеологии осуществляют полную регламентацию духовной жизни общества, обосновывая все социальные процессы через призму определенной системы взглядов, норм, ценностей, смыслов (Манхейм, 1994).

Отличие идеологии от утопии К. Манхейм видит в ее ориентации на настоящее, а не на будущее. Утопии ориентируют людей на кардинальные преобразования в обществе, а не на стабилизацию текущей ситуации. В этом смысле утопия носит скорее негативный характер, так как ставит перед собой целью полное разрушение существующих устоев и построение абсолютно нового общества (Манхейм, 1994).

Неомарксистский подход к пониманию идеологии развивает Л. Альтюссер (Альтюссер, 2011). Опираясь на идеи К. Маркса, он в качестве фактора, определяющего доминирование той или иной идеологии, видит общественные отношения, которые формируются в экономической, политической и духовной сферах общества. Кроме того, по мнению ученого, в основе воспроизводства определенной модели общественных отношений лежит идеология, посредством которой легитимируется экономический и политический порядок в социуме.

По мнению Л. Альтюссера, не только государство владеет аппаратом насилия для управления обществом, но и идеология обладает потенциалом управления общественным сознанием. Последнее осуществляется посредством системы образования и средств массовой информации. При этом Л. Альтюссер придерживался позиции К. Маркса относительно того, что идеология есть инструмент господствующего класса, позволяющий ему защищать свои интересы. В то же время ученый указывает на то, что монополией на идеологию обладает не только экономическая и политическая элита общества, но и другие слои общества. В этом смысле идеология не только способствует интеграции людей на основе общих интересов, но и наделяет их политической субъектностью (Альтюссер, 2011).

В научном дискурсе сложился культурно-семиотический подход к пониманию специфики идеологии. Данный подход разрабатывается в работах

американского антрополога К. Гирца, который рассматривает идеологию как одну из подсистем культуры. В этом плане идеология представляет собой совокупность культурных символов, интерпретация которых обусловлена конкретным историческим контекстом. По мнению исследователя, идеология имеет много общего с религией, поскольку и та и другая выступают инструментом управления общественным сознанием и формирования социального порядка. Однако, по мнению К. Гирца, идеология, в отличие от религии, в большей степени связана со сферой политики (Geertz, 1973).

Анализируя тесную взаимосвязь идеологии и политики, К. Гирц выделяет два ключевых направления в понимании сути идеологии: 1) теория интересов; 2) теория напряжений.

В рамках теории интересов идеология представляет собой инструмент борьбы между социальными группами за политическую и экономическую власть в обществе. Победившая сторона культивирует и транслирует свои ценности, которые должны объединить общество и обеспечить ему стабильное развитие.

Теория напряжений акцентирует внимание на противоречиях, присущих сложным социальным системам. Наличие постоянных противоречий приводит к социальному напряжению, дестабилизации системы, в результате чего у людей возникает ощущение небезопасности мира и человек ищет духовные опоры для своего существования. В такой ситуации именно идеология дает возможность обрести мировоззренческие ориентиры и ощутить свою защищенность.

С середины XX века идеологический дискурс получил новый импульс развития, обусловленный появлением нацизма, фашизма и последствиями Второй мировой войны. В этой связи немецкий мыслитель К. Ясперс уже в зрелом возрасте крайне негативно оценивает идеологию в целом и тоталитарные идеологии в частности, и видит в ней исключительно инструмент для обмана населения, который приводит к конфликтам: «Идеологией называется система идей или представлений, которая служит мыслящему субъекту в качестве абсолютной истины, на основе которой он строит свою концепцию мира и своего положения в нем, причем таким образом, что этим он осуществляет самообман, необходимый для своего оправдания, для маскировки своих подлинных интересов, для того, чтобы тем или иным способом уклониться от требуемых решений к своей выгоде в данной ситуации. Поэтому квалификация мышления как идеологии означает выявление заблуждения и разоблачение зла» (Ясперс, 1991. С. 146). Конфликты, по его мнению, возникают в силу желания наций сохранить свою идентичность, чем обуславливается и появление идеологии, ее укрепляющей. Однако Ясперс выступает за глобализацию и установление единых, общемировых правил, считая ее единственно верным решением для мирного сосуществования (Ясперс, 1991).

В дальнейшем тезис об отрицательной роли идеологии в обществе развивается в работах Д. Белла (Bell, 1962), Х. Арендт (Arendt, 1973) и др. ученых, выдвинувших идею отказа от идеологии в силу перехода к новому этапу общественного развития – постиндустриальному обществу. Так, Арендт в 60-е годы XX в. говорила о «деидеологизации» обществ, причиной которой выступили прошедшие крупные социальные потрясения в Европе, а также бурное развитие научно-технического прогресса. Она так же, как и Ясперс, негативно относилась к тоталитарным идеологиям и выступала против их существования (Arendt, 1973). Д. Белл поддерживал идеи Арендт и считал, что на текущем этапе развития человечества, благодаря развитию технологий, социальному прогрессу и массовой культуре, те ценности, которые выдвигаются идеологиями, утрачивают свою актуальность (Bell, 1962).

Уже к концу XX века в научном дискурсе получила распространение концепция «окончания истории» Ф. Фукуямы (Fukuyama, 1992). Ученый указывал на прекращение идеологического противоборства двух систем – капитализма и коммунизма, и победу либеральной идеологии, что дало ему основания говорить о «конце истории» и переходу человечества к общей системе ценностей, норм, идеалов (Fukuyama, 1992).

Очевидно, что современные подходы к идеологии свидетельствуют о кардинальных изменениях в развитии социума, переходе общества от индустриальной эпохи к информационной модели социальной жизни.

Заключение

Таким образом, по результатам нашей работы можно увидеть, что на протяжении нескольких столетий предпринимались попытки концептуализировать понятие «идеология», однако общепринятая точка зрения в социально-философском поле отсутствует. Многообразие существующих подходов к пониманию данного феномена обусловлено поступательным общественным развитием, которое оказывало влияние на восприятие социальной реальности в каждый конкретный этап исторического процесса.

Анализ научных источников по проблеме позволяет выделить ключевые теоретико-методологические подходы, сложившиеся в социальном знании: марксистский, неомарксистский, социально-психологический, культурно-семиотический подходы и концепции «конца идеологии».

Систематизация научных подходов к сущности идеологии способствует комплексному пониманию этого сложного и многофункционального явления.

Список источников

Альтюссер Л. Идеология и идеологические аппараты государства (заметки для исследования) / Л. Альтюссер // Неприкосновенный запас. – 2011. – № 3 (77). – С. 159–175.

Вебер М. Хозяйственная этика мировых религий: Опыт сравнительной социологии религии. Конфуцианство и даосизм / М. Вебер. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2017. – 446 с.

Граммши А. Тюремные тетради. Часть первая / А. Граммши. – Москва: Издательство политической литературы, 1991. – 560 с.

Де Траси Д. Основы идеологии / Д. де Траси. – Москва: Академический Проект; Альма Матер, 2018. – 256 с.

Енгоян А. П. Психологический подход к идеологии: от Фрейда к Парето / А. П. Енгоян // Научная мысль Кавказа. – 2007. – № 3 (51). – С. 21–28.

Манхейм К. Избранное. Диагноз нашего времени / К. Манхейм. – Москва: Юрист, 1994. – 700 с.

Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Москва: Политиздат, 1988. – 574 с.

Мусихин Г. И. Методология исследования идеологий: от поведенческого анализа к постструктуралистским контекстуальным моделям / Г. И. Мусихин // Политическая наука. – 2013. – № 4. – С. 11–30.

Парето В. Компендиум по общей социологии / В. Парето. – Москва: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – 511 с.

Фрейд З. Тотем и табу / З. Фрейд. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2005. – 256 с.

Юнг К. Г. Архетипы и коллективное бессознательное / К. Г. Юнг. – Москва: AST Publishers, 2020. – 150 с.

Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва: Политиздат, 1991. – 527 с.

Arendt H. The Origins of Totalitarianism / H. Arendt. – San Diego, New York, London: A Harvest/HBJ Book, 1973. – 527 p.

References

Althusser L. Ideology and ideological apparatuses of the state (notes for research). *Neprikosnovenny zapas = Inviolable reserve*. 2011; 3 (77): 159-175 (In Russ.).

Weber M. Economic ethics of world religions: Experiments in comparative sociology of religion. Confucianism and Taoism. *Sankt-Peterburg: Vladimir Dal' = St. Petersburg: Vladimir Dal*. 2017; 446 p. (In Russ.).

Gramsci A. Prison notebooks. Part one. *Moskva: Izdatel'stvo politicheskoy literatury = Moscow: Publishing House of Political Literature*. 1991; 560 p. (In Russ.).

De Tracy D. Fundamentals of Ideology / D. de Tracy. *Moskva: Akademicheskij Proyekt; Al'ma Mater = Moscow: Academic Project; Alma Mater*. 2018; 256 p. (In Russ.).

Engoyan A. P. Psychological approach to ideology: from Freud to Pareto. *Nauchnaya mysl' Kavkaza = Scientific thought of the Caucasus*. 2007; 3 (51): 21-28 (In Russ.).

Manheim K. Favorites. Diagnosis of our time. *Moskva: Yurist = Moscow: Lawyer*. 1994; 700 p. (In Russ.).

Marx K., Engels F. German ideology. *Moscow: Politizdat*. 1988; 574 p. (In Russ.).

Musikhin G. I. Methodology for the study of ideologies: from behavioral analysis to poststructuralist contextual models. *Politicheskaya nauka = Political science*. 2013; 4: 11-30 (In Russ.).

Pareto V. Compendium on general sociology. *Moskva: Izd. dom GU VSHE = Moscow: Publishing house of State University Higher School of Economics*. 2008; 511 p. (In Russ.).

Freud Z. Totem and taboo. *Sankt-Peterburg: Azbuka-klassika = St. Petersburg: ABC-classics*. 2005; 256 p. (In Russ.).

Jung K. G. Archetypes and the collective unconscious. *Moscow: AST Publishers*. 2020; 150 p. (In Russ.).

Jaspers K. The meaning and purpose of history. *Moscow: Politizdat*. 1991; 527 p. (In Russ.).

Arendt H. The Origins of Totalitarianism. San Diego, New York, London: *A Harvest/HBJ Book*. 1973. 527 p.

Bell D. The end of ideology; on the exhaustion of political ideas in the fifties / D. Bell. – New York: Collier Books, 1962. – 484 p.

Geertz C. The Interpretation of Cultures. Selected Essays. / C. Geertz. – New York: Basic Books, 1973. – 479 p.

Fukuyama F. The end of history and the last man / F. Fukuyama. – New York: The Free Press, 1992. – 418 p.

Bell D. The end of ideology; on the exhaustion of political ideas in the fifties. *New York: Collier Books.* 1962. 484 p.

Geertz C. The Interpretation of Cultures. Selected Essays. *New York: Basic Books.* 1973. 479 p.

Fukuyama F. The end of history and the last man. *New York: The Free Press.* 1992. 418 p.

Для цитирования: Борисенко К. С. Идеология как предмет научного дискурса // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 56–65.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.4

EDN EPPUSK

История статьи:

Поступила в редакцию – 19.04.2024

Одобрена после рецензирования –

23.05.2024

Принята к публикации – 24.05.2024

Сведения об авторе

Борисенко Кирилл Сергеевич

Аспирант кафедры социальных и гуманитарных наук Южно-Российского государственного политехнического университета им. М. И. Платова; младший научный сотрудник Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
SPIN-код: 6044-0309
AuthorID: 1246211
borisenkokirill@mail.ru

Information about author

Kirill S Borisenko

Postgraduate student of the Department of Social Sciences and Humanities of the Platov South-Russian State Polytechnic University; junior researcher at the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University
borisenkokirill@mail.ru

ОСНОВАНИЯ СОЦИО-ТЕХНО- ПРИРОДНОГО КРИЗИСА И ЦИФРОВАЯ ЗЕМЛЯ

FOUNDATIONS OF THE SOCIO- TECHNO-NATURAL CRISIS AND THE DIGITAL EARTH

Е. Н. Ерёмченко*

ORCID: 0000-0002-4416-7617

Eugene N. Eremchenko*

* МГУ имени М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

* *Lomonosov Moscow
State University,
Moscow, Russia*

Цель исследования – поиск базовых оснований социо-техно-природного кризиса.

Objective of the research is the search for the basic foundations of the socio-techno-natural crisis.

Методы исследования. Анализ парадоксов, выявляемых в ходе цифровизации как доминирующей сегодня научно-технологической доктрины и при внедрении Цифровой Земли как среды глобального управления с использованием оппозиции катафотического и апофатического подходов и семиотического метода.

The methodological basis of the research is an analysis of the paradoxes revealed during digitalization as the dominant scientific and technological doctrine today and during the introduction of the Digital Earth as an environment of global governance using the opposition of cataphotic and apophatic approaches and the semiotic method.

Результаты исследования. Отмечена беззнаковость Цифровой Земли, обоснована необходимость введения понятия о «нулевых знаках» в семиотике как альтернативных знакам носителей. Показана ограниченность категориального (катафотического) представления реальности в опосредованном знаками виде, не позволяющая принимать целесообразные управленческие решения в социо-техно-природной среде вследствие систематического искажения обстановки. Продемонстрирована необходимость для эффективного принятия решений учета наряду с катафотическим также и апофатического, которое не может быть опосредовано категориями и знаками. Показано, что этот на первый взгляд недостижимый в цифровых си-

Results of the study. The signlessness of the Digital Earth is noted, the need to introduce the concept of “zero signs” in semiotics as alternative to carrier signs is substantiated. The limitations of the categorical (cataphotic) representation of reality in a form mediated by signs are shown, which does not allow making appropriate management decisions in the socio-techno-natural environment due to systematic distortion of the situation. The need for effective decision-making to take into account, along with the cataphotic, also the apophatic, which cannot be mediated by categories and signs, has been demonstrated. It is shown that this seemingly unattainable and paradoxical mode in digital control systems is successfully implemented in the Digital Earth

© Ерёмченко Е. Н., 2024

стемах управления и парадоксальный режим успешно реализуется в Цифровой Земле за счет представления пространственно-временной среды в не опосредованном знаками, чувственно воспринимаемом виде. Показана несовместимость концепций Цифровой Земли и «цифрового двойника» в силу исключительно знакового характера последнего. Продемонстрирована некорректность представления о количественной измеримости как необходимым факторе управления.

Перспективы исследования. Исследование имеет академические и прикладные перспективы. Академические перспективы связаны с разработкой проблематики альтернативных знакам носителей информации, изучением семиотического аспекта управления, выявлением подходов к преодолению социо-техно-природного кризиса посредством гармонизации отношений субъекта и среды и выработкой подходов к организации целесообразного глобального управления. Прикладные перспективы связаны с вовлечением Цифровой Земли в решение практических задач по преодолению социо-техно-природного кризиса.

Ключевые слова: социо-техно-природный кризис, цифровизация, семиотика, Цифровая Земля, формализация

due to the representation of the spatio-temporal environment in a sensually perceived form that is not mediated by signs. The incompatibility of the concepts of the Digital Earth and the “digital twin” is shown due to the exclusively symbolic nature of the latter. The incorrectness of the idea of quantitative measurability as a necessary management factor is demonstrated.

Research perspectives. The research has academic and applied perspectives. Academic prospects are associated with the development of problems of information carriers alternative to signs, the study of the semiotic aspect of management, the identification of approaches to overcoming the socio-techno-natural crisis through the harmonization of relations between the subject and the environment and the development of approaches to organizing expedient global management. Applied prospects are associated with the involvement of the Digital Earth in solving practical problems to overcome the socio-techno-natural crisis.

Keywords: socio-techno-natural crisis, digitalization, semiotics, Digital Earth, formalization

Введение

Состояние взаимоотношений человека и его социо-техно-природной (СТП) среды в настоящее время трудно охарактеризовать иначе, чем очевидно кризисное. Этот кризис вызван систематическим принятием не оптимальных управленческих решений человеком. Разрешение кризиса и гармонизация отношений человека и СТП-среды являются первостепенными по важности и актуальности задачами цивилизационного масштаба и единственным залогом выживания человечества. Фундаментальные основания этого кризиса по-прежнему не идентифицированы, однако он имеет очевидно долгую предысторию и поэтому можно допустить в качестве рабочей гипотезы, что его причины и факторы укоренены в виде комплексов глубоко в коллективном бессознательном, действуют на протяжении всей человеческой истории или

по крайней мере берут начало в далеком прошлом. Выявить эти комплексы можно по парадоксам, в которых они проявляются в новой, «цифровой» научно-технологической реальности, сформировавшейся на рубеже XXI столетия, заявляющей о себе как о новом этапе в развитии человечества (Negroponte, 1995) и демонстрирующей крайне серьезные мировоззренческие претензии (Westera, 2013). В данной работе кризис и его причины будут рассматриваться сквозь призму результатов, полученных при анализе свойств «Цифровой Земли» (Digital Earth, ЦЗ) (Annoni et al., 2023), нового подхода к представлению глобальной обстановки и организации целесообразного управления. ЦЗ генетически восходит к одной из древнейших практик человечества – картографии, перешедшей в качественно иной модус в результате синтеза новых научных и технологических достижений (Ерёмченко, 2017), предполагает существенную трансформацию архитектур глобального управления и имеет очевидный семиотический подтекст, существенный для данного исследования.

Методология

Представление о социо-техно-природной (СТП) среде глубоко разработано в социальной философии (Дергачева, 2015), однако проблематика взаимоотношенности человека и его СТП-среды по-прежнему актуальна (Демиденко, Дергачева, 2021). Необходимым условием системного разрешения СТП-кризиса является поиск его общенаучных и мировоззренческих начал. Такая междисциплинарная задача требует формирования специфического свода общенаучных и узко дисциплинарных подходов и методов. К первым следует отнести в первую очередь системный, диалектический, типологический, холистический, исторический, семиотический методы, а также метод формализации. Поиск глубоко укорененных в бессознательном причин, способствующих развитию и углублению кризиса и проявившихся в нынешнюю эпоху, но сформировавшихся в далеком прошлом, уместно вести в философских доктринах в соответствии с мировоззренческим принципом Экклезиаста (Еккл 1:18)¹, разительно контрастирующим со стереотипным представлением об уникальности цифровизации в истории человечества. Его применение позволяет рассмотреть проблему в ее диалектическом становлении, что открывает возможность изучения глубинных процессов, приведших к «геопространственной революции» (Ерёмченко, 2023) и свидетельствующих о парадигмальном, в терминах теории научных революций Т. Куна (Kuhn, 1970), характере перемен. Важную роль играет также метод выявления и разрешения парадоксов и рассмотрение оппозиции катафотического и апофатического подходов как фундаментальных мировоззренческих противоположностей. Проблематика управления в пространстве предполагает применение узко специфических методов кибернетики и картографии, а также метода научной визуализации.

¹ «Нет ничего нового под Солнцем» (Еккл 1:18).

Постановка задачи и результаты исследования

В настоящее время предполагается, что мышление возможно исключительно в опосредованной знаками форме (Пирс, 2000)¹. Такое представление находит свое логическое завершение в цифровизации, декларирующей теоретически возможную перспективу полной формализации обстановки в результате отчуждения знаков от их специфических материальных носителей (Ерёмченко и др., 2017) и переноса их в инфраструктуру мировой глобальной сети. В этом случае становится возможным дублирование реальности и создание ее информационной копии – т. н. цифрового двойника (*digital twin*), позволяющего управлять ею с помощью «информации», представляемой знаками и только знаками. Это, в свою очередь, равносильно превращению субъекта в демиурга, целесообразно и произвольно управляющего миром с помощью его информационной модели. Изначально предполагалось, что ЦЗ станет одной из компонент этой амбициозной мировоззренческой программы.

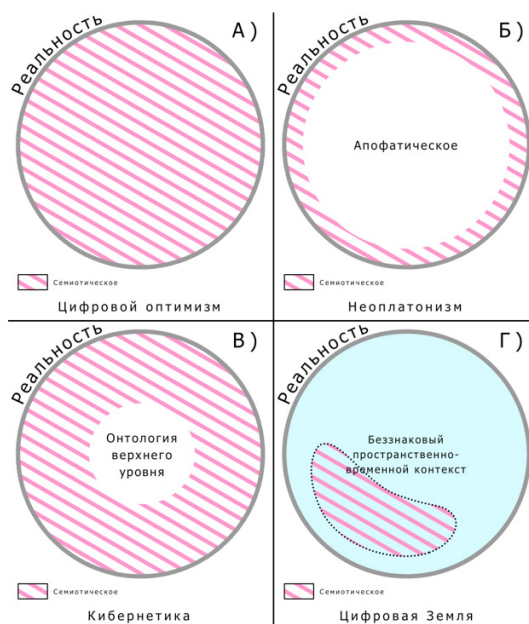
Однако правомерность этой внешне стройной системы была поставлена под сомнение из-за одной парадоксальной особенности ЦЗ – она беззнакова в своей основе. Эта уникальная особенность ЦЗ не имеет аналогов в предыдущей истории человечества – до сих пор знаки считались монопольным инструментом мышления, а цивилизационный прогресс объяснялся разработкой и использованием все более сложных и все более абстрактных опосредующих знаковых систем (Solomonick, 2021). ЦЗ оспорила этот тезис и на практике убедительно показала, что «беззнаковая информационная система» – не только не оксюморон, но качественный скачок в информатике и управлении. Более того, отказ от знаков стал естественным итогом внутреннего развития научной визуализации – только таким образом удалось впервые достичь недостижимого прежде (Аноприенко и др., 2017), но давно предвосхищавшегося (Ерёмченко, 2019) сверхголографического режима (Ерёмченко, Тикунов, 2016). Отказ от знаков в информационной системе равносильно утверждению о наличии иного, нежели знаки, средства передачи смыслов и метрически точного и информационно полного образа обстановки – «нулевых знаков», или «не-знаков» (Ерёмченко, 2016). Тем самым ЦЗ является не только «цифровой», но и первой беззнаковой системой управления. Дополнение семиотики представлением о нулевых знаках избавляет ее от неполноты, противоречивости и одновременно приближает к пониманию философских оснований ЦЗ и природы СТП-кризиса. Для этого необходимо обратиться к принципиальным умолчаниям, составляющим фундамент современного мировоззрения.

Одним из таких умолчаний является гипотеза о возможности описания с помощью знаков любых и всех сущностей во Вселенной без исключения – в этом случае область реального и ее семиотический образ как минимум тож-

---

¹ «...единственные мысли, которые можно познать, мыслимы в знаках» (Пирс, 2000).

дественны по охвату, либо семиотическое превосходит реальность (рис. 1, а). Метафорой такого катафотического постулата является широко распространенное представление об информационной природе сущего – в т. ч. субъекта, а также подмена термина «знак» быстро становящимся тождественным ему по значению термином «цифра». Подобным «цифровым оптимизмом» обуславливаются претензии цифровизации на интеллектуальный и управленческий суверенитет.

Рис. 1, а-г. Слева направо, сверху вниз. Соотношение реального и семиотического в различных мировоззренческих моделях: а) цифровой оптимизм; б) неоплатонизм; в) кибернетика; г) Цифровая Земля

Идея «цифрового оптимизма» выглядит вполне естественной и логичной, однако у нее имеются альтернативы. Например, в философии как минимум с эллинистических времен существует глубоко разработанная концепция неоплатонизма, предполагающая ничтожность семиотического и критическую важность того, что в принципе не может мыслиться посредством категорий и представляться с помощью знаков – апофатического Единого. Категории могут эманировать из Единого в лучшем случае на периферии (рис. 1, б), но при этом Единое в принципе не может быть сведено к категориям (Лосев, Тахо-Годи, 2003)¹. Интересно, что за два тысячелетия неоплатоническая кон-

¹ А. Ф. Лосев в работе «Неоплатонизм, изложенный ясно, как Солнце» подчеркивает, что «Плотин категорически запрещает понимать... единство как категорию» (Лосев, Тахо-Годи, 2003).

цепция не утратила своей очевидной убедительности и продолжает по сей день демонстрировать свою актуальность в различных социальных, научных и технологических укладах¹. Идентичные подходы развиты в китайской и индийской классических культурах. Еще интереснее, что к таким же или предельно близким выводам пришла и современная кибернетика. В процессе работ над созданием информационных систем обнаружилось, что их концептуальное сведение воедино исключено из-за невозможности создания «онтологии верхнего уровня» (Gruber, 1993)² – свода категорий и их знаковых представлений, замыкающего все узко дисциплинарные и частные онтологии. Следовательно, онтология верхнего уровня носит апофатический характер и не может быть представлена в виде категорий (рис. 1, в), а информационные системы, построенные на базе категориального мышления и знаковых инструментов, неизбежно фрагментарны и не целостны по своей природе. В классической философии апофатическое, даже если признавать его объективный характер, не может мыслиться рационально из-за его принципиальной несовместимости с категориальным и семиотическим аппаратами и может лишь постигаться чувственно, в не опосредованном какими-либо условностями виде. В этом случае использование апофатического в информационных системах заведомо исключается – их область определения ограничивается только тем, что может мыслиться посредством категорий и быть представлено посредством знаков. Тем самым апофатическое отчуждается от практики выработки управленческих решений и остается в области чувственно постигаемого эстетического.

Появление ЦЗ внесло коррективы и в эти представления. И геоконтекст, и любые сущности могут быть представлены без отнесения их к дискретному набору категорий (т. е. к ответу на вопрос «что?») и восприниматься по их пространственной («где?») и временной («когда?») локализациям. Такое представление достоверно, точно и целостно отображает обстановку, позволяя принимать точные управленческие решения даже в ситуации принципиальной неполноты данных. Это становится возможным благодаря уникальному свойству межсубъектной инвариантности пространства и времени, на первый взгляд парадоксально противоречащей их безусловной субъективности. На практике это означает возможность работы с гетерогенными средами, включающими в том числе и апофатическое, при условии представления их без использования знаков и за счет прямого восприятия через органы чувств.

¹ В указанной выше работе А. Ф. Лосев обосновывает идею неоплатонизма для современного читателя сквозь призму современного образа жизни и обыденной реальности (Ерёмченко, 2024).

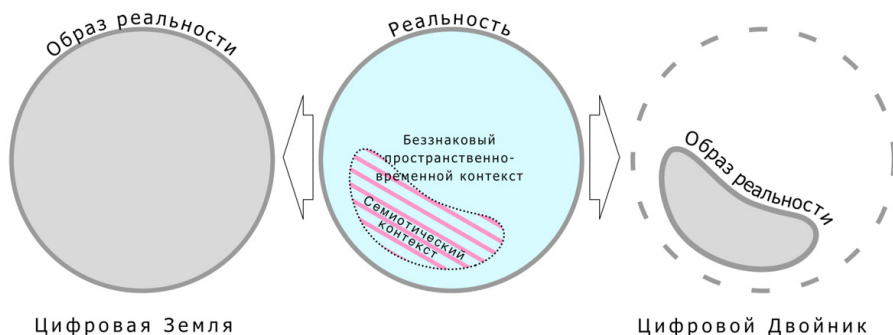
² Здесь термин «онтология» понимается в его кибернетическом значении как понятийный описательный каркас, или исчерпывающе полная инструкция по концептуализации («An ontology is an explicit specification of a conceptualization») (Gruber, 1993).

В этом случае беззнаковый пространственно-временной контекст информационной системы тождествен реальному, а семиотическое погружено в него в качестве возможной компоненты (рис. 1, г). Иными словами, восприятие обстановки во всей ее полноте как обязательное условие принятия целесообразных управленческих решений должно строиться на базе геоинформационной системы, представляющей геоконтекст визуально достоверно, без использования знаков, в не опосредованном условностями виде, и позволяющей внедрять в эту среду произвольные наборы данных. Качество принятия решений в этом отношении определяется пространственно-временным объемом, в котором воспринимается обстановка, и степенью реализации требования не опосредованного условностями восприятия обстановки. Интересно, что данный вывод идентичен по своей сути режиму ситуационной осведомленности (Situation[al] Awareness), выработанному в США для решения задач боевого управления (Endsley, 1995), и концепции «хронотопа», предложенной Ухтомским и детально разработанной Бахтиным (Бахтин, 1986) для объяснения оснований жанровой специфики литературных произведений, т. е. опосредованного знаками образа обстановки.

Дискуссия

Высказанные выше соображения помогают приблизиться к пониманию начал СТП-кризиса. СТП-среда имеет искусственное происхождение, и ее динамика определяется решениями, принимаемыми субъектами управления исходя из формирующегося у них образа обстановки. Предполагается, что такие решения должны быть целесообразными и адаптивными. Но восприятие СТП-обстановки субъектом в рамках классической информатики опосредовано знаковыми условностями, т. е. ограничено исключительно семиотической компонентой. Однако семиотическое неспособно отразить обстановку целиком – лишь некоторую ее часть. В результате информационное взаимодействие в СТП-среде носит глубоко асимметричный характер. Комплексное воздействие СТП-среды на субъекта осуществляется как категориально представимыми, катафатическими факторами, так и – и в определяющей степени – и апофатическим. В то же время восприятие, оценка обстановка и обратное воздействие субъекта на нее ограничиваются исключительно факторами, которые могут быть представлены в опосредованном категориями виде. Такое восприятие носит принципиально неполный, а значит заведомо искаженный и тенденциозный характер; в данном случае можно говорить о специфической семиотической аберрации восприятия. Естественно, что такое управление в лучшем случае не достигает желаемого результата. Например, цифровой двойник как образ обстановки, отражающий исключительно представимую знаками компоненту (поскольку этот двойник – «цифровой»), может отобразить только катафатическую (т. е. семиотически представимую) компоненту реальности без учета апофатического.

Рис. 2. Степень полноты представления обстановки при ее представлении в Цифровой Земле в беззнаковой форме (слева), и при представлении в опосредованном исключительно знаками режиме цифрового двойника (справа)

Тем самым семиотический образ не только не тождествен реальности, но и представляет ее искаженным образом и не может вести ни к каким решениям, кроме заведомо контрпродуктивных (рис. 2). Необходимое условие преодоления СТП-кризиса – корректное отображение ситуации в ее пространственно-временной динамике. Попытки искусственной категоризации (в частности, посредством перевода в цифровой вид) принципиально не категоризируемых начал ведут к катастрофической по своим последствиям разбалансировке природного, техногенного и социального. Попытки управления реальностью с помощью единственного скалярного и дискретного параметра (стоимости) в рамках экономических моделей управления доводят катастрофу до ее предельной завершенности.

Настоящим девизом современных менеджеров стал афоризм, обычно приписываемый теоретику бизнес-управления Питеру Друкеру: «Управлять можно тем, что можно измерить» (What gets measured gets managed) (Burnett, 2015). Исходя из вышеизложенного можно сказать, что этот афоризм не только декларативен и как минимум небесспорен (Emiliani, 2000), но и верен с точностью до наоборот. Субъект не категоризуем и тем более не может быть измерен, т. е. корректно описан с помощью какой бы то ни было количественной меры.

Заключение

Фундаментальным источником СТП-кризиса является некорректность лежащего в основе идеологии цифровизации неявного постулата о принципиальной возможности опосредования всей полноты внешней реальности категориями и представления их в опосредованной знаками форме. Построенное на категориальной и знаковой обусловленности управление в СТП-

среде заведомо тенденциозно и порождает лишь семиотически ограниченный симулякр реальности, не имеющий ничего общего с ней самой. Такое управление неизбежно будет генерировать кризисы в силу фундаментальной и неустранимой неадекватности семиотического образа реальности самой реальности. Миф измеримости реальности знаками является наиболее фундаментальным источником СТП-кризиса. Наоборот, управлять целесообразно можно лишь при условии не опосредованного восприятия обстановки. Такое управление становится возможным при отображении глобальной обстановки в беззнаковой форме в ее геопространственном контексте («где?» и «когда?») без обязательной категоризации («что?») и при дополнении такого образа опосредованными знаками данными там и тогда, где и когда это необходимо и возможно. Создание таких гетерогенных сред, корректно отображающих СТП-обстановку, возможно с использованием подхода ЦЗ (Дергачева, Колесник, 2022).

Список источников

Аноприенко А. Я. Digital Earth как метод визуализации / А. Я. Аноприенко, Е. Н. Ерёмченко, С. В. Клименко // Труды 27-й Международной конференции Graphicon 2017. – Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2017. – С. 290–294.

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэзии / М. М. Бахтин // Литературно-критические статьи. – Москва: Художественная литература, 1986. – С. 121–291.

Демиденко Э. С. Глобальная гибель биосферы и поиск путей сохранения биосферной жизни / Э. С. Демиденко, Е. А. Дергачева // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2021. – № 2. – С. 3–19.

Дергачева Е. А. Концепция глобализации в контексте социотехноприродного развития / Е. А. Дергачева // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. – 2015. – № 3-4. – С. 16–22.

Дергачева Е. А. Научно-философские проблемы образования в системе Цифровой Земли / Е. А. Дергачева, Т. А. Колесник // Вестник Южно-Российского государственного технического университета. Серия: Социально-экономические науки. – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 233–246.

References

Anoprienko A. Ya., Eryomchenko E. N., Klimenko S. V. Digital Earth as a visualization method. *Trudy 27-j Mezhdunarodnoj konferencii Graphicon. Perm': Permskij gos. nac. issled. un-t = Proceedings of the 27th international conference Graphicon 2017. Perm: Perm State national research university.* 2017. 290-294 (In Russ.).

Bakhtin M. M. Forms of time and chronotope in the novel. Essays on historical poetry. *Literaturno-kriticheskiye stat'i. Moskva: Khudozhestvennaya literatura = Literary-critical articles. Moscow: Fiction.* 1986. 121-291 (In Russ.).

Demidenko E. S., Dergacheva E. A. Global death of the biosphere and the search for ways to preserve biosphere life. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika = Bulletin of Moscow University. Episode 27: Global studies and geopolitics.* 2021; 2. 3-19 (In Russ.).

Dergacheva E. A. The concept of globalization in the context of socio-technological development. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika = Bulletin of Moscow University. Episode 27: Global studies and geopolitics.* 2015; 3-4: 16-22 (In Russ.).

Dergacheva E. A. Scientific and philosophical problems of education in the Digital Earth system. *Vestnik Yuzhno-Rossiyskogo gosudarst-*

Ерёмченко Е. Н. Концепция знака в контексте неогеографии / Е. Н. Ерёмченко // Информационные и математические технологии в науке и управлении. – 2016. – № 1. – С. 49–54.

Ерёмченко Е. Н. Неоплатонизм, изложенный ясно как солнце, и Цифровая Земля / Е. Н. Ерёмченко // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. – 2024. – Т. 17, № 2. – С. 197–209. – DOI: 10.17213/2075-2067-2024-2-197-209.

Ерёмченко Е. Н. От карт прошлого к не-картам будущего: обзор событий и концепций / Е. Н. Ерёмченко // От карты прошлого – к карте будущего: сборник научных трудов. В 3 т. Т. 2. – Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2017. – С. 62–73.

Еремченко Е. Цифровая Земля: геопро-странственная революция и ее мировоззренческие последствия / Е. Ерёмченко // Логос. – 2023. – Т. 33, № 1(152). – С. 221–241. – URL: <https://logosjournal.ru/articles/2592>. – DOI: 10.22394/0869-5377-2023-1-221-240 (дата обращения: 19.02.2024).

Ерёмченко Е. Н. Голографические возможности визуализации в географии / Е. Н. Ерёмченко, В. С. Тикунов // Вестник Московского университета. Серия 5: География. – 2016. – № 2. – С. 22–29.

Ерёмченко Е. Цифровая Земля и цифровая экономика / Е. Ерёмченко, В. Тикунов, О. Никонов, В. Мороз, Л. Массель, А. Захарова, В. Дмитриева, А. Панин // Геоконтекст. – 2017. – Т. 5, № 1. – С. 40–54.

Лосев А. Ф. Неоплатонизм, изложенный ясно, как Солнце / А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи // Контекст: литературно-теоретические исследования. – 2003. – С. 269–288.

Пирс Ч. С. Избр. филос. произв. / Ч. С. Пирс. – Москва: Логос, 2000.

Annoni A. Digital Earth: yesterday, today, and tomorrow / A. Annoni, S. Nativi, A. Çöltekin, C. Desha, E. Eremchenko, C. M. Gevaert, ... S. Tumamos // International Journal of Digital Earth. – 2023. – № 16(1). – P. 1022–1072. – DOI: 10.1080/17538947.2023.2187467.

Burnett P. If What Gets Measured Gets Managed, Measuring the Wrong Thing

vennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki. Bulletin of the South Russian State Technical University. Series: Socio-economic sciences. 2022; 15: 2. 233-246 (In Russ.).

Eremchenko E. N. Concept of sign in the context of neogeography. *Informatsionnyye i matematicheskiye tekhnologii v nauke i upravlenii = Information and mathematical technologies in science and management. 2016; 1: 49-54 (In Russ.).*

Eremchenko E. N. Neoplatonism, stated clearly as the sun, and the Digital Earth. *Vestnik YURGTU (NPI). Seriya: Sotsial'no-ekonomicheskiye nauki = Bulletin of SRSTU (NPI). Series: Socio-economic sciences. 2024; 17: 2. 197-209. DOI: 10.17213/2075-2067-2024-2-197-209 (In Russ.).*

Eremchenko E. N. From maps of the past to non-maps of the future: a review of events and concepts. *Ot karty proshlogo – k karte budushchego: sbornik nauchnykh trudov. V 3 t. T. 2. Perm': Permskiy gos. nats. issled. un-t = From a map of the past to a map of the future: a collection of scientific works. In 3 vols. Vol. 2. Perm: Perm State National Research University. 2017. 62-73 (In Russ.).*

Eremchenko E. Digital Earth: geospatial revolution and its ideological consequences. *Logos. 2023; 33: 1(152). 221-241. Available from: <https://logosjournal.ru/articles/2592/> DOI: 10.22394/0869-5377-2023-1-221-240 [Accessed 02/19/24] (In Russ.).*

Eremchenko E. N., Tikunov V. S. Holographic visualization capabilities in geography. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5: Geografiya = Bulletin of Moscow University. Series 5: Geography. 2016; 2: 22-29 (In Russ.).*

Eremchenko E., Tikunov V., Nikonov O., Moroz V., Massel L., Zakharova A., Dmitrieva V., Panin A. Digital Earth and digital economy. *Geocontext. 2017. 5: 1. 40-54 (In Russ.).*

Losev A. F., Taho-Godi A. A. Neoplatonism, stated clearly as the Sun. *Kontekst: literaturno-teoreticheskiye issledovaniya Context: literary and theoretical studies. 2003; 269-288 (In Russ.).*

Pierce C. S. Selected philosophical works. *Moscow: Logos. 2000. 40. (In Russ.).*

Annoni A., Nativi S., Çöltekin A., Desha C., Eremchenko E., Gevaert C. M., ... Tumamos S. Digi-

Matters. – 2015. – URL: <https://static.store.tax.thomsonreuters.com/static/relatedresource/CMJ-15-01%20sample-article.pdf> (дата обращения: 16.12.2021).

Emiliani M. L. The false promise of “what gets measured gets managed” / M. L. Emiliani // *Management Decision*. 2000. – № 38. – P. 612–615.

Endsley M. Toward a theory of situation awareness in dynamic systems / M. Endsley // *Human Factors*. – 1995. – № 37(1). – P. 32–64.

Gruber T. R. Toward principles for the design of ontologies used for the knowledge sharing / T. R. Gruber // Technical Report KSL / Knowledge System Laboratory, Stanford University. – 1993. No. 4.

Kuhn T. The Structure of Scientific Revolutions / T. Kuhn. – Chicago: The University of Chicago, 1970. – 232 p.

Negroponte N. Being Digital / N. Negroponte. – New York: Alfred A. Knopf, 1995. – 243 p. – ISBN 0-679-43919-6

Solomonick A. The Modern Theory of Cognition / A. Solomonick. – Cambridge: Scholars Publishing, 2021. – 247 p.

Westera W. The Digital Turn. How the Internet Transforms Our Existence / W. Westera. – AuthorHouse, 2013. – P. 174.

tal Earth: yesterday, today, and tomorrow. *International Journal of Digital Earth*. 2023; 16(1): 1022–1072. DOI: 10.1080/17538947.2023.2187467.

Burnett P. If What Gets Measured Gets Managed, Measuring the Wrong Thing Matters. 2015. Available from: <https://static.store.tax.thomsonreuters.com/static/relatedresource/CMJ--15-01%20sample-article.pdf> Accessed: [Accessed: 16.12.2021].

Emiliani M. L. The false promise of “what gets measured gets managed”. *Management Decision*. 2000. 38: 612-615.

Endsley M. Toward a theory of situation awareness in dynamic systems. *Human Factors*. 1995; 37(1): 32-64.

Gruber T. R. Toward principles for the design of ontologies used for the knowledge sharing. Technical Report KSL. *Knowledge System Laboratory, Stanford University*. 1993. 4.

Kuhn T. The Structure of Scientific Revolutions. *Chicago: The University of Chicago*. 1970. 232.

Negroponte N. Being Digital. *New York: Alfred A. Knopf*. 1995. 243. ISBN 0-679-43919-6

Solomonick A. The Modern Theory of Cognition. *Cambridge: Scholars Publishing*. 2021. 247.

Westera W. The Digital Turn. How the Internet Transforms Our Existence. *AuthorHouse*. 2013. 174.

Для цитирования: Ерёмченко Е. Н. Основания социо-техно-природного кризиса и Цифровая Земля / Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 66–76. DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.5 EDN GAFAFT

История статьи:
Поступила в редакцию – 03.06.2024
Одобрена после рецензирования – 12.06.2024
Принята к публикации – 14.06.2024

Сведения об авторе

Ерёмченко Евгений Николаевич
Научный сотрудник,
МГУ имени М. В. Ломоносова
SPIN-код: 9624-7300
AuthorID: 38442
eugene.eremchenko@gmail.com

Information about author

Eugene N. Eremchenko
Researcher,
Lomonosov Moscow State University
WoS. ResearcherId: P-5822-2014
Scopus Author ID: 57188738753
eugene.eremchenko@gmail.com

**ФИЛОСОФСКОЕ
ОСМЫСЛЕНИЕ СМЕРТИ
КАК ВСТРЕЧИ С «ДРУГИМ»**

**PHILOSOPHICAL
UNDERSTANDING OF DEATH
AS A MEETING WITH
THE «OTHER»**

Д. Н. Москаленко*
ORCID: 0000-0002-0966-460X

М. Н. Кочетов*
ORCID: 0000-0002-3769-8495

Е. А. Трохимчук*

Е. В. Чапны*
ORCID: 0009-0009-8386-0607

Daria N. Moskalenko*

Mikhail N. Kochetov*

Ekaterina A. Trohimchuk*

Elena V. Chapny*

* *Институт философии
и социально-политических наук
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Philosophy and Socio-Political
Sciences of Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования – изучить философские аспекты осмысления смерти как встречи с «Другим».

Objective of the study is to study the philosophical aspects of understanding of death as an encounter with the “Other”.

Методология исследования заключается в анализе источников и статей авторов по теме философского осмысления смерти.

Research methodology consists in the analysis of literature and articles by authors on the topic of philosophical understanding of death.

Результаты исследования показывают, что смерть является неотъемлемой частью нашей жизни, представляющей собой встречу с неизбежностью и конечностью. Она окутана тайной и вызывает множество вопросов, которые затрагивают самую суть бытия. Рассмотрение смерти как встречи с «Другим» открывает перед нами возможность глубокого самопознания и осознания нашей уязвимости как человеческих существ. Это позволяет нам задуматься о ценностях, ко-

Results of the study show that death is an integral part of our life, which is an encounter with inevitability and finiteness. It is shrouded in mystery and raises many questions that touch on the very essence of being. Viewing death as an encounter with the “Other” opens us up to deep self-knowledge and awareness of our vulnerability as human beings. This allows us to think about the values we attach to our lives, what goals we set for ourselves and how we relate to the concept

© Москаленко Д. Н., 2024

© Кочетов М. Н., 2024

© Трохимчук Е. А., 2024

© Чапны Е. В., 2024

торые мы придаем своей жизни, о том, какие цели мы ставим перед собой и как мы относимся к самому понятию смерти. Философское рассмотрение этого аспекта жизни помогает обогатить наше понимание смысла жизни и направить нас к более глубокому осознанию себя и окружающего мира. Философское осмысление смерти как встречи с «Другим» позволяет нам более глубоко понять ее значение и связать наше существование с осознанием этого феномена.

Перспективы исследования. Осмысление смерти и попытка выявления роли «Другого» в исследовании смерти через призму культурного аспекта.

Ключевые слова: смерть, существование, «Другой»

of death. Philosophical consideration of this aspect of life helps to enrich our understanding of the meaning of life and guide us to a deeper awareness of ourselves and the world around us. Philosophical understanding of death as an encounter with the “Other” allows us to more deeply understand its meaning and connect our existence with the awareness of this phenomenon.

Research perspectives. Understanding of death and attempt to identify the role of the “Other” in the research of death through the prism of the cultural aspect.

Keywords: death, existence; the “Other”

Введение

Проблема жизни, смерти, бессмертия – одна из важнейших философских проблем. Начиная с манифестированного заявления Фридриха Ницше о Смерти Бога вплоть до тезиса Альбера Камю о том, что самоубийство является одной по-настоящему философской проблемой, концепция смерти играет важную роль и в экзистенциальной феноменологии от Сёрена Кьеркегора до Мартина Хайдеггера и Габриэля Марселя (Fairfield, 2014).

Философские воззрения различных авторов играют важную роль в понимании и осмыслении смерти, особенно в контексте ее рассмотрения как встречи с «Другим».

Философия помогает нам осознать, что каждый акт нашего бытия проникнут тайной Встречи со Смертью. Она призывает нас задуматься о ценности времени, которое мы имеем на Земле, и использовать его мудро, живя в согласии с самим собой. Философское осмысление смерти как встречи с «Другим» помогает нам приобрести глубокое понимание своего существования и принять его, несмотря на неизбежность конца.

Цель исследования – изучить философские аспекты осмысления смерти как встречи с «Другим».

Основные положения

Смерть – это универсальное и неизбежное явление в жизни человека, которого невозможно избежать или отсрочить. Смерть, которую часто считают одной из немногих несомненных вещей в жизни, одновременно знакома нам с первого взгляда и глубоко загадочна (Roberts, 2020). Смерть – одна из немно-

гих концепций, которая пересекает культурные границы, не зависит от пола и расовой принадлежности и которую мы пока не в состоянии остановить. На протяжении большей части истории человечества определение смерти у людей ничем не отличалось от определения смерти у животных (Kellehear, 2007). Смерть неизбежна, поскольку она наступает у каждого человека, но неизвестно, когда и каким образом это произойдет (Hurr, 2017). Смерть – это не только просто уход из этого мира, но и переход к новому состоянию бытия, в котором лежит метафизическое осмысление опыта.

Философское исследование смерти человека сосредоточено на двух всеобъемлющих вопросах: «Что такое смерть человека? Как мы можем определить, что она произошла?» Первый вопрос является онтологическим или концептуальным. Второй вопрос – эпистемологический (DeGrazia, David, 2021).

С точки зрения философии смерть является возможностью для встречи с «Другим», который представляет нечто большее, чем мы можем представить себе. Эта «Встреча» открывает перед нами новые горизонты понимания и проникает глубоко в душу человека.

Проблема «Другого» рассматривается в контексте феномена смерти. О. В. Дегтярева отмечает следующие три онтологические роли «Другого» в феномене смерти: «Другой» в собственной смерти, которая не исключает его из внутренней реальности, оставшихся в живых; «Другой» как бессмертный, способный обессмертить того, кто ему близок, в любви и близких взаимоотношениях; «Другой» как помогающий пережить скорбь, с одной стороны, и позволяющий переживать горе, с другой (Дегтярева, 2016).

Мы точно знаем, смерть неминуема, и не можем точно предсказать, когда именно она наступит для нас. Так, С. Кьеркегор глубоко размышляет о различных аспектах человеческого существования. Одна из его работ называется «Болезнь к смерти». Что же означает это выражение? Оно описывает состояние, когда человек испытывает страх, тревогу и отчаяние из-за осознания своей смертности. Кьеркегор утверждает, что эту «болезнь» можно исцелить, приняв христианскую сотериологию, основанную на вере в то, что смерть – это лишь конец земной жизни, а не конец пути к Богу (Белик, 2009).

Философское осмысление смерти как встреча с «Другим» предполагает, что смерть – конец жизни; представляется возможным начало нового взаимодействия. В этом реализуется возможность встречи с тем, что стоит выше нас и выходит за рамки нашего понимания. Таким образом, факт смерти представляет собой вызов, стимулирующий человека к размышлению о смысле его существования, об основе самой жизни, а также к пониманию и переосмыслению наших мировоззренческих установок, их пригодности и возможности реализации в жизни.

Философия помогает нам осмыслить смерть через различные теории и концепции. Например, идея бессмертия души подразумевает, что смерть фи-

зического тела не означает полного исчезновения личности. Смерть лишь отделяет нас от нашей физической оболочки, и мы продолжаем существовать в ином виде. Эта идея дает нам надежду на продолжение жизни после смерти и побуждает задуматься о наших поступках и выборах в настоящем.

Другой концепцией, которая помогает осмыслить смерть, является идея неизбежности ее наступления. Факт того, что все мы обязательно встретимся со смертью, напоминает нам о ценности каждого момента нашей жизни, что мы должны жить так, чтобы после нас было лучше. Неизбежное всегда постигает вмиг, так, что мы не успеваем осмыслить саму жизнь.

Смерть – неотъемлемая часть человеческого существования, которая вносит глубокие изменения в понимание мира и самого себя (Гуревич, 2016). Осмысление смерти является одной из ключевых задач философии и вызывает интерес у многих мыслителей.

Некоторые философы определяют смерть как крайнюю граничную ситуацию, неизменно ведущую к осознанию конечности жизни и необратимости времени. Эта граничность показывает универсальную необходимость обращения к смыслу смерти и смыслу жизни. Так, Артур Шопенгауэр рассматривает смерть как противоположную сторону сущности человека (Шопенгауэр, 2015).

Альбер Камю в своем произведении «Миф о Сизифе» (Артеменко, 2022) рассматривает смерть как бессмысленную и абсурдную. Он считает, что мы судим о бессмысленности мира и смерти на основе своего ограниченного человеческого сознания. Камю приходит к выводу, что, несмотря на абсурдность жизни, мы должны создавать свой собственный смысл и достоинство.

Другие философы, например, Мартин Хайдеггер, анализируют смерть как освобождающую силу, которая позволяет нам осознать свою подлинную сущность и истинное значение существования. По Хайдеггеру, смерть открывает нам возможность более осознанно и свободно существовать, повышая нашу ответственность за собственную жизнь (Хайдеггер, 2003).

Также есть мыслители, например, Эмануэль Левинас, для которых смерть – это не только конец индивидуального существования, но и встреча с «Другим». Левинас утверждает, что смерть приводит к осознанию нашей зависимости от других людей и необходимости заботы о них (Валитов, 2008).

В работе Д. Р. Ждановой мы встречаем такое понятие как танатология – наука о вопросах смерти и умирания (Жданова, Рубизова, 2019). Истоками философской мысли в танатологии являются труды таких философско-религиозных мыслителей, как Н. Ф. Фёдоров (Фёдоров, 1982) и Л. И. Шестов (Шестов, 1966). Рассматривая идеи в работах Н. Ф. Фёдорова, отметим, что они являются сегодня основой для современных российских философов-трансгуманистов. Детабуизации дискурса смерти способствовали работы Л. И. Шестова.

Решение этого вопроса реализуется посредством рассмотрения данной тематики в дискурсе публичного характера. В работе Д. Н. Москаленко (Москаленко, 2020) был отмечен следующий факт, который говорит о том, что недостаточная информированность общества способствует самостоятельному поиску информации о страхе смерти, что приводит в область лженаучных и эзотерических учений, а также способствует стигматизации этого вопроса. Возможности цифрового бессмертия сегодня исследуются философами-трансгуманистами в рамках решения проблемы преодоления страха смерти. В этом направлении предлагается сохранение сознания человека на электронных картах памяти, а также применение крионики для сохранения в замороженном состоянии тела человека и его последующего восстановления. На этом фоне возникает новый общественный диалог, который формируется как в научных, так и в повседневных сферах, а также на фоне критики технологий, связанных с сознанием и существованием.

В традиционных религиозных учениях, теориях Аристотеля и Платона о бессмертии души, о жизни после смерти подтверждается, что смерть не приводит к небытию. После периода Средневековья религия отходит на второй план, дискурс все больше смещается в сторону рационализма. С антропоцентрической точки зрения на человека накладываются ограничения самим фактом смерти, что нельзя недооценивать или игнорировать. Однако смерть все же имеет место в природе человека, ее реальность подтверждается, а угроза ее становится очевидной, что можно было наблюдать в мире в 2019–2020 годах во время COVID-19. Но несмотря на это, смерть для человека будет загадкой, которую рассматривают в области морали жизни (Kokosalakis, 2020).

Смерть, несомненно, является одним из самых загадочных и эмоционально значимых событий в жизни каждого человека. Философы, исследуя смерть, отходят от традиционного понимания ее как окончания жизни и предлагают взгляд на нее как на встречу с «Другим» – иным, неизвестным и непостижимым.

Такое философское осмысление смерти основывается на идее, что каждый носит в себе не только свое собственное сознание и смерть, но и часть коллективного бессознательного. Встретиться с «Другим» в момент смерти означает столкнуться с чем-то, что лежит за пределами нашего индивидуального опыта и познания, и с чем невозможно соприкоснуться в обычной жизни.

Уже сам акт смерти превращается в персонализированный опыт, который может варьироваться в зависимости от индивидуальных представлений и верований (Мусин, 2016). Философия призывает нас принять смерть как неотъемлемую часть жизни, понимая, что она является более чем простым окончанием существования.

Встреча с «Другим» в момент смерти открывает нам новые пути мышления и осознания наших собственных ограничений. Она позволяет нам смо-

треть за пределы материального мира и постигать силу и значимость нашего духовного существования. Как и возможность осмысливать метафизический опыт через переживание нечто потустороннего в момент самой смерти. При этом стоит отметить, что в момент ощущения приближения самой смерти мы ощущаем переосмысление всех наших мировоззренческих установок. В нас зарождается нечто новое, что дает нам осмыслить все произошедшее в нашей жизни. Философы утверждают, что это также является источником мотивации и стремления к самосовершенствованию – преодолению смерти своего индивидуального «Я».

В итоге философское осмысление смерти как встречи с «Другим» продвигает нас вперед, к переосмыслению всех наших жизненных мировоззренческих установок.

Философское осмысление смерти предлагает различные подходы к этому вопросу, взывая к различным моральным и этическим принципам.

Альбер Камю и Жан-Поль Сартр указывают на то, что осознание конечности жизни помогает нам обрести истину и свободу. Несмотря на неизбежность смерти, которая кажется неотъемлемой частью реальности, личная свобода в осуществлении своих планов остается неизменной (Силенин, 2016). В понимании Ж.-П. Сартра смерть абсурдна. Если мы предположим, что мир абсурден, то у философов появляется возможность выявить в этом мире смысл. Смерть – острое осознание познания за счет невозможности заменить смерть чем-то другим. Таким образом, индивидуальный характер личности способствует тому, что индивид примет личностное осознание жизни. Любое живое существо неизбежно столкнется с концом своего бытия, ибо жизнь не обрывается, а заканчивается естественным образом, несмотря на наше стремление контролировать ее ход. Смерть – это не только конец, но и начало нового пути, который изменяет устоявшиеся представления о мире и умаляет уверенность в будущем. Бог не может определить наше время, и мы сами не в силах управлять им, что делает смерть особенным экзистенциальным опытом, требующим пересмотра наших убеждений и ценностей.

Философская идея смерти в XX веке претерпевает свои изменения и рассматривается такими философами, как Карл Ясперс и Мартин Хайдеггер (Хайдеггер, 2003). В их понимании философская проблема смерти ставит в центр вопрос об интерпретации реальности и человеческого бытия (Грей, 2017).

Экзистенциальная концепция смерти Карла Ясперса лежит в основе этого исследования. Для Ясперса человек – это не просто физическая сущность, но существо с трансцендентным аспектом, то есть в некотором смысле «бессмертное». Именно связь между этими двумя аспектами человеческого существа определяет структуру его работы. Этот тезис в первую очередь касается прояснения и переоценки концепции смерти Ясперса и его утверждения о том, что трансцендентное «я» человека «не знает смерти» (Peach, 2014).

Другие философы, такие, как Мартин Хайдеггер и Эмиль Чоран (Малышев, 2014), считают, что осознание бесконечности нашей жизни придает нам специфическую перспективу и смысл. При этом Мартин Хайдеггер утверждает, что настоящая ценность момента помогает нам понять нашу конечность и жить нашу жизнь с интенсивностью. Для него смерть является великим равнозначным фактом, с которым каждый человек должен справиться самостоятельно. Когда мы сталкиваемся со смертью, мы встречаем ее в одиночестве, а проживая жизнь, мы, по сути, живем одни, и только я сам могу понять самого себя. На этот счет Хайдеггер пишет: «Присутствие уединено, причем, однако, в качестве бытия-в-мире» (Хайдеггер, 1997). Тревога от безосновательности бытия всепоглощающая, а поэтому страх тотален.

Также справедливо отметить, что некоторые философы, включая Аристотеля и Иммануила Канта, рассматривают смерть как встречу с «Другим» (Жданова, Рубизова, 2019). Важная тема, которая обсуждается в философии Канта, – это взаимоотношение человека с концепцией смерти. Ставится вопрос о том, можно ли рассматривать самоубийство как морально допустимый акт, можно ли оправдывать применение смертной казни, а также как следует относиться к смертельно больным людям, желающим умереть (Иванюшкин, Лях, 2011).

Заключение

Философское осмысление смерти как встреча с «Другим» отражает различные этические и моральные подходы. Оно позволяет нам понять ценностную природу смерти и ее влияние на нашу жизнь и наши отношения с окружающим миром. Философское осмысление смерти как встреча с «Другим» открывает перед нами глубинные понятия о смысле жизни и нашем месте в мире. В процессе размышления о конечности человеческого существования мы осознаем свою уязвимость и хрупкость, а также беспомощность перед силами, выходящими за рамки нашего контроля. Это позволяет нам более осознанно и ценно воспринимать каждый миг жизни и создает возможность понять других людей.

Философское погружение в тему смерти ставит перед нами серьезные вопросы о том, что значит быть человеком и каким образом наше существование сопряжено с нашими близкими и социумом. Однако, осознавая непредсказуемость и непостижимость смерти, мы также понимаем, что через эту неизбежность мы можем лучше понять окружающих нас людей. По Хайдеггеру, смерть дает нам возможность открыться другим и сформировать более глубокую и эмпатичную связь.

Осознание вероятности смерти стимулирует нас задавать себе вопросы о ценности человеческой жизни и о том, какие цели мы преследуем. Когда мы осознаем нашу конечность, мы становимся более открытыми к тому, что действительно важно для нас и для других людей. Это может помочь сфо-

кусироваться на наших отношениях, добрых поступках и сопричастности к общему благу.

В работе проанализированы взгляды философов разных эпох, их отношение и понимание смерти. Особенно этот вопрос становится актуальным в XX веке, когда его поднимают философы-экзистенциалисты.

Таким образом, философское осмысление смерти как встречи с «Другим» позволяет нам более глубоко понять себя и других людей.

Список источников

Артеменко А. А. Экзистенциальное прочтение «Мифа о Сизифе» А. Камю: актуальные смыслы / А. А. Артеменко // Исследования молодых ученых (XLIII): материалы Международной научной конференции, Казань, 20–23 июля 2022 года. – Казань: Молодой ученый, 2022. – С. 36–39.

Белик И. М. Философское осмысление смерти / И. М. Белик // URL: <https://tstu.ru/book/elib/pdf/st/2009/belik.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

Валитов С. Р. Этика Эммануила Левинаса / С. Р. Валитов // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. – 2008. – № 1. – С. 102–119.

Гагарин А. С. Экзистенциал смерти в античной философии (от досократиков до Аристотеля) / А. С. Гагарин // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2017. – № 1(14). – С. 12–18.

Грей Д. Г. Идея смерти в экзистенциализме / Д. Г. Грей // Омский научный вестник. Серия Общество. История. Современность. – 2017. – № 4. – С. 31–38.

Гуревич П. С. Бессмертие: Дар или химера? / П. С. Гуревич // Человек: образ и сущность. Гуманитарные аспекты. – 2016. – № 1(27). – С. 225–244.

Дегтярева О. В. Феномен смерти в контексте взаимоотношений «я» и «Другого» / О. В. Дегтярева // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 4-5(25). – С. 40–41.

Жданова Д. Р. Взгляды на смерть в немецкой философии (А. Шопенгауэр, Ф. Ницше, И. Кант, Л. Фейербах) / Д. Р. Жданова,

References

Artemenko A. A. Existential reading of the “Myth of Sisyphus” by A. Camus: actual meanings. *Issledovaniya molodyh uchenykh (XLIII): materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferencii, Kazan', 20–23 iyulya 2022 goda. Kazan': Molodoj uchenyj = Research of young scientists: materials of the XLIII International Scientific Conference (Kazan, July 2022). Kazan: Young Scientist. 2022; 36-39 (In Russ.).*

Belik I. M. Philosophical understanding of death. Available from: <https://tstu.ru/book/elib/pdf/st/2009/belik.pdf> [Accessed 01 May 2024] (In Russ.).

Valitov S. R. Ethics of Emmanuel Levinas. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya = Bulletin of the Moscow University. Series 7. Philosophy. 2008; 1: 102-119 (In Russ.).*

Gagarin A. S. The existential of death in ancient philosophy (from the pre-Socratics to Aristotle). *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya = Bulletin of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian studies. 2017; 1(14): 12-18 (In Russ.).*

Gray D. G. The idea of death in existentialism. *Omskiy nauchnyy vestnik. Seriya Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost' = Omsk Scientific Bulletin. Series Society. Story. Modernity. 2017; 4: 31-38 (In Russ.).*

Gurevich P. S. Immortality: Gift or chimera? *Chelovek: obraz i sushchnost'. Gumanitarnyye aspekty = Man: image and essence. Humanitarian aspects. 2016; 1(27): 225-244 (In Russ.).*

Degtyareva O. V. The phenomenon of death in the context of the relationship between “I” and “Other”. *Eurasian Union of Scientists. 2016; 4-5(25): 40-41 (In Russ.).*

А. А. Рубизова // Форум молодых ученых. – 2019. – № 1-1(29). – С. 1253–1255.

Иванюшкин А. Я. Тема смерти в истории философии / А. Я. Иванюшкин, К. Ф. Лях // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. – 2011. – Т. 14, № 2. – С. 402–409.

Мальшев М. А. Эмиль Мишель Чоран: развенчание иллюзий существования человека / М. А. Мальшев // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – Т. 14, № 1. – С. 5–27.

Москаленко Д. Н. Дискурс смерти в современном российском обществе: социально-философский анализ / Д. Н. Москаленко // Манускрипт. – 2020. – №12. – С. 200–204.

Мусин М. З. Парадигмы смерти / М. З. Мусин // Международный журнал исследований культуры. – 2016. – № 1(22). – С. 39–44.

Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – Москва: Республика, 2002. – 640 с.

Силенин И. А. Свобода и смерть в структуре человеческой экзистенции в философии Жан-Поль Сартра / И. А. Силенин // СИСП. – 2016. – № 4-1 (28). – С. 99–121.

Федоров Н. Ф. Сочинения / Н. Ф. Федоров. – Москва: Мысль, 1982. – 711 с.

Хайдеггер М. Бытие и время // М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Бибихина. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с.

Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – Москва: Ad Marginem, 1997. – 451 с.

Шестов Л. Sola Fide – Только верую / Л. Шестов. – Париж: YMKA press, 1966. – 296 с.

Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. Т. 2 / А. Шопенгауэр; пер. с нем. – Минск: ООО «Попурри», 1999. – 832 с.

Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. – 2 изд., испр. / А. Шопенгауэр; пер. с нем. – Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 592 с.

DeGrazia D. The Definition of Death / D. DeGrazia // Encyclopedia of Philosophy. – 2021. – <https://plato.stanford.edu/archives/sum2021/entries/death-definition/>

Zhdanova D. R., Rubizova A. A. Views on death in German philosophy (A. Schopenhauer, F. Nietzsche, I. Kant, L. Feuerbach). *Forum molodykh uchenykh = Forum of young scientists*. 2019; 1-1(29): 1253-1255 (In Russ.).

Ivanyushkin A. Ya., Lyakh K. F. The theme of death in the history of philosophy. *Vestnik MGTU. Trudy Murmanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of MSTU. Proceedings of the Murmansk State Technical University*. 2011; 14(2): 402-409 (In Russ.).

Malyshev M. A. Emil Michel Cioran: debunking the illusions of human existence. *Nauchnyy yezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk = Scientific yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences*. 2014; 14 (1): 5-27 (In Russ.).

Moskalenko D. N. The discourse of death in modern Russian society: a socio-philosophical analysis. *Manuscript*. 2020; 12: 200-204 (In Russ.).

Musin M. Z. Paradigms of death. *Mezhdunarodnyy zhurnal issledovaniy kul'tury = International Journal of Cultural Research*. 2016; 1(22): 39-44 (In Russ.).

Sartre J.-P. Being and nothingness: The experience of phenomenological ontology. *Moskva: Respublika = Moscow: Republic*. 2002; 640 p. (In Russ.).

Silenin I. A. Freedom and death in the structure of human existence in the philosophy of Jean-Paul Sartre. *CISP*. 2016; 4-1 (28): 99-121 (In Russ.).

Fedorov N. F. Essays. *Moskva: Mysl = Moscow: Thought*. 1982. 711 p. (In Russ.).

Heidegger M. Being and Time / Translated from German by V. V. Bibikhin. *Kharkiv: Folio*. 2003. 503 p. (In Russ.).

Heidegger M. Being and time. *Moscow: Ad Marginem*. 1997. 451 p. (In Russ.).

Shestov L. Sola Fide – Only by faith. *Paris: YMKA press*. 1966. 296 p. (In Russ.).

Schopenhauer A. The world as will and representation. Vol. 2. Transl. from German. *Minsk: LLC «Potpourri»*. 1999; 832 p. (In Russ.).

Schopenhauer A. The world as will and representation. 2nd ed., corr. Transl. from German.

Fairfield P. Death: A Philosophical Inquiry / P. Fairfield. – London: Routledge, 2014. – 184 p. – DOI <https://doi.org/10.4324/9780203789834>

Hupp A. A Psychological and Philosophical Understanding of Death: An Analysis of Platonic and Epicurean Philosophy in Modern America / A. Hupp // Honors Bachelor of Arts. – 2017. – № 32. – URL: <https://www.exhibit.xavier.edu/hab/32>

Kellehear A. Dying as a social relationship: A sociological review of debates on the determination of death / A. Kellehear // Social Science & Medicine. – 2008. – Vol. 66, Issue 7. – P. 1533-1544. – ISSN 0277-9536. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2007.12.023>

Kokosalakis, N. Reflections on Death in Philosophical/Existential Context / N. Kokosalakis // Society. – 2020. – № 57. – P. 402–409. – URL: <https://doi.org/10.1007/s12115-020-00503-5>

Peach F. Existenz, Death and ‘Deathlessness’ in Karl Jaspers Philosophy. Submitted for the degree of Doctor of Philosophy to City University, London School of Social Sciences, Department of Sociology. – London, 2004. – 298 p.

Roberts P. Philosophy, Death, and Education. Oxford Research Encyclopedia of Education. – 2020, September 28. – URL: <https://oxfordre.com/education/view/10.1093/acrefore/9780190264093.001.0001/acrefore-9780190264093-e-1271>

Moskva; Sankt-Peterburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ = Moscow; St. Petersburg: Center for Humanitarian Initiatives. 2015; 592 p. (In Russ.).

DeGrazia D. The Definition of Death. Encyclopedia of Philosophy. 2021; Available from: <https://plato.stanford.edu/archives/sum2021/entries/death-definition> [Accessed 07 May 2024]

Fairfield P. Death: A Philosophical Inquiry. London: Routledge. 2014; 184 p. DOI <https://doi.org/10.4324/9780203789834>

Hupp A. A Psychological and Philosophical Understanding of Death: An Analysis of Platonic and Epicurean Philosophy in Modern America. Honors Bachelor of Arts. 2017; 32.

Kellehear A. Dying as a social relationship: A sociological review of debates on the determination of death. *Social Science & Medicine.* 2008; 66. 7: 1533-1544. ISSN 0277-9536. DOI [/10.1016/j.socscimed.2007.12.023](https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2007.12.023).

Kokosalakis N. Reflections on Death in Philosophical. *Existential Context. Society.* 2020; 57: 402-409. DOI [/10.1007/s12115-020-00503-5](https://doi.org/10.1007/s12115-020-00503-5)

Peach F. Existenz, Death and ‘Deathlessness’ in Karl Jaspers Philosophy. Submitted for the degree of Doctor of Philosophy to City University, London School of Social Sciences, Department of Sociology. London. 2004; 298 p.

Roberts P. Philosophy, Death, and Education. Oxford Research Encyclopedia of Education. 2020.

Для цитирования: Москаленко Д. Н., Кочетов М. Н., Трохимчук Е. А., Чапны Е. В. Философское осмысление смерти как встречи с «Другим» // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 77–87. DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.6 EDN HLEJVT

История статьи:
Поступила в редакцию – 16.05.2024
Одобрена после рецензирования – 03.06.2024
Принята к публикации – 07.06.2024

Сведения об авторах

Москаленко Дарья Николаевна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры социальной философии Института
философии и социально-политических наук
Южного федерального университета
SPIN-код: 7513-4878
AuthorID: 635449
damoskalenko@sfedu.ru

Кочетов Михаил Николаевич

Кандидат философских наук, доцент
кафедры социальной философии Института
философии и социально-политических наук
Южного федерального университета
SPIN-код: 5719-3727
AuthorID: 354672
mnkochetov@sfedu.ru

Трохимчук Екатерина Александровна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры социальной философии Института
философии и социально-политических наук
Южного федерального университета
SPIN-код: 8617-9705
AuthorID: 772306
eatrohimchuk@sfedu.ru

Чапны Елена Владимировна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры социальной философии Института
философии и социально-политических наук
Южного федерального университета
SPIN-код: 1557-8962
AuthorID: 623917
elena_chapny@mail.ru

Information about authors

Daria N. Moskalenko

Associate Professor of the Department
of Social Philosophy,
Institute of Philosophy and Socio-Political
Sciences of Southern Federal University
damoskalenko@sfedu.ru

Mikhail N. Kochetov

Associate Professor of the Department
of Social Philosophy,
Institute of Philosophy and Socio-Political
Sciences of Southern Federal University
mnkochetov@sfedu.ru

Ekaterina A. Trohimchuk

Associate Professor of the Department
of Social Philosophy,
Institute of Philosophy and Socio-Political
Sciences of Southern Federal University
eatrohimchuk@sfedu.ru

Elena V. Chapny

Associate Professor of the Department
of Social Philosophy,
Institute of Philosophy and Socio-Political
Sciences of Southern Federal University
elena_chapny@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.

**ПРОБЛЕМЫ
ФОРМИРОВАНИЯ
ПАТРИОТИЗМА
КАК СРЕДСТВА
УКРЕПЛЕНИЯ ДУХОВНОГО
СУВЕРЕНИТЕТА
В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

**THE PROBLEMS OF FORMING
PATRIOTISM AS A MEANS
OF STRENGTHENING
SPIRITUAL SOVEREIGNTY
IN MODERN RUSSIAN
SOCIETY**

А. А. Синютин*
ORCID: 0009-0001-7510-2883

Alexander A. Sinyutin*

* Южно-Российский государственный
политехнический университет (НПИ)
им. М. И. Платова,
Новочеркасск, Россия

* Platov South-Russian State
Polytechnic University (NPI),
Novocherkassk, Russia

Цель исследования – анализ сущности и основных проблем формирования патриотизма как средства укрепления духовного суверенитета в современном российском обществе.

Objective of the study is to analyze the essence and main problems of the formation of patriotism as a means of strengthening spiritual sovereignty in modern Russian society.

Методологическую базу исследования составляют принципы системного подхода, позволившего проанализировать ценность патриотизма, вычленив рассматриваемую категорию из общей системы социальных ценностей, рассмотреть его истоки и механизмы функционирования в современных условиях.

The methodological basis of the research consists of the principles of a systematic approach, which made it possible to analyze the value of patriotism, isolate the category in question from the general system of social values, consider its origins and mechanisms of functioning in modern conditions.

Результаты исследования. Патриотизм как духовно-нравственный феномен является важной предпосылкой эффективного функционирования любого общества, выступает основой его стабильного и поступательного развития в условиях активного воздействия деструктивных внешних факторов. Патриотизм выступает в качестве основы и важного средства укрепления духовного суверените-

Results of the study. Patriotism as a spiritual and moral phenomenon is an important prerequisite for the effective functioning of any society, acts as the basis for its stable and progressive development under the active influence of destructive external factors. Patriotism acts as the basis and an important means of strengthening spiritual sovereignty in our country, designed to play a unifying, unifying factor, to satisfy

та в нашей стране, призванного играть роль объединяющего, сплачивающего фактора, удовлетворять объективную потребность российского общества в формировании и укреплении единой общегражданской идентичности. Патриотизм занимает центральное место в системе традиционных отечественных ценностей духовно-нравственного характера, что обуславливает необходимость формирования и укрепления патриотических установок и ориентаций в массовом сознании населения современной России. В соответствии с выводом, сделанным автором статьи, система воспитания патриотизма в условиях трансформирующегося российского общества представляет собой многокомпонентную и динамично развивающуюся сферу, эффективное функционирование которой требует скоординированной работы всех субъектов воспитательного процесса.

Перспективы исследования составляет последующее изучение проблем формирования патриотических ценностей как средства укрепления духовного суверенитета страны в контексте преодоления актуальных вызовов и угроз национальной безопасности современной России.

Ключевые слова: общество, патриотизм, духовность, духовный суверенитет, безопасность, национальная безопасность, духовная безопасность, идентичность, общегражданская идентичность, традиционные ценности, мировоззрение, воспитание, патриотическое воспитание

the objective need of Russian society in the formation and strengthening of a unified civil identity. Patriotism occupies a central place in the system of traditional domestic values of a spiritual and moral nature, which necessitates the formation and strengthening of patriotic attitudes and orientations in the mass consciousness of the population of modern Russia. In accordance with the conclusion made by the authors of the article, the system of education of patriotism in the conditions of a transforming Russian society is a multicomponent and dynamically developing sphere, the effective functioning of which requires coordinated work of all subjects of the educational process.

Research perspectives is the subsequent study of the problems of the formation of patriotic values as a means of strengthening the spiritual sovereignty of the country in the context of overcoming the current challenges and threats to the national security of modern Russia.

Keywords: society, patriotism, spirituality, spiritual sovereignty, security, national security, spiritual security, identity, civil identity, traditional values, worldview, education, patriotic education

Введение

Национальная безопасность как состояние защищенности национальных интересов России от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается эффективное социально-экономическое развитие страны и реализация конституционных прав и свобод ее граждан, имеет и духовную составляющую, основой которой является патриотизм. В различные периоды истории нашей страны патриотизм выступал в качестве базового компонента гражданской и национальной идентичности населения, своеобразной мировоз-

зренческой основы жизнедеятельности россиян. Необходимо отметить, что признание патриотизма в качестве национальной идеи произошло на уровне высшей отечественной политической элиты: как было отмечено главой Российского государства на встрече с активом «Клуба лидеров», будущее страны должно базироваться на устойчивом нравственном фундаменте, стержнем которого является патриотизм, основывающийся на уважительном отношении к прошлому страны и ее истории, культурных ценностях и традициях, опыте мирного сосуществования представителей разных народов в рамках единого территориального и социокультурного пространства при осознании ответственности за настоящее и будущее своей страны¹. Формирование патриотизма как средства обеспечения национальной безопасности, укрепления духовного суверенитета должно стать первостепенной задачей государственной политики России на современном этапе ее развития.

Результаты исследования

Ракурс настоящего исследования, связанного с изучением проблем формирования патриотизма как средства укрепления суверенитета, предполагает анализ патриотизма как социального феномена, его основных компонентов, сущности и содержания патриотических ценностей как центральных в системе российских традиционных ценностей духовно-нравственного характера. Понятие «патриотизм» в переводе с греческого означает «род, соотечественник»: речь здесь идет в первую очередь о чувстве преданности человека своему роду, стране и т. д. В соответствии со справедливым утверждением А. А. Радугина и О. А. Радугиной, использование рассматриваемого этимологического подхода в данном случае помогает лишь выявить происхождение указанного понятия, однако не позволяет раскрыть его конкретное смысловое содержание. Что касается последнего, то упомянутые исследователи выделяют две базовые формы проявления патриотических чувств человека, к числу которых относятся возвышенно-эмоциональная и деятельная формы (Радугин, Радугина, 2019. С. 30). Первая форма предусматривает позитивное восприятие человеком своего Отечества, находящее отражение в любви к своей большой или малой Родине, истории и культуре своей страны и т. д. Что касается второй формы проявления патриотизма, то она включает не просто определенную и достаточно абстрактную любовь к стране, но и устойчивую ориентацию на совершение конкретных деяний, осуществляющихся в интересах страны. Патриотизм не может ограничиваться исключительно декларацией любви к Родине, но предполагает также совершение человеком определенных действий, приносящих пользу обществу и государству. Любовь к Отечеству, таким образом, должна сопровождаться совершением конкретных поступков, идущим на благо страны и ее населения.

¹ Официальный сайт Президента РФ. Встреча с активом Клуба лидеров. Выступление Путина В. В. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51263> (дата обращения: 23.05.2024).

Как отмечает известный отечественный исследователь российского патриотизма В. И. Лутовинов, патриотизм включает в качестве неотъемлемых компонентов набор определенных чувств, установок, культурных традиций и ценностей (Лутовинов, 2013). В свою очередь, патриотизм способен воздействовать на различные сферы общественной жизни; если говорить об индивидуальном сознании и поведении, то здесь патриотизм может служить отражением зрелости человека, проявляясь в соответствующей активности гражданского характера, оказывающей положительное влияние на функционирование общества. Патриот ощущает свою сопричастность к тем победам и испытаниям, которые проходит и переживает его страна: истинный патриот, по утверждению В. В. Путина, характеризуется «глубоким осознанием личной причастности к судьбе страны, высоким уровнем гражданской ответственности и стремлением посвятить России, своим согражданам свой талант, готовностью всегда быть со своей Родиной и в минуты торжества, и в периоды испытаний и невзгод»¹. Патриотизм необходимо рассматривать как важнейший фактор, обеспечивающий стабильное, поступательное развитие общества и государства; патриотизм способствует объединению в единое целое представителей различных социальных, национальных и религиозных групп, что приобретает особую актуальность в случае возникновения угроз и вызовов извне.

Патриотические ценности и идеи традиционно выступали и продолжают выступать в качестве значимого фактора мобилизации широких слоев населения на реализацию значимых для общества целей и задач. Речь здесь идет о деятельном патриотизме, о котором мы уже писали выше: он находит отражение в осознании человеком своей сопричастности к проблемам, стоящим перед обществом и государством на современном этапе, ярко выраженном чувстве ответственности за будущее страны в комплексе с готовностью к тому, чтобы разделить со страной те испытания и трудности, которые ей приходится преодолевать. Именно в патриотизме закрепляется эмоционально-возвышенное отношение человека к Родине, восприятие Отечества в качестве одной из основополагающих социальных, духовно-нравственных ценностей.

Патриотические ценности и ориентиры связывают соотечественников, представляющих различные социально-профессиональные и этнические группы, общей солидарностью, нравственным долгом перед страной, готовностью служить Отечеству и защищать его. Ценность Отечества получает наиболее полное проявление в такие периоды, которые являются наиболее сложными для функционирования общества и государства, характеризуют-

---

¹ Совещание представителей власти и общественности по вопросам нравственного и патриотического воспитания молодежи 12 октября 2012 г. – URL: <http://rosidea.ru/site/163> (дата обращения: 24.05.2024).

ся серьезными вызовами и угрозами их существованию. Обращение к патриотическим ценностям как к ценностям высшего порядка в такие периоды играет мобилизационную функцию, сплачивая население в целях преодоления возникающих трудностей и испытаний. В переходные периоды общественного развития, сопровождающиеся размыванием существующих морально-нравственных установок и ориентиров, кризисными явлениями в различных областях жизнедеятельности, именно Отечество как основополагающая патриотическая ценность становится тем духовным стержнем и ориентиром, вокруг которого способны объединиться представители различных социальных групп и слоев. Отечество – это тот ориентир, который способен наполнить деятельность разных категорий населения определенным смыслом, помогая им сплотиться во имя служения обществу и государству.

В соответствии с замечанием В. И. Лутовинова, неотъемлемым компонентом патриотизма является стойкая убежденность человека в необходимости защиты Отечества, в том числе его военной защиты (Лутовинов, 2013). В России на протяжении различных периодов исторического развития традиционно уделялось большое внимание именно данному аспекту патриотизма, связанному с готовностью людей к защите Отечества. В современных условиях это приобретает особую актуальность, что находит отражение в действующем законодательстве: так, за органами власти различных уровней закреплена обязанность проводить систематическую деятельность, направленную на воспитание граждан в военно-патриотическом духе¹.

По своей природе патриотизм, существующий как социальное явление и духовно-нравственный феномен, является важной предпосылкой эффективного функционирования любого общества, выступает основой его стабильного и поступательного развития в условиях активного воздействия деструктивных внешних факторов. В социальной жизни патриотизм может играть роль идеологического конструкта или идеологической основы успешной деятельности общественных и государственных институтов, выступать в качестве механизма формирования устойчивой общегражданской идентичности населения страны, сплачивать представителей различных социальных групп и слоев вокруг власти, обеспечивая ее легитимность. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», патриотизм является одной из системообразующих ценностей, выступающих в качестве нравственных ориентиров, которые призваны определен-

---

¹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. от 23.03.2024) «О воинской обязанности и военной службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2024). – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=471084> (дата обращения: 24.05.2024).

ным образом формировать мировоззрение российских граждан, укреплять гражданское единство и т. д.¹

Значимость патриотизма как духовной основы национальной безопасности отражена в Стратегии национальной безопасности РФ, где патриотизм также рассматривается как одна из традиционных ценностей духовно-нравственного характера. Рассматриваемые ценности входят в число основных российских стратегических национальных приоритетов, а их защита является важным направлением государственной политики, деятельности органов власти различных уровней по обеспечению национальной безопасности страны, ее устойчивого и поступательного развития². На наш взгляд, патриотизм выступает в качестве основы и важного средства укрепления российского духовного суверенитета. Необходимо отметить, что понятие «духовный суверенитет» было введено в научный оборот известным отечественным мыслителем И. Н. Панариным, с точки зрения которого основой духовного суверенитета России является синтез духовности и диалога цивилизаций. С точки зрения И. Н. Панарина, на протяжении ряда столетий информационно-идеологическая составляющая являлась наиболее слабым звеном российской государственности, что имело следствием распад последней в XX столетии³. Именно по этой причине на современном этапе развития российского общества в условиях углубления противостояния нашей страны с рядом недружественных государств и, в первую очередь, с так называемым коллективным Западом необходимо укреплять духовный суверенитет страны, усиливать ее идеологическую основу, включающую три составляющих: духовность, державность, достоинство. Непосредственно обеспечение данного суверенитета может быть осуществлено посредством трансляции в общественное сознание традиционных отечественных ценностей духовно-нравственного характера, в число важнейших из которых входит патриотизм, для чего рассматриваемые духовные ценности должны доминировать в информационном пространстве нашей страны (одновременно с этим необходимо эффективно противостоять негативному информационному воздействию извне, искажающему российские традиции и историческую память).

Впоследствии идеи И. Н. Панарина получили свое дальнейшее развитие в трудах других российских философов: так, в диссертационном исследова-

¹ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 24.05.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 24.05.2024).

³ Панарин И. Н. Авторская концептуальная стратегия обеспечения духовного суверенитета России. – URL: <http://old.rus.triz-guide.com/2269.html> (дата обращения: 25.05.2024).

нии К. Г. Байдикова раскрываются сущность, основное содержание и функции духовного суверенитета, анализируются вызовы и угрозы, а также перспективные способы укрепления данного суверенитета в современных российских условиях. С точки зрения К. Г. Байдикова, духовный суверенитет как общественный феномен есть совокупность соответствующих ценностных принципов и ориентиров, социокультурных традиций и норм, которые присущи российской цивилизации в ее историческом развитии; государство в России обладает неотъемлемым правом проводить духовную политику на основе рассматриваемых традиционных ценностей, обеспечивая суверенитет и духовную безопасность (Байдиков, 2023. С. 5–6). Духовный суверенитет призван играть роль объединяющего, сплачивающего фактора, удовлетворять объективную потребность российского общества в формировании и укреплении единой общегражданской идентичности. Значение духовного суверенитета состоит в том, что он обеспечивает единство и сплоченность российского народа в условиях глобального противостояния с коллективным Западом, а также способствует нейтрализации угроз, направленных против идеологической и духовной основ национальной безопасности.

Духовный суверенитет способствует единству граждан и государства, согласованности действий данных субъектов и общегражданской идентичности. В его структуре выделяются три основных элемента: историческая память, включающая представления людей о прошлом страны, ключевых исторических событиях и персонажах, ценностно-мировоззренческие установки, связанные с представлениями людей о настоящем периоде развития государства, а также духовные цели и ориентиры, или своеобразный образ будущего развития страны. Данные компоненты духовного суверенитета находятся друг с другом в неразрывной взаимосвязи и взаимодействии, образуя целостную структуру, а роль духовных «медиаторов», которые обеспечивают связность структуры этого суверенитета, играют духовно-нравственные традиции, связывающие прошлое с настоящим, а также ценности, ответственные за обеспечение взаимосвязи между настоящим и будущим в развитии общества и государства (Байдиков, 2023. С. 7–8). Рассматриваемые ценности и традиции формируют каркас духовного суверенитета, являясь основой для эффективного развития государственности, успешной реализации политики в различных сферах, в том числе и в духовной. Они также представляют собой важное средство обеспечения народного единства, объединения представителей отдельных групп и социальных слоев в единую нацию, складывания гражданской идентичности.

Как уже отмечалось выше, патриотизм доминирует в системе ценностей духовно-нравственного характера, которые являются традиционными для нашей страны: данное обстоятельство объясняет необходимость реализации государственной политики, направленной на укрепление рассматриваемых

патриотических ориентаций в массовом сознании населения современной России. Как следует из содержания официальных документов, посвященных различным аспектам национальной безопасности и механизмам ее обеспечения, укрепление безопасности в современном российском обществе предусматривает не только защиту от угроз военного, политического, экономического или экологического характера, но и охрану традиционных духовных ценностей как нравственных ориентиров, которые лежат в основе мировоззрения российских граждан, составляют фундамент общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны. В том случае, если государство уделяет недостаточное внимание формированию в обществе патриотических ценностей, соответствующему патриотическому воспитанию граждан, возрастают риски и угрозы духовно-нравственной безопасности общества, находящие проявление в различных направлениях асоциального, деструктивного поведения, способствующие росту конфликтности, нигилизма и т. д.

Патриотическое воспитание в настоящее время выделено в отдельное направление политики российского государства, что нашло отражение в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Рассматриваемая Стратегия, в частности, предусматривает развитие системы комплексного сопровождения деятельности всех работников, участвующих в воспитательном процессе, направленном на формирование общегражданской идентичности населения страны, закрепление в сознании разных категорий граждан и, в первую очередь, детей и молодежи патриотических ценностей, гордости за прошлое, настоящее и будущее своей страны, готовности защищать ее интересы, чувства ответственности за будущее развитие российского общества и государства, формирование уважительного отношения к государственной символике Российской Федерации, ее историческим символам, памятникам и т. д.¹ Несмотря на имеющиеся позитивные тенденции, связанные с укреплением в течение последних лет основ российской государственности, возрождением традиционных духовных, патриотических ценностей, морально-нравственная атмосфера в обществе все еще далека от оптимальной, что представляет определенную угрозу для национальной безопасности. В специальных исследованиях, в частности, отмечается наличие проблем организационного характера в рамках функционирования системы воспитания граждан патриотической направленности, определенных расхождений между официальными документами, закрепляющими содержание государственной политики в области формирования патриотических установок населения, и реальными потребностями россиян в данной сфере (Пузевич, 2017. С. 125).

¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // Российская газета. Федеральный выпуск. – 08 июня 2015 г.

Необходимо отметить, что в Российской Федерации начиная с 2000-х годов наблюдается рост интереса общества и государства к вопросам, связанным с развитием патриотизма, формированием соответствующих патриотических установок в рамках воспитательного воздействия на разные слои населения. Так, в стране реализуются многочисленные мероприятия патриотической направленности (конференции, форумы и т. д.), а в учебных заведениях осуществляется комплексная работа по воспитанию обучающихся в духе патриотизма. В частности, в закон «Об образовании» включены положения о соответствующем патриотическом воспитании как неотъемлемом компоненте образовательного процесса, цель которого состоит, в том числе, в формировании у обучающихся ценностей патриотизма, гражданственности и т. д.¹ В течение последних лет в стране был создан целый ряд организаций, реализующих деятельность системного характера, направленную на воспитание граждан в духе патриотизма: деятельность данных организаций направлена, в первую очередь, на детей и молодежь (Движение детей и молодежи и др.), призвана способствовать формированию у представителей подрастающего поколения мировоззрения патриотического характера, базирующегося на традиционных духовно-нравственных ценностях. Заинтересованность общества и государства в формировании патриотических ценностей проявляется в проведении регулярных социологических исследований, мониторингов патриотических настроений различных категорий населения, материалы которых находят отражение в государственной политике, направленной на развитие патриотизма. Результаты этих исследований также позволяют выявить и некоторые трудности, возникающие в процессе реализации такой политики, деятельности, направленной на патриотическое воспитание россиян.

Так, с одной стороны, материалы социологических опросов свидетельствуют о том, что абсолютное большинство российских граждан, представляющих различные социально-демографические группы, считают себя патриотами (при этом наблюдается рост так называемого деятельного патриотизма, проявляющегося в желании работать на благо страны, что и является характеристикой, с точки зрения респондентов, истинного патриота). Данные эмпирических исследований свидетельствуют о росте значимости патриотизма как ценности, позволяющей сплотить представителей различных категорий населения страны перед возникающими угрозами и вызовами. В ряде исследований традиционно подчеркивается такая национальная особенность россиян, как готовность к объединению усилий в целях нейтрализации тех или иных опасностей, угрожающих нормальной жизнедеятельности общества и государства (Корж, Каримова, 2022). Результаты опросов, проведенных специалистами, представляющими Всероссийский центр исследования об-

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/36698> (дата обращения: 24.05.2024).

пественного мнения (ВЦИОМ), показывают, что абсолютное большинство респондентов-граждан (89 %) испытывают эмоции положительного характера при разговорах о своей стране. Россияне, в целом, как отмечают социологи, испытывают гордость за свою страну, а также верят в успешное разрешение проблем внутренней и внешней политики¹.

В то же время, с другой стороны, уровень патриотизма в детской и молодежной среде является более низким по сравнению с аналогичными показателями в старших возрастных группах; около трети молодых людей, как свидетельствуют результаты исследования, проведенного ВЦИОМ, не склонны проявлять свои патриотические чувства (речь здесь идет об исполнении гимна, защите позиции своей страны в различных спорах и т. д.). Среди представителей подрастающего поколения также является достаточно высокой доля тех лиц, которые ориентированы на то, чтобы покинуть свою страну для постоянного проживания в зарубежных государствах (больше всего таких оказалось среди самой младшей молодежной когорты, детей в возрасте от 14 до 16 лет, более трети которых предпочли бы уехать из России при наличии такой возможности)². Таким образом, в сознании представителей российской молодежи имеются определенные противоречия: несмотря на то обстоятельство, что большинство молодых людей считают себя патриотами, значительная их часть одновременно с этим ориентированы на проживание за рубежом (получается, что не каждый называющий себя патриотом молодой россиянин стремится к тому, чтобы жить и работать на благо России). Приведенные данные показывают, что политика, связанная с патриотическим воспитанием, формированием ценностей патриотизма и гражданственности, продолжает сохранять свою актуальность, выступая значимым компонентом деятельности общественных и государственных институтов, направленной на обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

Заключение

Патриотическое воспитание предусматривает систематическую и целенаправленную деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, а также институтов гражданского общества, связанную с формированием у граждан чувств любви и уважения к своему Отечеству, ответственного отношения к стране, верности Родине, готовности защищать ее национальные интересы и вносить собственный вклад в прогрессивное и по-

---

¹ Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. Аналитический обзор ВЦИОМ. – URL: <http://wciom.ru> «Аналитические обзоры».../patriotizm-segodnja... (дата обращения: 25.05.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». – URL: <http://kremlin.ru> acts/bank/48502 (дата обращения: 24.05.2024).

ступательное развитие страны. Как уже отмечалось выше, несмотря на большое количество мероприятий патриотической направленности, деятельность государственных и общественных институтов, связанная с патриотическим воспитанием граждан, не является свободной от ряда недостатков. Один из них связан с отсутствием в России единой государственной инстанции, ответственной за разработку и реализацию на практике политики по патриотическому воспитанию разных категорий населения страны. Следствием этого является недостаточная координация в работе по воспитанию патриотизма, осуществляемой различными органами и учреждениями, пересечение сроков или дублирование тех или иных патриотических акций, преобладание однотипных или излишне формализованных мероприятий, что, в свою очередь, способствует снижению эффективности патриотической политики государства.

Специальные исследования также показывают, что финансирование значительной части мероприятий патриотической направленности, реализуемых на региональном и муниципальном уровнях, проводится по остаточному принципу, что не может не сказываться на выборе конкретных форматов подобных мероприятий (Кашуркина, Лукишина, 2017. С. 91–92). Анализ содержания патриотических акций, проводимых в нашей стране, свидетельствует о явном преобладании в их числе акций военно-патриотического характера. Очевидно, что несмотря на высокую значимость военно-патриотического воспитания, военная тематика не может охватывать весь спектр работы по формированию патриотических ценностей и установок в сознании населения. Формирование патриотических ценностей в сознании населения предполагает активную работу государства в этом направлении, слаженные и скоординированные действия государственных и общественных институтов в сфере патриотического воспитания граждан. Патриотическое воспитание должно включать в качестве неотъемлемого компонента пропаганду традиционных ценностей духовно-нравственного характера, которые сформировались в течение длительного периода историко-культурного развития страны и в настоящее время составляют духовную основу ее национальной безопасности.

Список источников

Байдиков К. Г. Духовный суверенитет современной России: состояние и приоритеты укрепления: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Байдиков Константин Геннадьевич. – Москва, 2023. – 190 с.

Кашуркина С. С. Проблемы формирования патриотизма молодежи в контексте

References

Baydikov K. G. The spiritual sovereignty of modern Russia: the state and priorities of the strengthening: specialty 09.00.11 “Social Philosophy”: a dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences. Baydikov Konstantin Gennadievich. Moscow. 2023; 190 p. (In Russ.).

Kakurkina S. S. Problems of the formation of patriotism of youth in the context of the trans-

трансформационных процессов российского общества / С. С. Кашуркина, Т. А. Лукишина // Дискуссия. – 2017. – № 3(77). – С. 90–98.

Корж Н. В. Проблема патриотизма среди современной молодежи в условиях геополитической напряженности / Н. В. Корж, Л. Ф. Каримова // Наука. Общество. Государство. – 2022. – Т. 10, № 4(40). – С. 80–89. – DOI 10.21685/2307-9525-2022-10-4-9.

Лутовинов В. И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления / В. И. Лутовинов // Studia Humanitatis. – 2013. – № 2. – С. 18.

Патриотическое и военно-патриотическое воспитание как фактор обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: учебно-методическое пособие / А. В. Шевченко, В. И. Лутовинов, А. Н. Пузевич [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Экон-Информ», 2017. – 330 с.

Радугин А. А. Патриотизм как идеологический конструкт и духовно-нравственный феномен в духовно-мировоззренческом процессе современного общества / А. А. Радугин, О. А. Радугина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2019. – № 4(34). – С. 28–40.

Для цитирования: Синютин А. А. Проблемы формирования патриотизма как средства укрепления духовного суверенитета в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 88–99.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.7

EDN HPNUIS

Сведения об авторе

Синютин Александр Александрович

Кандидат социологических наук, ассистент кафедры социальных и гуманитарных наук Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) им. М. И. Платова
ssinyutin@mail.ru

formation processes of Russian society. *Diskussia = Discussion*. 2017; 3(77): 90-98 (In Russ.).

Korzh N. V. The problem of patriotism among modern youth in the conditions of geopolitical tension. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo = Science. Society. State*. 2022; 10. 4(40): 80-89. DOI 10.21685/2307-9525-2022-10-4-9 (In Russ.).

Lutovinov V. I. Modern Russian patriotism: essence, features, main directions. *Studia humanitatis*. 2013; 2. 18 (In Russ.).

Patriotic and military-patriotic education as a factor in ensuring the national security of the Russian Federation: a training manual. A. V. Shevchenko, V. I. Lutovinov, A. N. Puzevich [et al.]. *Moskva: Obshchestvo s ogranichennoy otvetstvennost'yu «Izdatel'stvo «Ekon-Inform» = Moscow: Limited Liability Company “Econ-Inform” Publishing House*. 2017; 330 p. (In Russ.).

Radugin A. A. Patriotism as an ideological construct and spiritual and moral phenomenon in the spiritual and worldview process of modern society. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy*. 2019; 4 (34): 28-40 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 27.05.2024

Одобрена после рецензирования –

11.06.2024

Принята к публикации – 14.06.2024

Information about author

Alexander A. Sinyutin

Candidate of Sociological Sciences, Assistant at the Department of Social Sciences and Humanities of the Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI)
ssinyutin@mail.ru

СОЦИАЛЬНЫЕ ФУНКЦИИ ИСКУССТВА В ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ

SOCIAL FUNCTIONS OF ART IN TRADITIONAL AND MODERN SOCIETIES

М. М. Шайдовская* **

ORCID: 0009-0003-8643-8571

* Анапский институт права
и информационных технологий,
** Учреждение детский оздоровительный
лагерь «Энергетик»,
Анапа, Россия

Marina M. Shaidovskaya* **

* Anapa Institute of Law
and Information Technologies,
** Institution of children's health camp
"Energetik",
Anapa, Russia

Цель исследования – сравнительный анализ социальных функций искусства как особого вида культурной деятельности в традиционных и современных обществах.

Методологическая база исследования основывается на функциональном и историко-сравнительном методах, концепции модернизации и концепции социокультурной динамики П. А. Сорокина.

Результаты исследования. Исследование показало, что искусство как особая сфера культурной деятельности развивается в тесном взаимодействии с другими сферами социальной жизни. В процессе исторического развития меняются его социальные функции, аудитория, эстетические представления, сфера искусства становится более дифференцированной и т. д. Сравнивая функции искусства в традиционных и современных обществах, можно обнаружить множество различий: в частности, в современных обществах творческая деятельность в значительной степени связана с рынком и потреблени-

Objective of the study is to comparatively analyze the social functions of art as a special type of cultural activity in traditional and modern societies.

The methodological basis of the research is based on the functional and historical-comparative methods, the concept of modernization and the concept of socio-cultural dynamics of P. A. Sorokin.

Results of the study. The study has shown that art as a special sphere of cultural activity develops in close interaction with other spheres of social life. In the process of historical development its social functions, audience, aesthetic perceptions change, the sphere of art becomes more differentiated, etc. Comparing the functions of art in traditional and modern societies, one can find many differences: in particular, in modern societies, creative activity is largely associated with the market and consumption, although it has many other functions. The main difference is that in modern societies, as a result of the process of secularization, art ceases to be a mediator

ем, хотя имеет и множество иных функций. Главное различие заключается в том, что в обществах современного типа в результате процесса секуляризации искусство перестает быть медиатором между сакральным и профанным мирами, однако эта функция не исчезает полностью, но модифицируется.

Перспективы исследования. Работа будет полезной в исследовании функций искусства, а также для дальнейших открытий в данной сфере.

Ключевые слова: искусство, модернизация, традиционное общество, социальные функции, современное общество, религия, творческая деятельность

between the sacred and profane worlds, but this function does not disappear completely, but is modified.

Research perspectives. The work will be useful in studying the functions of art, as well as for further discoveries in this area.

Keywords: art, modernization, traditional society, social functions, modern society, religion, creative activity

Введение

Искусство представляет собой особый вид творческой, культурной деятельности, который, однако, не обособлен от других сфер социально-культурного бытия, но находится с ними в тесном взаимодействии. С момента своего возникновения искусство выполняло определенные социальные функции, которые менялись вместе с эволюцией общества. Социальный контекст определяет цели творческой деятельности, оценку ее возможного результата, отношение к тем, кто занят творческой деятельностью, и тем, кто является аудиторией и потребителями произведений искусства, формы воспроизводства этого вида культурной деятельности и многие другие аспекты существования искусства.

В этой статье будет сделан набросок общей динамики искусства в истории человеческого общества, взятой в контексте концепции модернизации, согласно которой выделяются два типа обществ: традиционные и современные (модерные). Необходимо помнить, что «традиционность» и «современность» – это идеализированные модели, но не детальные описания конкретных обществ, тяготеющих к тому или ному типу. Кроме того, традиционные и современные общества существенно различаются в культурном отношении. Тем не менее можно говорить о специфике функционирования искусства, обусловленной спецификой традиционных и современных обществ.

Искусство в традиционных и современных обществах

Взятое в своих типологических чертах, традиционное общество является преимущественно аграрным, как правило, авторитарным в политическом плане, стратификационная система может тяготеть к закрытости, большую

роль играют предписанные статусы, городское население уступает в численности сельскому и т. д. Нас интересует прежде всего культурный аспект традиционных обществ. При том, что традиционные общества весьма разнообразны в плане культуры, все они характеризуются доминирующей ролью религии как мировоззренческой системы, а также доминированием традиции как способа передачи культурной информации.

В качестве традиционных могут быть рассмотрены общества, находящиеся на разных стадиях исторического развития. Среди них могут быть как догосударственные слабоструктурированные социальные образования, так и сложные политически организованные сообщества. В этом можно увидеть некоторую слабость концепции традиционного общества, охватывающую слишком многообразные сообщества. Однако при различиях в уровне сложности, некоторые общие черты существования искусства в традиционных обществах можно выделить, хотя существуют и различия, о которых мы тоже скажем.

Главное, что следует отметить применительно к искусству в традиционных обществах – это его тесная связь с религиозно-мифологической сферой. Способность создавать образы уже в верхнем палеолите позволила человеку создавать репрезентации мифологических существ, сделав их участниками религиозных практик и жизни древнего сообщества. Наиболее ранние дошедшие до нас произведения искусства связаны с религиозными ритуалами. Однако это не означает, что эстетическая функция (то, что мы сейчас назвали бы эстетической функцией) не имела никакого значения. Археологи отмечают, что еще до появления древнего искусства тяготение древних людей к эстетизации формы может быть обнаружено даже на примере каменных орудий – некоторые из них более гармоничны, чем другие, их «дизайн» намеренно обыгрывает природные формы камня.

В то же время, созерцая произведения древнего искусства, мы не можем утверждать однозначно, считали ли древние люди их «красивыми» и был ли этот фактор важным. Среди образцов пещерной живописи есть как весьма совершенные (на современный взгляд), так и довольно примитивные и грубые, образцы обладают разной степенью завершенности, но все они, независимо от «красоты» и завершенности, выполняли, по-видимому, одну и ту же ритуальную функцию. Они превращали пространство пещер в пространство ритуалов и делали зримыми обитателей мифического космоса, перенося их в человеческий мир.

Связь искусства с религией и его способность обеспечивать коммуникацию между миром людей и миром священного наиболее ярко представлена в искусстве древних цивилизаций. В качестве примера можно обратиться к искусству Древнего Египта, поскольку эта цивилизация оставила нам богатейшее культурное наследие.

Искусство Древнего Египта обладает удивительным узнаваемым стилем, который сложился еще в эпоху Древнего царства и сохранился на протяжении всей египетской истории, несмотря на неизбежные при столь длительном существовании изменения. Большинство дошедших до нас произведений египетского искусства связаны со смертью и проблемой ее преодоления. Особенностью египетской культуры было то, что существование после смерти обладало большей значимостью, чем краткое земное существование.

Искусство Египта, которое нам известно, – это искусство гробниц и храмов. Известный историк искусства Янсон называет его «искусством для мертвых» (Янсон, Янсон, 1996). Именно оно дошло до нас, поскольку светская египетская архитектура не использовала долговечных материалов. Из долговечных материалов не строили даже дворцы фараонов. Каменное строительство было связано только с гробницами и храмами. Многие изображения даже не предназначались для созерцания кем-либо, кроме мертвых. Размещенные в гробницах предметы и изображения имели прежде всего сакральное значение, они должны были обеспечить умершему достойное существование после смерти.

С необходимостью сохранения тела умершего была связана возникшая в Египте традиция посмертных изображений, от которой можно вести происхождение такого жанра как портрет. Однако египетские портретные изображения были далеки функционально от современного портрета. Необходимо отметить также, что для египетского искусства характерен синтетический характер. Не существует отдельных жанров, но живопись, скульптура, архитектура представляют собой нечто слабо расчлененное. Религиозный символизм пронизывает как пространство живописи и скульптуры, так и архитектурные сооружения. Храмы Древнего Египта представляли собой и модели мира, и модели «первичного холма», с возникновения которого начиналось творение мира. Сами храмы были в буквальном смысле жилищем богов, что характерно и для храмов других древних цивилизаций. Сакральный характер египетского искусства был связан и с его каноничностью. Искусство Древнего Египта не представляло собой сферу самовыражения творческой личности и воплощение личной фантазии. Художники выполняли важнейшие социально-культурные функции, связанные с религией и ритуалом, их деятельность не была свободной в современном смысле этого слова. В то же время они пользовались уважением, их деятельность была профессионализированной, существовали руководства для художников, имена некоторых из них история сохранила.

Архитектор пирамиды Джосера, первой древней пирамиды, Имхотеп, был даже обожествлен. Известны и другие имена египетских зодчих. М. Матье отмечает: «Памятники сохранили нам много имен творцов египетского искусства. Из автобиографий наиболее выдающихся мастеров видно, что они и сами сознавали свое значение в развитии искусства их страны. Так,

в надписи знаменитого зодчего XVI века до н.э. Инени мы читаем: “То, что мне было суждено сотворить, было велико... Я искал для потомков, это было мастерством моего сердца... Я буду хвалить за мое знание в грядущие годы теми, которые будут следовать тому, что я совершил”» (Матье, 1970).

Таким образом, искусство Древнего Египта было связано в первую очередь со сферой культовой и погребальной практики, что не помешало ему достичь удивительной эстетической выразительности и совершенства. Однако нельзя утверждать, что повседневная жизнь египтян, особенно элиты, не подразумевала наличия декоративных форм, украшающих человеческое существование. Утварь, ювелирные украшения и другие объекты, которые дошли до нас, благодаря, в частности, тому, что содержались в гробницах, свидетельствуют, что искусство выполняло и эстетические функции, однако наиболее важной была, конечно, функция религиозно-ритуальная. При этом необходимо отметить такой важный факт, как превращение искусства в специализированную сферу деятельности. Можно говорить об определенной институционализации творчества как формы культурной деятельности. Однако при наличии профессиональных знаний и профессионального обучения, в Египте, по-видимому, еще не было попыток отрефлексировать искусство, которые мы находим в другой древней цивилизации – древнегреческой.

Если искусство Древнего Египта восхищает, но при этом остается не совсем понятным и даже эстетически чуждым современному наблюдателю, то искусство Древней Греции, ставшее для современной цивилизации «классическим искусством», воспринимается как часть универсального культурного кода. Влияние античного искусства на развитие искусства и культуры христианского мира огромно. В контексте нашей темы необходимо отметить такую специфическую черту античного искусства периода классики, как его антропоморфизм, антропосообразность, гармоничность. Античное искусство до сих пор влияет на наши представления о прекрасном. И именно в античной культуре мы находим такой феномен как теоретизирование, связанное с попытками понять сущность искусства.

Античное искусство, воспринимаемое как полное раскрытие человеческого творческого начала, было связано с религией, особенно у своих истоков. Истоки античного театра коренятся в религиозной практике. С религиозными ритуалами связано и развитие музыки. О религиозных функциях храмовой архитектуры и скульптуры можно даже не упоминать. Герои античной мифологии, как боги, так и люди, находили бесчисленные воплощения в произведениях греческого художественного творчества от скульптуры до росписи керамики, которой до нас дошло очень много. Но в греческом классическом искусстве весьма сильна и светская составляющая. Многие произведения греческого искусства, даже религиозные по сюжету, не были связаны с религиозной практикой.

Если вспомнить модель культурной динамики, предложенную Питиримом Сорокиным (Сорокин, 1992), греческое классическое искусство было идеалистическим, в то время как искусство Египта – идеационным. Идеалистическое искусство в концепции Сорокина соединяет в себе устремленность и к чувственному, и к сверхчувственному миру, в то время как идеационное искусство (как часть идеационной культуры) устремлено преимущественно к сверхчувственному миру. Поскольку светская составляющая в классическом античном искусстве довольно сильна, оказалась возможной и отстраняющая рефлексия о природе искусства. При этом понимание искусства в греческой философии было довольно широким. Искусство – это любое умение, навык в какой-то деятельности, разные навыки имеют разные функции и разную ценность.

Цели искусства в том смысле, который близок современному пониманию термина, по-разному понимались греческими философами. Однако существовали некоторые общие идеи.

Во-первых, человеческое искусство в его лучших образцах имело объективные онтологические основания, коренящиеся в гармоничном устройстве сакрального космоса. Красота – объективна, эстетические критерии – объективны. Во-вторых, искусство должно иметь этическое, воспитательное значение. Таким образом, философское осмысление искусства в рамках классической греческой культуры хоть и имело светский характер, но подразумевало функции и цели искусства, не сводящиеся лишь к сфере субъективного самовыражения и развлечения или наслаждения. Мы не имеем возможности остановиться здесь на античной философии искусства подробнее, но отмечаем этот ее переходный между «идеационностью» и «чувственностью» характер. Однако в ряду традиционных обществ греческое отношение к искусству было скорее исключением, чем правилом, как специфичной была и сама греческая цивилизация, в рамках которых сложились многие предпосылки более позднего цивилизационного развития. Понимание искусства, сложившееся в рамках классической греческой культуры, в определенной степени было унаследовано и римской цивилизацией.

Таким образом, применительно к роли искусства в традиционных обществах, мы можем отметить, что, с учетом культурных различий, а также с учетом разных степеней сложности самих традиционных обществ, доминирующей функцией искусства в них было обеспечение коммуникации между сакральным и профанным мирами, формирование символических репрезентаций мира сакрального. Хотя в рамках античной цивилизации мы наблюдаем дальнейшее развитие этой модели и некоторое ее изменение: искусство сохраняет онтологическое измерение и функцию трансформации человека, но уже не только в контексте традиционно принятых религиозных верований и практик.

Следует отметить, что значение декоративной, чисто эстетической функции искусства возрастает по мере усложнения структуры общества, формирования стратификации, выделения социальных групп, которые могут позволить себе использовать ресурсы для потребления предметов творческой деятельности. Разделение труда в традиционных обществах, достигших стадии урбанизации и создания политических структур, приводит к тому, что творческая деятельность становится профессиональной. Социальный статус тех, кто занят в этой сфере деятельности, может быть различным. Однако необходимо отметить, что творческая деятельность не воспринимается как сфера самореализации творческой личности. Это не препятствует высокой оценке деятельности наиболее выдающихся мастеров.

Христианская культура, возникающая во многом на основе античной цивилизации, долгое время сохраняла восприятие искусства, характерное для традиционных обществ. Искусство служило, главным образом, для трансляции религиозных идей и формирования символического пространства ритуала. Символика христианского храма, иконография христианского искусства, как западного, так и восточного – подробно описана в исследовательской литературе. В целом, место искусства в рамках средневековой культуры не слишком отличалось от ситуации в других традиционных обществах, и мы не имеем возможности остановиться на этом подробно в данной статье.

Общество современного типа отличается от традиционного множеством признаков. Это общества урбанизированные, индустриальные, базирующиеся на развитых технологиях – производственных, коммуникационных, транспортных, общества динамично развивающиеся, ориентирующиеся на будущее, а не на прошлое, индивидуализированные и стремящиеся к формальной эгалитарности.

В плане культуры эти общества характеризуются отсутствием единого мировоззрения, для них характерен мировоззренческий и ценностный плюрализм, чреватый феноменом, который Э. Дюркгейм обозначил как «аномия». Для обществ современного типа характерно также глубокое разделение труда, обуславливающее их структурную сложность. Искусство здесь представляет собой обособленную специализированную сферу, при этом внутри этой сферы наблюдается вертикальная и горизонтальная дифференциация. Горизонтальная подразумевает профессиональную специализацию, связанную с разными видами искусства, вертикальная – иерархию внутри «поля» творческой деятельности, связанную с неравным распределением ресурсов, среди которых не только доходы, но также известность, престиж, влияние, доступ к аудитории и т. д. В обществе современного типа искусство как профессиональная деятельность теснейшим образом связано с рынком, оно является предметом потребления, товаром, причем разные виды творческой деятельности ориентированы на разных потребителей.

Благодаря развитию технических средств воспроизведения продукты творческой деятельности могут тиражироваться, что лежит в основе феномена массовой культуры, характерного для современных обществ. Феномен тиражирования и воспроизводимости, как отмечали многие исследователи современного искусства, в частности, В. Беньямин (Беньямин, 1996), ведут к перерождению искусства, утраты таких качеств, как уникальность и особая «аура», свойственная произведениям искусства в более ранний период.

Формирование массовой культуры, или индустрии культуры, вызвало в середине XX века критику со стороны многих представителей гуманитарного знания. В частности, следует отметить критику со стороны представителей Франкфуртской школы (Шумаков, 2014), с точки зрения которых массовая культура превратилась в гедонистическую идеологию обществ потребления, блокирующую критическое мышление и препятствующую политической борьбе. Массовая коммерческая культура способна превращать в товар даже протест против системы, что продемонстрировала, в частности, судьба молодежной контркультуры 60-х годов XX века.

Однако существование искусства в современных обществах связано не только с массовой культурой, которая не только ориентирована на развлечения, но и способна в лучших своих образцах выступать орудием социальной критики. Необходимо отметить также, что в обществах современного типа, которые являются национальными сообществами, искусство представляет собой важный сегмент национальной культуры, образующей национальную коллективную идентичность. Поэтому поддержанию национальной культуры и искусства как ее части в национальных государствах уделяется довольно много внимания. На сохранение и воспроизводство национальной культуры направлены образовательные программы в учебных заведениях, система музеев и других учреждений культуры, меры, нацеленные на развитие различных творческих инициатив и деятелей.

В истории некоторых направлений искусства XX века есть периоды, когда художники оказались вовлечены в процессы радикальных политических преобразований, а искусство превращалось в средство идеологического воспитания масс и переустройства общества. Представители других направлений искусства, не поддерживающие политические преобразования, оказывались жертвами этих преобразований.

Таким образом, в обществах современного типа искусство является высокоспециализированной, дифференцированной сферой деятельности, тесно связанной с экономикой, политикой, поддержанием национальной культуры и др. Однако в сравнении с традиционными обществами бросается в глаза утрата религиозной и ритуальной функции, что обусловлено, без всякого сомнения, процессом секуляризации, который сопровождал модернизацию западных обществ и многих обществ за пределами запада. Однако можно ли

утверждать, что искусство в современных обществах полностью утратило функцию коммуникации с реальностью, трансцендирующей повседневное существование? Как нам представляется, искусство не утрачивает эту функцию, она сохраняется в модифицированном виде. С одной стороны, искусство продолжает конструировать мир воображаемого, уводящего человека за пределы обыденности, с другой стороны, сама творческая деятельность нередко сопряжена с опытом трансцендирования. Однако эта тема уже выходит за пределы данной статьи.

Заключение

Искусство как особая сфера культурной деятельности возникает на заре человеческой истории и развивается вместе с обществом. В процессе исторического развития изменяются социальные функции искусства, критерии оценки произведений искусства, эстетические представления и т. д. Сравнивая функции искусства в традиционных и современных обществах, можно обнаружить множество различий, главное из которых заключается в том, что в обществах современного типа искусство перестает быть медиатором между сакральным и профанным мирами, однако эта функция не исчезает полностью, но модифицируется.

Список источников

Беньямин В. Произведение искусства в эпоху его технической воспроизводимости. Избранные эссе / В. Беньямин; под ред. Ю. А. Здороваго – Москва: Медиум, 1996. – 240 с.

Матье М. Э. Искусство Древнего Египта / М. Э. Матье. – Москва, 1970.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов; пер. с англ. – Москва: Политиздат, 1992 – 543 с.

Шумаков В. И. Теория массовой культуры Франкфуртской школы в контексте культурфилософской рефлексии начала 1930-х годов / В. И. Шумаков // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2014. – № 4-1. – С. 68–76.

Янсон Х. В. Основы истории искусств / Х. В. Янсон, Э. Ф. Янсон. – Санкт-Петербург: АОЗТ «Икар», 1996. – 512 с.

References

Benjamin V. A work of art in the era of its technical reproducibility. Selected Essays. Ed. Yu. A. Zdorovyj. *Moskva: Medium = Moscow: Medium.* 1996; 240 p. (In Russ.).

Mathieu M. E. The Art of Ancient Egypt. *Moscow.* 1970 (In Russ.).

Sorokin P. A. Man. Civilization. Society. General ed., comp. and preface A. Yu. Sogomonov. Transl. from English. *Moskva: Politizdat = Moscow: Politizdat.* 1992; 543 p. (In Russ.).

Shumakov V. I. The theory of mass culture of the Frankfurt School in the context of cultural and philosophical reflection of the early 1930s. *Izvestiya TulGU. Gumanitarnyye nauki = News of Tula State University. Humanitarian sciences.* 2014; 4-1: 68-76 (In Russ.).

Janson H. V., Janson E. F. Fundamentals of Art History. *Sankt-Peterburg: AOZT "Ikar" = St. Petersburg: JSC "Ikar".* 1996; 512 p. (In Russ.).

Для цитирования: Шайдовская М. М. Социальные функции искусства в традиционных и современных обществах // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 100–109.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.8

EDN IVRHXV

История статьи:

Поступила в редакцию – 18.04.2024

Одобрена после рецензирования –
23.05.2024

Принята к публикации – 24.05.2024

Сведения об авторе

Шайдовская Марина Михайловна

Ректор, Анапский институт права
и информационных технологий;
генеральный директор, Учреждение детский
оздоровительный лагерь «Энергетик»
mshaydovskaya@mail.ru

Information about author

Marina M. Shaidovskaya

Rector, Anapa Institute of Law
and Information Technologies;
General Director, Institution
of children's health camp «Energetik»
mshaydovskaya@mail.ru

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

УДК 364 + 314
DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.9
EDN JIMIZM

Научная статья

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РОССИИ И КИТАЕ

COMPARATIVE ANALYSIS OF SOCIAL PROTECTION SYSTEMS IN RUSSIA AND CHINA

Т. Е. Демидова*

ORCID: 0000-0001-8413-9322

О. О. Афанасьева*

ORCID: 0000-0002-7433-8974

А. П. Ленин**

ORCID: 0000-0002-2956-4075

Tatyana E. Demidova*

Olga O. Afanasyeva*

Alexander P. Lepin**

* *Российский государственный
социальный университет,
Москва, Россия*

** *Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия*

* *Russian State Social University,
Moscow, Russia*

** *South Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Целью исследования является сравнение систем социальной защиты в России и Китае с учетом их исторического контекста, основных социально-экономических и демографических характеристик и социальных проблем, с которыми они сталкиваются в настоящее время.

Методологическая база исследования основана на сравнительном анализе статистических данных Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат) и Национального бюро статистики Китая (НБС), международных баз данных MOT

Objective of the research is to compare social protection systems in Russia and China, taking into account their historical context, basic socio-economic and demographic characteristics and social problems they currently face.

The methodological basis of the research. The research is based on a comparative analysis of statistical data from the Federal State Statistics Service of Russia (Rosstat) and the National Bureau of Statistics of China (NBS), international databases from the International

---

© Демидова Т. Е., 2024

© Афанасьева О. О., 2024

© Ленин А. П., 2024

и исследований Департамента экономических и социальных вопросов ООН за 2000–2022 гг., а также Всемирного доклада о социальной защите, 2020–2022 гг.

Результаты исследования. Авторы приходят к выводам, что Россия и Китай имеют целый ряд схожих социальных проблем. В то же время на выстраиваемые ими системы социальной защиты населения влияет не только историческое развитие, но и стремление обеих стран к лидерским позициям на мировой арене. Авторы определяют также и специфические черты систем социальной защиты населения, которые связаны с культурными особенностями, количеством получателей мер социальной защиты, долей охваченного мерами социальной защиты населения и уровнем финансовых затрат государства на функционирование и развитие этих систем. Сотрудничество между двумя странами, Россией и Китаем, в области социальной защиты может способствовать обмену опытом и развитию более эффективных методов социальной защиты, внедрению ее инновационных форм, в т. ч. с применением цифровых технологий.

Перспективы исследования. Дальнейшие исследования необходимы для более глубокого понимания сходств и различий в системах социальной защиты России и Китая и определения стратегий их развития.

Ключевые слова: социальная защита, Россия, Китай, сравнительный анализ

Labour Organization (ILO), research from the United Nations Department of Economic and Social Affairs (UNDESA) for the years 2000–2022, as well as the World Social Protection Report for the years 2020–2022.

Results of the study. The authors conclude that Russia and China share a number of similar social problems. However, the development of their population social protection systems is also influenced by historical factors, as well as both countries' aspirations for leadership on the global stage. The authors also identify specific features of the population social protection systems, which are associated with cultural peculiarities, the number of recipients of social protection measures, the proportion of the population covered by social protection measures, and the level of government financial expenditures on the functioning and development of these systems. Collaboration between the two countries, Russia and China, in the field of social protection, may contribute to the exchange of experience and the development of more effective methods of social protection, including the introduction of innovative forms, such as the application of digital technologies.

Research perspectives. Further research is necessary for a deeper understanding of the similarities and differences in the social protection systems of Russia and China and the determination of strategies for their development.

Keywords: social protection, Russia, China, comparative analysis

Введение

Россия и Китай представляют собой уникальные объекты исследования в области развития систем социальной защиты. Обе страны являются крупнейшими по территории, занимают ведущие позиции на мировой арене и оказывают значительное влияние на международные отношения и мировую экономику. При этом они стремятся к лидерским позициям не только в экономической, но и в социальной сфере.

Россия и Китай пережили значительные изменения в последние десятилетия, и исследование влияния этих изменений на системы социальной защиты имеет особую актуальность. В настоящее время Россия и Китай имеют схожие системы социальной защиты с опорой на разветвленную систему государственных организаций и мер социального обеспечения. Однако культурные, экономические, политические традиции не могли не оказать влияние на формирование специфических особенностей этих систем. Сравнение особенностей систем социальной защиты России и ее крупнейшего южного соседа не только позволит понять внутренние процессы в этих странах, но и определить, как их политика социальной защиты может влиять на глобальные тренды и вызовы.

Опыт Китая важен для изучения российскими исследователями, поскольку страна активно проводила реформы в системе социальной защиты в последние десятилетия с расширением социальных программ и повышением доступности социальных услуг. В. Ф. Ершов пишет, что единство подходов к ключевым вопросам развития, политический и экономический прагматизм делает схожей политику РФ и КНР (Ершов, 2017. С. 804). Россия также проводит реформы, и опыт Китая может стать основой для принятия решений. Кроме того, Китай имеет схожие социальные проблемы, такие как старение населения, увеличение количества получателей услуг. Анализ опыта Китая позволит выявить эффективные стратегии и методы решения этих проблем.

Опыт Китая в развитии социальной защиты представляет собой ценный источник информации для России в формировании собственной стратегии социального развития. Как сказал В. В. Путин в 2023 году, необходимо стремиться к «упрочению социальной базы российско-китайского партнерства»¹. Это особо актуально в связи с 75-летием установления российско-китайских дипломатических отношений, развитием Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь». Не только экономические вопросы, но и социальная безопасность и благополучие граждан обеих стран имеют первоочередное значение (Ломанов, 2020).

Методика

Для анализа развития систем социальной защиты в России и Китае, а также их сравнения, используются данные из различных источников, включая:

1. Статистические базы ООН (UN Department of Economic and Social Affairs – Statistics – SDG Indicators Database) с использованием данных «Пропорция общих государственных расходов на социальную защиту» о расходах правительств на социальную защиту в обеих странах за период 2000–2022 годов.

---

¹ Путин В. В. Россия и Китай – партнерство, устремленное в будущее // Жэньминь Жибао (人民日报). – 19 марта 2023 года. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70743> (дата обращения: 03.05.2024).

2. Статистические данные доклада Международной организации труда (МОТ) «World Social Protection Report 2020–22: Social protection at the crossroads – in pursuit of a better future»¹ по ключевым социальным проблемам стран и охвату населения мерами социальной защиты.

3. Статистические данные Росстата по количеству и составу населения РФ и данные совместной статистики со статистическими службами стран БРИКС (BRICS Joint Statistical Publication)².

4. Статистические данные National Bureau of Statistics of China по количеству и составу населения Китая, а также по деятельности социальных организаций³.

Методы анализа основаны на количественном подходе. Для достоверного сравнения данных между Россией и Китаем, а также для анализа их динамики используется сопоставление показателей обеих стран по развитию социальной защиты, таких как объемы расходов, структура социальных программ, уровень охвата мерами социальной защиты населения и др. Основной целью сравнительного анализа выступает выявление сходств и различий в системах социальной защиты России и Китая.

Результаты

1. Сравнение стран по основным социальным показателям

По данным Росстата, население России насчитывает около 146,1 млн человек⁴, в то время как население Китая превышает 1,41 млрд человек⁵. В России наблюдается негативный демографический тренд, связанный с сокращением численности населения, в Китае оно устойчиво росло до 2021 года. В 2022 году численность населения Китая впервые не увеличилась за 75 лет наблюдений.

В России средняя продолжительность жизни при рождении значительно возросла за последние годы, достигнув 72,7 лет. При этом для мужчин она составляет 65,6 лет, а для женщин – 77,8 лет. В Китае также наблюдается положительная динамика: средняя продолжительность жизни при рождении составляет 77,9 лет. Для мужчин она выросла до 75,4 лет, а для женщин – до 80,9 лет (BRICS, 2023. P. 13).

---

¹ World Social Protection Report 2020–22: Social protection at the crossroads – in pursuit of a better future International Labour Office – Geneva: ILO, 2021. – URL: <https://www.social-protection.org/gimi/Media.action?id=7368> (дата обращения: 03.05.2024).

² Совместные статистические публикации стран БРИКС. Росстат. BRICS Joint Statistical Publication-2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12879> (дата обращения: 03.05.2024).

³ National Bureau of Statistics of China. – URL: <http://www.stats.gov.cn/english> (дата обращения: 03.05.2024).

⁴ Численность населения на 01.01.2024. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 03.05.2024).

⁵ China Statistical Yearbook 2023. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsjsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

В России наблюдается увеличение показателей брачности. Количество браков выросло с 6,2 до 7,2 браков на 1000 человек, а доля разводов осталась на уровне 4,7 разводов на 1000 человек (BRICS, 2023. Р. 29). В Китае, наоборот, количество браков снизилось с 6,7 до 5,4 браков на 1000 человек, а доля разводов увеличилась с 1,0 до 1,5 разводов на 1000 человек (BRICS, 2023. Р. 32).

В Китае доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет около 15 % (в 1982 году она составляла 4,9 %, в 2000 – 7 %)¹. Государство активно реализует политику не только социальной поддержки пожилых, но и изменения установок общества в отношении старения и старости. Ориентация на уменьшение социальной дистанции между пожилым человеком и обществом, создание условий для обеспечения не только финансовых и медицинских, но и культурных, социальных, психологических потребностей должны создавать позитивной образ пожилого возраста (Ли, 2022). В то же время ведется обсуждение необходимости повышения пенсионного возраста (China Labour Bulletin, 2021).

В России статистический учет пожилых ведется по другим возрастам. Но, как и в других странах-лидерах (Бейдина и др., 2017), наблюдается стабильный рост численности пожилого населения. Лица в возрасте 65 лет и старше составляют 24,1 млн человек, что составляет 16,5% от всего населения².

Детское население Китая (до 15 лет) 16,9 % (в 1982 году эта доля составляла 33,6 %, в 2000 – 22,9 %) хоть и многочисленно (240 млн), но постепенно снижается³. В России похожие показатели: население в возрасте 15 лет и младше составляет 18,6 % (27 млн)⁴. При этом Китай, долгое время придерживавшийся политики «одного ребенка», только начинает сталкиваться с проблемой нехватки молодежи. В России же программы поддержки рождаемости, детства и материнства активно реализуются на протяжении последних десятилетий.

В Китае реестр инвалидов включает 37,7 млн человек, что составляет 2,67 % от всего населения. Из 37,7 млн инвалидов 27,6 млн являются получателями пенсий по инвалидности⁵. В России 11 млн инвалидов, а уровень инвалидизации составляет 7,5 %⁶.

---

¹ Age Composition and Dependency Ratio of Population. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

² Распределение населения по возрастным группам. Демография. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 03.05.2024).

³ Age Composition and Dependency Ratio of Population. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

⁴ Распределение населения по возрастным группам. Демография. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781#> (дата обращения: 03.05.2024).

⁵ Persons with Disabilities Certificates. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

⁶ Общая численность инвалидов по группам инвалидности. Положение инвалидов. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964#> (дата обращения: 03.05.2024).

В Китае более 157,9 тыс. детей-сирот, из которых треть институционализировано (находится в стационарных учреждениях)¹. В России количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с 2011 года выросло почти в 2 раза и составило 434,8 тыс., из них около 15 % воспитываются в учреждениях². Однако следует учитывать разную методологию подсчета.

Еще одной важной проблемой является бедность. В России доля населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума составляет 8,5 %³, и этот показатель устойчиво снижается. В Китае он равняется 7,5 %⁴, но существует значительное социальное неравенство между городами и сельскими районами, а также между различными регионами страны (Циткилов, 2015).

Еще одной общей проблемой является доступность и качество социальных услуг. В обеих странах существует неравномерность в доступе к медицинским услугам, образованию и жилью. В России, например, сельские районы часто сталкиваются с дефицитом медицинских учреждений и специалистов, как и в Китае.

Уровень экономического развития и структура экономики также имеют свои особенности, которые влияют на структуру занятости и социально-экономическую политику обеих стран. Per capita GDP (current prices/US\$) Россия 15 504, Китай 12 741, сам Gross domestic product (GDP) (current prices/billion US\$) Россия 2 275, Китай 17 993 (BRICS, P. 55).

В Китае действует почти миллион (891,3 тыс.) социальных организаций и еще 607,3 автономных организаций⁵. В России примерно 150 тысяч государственных учреждений. Совокупность этих организаций, реализующих государственные гарантии, составляет ядро социальной защиты.

2. Условия формирования систем социальной защиты

Китайская история становления социальной защиты очень похожа на российскую. Обычно эту историю описывают как эволюцию от традицион-

¹ Orphans and Children Adoption Registration by Region. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

² Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте до 18 лет, имеющих право на получение мер социальной поддержки за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации. Семья, материнство и детство. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 03.05.2024).

³ Численность населения с денежными доходами ниже границы бедности (величины прожиточного минимума) по Российской Федерации, в процентах от общей численности населения. Уровень жизни. Росстат. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 03.05.2024).

⁴ Households in Poverty. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

⁵ Statistics on Social Organizations and Autonomous Organizations. National Bureau of Statistics of China. – URL: <https://www.stats.gov.cn/sj/ndsj/2023/indexeh.htm> (дата обращения: 03.05.2024).

ных форм помощи в общинах через социальное страхование работников и военнослужащих к обеспечению базового уровня жизни всего населения с особой поддержкой наиболее уязвимых слоев (Gongcheng, 2018).

В обеих странах социальная защита имеет давнюю историю, которая начинается с традиционных форм помощи у коренных народов и имеет институционализацию в XX веке и бурное развитие в XXI веке. Если в России система социальной защиты сохранила советские традиции, то в Китае она, как пишет Е. В. Михалкина, изначально имела сложную идеологическую основу, которая соединяла в себе «государственную, народную, культурную, религиозную, семейную и другие традиции». То есть китайская система сохранила свой локальный характер и до настоящего времени основана на социальной помощи и взаимопомощи семьи и общины (Михалкина, Чжан, 2021. С. 44).

Особую роль в становлении современной системы социальной защиты в Китае отводят периоду между 1978 и 1992 годами, когда были заложены основы социальных реформ, что привело к расширению и утверждению новых принципов социальной защиты, повышению количества социальных гарантий и принятию новейших моделей (Дамбаева, Базарова, 2015. С. 81). К. Shen отмечает, что эти меры являлись механизмом смягчения социальных последствий экономических реформ и обеспечения социальной стабильности (Shen, 2018).

Для российской системы потрясения начала 1990-х годов также стали началом формирования новых принципов функционирования. За короткий срок необходимо было встроить систему в рыночную экономику, сохраняя государственные гарантии. От поддержки наиболее бедных в кризисных условиях российская социальная защита эволюционировала в одну из масштабных и развитых систем в мире, с охватом 90,1 % населения по подсчетам МОТ (в Китае – 70,8 %) (World Social Protection, 2023. P. 273).

3. Особенности современных систем социальной защиты

Сравнительный анализ современных систем социальной защиты в России и Китае позволяет выявить их основные особенности, сходства и различия в обеспечении социального благополучия граждан.

В настоящее время системой социальной защиты в Китае управляет Министерство человеческих ресурсов и социального обеспечения Китайской Народной Республики (пенсионное и социальное страхование, поддержка трудящихся) (Чэнь, 2019) и Министерство гражданских дел (социальная помощь и социальное обеспечение, поддержка бедных) (Ширяева, Чэнь, 2019. С. 361–362). В России – Министерство труда и социального развития РФ.

В России система социальной защиты реализована на федеральном и региональном уровне с распределением полномочий между ними. При этом государство играет ключевую роль в формировании рамок этой системы, а регионы – в реализации мер.

В Китае социальная защита также представляет реализацию обязательных норм законодательства через социальные организации, которые предоставляют гражданам помощь в различных жизненных ситуациях для обеспечения базовых потребностей. К трем основным направлениям реализации мер социальной защиты Z. Juwei относит социальное страхование, социальную помощь и социальное благополучие. Основные получатели мер – пожилые, инвалиды, безработные, родители, люди в кризисных ситуациях (Juwei, 2010. Р. 374).

Системы социальной защиты обеих стран прошли значительные изменения в последнее десятилетие, с расширением круга получателей мер и увеличением их количества. И Китай, и Россия успешно справились с адаптацией систем социальной защиты к вызовам пандемии COVID-19. Основной тренд последних лет в обеих странах – цифровизация сферы социальной защиты (Ши, 2021).

4. Расходы на социальную защиту

В связи с тем, что население стран сильно различается по количеству, а также с использованием разных валют и динамикой их курса, целесообразно взять оценки международных организаций, которые ведут учет по стандартизированным методикам.

По оценке МОТ средний уровень расходов на социальную защиту в мире составляет 12,9 % от ВВП (табл. 1).

Таблица 1

Расходы на социальную защиту в 2020 или более позднем году, по которому есть доступные данные¹

	Всего доля расходов в ВВП, %	Расходы по категориям, % ²		
		Дети	Население в трудоспособном возрасте	Пожилые
Россия	13,4	0,7	3,5	10,3
Китай	7,2	–	1,2	5,0
Мир	12,9	1,1	3,6	7,0

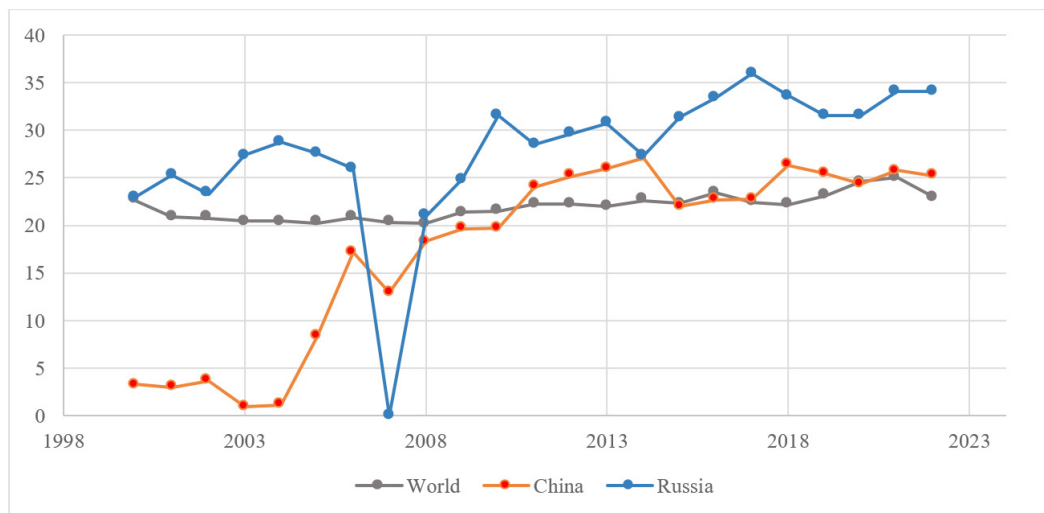
Сравнение по столбцам говорит о том, что в России уровень расходов на СЗ выше среднемирового на 0,5 пунктов, в Китае – ниже на 5,7. В России доля расходов на защиту детей и работающих ниже, а на пожилых – выше. Китай

¹ Public health and social protection expenditure, 2020 or latest available year (percentage of GDP) // World Social Protection Report 2020–22: Social protection at the crossroads – in pursuit of a better future. International Labour Office – Geneva: ILO, 2021. – С. 283, 285.

² Данные цитируются по World Social Protection Report 2020–22. Расхождение в суммах расходов по категориям в источнике не комментируется.

же значительно (в 3 раза) меньше тратит на защиту работающих и пожилых (в 1,4 раза), данные по расходам на защиту детей отсутствуют в отчете МОТ.

В базе данных ООН по социальному развитию содержатся данные по доле расходов на социальную защиту в общих расходах правительств стран мира с 2000 года (рис. 1).

Рис. 1. *Proportion of total government spending on social protection¹*
(Доля общих государственных расходов на социальную защиту)

В 2000–2005 годах доля расходов на социальную защиту в России и среднем по миру была на уровне 20–23 %, в то время как в Китае она составляла примерно 1–8 %. С 2005 по 2010 год доля расходов на социальную защиту в Китае резко возросла, достигнув около 19–20 %, в то время как в России и среднем по миру она оставалась на относительно стабильном уровне. Обращает на себя внимание аномалия 2007–2008 годов в России, когда доля расходов, согласно данным ООН, значительно упала до 1 %².

С 2008 по 2022 год доля расходов на социальную защиту в России постепенно увеличивалась, достигнув максимума (35,9 %) в 2017 году. В Китае максимум наблюдался в 2018 году (27,1 %). К 2022 году уровень расходов составил 34,1 %, в Китае – 25,2 %, т. е. расходы обеих стран были выше среднемирового уровня (23 %).

¹ Proportion of total government spending on social protection (Доля общих государственных расходов на социальную защиту) // Department of Economic and Social Affairs Statistics: SDG Indicators Database. – URL: <https://unstats.un.org/sdgs/dataportal/analytics/CompareTrendsOneSeries> (дата обращения: 03.05.2024).

² В источнике это падение не комментируется.

Обсуждение

Анализ систем социальной защиты в России и Китае выявил несколько ключевых моментов, требующих дальнейшего обсуждения. Прежде всего, наблюдается проблема неоднородности и неполноты международных статистических данных, что затрудняет сравнение и анализ показателей социальной защиты населения. Отсутствие оперативных данных за последние годы (2023–2024) очень затрудняет оценку текущего состояния этих систем.

Кроме того, обнаружены расхождения в данных ООН, МОТ и статистических служб России и Китая, что на фоне отсутствия методологических разъяснений причин этих различий делает анализ менее точным.

В свете текущих изменений в политической и экономической сферах сотрудничество между Россией и Китаем в области развития социальной защиты представляется особенно актуальным. Обе страны имеют потенциал для обмена опытом, что может способствовать развитию более эффективных и инновационных мер социальной защиты. Организация конференций и других мероприятий может сыграть ключевую роль в этом процессе.

Для более глубокого понимания закономерностей развития социальной защиты, поиска ее новых векторов необходимо продолжить исследования и стремиться к диалогу с учеными и практиками Китая.

Заключение

Анализ сравнительных характеристик систем социальной защиты в России и Китае позволяет выделить как общие, так и отличительные черты в их развитии и функционировании.

К общим тенденциям можно отнести следующее. Обе страны сталкиваются с демографическими вызовами, такими как старение населения и снижение рождаемости. Это приводит к увеличению доли пожилых и падению доли молодежи. Однако обе страны также демонстрируют положительную динамику сокращения бедности. При этом по национальным критериям уровень бедности в России немного выше, составляя 8,5 % по сравнению с 7,5 % в Китае. Сравнивая конкретные показатели, можно отметить, что средняя продолжительность жизни выше в Китае, превышая показатели России на 5,2 лет. Также отмечается различие в динамике брачности и разводов: в России количество браков растет, в то время как в Китае наблюдается обратная тенденция. Уровень инвалидизации в России в 3 раза выше, что свидетельствует о развитии критериев и методов медико-социальной экспертизы.

В историческом контексте обе страны прошли путь от традиционных форм социальной поддержки к современным системам социальной защиты. В России наблюдается влияние социализма при постепенном переходе к государству всеобщей поддержки, охватывающему до 90 % населения и акцентирующему внимание на цифровизации. В Китае также наблюдается эволюция от традиционных форм поддержки к более широкому охвату насе-

ления и развитию социальной инфраструктуры. Однако отличительной особенностью китайской системы является сохранение роли семьи и общины в обеспечении социальной защиты, что представляет собой интересный аспект для изучения в контексте сохранения традиционных ценностей.

В своих современных стратегиях развития обе страны ставят перед собой амбициозные цели, включая социальное развитие, борьбу с бедностью и устойчивое экономическое развитие. Для этого Россия и Китай активно работают над улучшением условий жизни и социальной поддержки для детей, пожилых и инвалидов, однако масштабы задачи в Китае в связи с более крупным населением огромны. Обе страны также активно работают над модернизацией своих систем социальной защиты, включая улучшение доступности и качества услуг, а также обеспечение устойчивости финансирования.

Важным аспектом сравнения является финансирование систем социальной защиты: в России доля государственных расходов на социальную защиту уже превышает средний показатель по миру, составляя треть от общего объема государственных расходов, в то время как в Китае эта доля составляет четверть. Рост расходов на социальную защиту в обеих странах свидетельствует о приоритетности этого вопроса для государства и общества.

Таким образом, сравнительный анализ систем социальной защиты в России и Китае позволяет выявить как общие, так и специфические черты в их развитии и функционировании. Этот анализ может служить основой для обмена опытом и передачи лучших практик между двумя странами в области социальной политики и развития социальной защиты.

Список источников

Бейдина Т. Е. Социально-экономические последствия старения в социальной политике США, Китая, России / Т. Е. Бейдина, А. Р. Бейдина, Т. И. Сапожникова // Политика и общество. – 2017. – № 6. – С. 51–59.

Дамбаева Д. Р. Особенности системы социальной защиты в Китае / Д. Р. Дамбаева, Т. С. Базарова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 80–83.

Ершов В. Ф. Россия и Китай в XXI веке: стратегическое партнерство в условиях цивилизационной глобализации / В. Ф. Ершов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2019. – Т. 18, № 4. – С. 804–827. – DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-4-804-827.

References

Beidina T. E. Socio-economic consequences of aging in the social policy of the USA, China, Russia. *Politika i obshchestvo = Politics and Society*. 2017; 6: 51-59 (In Russ.).

Dambaeva D. R. Features of the social protection system in China. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Buryat State University*. 2015; 5: 80-83 (In Russ.).

Ershov V. F. Russia and China in the 21st century: strategic partnership in the context of civilizational globalization. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: History of Russia*. 2019; 18 (4): 804-827. DOI: 10.22363/2312-8674-2019-18-4-804-827 (In Russ.).

Ли Ч. Сравнительный анализ социальной политики России и Китая в области решения проблемы старения населения: специальность 54.70.00: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Ли Чжунюань. – Москва, 2022. – 158 с.

Ломанов А. В. Россия и Китай в «новую эпоху»: вызовы и перспективы / А. В. Ломанов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2020. – Т. 25, № 25. – С. 34–50. – DOI 10.24411/2618-6888-2020-10002.

Михалкина Е. В. Роль историко-эволюционного подхода в развитии системы социальной защиты в Китае / Е. В. Михалкина, С. Чжан // Journal of Economic Regulation. – 2021. – Т. 12, № 3. – С. 44–57. – DOI: 10.17835/2078-5429.2021.12.3.044-057.

Циткилов П. Я. Государственная помощь бедному населению как компонент китайской системы социальной защиты / П. Я. Циткилов // Актуальные проблемы социальной истории и социальной работы. Шестнадцатые всероссийские научные чтения: Тезисы докладов и сообщений, Новочеркасск, 21–22 мая 2015 года. – Новочеркасск: Лик, 2015. – С. 1–2.

Чэнь Ц. Государственная система обеспечения социальной защиты граждан в Китае / Ц. Чэнь // Современное образование: векторы развития. Инновационные подходы к преподаванию социально-гуманитарных дисциплин: материалы IV международной конференции, Москва, 25–26 апреля 2019 года / под общей редакцией М. М. Мусарского, Е. А. Омельченко, А. А. Шевцовой. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 366–370.

Ши С. Цифровизация в сфере социальных услуг в Китае в условиях «новой нормальности» / С. Ши // Экономика. Управление. Инновации. – 2021. – № 2(10). – С. 34–37.

Ширяева С. В. Институты государственной социальной защиты граждан России и Китая: сравнительный анализ правовых институтов и основных принципов /

Li Ch. Comparative analysis of the social policies of Russia and China in the field of solving the problem of population aging: specialty 54.70.00: dissertation for the degree of candidate of sociological sciences. Moscow. 2022; 158 p. (In Russ.).

Lomanov A. V. Russia and China in the “new era”: challenges and prospects. *Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'* = China in world and regional politics. History and modernity. 2020; 25 (25): 34-50. DOI 10.24411/2618-6888-2020-10002 (In Russ.).

Mikhalkina E. V., Zhang S. The role of the historical-evolutionary approach in the development of the social protection system in China. *Journal of Economic Regulation*. 2021; 12(3): 44-57. DOI: 10.17835/2078-5429.2021.12.3.044-057 (In Russ.).

Tsitkilov P. Ya. State assistance to the poor as a component of the Chinese social protection system. *Aktual'nyye problemy sotsial'noy istorii i sotsial'noy raboty. Shestnadtsatyye vserossiyskiye nauchnyye chteniya: Tezisy докладов i soobshcheniy*, = Current problems of social history and social work. Sixteenth All-Russian Scientific Readings: Abstracts of reports and communications, Novochoerkassk. May 21–22, 2015. Novochoerkassk: Lik = Novochoerkassk: Lik. 2015; 1-2 (In Russ.).

Chen Ts. State system for ensuring social protection of citizens in China. *Sovremennoye obrazovaniye: vektory razvitiya. Innovatsionnyye podkhody k prepodavaniyu sotsial'no-gumanitarnykh distsiplin: Materialy IV mezhdunarodnoy konferentsii, Moskva, 25-26 aprelya 2019 goda* = Modern education: vectors of development. Innovative approaches to teaching social and humanitarian disciplines: Proceedings of the IV international conference, Moscow, April 25-26, 2019. Under the general editorship of M. M. Musarsky, E. A. Omelchenko, A. A. Shevtsova. Moskva: Moskovskiy pedagogicheskiy gosudarstvennyy universitet = Moscow: Moscow Pedagogical State University. 2019; 366-370 (In Russ.).

Shi S. Digitalization in the field of social services in China in the context of the “new

С. В. Ширяева, Ц. Чэнь // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики: сборник материалов Третьей международной научно-практической конференции, Москва, 10–12 декабря 2018 года. – Москва: Московский государственный лингвистический университет, 2019. – С. 353–363.

BRICS Joint Statistical Publication-2023. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2023.pdf>.

Gongcheng Z. Changes of China's Social Protection in the Past 40 Years (1978-2018): System Transformation, Path Selection and Chinese Experience / Z. Gongcheng // Teaching and Research. – 2018. – Issue 11. – P. 5-15.

Juwei Z. Social Protection in China: Current Status and Challenges / Z. Juwei // Social Protection in East Asia – Current State and Challenges. ERIA Research Project Report 2009-9, Jakarta: ERIA, 2010. – P. 371-398.

Shen K. Social Security in China / K. Shen. – Beijing: Tsinghua University Press, 2018.

normal". *Ekonomika. Upravleniye. Innovatsii.* = *Economics. Control. Innovation.* 2021; 2(10): 34-37 (In Russ.).

Shiryayeva S. V. Institutes of state social protection of citizens of Russia and China: comparative analysis of legal institutions and basic principles. *Aktual'nyye problemy sravnitel'nogo pravovedeniya i yuridicheskoy lingvistiki: Sbornik materialov Tret'yey mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Moskva, 10-12 dekabrya 2018 goda. Current problems of comparative law and legal linguistics: Collection of materials of the Third International Scientific and Practical Conference, Moscow, December 10-12, 2018. Moskva: Moskovskiy gosudarstvennyy lingvisticheskiy universitet = Moscow: Moscow State Linguistic University.* 2019; 353-363 (In Russ.).

BRICS Joint Statistical Publication-2023. Available from: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/BRICS%20Joint%20Statistical%20Publication-2023.pdf>. [Accessed 03 May 2024]

Gongcheng Z. Changes of China's Social Protection in the Past 40 Years (1978-2018): System Transformation, Path Selection and Chinese Experience. *Teaching and Research.* 2018; 11: 5-15.

Juwei Z. Social Protection in China: Current Status and Challenges. *Social Protection in East Asia. Current State and Challenges. ERIA Research Project Report 2009-9. Jakarta: ERIA.* 2010; 371-398.

Shen K. *Social Security in China.* Beijing: Tsinghua University Press. 2018.

Для цитирования: Демидова Т. Е., Афанасьева О. О., Лепин А. П. Сравнительный анализ систем социальной защиты в России и Китае // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 110–123.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.9
EDN JIMIZM

История статьи:
Поступила в редакцию – 24.05.2024
Одобрена после рецензирования – 06.06.2024
Принята к публикации – 07.06.2024

Сведения об авторах

Демидова Татьяна Евгеньевна

Доктор исторических наук, профессор,
профессор кафедры общественно-
социальных институтов и социальной
работы Российского государственного
социального университета
SPIN-код: 9980-9774
AuthorID: 309735
ted-05@list.ru

Афанасьева Ольга Олеговна

Кандидат педагогических наук, доцент
кафедры общественно-социальных
институтов и социальной работы
Российского государственного
социального университета
SPIN-код: 3295-2278
AuthorID: 680024
kopninaoo@rgsu.net

Лепин Александр Петрович

Кандидат социологических наук, доцент
кафедры социальных технологий
Южного федерального университета
SPIN-код: 4458-7395
AuthorID: 797164
alepin@sfedu.ru

Information about authors

Tatiana E. Demidova

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Professor of the Department of Social
Institutions and Social Work
of the Russian State Social University
WoS. ResearcherId: IDL-6164-2023
Scopus Author ID: 56609978000
ted-05@list.ru

Olga O. Afanasyeva

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department
of Social Institutions and Social Work
of the Russian State Social University
WoS. ResearcherId: B-1764-2019
Scopus Author ID: 57220833970
kopninaoo@rgsu.net

Alexandr P. Lepin

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor of the Department
of Social Technologies
of the Southern Federal University
WoS. ResearcherId: DBJ-7795-2022
Scopus Author ID: 55883748200
alepin@sfedu.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

**ВОСПРИЯТИЕ ТРУДА
В 80-Х ГОДАХ В СССР
И СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.
СРАВНИТЕЛЬНОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

**PERCEPTION OF LABOR
IN THE 80S IN THE USSR
AND MODERN RUSSIA.
COMPARATIVE STUDY**

Д. А. Гузуева*

ORCID: 0000-0001-7322-4900

Daria A. Gugueva*

** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Sociology and Regional
Studies of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования. В статье приведены результаты проведенного сравнительного анализа двух социологических исследований – ИС РАН 1984 года и ВЦИОМ 2021 года. Цель проведенного анализа заключается в том, чтобы определить, какие изменения в оценке труда респондентами (такие показатели как гордость за труд и удовлетворенность трудом) произошли более чем за 35 лет, которые прошли между исследованиями.

Методология исследования включает сравнительный анализ, выведение новой переменной с помощью сложения в программе SPSS.

Результаты исследования. В результате проведенного анализа было выявлено, что удовлетворенность трудом среди респондентов-женщин выросла, причем удовлетворенность среди женщин в 2021 году превысила данный показатель среди мужчин, что является подтверждением гендерного парадокса. По итогам сложения и выведения новой переменной «удовлетворенность и гордость за свою работу» среди ответов респондентов двух исследуемых выборок различие не является статистически значимым, что предполагает проведение дополнительного исследования.

Objective of the study. The article presents the results of a comparative analysis of two sociological studies – IS RAS in 1984 and VCIOM in 2021. The purpose of the analysis is to determine what changes in the respondents' assessment of work (such indicators as pride in work and job satisfaction) have occurred in more than 35 years that have passed between the studies.

The research methodology includes a comparative analysis, derivation of a new variable using addition in the SPSS program.

Results of the study. As a result of the analysis, it was revealed that job satisfaction among women respondents increased, and satisfaction among women in 2021 exceeded this indicator among men, which is confirmation of the gender paradox. According to the results of addition and derivation of a new variable, "satisfaction and pride in their work" among the responses of the respondents of the two studied samples, the difference is not statistically significant, which implies additional research.

© Гузуева Д. А., 2024

Перспективы исследования. Углубить проведенное исследование, провести дополнительное сравнение для выявления удовлетворенности и гордости за свой труд – у представителей различных профессиональных групп, для того чтобы определить – произошли ли изменения за период, прошедший между исследованиями.

Ключевые слова: удовлетворенность трудом, гордость за свою работу, гендерный парадокс, сравнительный анализ

Research perspectives. To deepen the conducted research, to conduct an additional comparison to identify satisfaction and pride in their work – among representatives of various professional groups, in order to determine whether there have been changes in the period between the studies.

Keywords: job satisfaction, pride in their work, gender paradox, comparative analysis

Введение

В исследовании общества проблема удовлетворенности граждан трудом занимает важное место, именно поэтому социологи любой эпохи проводили исследования, посвященные данному вопросу. В отечественной социологии большой вклад в тему удовлетворенности трудом внесли социологи В. А. Ядов и А. Г. Здравомыслов. В своем труде «Человек и его работа» и статьях соответствующей тематики авторы делают вывод, что удовлетворенность трудом для советского человека зависит от содержательности труда, возможности развивать свои способности в процессе труда (Здравомыслов, Ядов, 1967).

Сейчас отечественные социологи рассматривают категорию «удовлетворенность трудом» как субъективную оценку условий своей деятельности работником, а также возможность благодаря труду реализовывать свои потребности.

Методы (теоретические основы)

В целях проведения сравнительного исследования нами были проанализированы два социологических исследования, результаты которых опубликованы в сети Интернет. Первое исследование опубликовано Институтом социологии РАН и было проведено в 1984 году, данное исследование было посвящено исследованию проблемы ценностей советского общества¹. Второе исследование было проведено в 2021 году Всероссийским центром изучения общественного мнения и было посвящено изучению проблемы вовлеченности россиян в работу. В указанных исследованиях респондентам были заданы схожие вопросы, касающиеся их отношения к работе.

Результаты

Для того чтобы проведенный нами анализ был репрезентативным, в первую очередь мы произвели взвешивание выборки и сократили выборку в ка-

---

¹ Институт социологических исследований АН СССР. Отношение людей к различным ценностям нашего общества (1984). – URL: <https://web.archive.org/web/20220402215209/https://www.isras.ru/Databank.html> (дата обращения: 05.04.2024).

ждем исследовании до 1000 респондентов, соответственно 500 мужчин и 500 женщин.

Далее мы определили вопросы, по которым будет происходить сравнение, к таким вопросам мы отнесли следующие: «Испытываете ли Вы гордость за свою работу?» в анкете ИС РАН 1984 года и утверждение «Я горжусь содержанием и результатами своей работы» в опросе ВЦИОМ 2021 года.

Второй линией сравнения выступили вопрос: «Насколько Вас удовлетворяет содержание работы, интерес к ней?» в анкете ИС РАН 1984 года и вопрос «В какой степени Вы удовлетворены содержанием своей работы, то есть тем, чем Вы заняты на работе?» в опросе ВЦИОМ 2021 года¹. Результаты ответов респондентов представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос «Испытываете ли Вы гордость за свою работу?», 1984 г.; %

«Испытываете ли Вы гордость за свою работу?»	Мужчины	Женщины
Да, очень горжусь своей работой	39	20,3
Да, в некоторой степени горжусь	25	20,3
Трудно сказать, ни да, ни нет	8,6	7,5
Нет, пожалуй, не испытываю	4,6	3,8
Нет, даже стесняюсь говорить о своей работе	0,8	2,4
Нет ответа	22	43
Затрудняюсь ответить	4,6	2,4

Таблица 2

Реакция респондентов на утверждение «Я горжусь содержанием и результатами своей работы», 2021 г.; %

«Я горжусь содержанием и результатами своего труда»	Мужчины	Женщины
Полностью согласен	45	49
Скорее согласен	40,6	42
Скорее не согласен	7,3	6,5
Совершенно не согласен	4	1,8
Затрудняюсь ответить	1,7	1,3

Как мы можем увидеть, за 37 лет, которые прошли между опросами, и женщины и мужчины показывают увеличение гордости за свою работу. В 2021 году согласились с утверждением о том, что они гордятся содержанием и результатами своей работы – 91 % респондентов, что на 50,4 % выше, чем в 1984 году, когда ответы «да, очень горжусь своей работой»

¹ ВЦИОМ. Человек и его работа. (2021). – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chelovek-i-ego-rabota> (дата обращения: 05.04.2024).

и «да, в некоторой степени горжусь» дали только 40,6 % респондентов женского пола.

Среди ответов респондентов мужского пола мы также наблюдаем рост гордости за выполняемую работу. В 1984 году ответы «да, очень горжусь своей работой» и «да, в некоторой степени горжусь» выбрали 64 % респондентов, а в 2021 году – варианты ответов «полностью согласен» и «скорее согласен» дали 85,9 % респондентов. Таким образом, среди мужчин гордость за свою работу выросла на 21,9 %.

Третья линия сравнения – удовлетворенность содержанием своей работы. Результаты представлены в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Ответы респондентов на вопрос «Насколько Вы удовлетворены содержанием своей работы, интересом к ней», 1984 г., %

Степень удовлетворенности респондентов	Мужчины	Женщины
Совершенно не удовлетворен	2,4	1
Практически не удовлетворен	1,6	1,4
Частично не удовлетворен	5,6	4,2
Ни да, ни нет	4,4	3,4
Частично удовлетворен	13,8	10,7
В целом удовлетворен	37	24,5
Весьма удовлетворен	11,5	10,7
Нет ответа	23,5	43,8

Таблица 4

Ответы респондентов на вопрос «В какой степени Вы удовлетворены, содержанием своей работы, то есть тем, чем Вы заняты на работе», 2021 г., %

Степень удовлетворенности респондентов	Мужчины	Женщины
Совершенно не удовлетворен	5,3	4,7
Скорее не удовлетворен	12,7	9
Скорее удовлетворен	49,5	50,6
Полностью удовлетворен	31,7	35,2
Затрудняюсь ответить	0,6	0,4

Для того чтобы провести сравнение, мы объединили ответы для респондентов 1984 года «частично удовлетворен», «в целом удовлетворен», «весьма удовлетворен», и оценили эти ответы как – удовлетворенность содержанием своей работы, таким образом мы видим, что респонденты мужчины в большей степени удовлетворены содержанием своей работы (62,3 %), чем респонденты женского пола, среди которых удовлетворенность содержанием работы высказали только 45,9 %, при этом у респондентов женщин до-

статочно высокое количество 43,8 % пропуска данного вопроса, что может быть связано и как с нежеланием отвечать на данный вопрос, так и в целом с большим количеством вопросов анкеты 1984 года (в анкете респондентам предлагалось ответить на 101 вопрос).

Что касается опроса 2021 года, здесь мы также объединили ответы «скорее удовлетворен» и «полностью удовлетворен» и оценили эти ответы – как удовлетворенность респондентов содержанием своей работы. Среди мужчин удовлетворены 81,2 % респондентов, а среди женщин 85,8 % респондентов.

Таким образом, мы видим, что, во-первых, за 37 лет между опросами удовлетворенность содержанием своей работы существенно выросла, более чем на 20 %, кроме того, удовлетворенность женщин больше, чем у мужчин на 4,6 %, что является подтверждением так называемого «гендерного парадокса», который заключается в том, что женщины получают более низкую заработную плату, чем мужчины, а также имеют худшие условия труда по сравнению с мужчинами, но при этом более удовлетворены различными аспектами своей занятости (Салтанова, 2017).

Описанный гендерный парадокс также отмечает в своей статье Е. А. Черных, указывая, что удовлетворенность работой у женщин выше, чем у мужчин, в связи с тем, что женщины реже мужчин сталкиваются с тяжелыми условиями труда и физическими неудобствами на рабочем месте и чаще, чем мужчины, доверяют коллегам и руководству (Черных, 2023).

Далее путем суммирования переменных «удовлетворенность содержанием работы» и «испытываете ли Вы гордость за свою работу» мы получим новые переменные. Для этого, в первую очередь, перекодируем варианты ответов респондентов и исключим те, которые не понадобятся для нашего дальнейшего анализа. Таким образом, мы исключаем варианты «нет ответа», «трудно сказать, ни да, ни нет» и «затрудняюсь ответить».

На следующем этапе ответы респондентов на вопрос об удовлетворенности своей работой были перекодированы, в результате проведенной перекодировки варианты ответов с негативной окраской были обозначены как «не удовлетворен», а варианты ответов с позитивной окраской обозначены как «удовлетворен». Для проведения процедуры суммирования варианту «не удовлетворен» было присвоено цифровое значение 0 и варианту «удовлетворен» – значение 5.

Далее проведем суммирование переменных, при этом количество валидных ответов респондентов сократилось до 523, и процентные соотношения приведены, учитывая данное количество ответов. Результаты суммирования приведены в таблице 5.

По результатам суммирования была выведена новая переменная, которая показывает соотношение удовлетворенности работой и гордости от своей работы. Таким образом, мы можем видеть, что гордость за работу и удовлетво-

ренность от нее взаимосвязаны, чем выше показатель гордости, тем большее количество респондентов указывают, что они удовлетворены своей работой.

Таблица 5

Результаты суммирования переменных, 1984 г.,%

Наличие чувства гордости за свою работу у респондентов	«Не удовлетворен» 0		«Удовлетворен» 5	
	4 «да, очень горжусь своей работой»	4+0=4	2,3 %	4+5=9
3 «да, в некоторой степени горжусь»	3+0=3	5,4 %	3+5=8	36,5 %
2 «нет, пожалуй, не испытываю»	2+0=2	3,4 %	2+5=7	3,3 %
1 «нет, даже стесняюсь говорить о своей работе»	1+0=1	1,1 %	1+5=6	1,1 %

Аналогичные операции мы провели и для результатов опроса 2021 года, варианты ответа на вопрос об удовлетворенности были перекодированы следующим образом: «полностью удовлетворен» и «скорее удовлетворен» – в категорию «удовлетворен» с присвоением значения 5, а варианты ответа «скорее не удовлетворен» и «совершенно не удовлетворен» – в категорию «не удовлетворен» с присвоением значения 0. Вариант ответа «затрудняюсь ответить» был исключен из двух указанных выше вопросов. В таблице 6 представлены результаты проведенной операции.

Таблица 6

Результаты суммирования переменных, при этом количество валидных ответов респондентов сократилось до 559, и процентные соотношения посчитаны учитывая данное количество ответов 2021 г.,%

Наличие чувства гордости за свою работу у респондентов	«Не удовлетворен» 0		«Удовлетворен» 5	
	4 «да, очень горжусь своей работой»	4+0=4	4,3 %	4+5=9
3 «да, в некоторой степени горжусь»	3+0=3	6,4 %	3+5=8	35,4 %
2 «нет, пожалуй, не испытываю»	2+0=2	2,9 %	2+5=7	4,1 %
1 «нет, даже стесняюсь говорить о своей работе»	1+0=1	2,5 %	1+5=6	0,7 %

Далее проведем сравнение результатов опроса респондентов в 1984 году и в 2021 году (табл. 7).

Таблица 7

Сводные результаты суммирования переменных, %

Основные позиции опроса	1984 г.	2021 г.
Да, очень горжусь своей работой, но не удовлетворен	2,3	4,3
Да, в некоторой степени горжусь своей работой, но не удовлетворен	5,4	6,4
Нет, пожалуй, не испытываю гордости за свою работу и не удовлетворен ею	3,4	2,9
Нет, даже стесняюсь говорить о своей работе и не удовлетворен ею	1,1	2,5
Да, очень горжусь своей работой и удовлетворен ею	46,8	43,5
Да, в некоторой степени горжусь своей работой и удовлетворен ею	36,5	35,4
Нет, пожалуй, не испытываю гордости за свою работу и удовлетворен ею	3,3	4,1
Нет, даже стесняюсь говорить о своей работе, но при этом удовлетворен ею	1,1	0,7

Как мы можем увидеть, изменения в ответах респондентов при ответе на вопросы в 1984 году и в 2021 году не являются значительными, и в том, и в другом случаях большая часть респондентов гордятся и удовлетворены своей работой. В 1984 году таких респондентов (если суммировать ответы «да, очень горжусь своей работой и удовлетворен ею» и «да, в некоторой степени горжусь своей работой и удовлетворен ею») 83,3 %, а в 2021 году 78,9 %, да, мы наблюдаем некоторое снижение позитивно настроенных респондентов в 2021 году, но данное снижение составляет 4,4 %, что в целом не является статистически значимым.

Заключение

В заключение следует отметить, что в социологии труда за все время изучения такого показателя, как удовлетворенность трудом, само его содержание претерпело изменение, но в целом, проведя сравнение результатов опросов Института социологии АН в 1984 году и ВЦИОМ в 2021 году, мы можем увидеть, что хотя среди респондентов обоих полов в 2021 году наблюдается больший уровень удовлетворенности и гордости за свою работу, выведенный нами показатель «горжусь своей работой и удовлетворен ею» значительно не изменился. Таким образом, мы можем сделать вывод, что такой показатель как «гордость за свою работу» не изменился за время между опросами, и в совокупности с показателем «удовлетворенность» не показывает произошедшие изменения, которые выражаются в том, что удовлетворенность, особенно среди женщин, значительно выросла. Мы считаем возможным продолжить данное исследование и проследить взаимосвязь

удовлетворенности и занимаемой должности или сферы деятельности респондентов.

Отдельно следует указать, что благодаря проведенному нами сравнительному исследованию был также отмечен «гендерный парадокс» – удовлетворенность женщин от работы выше, чем аналогичный показатель среди мужчин, причем этот гендерный парадокс характерен для современного российского общества и не был отмечен в обществе советском, исходя из чего мы можем сделать вывод, что условия труда женщин за период с 1984 года были значительно улучшены, что и позволило проявиться такому явлению как «гендерный парадокс».

Список источников

Асеев В. Г. Опыт построения объективированной шкалы удовлетворенности / В. Г. Асеев // Социологические исследования. – 1984. – № 1. – С. 123–127.

Здравомыслов А. Г. Человек и его работа: социологическое исследование / А. Г. Здравомыслов, В. А. Ядов. – Москва, 1967. – 392 с.

Салтанова С. В. Гендерный парадокс. (2017). – URL: <https://iq.hse.ru/news/212220804.html>

Черных Е. А. Качество трудовой жизни и удовлетворенность работой российских женщин и мужчин: сравнительный анализ / Е. А. Черных // Социально-трудовые исследования. – 2023. – № 3 (52). – С. 87–103.

Для цитирования: Гугуева Д. А. Восприятие труда в 80-х годах в СССР и современной России. Сравнительное исследование // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 124–131.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.10

EDN JZKHLT

Сведения об авторе

Гугуева Дарья Александровна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

SPIN-код: 4041-3565

AuthorID: 664282

gudiv@yandex.ru

References

Aseev V. G. Experience in constructing an objectified satisfaction scale. *Sotsiologicheskiiye issledovaniya = Sociological Research*. 1984; 1: 123-127 (In Russ.).

Zdravomyslov A. G., Yadov V. A. Man and his work: a sociological study. *Moscow*, 1967; 392 p. (In Russ.).

Saltanova S. V. Gender paradox. 2017; Available from: <https://iq.hse.ru/news/212220804.html> [Accessed 15 May 2024]

Chernykh E. A. Quality of working life and job satisfaction of Russian women and men: a comparative analysis. *Sotsial'no-trudovyye issledovaniya = Social and Labor Research*. 2023; 3 (52): 87-103 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 18.04.2024

Одобрена после рецензирования –
15.05.2024

Принята к публикации – 17.05.2024

Information about author

Daria A. Gugueva

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Industrial and Applied Sociology of the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University

WoS. ResearcherId: P-6651-2017

gudiv@yandex.ru

**ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СТРАНАХ
У ЖИТЕЛЕЙ РОСТОВСКОЙ
ОБЛАСТИ (НА ПРИМЕРЕ
ОТНОШЕНИЯ К КНР)**

**DYNAMICS OF VALUE
PERCEPTIONS OF COUNTRIES
AMONG RESIDENTS
OF THE ROSTOV REGION
(ON THE EXAMPLE OF
ATTITUDES TOWARDS CHINA)**

Д. А. Киселев* **

ORCID: 0009-0007-0640-9893

Danil A. Kiselev* **

* Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН,
** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

* South Russian Branch of the Federal
Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences,
** Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: проанализировать мнение жителей Таганрога о КНР, проследить на основе этих данных динамику ценностных представлений об этой стране для указанной социальной группы.

Objective of the study: to analyze the opinion of Taganrog residents about the PRC, to trace based on these data the dynamics of value ideas about this country for this social group.

Методологическая база исследования представлена эмпирическими данными пилотажного социологического исследования, проведенного коллективом ЮРФ ФНИСЦ РАН в 2023 году. В качестве основного метода исследования было выбрано анкетирование, опрос проведен среди жителей города Таганрога.

The methodological basis of the research is the empirical data of a pilot sociological study conducted by the staff of the SRB – FCTAS RAS in 2023. A questionnaire was chosen as the main research method, and a survey was conducted among residents of the city of Taganrog.

Результаты исследования. Выявлены актуальные ценностные представления о КНР для жителей Таганрога, проведено сравнение с результатами предыдущего исследования по этой же проблематике. После анализа полученных социологических данных сделан вывод о том, что значительное влияние на формирование и изменение ценностных представлений о стране оказывает комплекс факторов, среди которых социальные,

Results of the study. The current value concepts of the People's Republic of China for the residents of Taganrog are revealed, and a comparison is made with the results of a previous study on the same issue. After analyzing the obtained sociological data, it was concluded that a significant impact on the formation and change of value perceptions of the country is exerted by a complex of factors, including cultural, economic, infrastructural, political. It is established that

© Киселев Д. А., 2024

культурные, экономические, политические. Установлено, что немаловажную роль играет также исторический контекст, в рамках которого выстраиваются отношения между государствами и их гражданами.

Перспективы исследования. Исследование может быть применено в рамках исследовательских проектов, направленных на изучение социологии международных отношений, а также стать основой для разработки и планирования различных культурных и туристических мероприятий, ориентированных на развитие гармоничного двустороннего сотрудничества между Россией и Китаем на региональном уровне.

Ключевые слова: ценности, ценностные представления, общественное мнение, дружественные страны, двусторонние отношения

the historical context, within which relations between states and their citizens are built, also plays an important role.

Research perspectives. The research can be applied within the framework of research projects aimed at studying the sociology of international relations, as well as become the basis for the development and planning of various cultural and tourist events aimed at developing harmonious bilateral cooperation between Russia and China at the regional level.

Keywords: values, value concepts, public opinion, friendly countries, bilateral relations

Введение

В настоящее время Россия и Китай играют значительную роль на международной арене, и взаимоотношения между этими странами имеют стратегическое значение для обеих сторон. Изучение отношения жителей Ростовской области к Китаю может предоставить ценные данные как о внутренних процессах в российском регионе, так и о более широком поле взаимодействия между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой.

Отношения между странами являются ключевым фактором в формировании внешнеполитических стратегий и экономических контактов как на государственном, так и на индивидуальном уровне. Именно поэтому понимание ценностных представлений о других странах у населения определенного региона, в данном случае жителей Ростовской области, способно помочь выявить особенности восприятия и оценки конкретной страны. Это имеет большое значение в сфере прогнозирования и непосредственного выстраивания будущих межэтнических отношений, определения потенциальных сфер сотрудничества или предупреждения конфликтов.

Наконец, в условиях глобализации и углубления международных связей понимание и анализ ценностных представлений о других культурах становятся ключевым фактором успешного международного сотрудничества и взаимопонимания. Исследование данной темы, на наш взгляд, способствует расширению знаний об межкультурных коммуникациях и помогает выявить основные тренды развития международных отношений.

Таким образом, изучение динамики ценностных представлений о странах у жителей Ростовской области на примере их отношения к Китаю представляется нам очень актуальной темой, отражающей важные аспекты современной гармонизации межэтнических отношений и международного сотрудничества.

Методологическая база исследования (теоретические основы)

Коллективом Южно-Российского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ЮРФ ФНИСЦ РАН) летом-осенью 2023 года проводилось социологическое исследование, ориентированное на изучение и анализ ответов респондентов из Таганрога по теме их отношения к зарубежным странам и, как следствие, выявления общего уровня владения информацией относительно текущей международной жизни. Выборочную совокупность составили 6689 представителей местных жителей. Особенно ценны результаты, связанные с интересом таганрожцев к тем или иным государствам, которые они хотели бы посетить. На основе этих данных представляется возможным сделать выводы о динамике ценностных представлений россиян, проживающих в Ростовской области, о других странах. В данном случае речь идет о Китайской Народной Республике, ставшей одним из наиболее популярных государств, выбранных респондентами в ходе опроса.

Экспликация понятия «ценностные представления»

Однако прежде чем приступать к анализу конкретных ценностных представлений жителей Ростовской области и их динамики, обозначим понятийный аппарат. Основоположником изучения ценностей в рамках социологии считается М. Вебер. Согласно его работам, под ценностью в социологической науке следует понимать «норму, которая имеет определенную значимость для социального субъекта» (Вебер, 1990).

Впоследствии П. Сорокин несколько расширил понимание ценностей, говоря о том, что «совокупность определенных ценностей образует культуру, а значит, и систему, в которой происходит взаимодействие индивидов и общества, а также которая придает смысл их бытию» (Таланова, 2017). Иными словами, он особенно выделял ценности культурные, которые, по мнению Сорокина, играют настолько большую роль в общественной жизни, что определяют смысл существования как отдельных индивидов, так и всего общества в целом. Расширил классификацию ценностей Ф. Знанецкий, отмечавший, помимо культурных, также и экономические, социальные, духовные, религиозные, научные ценности.

Что тогда принято понимать под термином «ценностные представления»? Д. А. Леонтьев описывает ценностные представления как рефлексивный феномен, подверженный метаморфозам под воздействием изменений, происходящих в различных сферах жизни общества. Кроме того, он предло-

жил рассматривать понятия «ценности» и «ценностные ориентации» как составляющие компоненты «ценностных представлений». Леонтьев описывает эту сложную структуру следующим образом: «Ценности как глубинные мотивационные структуры находят свое отражение в ценностных ориентациях как одной из разновидностей ценностных представлений» (Леонтьев, 1998. С. 25). Согласно мнению О. И. Моткова, «ценностные представления – это относительно устойчивые, значимые представления личности о чем-либо, не всегда ясно осознаваемые, хранящиеся в ее опыте» (Мотков, 2010).

Таким образом, можно охарактеризовать ценностные представления как систему убеждений, идеалов, норм и ценностей, которыми руководствуется индивид или сообщество в своей жизни, принятии решений и взаимодействии с окружающим миром. Они определяют взгляды людей на различные аспекты жизни, формируют моральные ориентиры и влияют на поведение.

Что касается ценностных представлений о зарубежных странах как одном из подвидов ценностных представлений в целом – это оценки, взгляды и восприятие, которое люди имеют о других государствах и их жителях. Эти представления могут быть сформированы различными факторами, такими как история взаимоотношений между странами, политические и экономические интересы, культурные различия, средства массовой информации и личный опыт взаимодействия с представителями других национальностей.

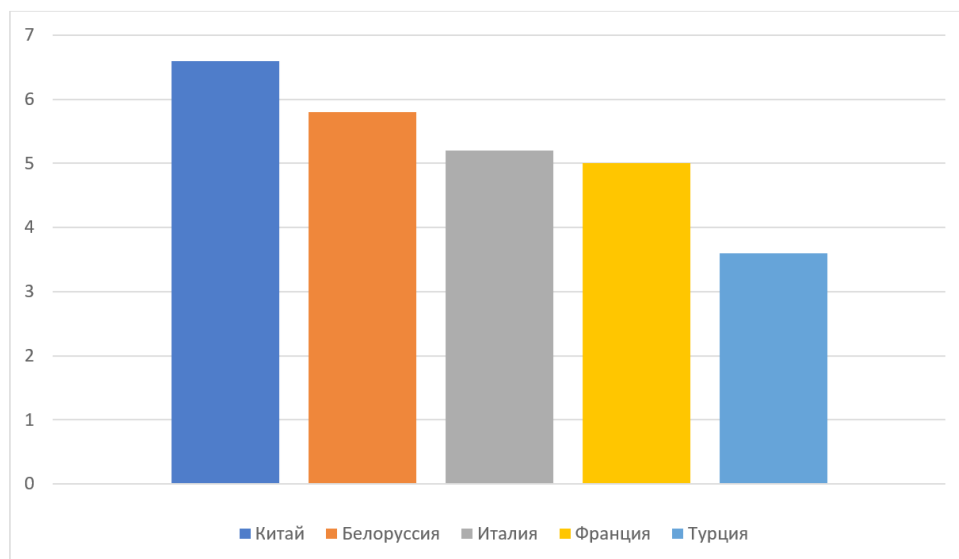
Ценностные представления о зарубежных странах могут включать в себя оценки и убеждения о таких аспектах, как их культура, история, политическая система, экономическое развитие, социальные проблемы и т. д. Эти представления могут сильно влиять на формирование мнений о международных отношениях, внешней политике и возможностях сотрудничества между странами, поэтому крайне важно исследовать динамику их изменений.

Результаты

Результаты социологического исследования Б. А. Грушина под названием «Таганрожцы у карты мира: образы друзей и врагов», проводившегося в конце 60-х годов прошлого века, показывали негативное отношение жителей Таганрога к КНР. Так, Китай в их глазах в тот временной отрезок выглядел государством, «отличающимся крайне отсталой экономикой и низким уровнем жизни населения, замыкающим пятерку стран с неразвитой демократией, жестко попирающим политические свободы своих граждан» (Грушин, 2006. С. 838). Кроме того, респонденты отмечали амбиции КНР к подчинению других развивающихся стран, исходящую от государства угрозу глобальному миру. Китай, по их мнению, был одним из трех наиболее враждебных по отношению к СССР государств. Это обусловлено историческим контекстом и политической обстановкой того периода. На момент исследования, проводимого Грушиным, «Советско-китайский раскол», начавшийся в конце 1950-х годов после смерти И. В. Сталина, подходил к своему пику: до пограничного

конфликта на острове Даманский оставалась буквально пара лет. На обострение политических отношений между СССР и Китаем повлияло сразу несколько факторов, главными из которых можно назвать критику культа личности И. В. Сталина, новый курс Советского Союза на мирное сосуществование со странами капиталистического лагеря и некоторое отклонение СССР от первоначальных идей коммунистической идеологии, по мнению руководства КНР. Неизбежным последствием этих процессов стало прекращение экономического сотрудничества и нарастание военной напряженности, продлившееся несколько десятилетий. Не могло это не отразиться и на восприятии Китая советскими гражданами. Однако, несмотря на общий негативный тон, нельзя сказать, что отношение к КНР в те годы было исключительно отрицательным. В частности, среди таганрожцев, опрошенных Грушиным в 1967 году, можно встретить желающих посетить Китай, часть респондентов высказывалась об обстановке тех лет с сожалением: «обидно, когда друзья становятся врагами» (Грушин, 2006. С. 791). Более того, несмотря на то, что «Советско-китайский раскол» во многом был обусловлен решениями и действиями Мао Цзэдуна и его руководства, некоторые опрошенные Грушиным таганрожцы указывали, что считают китайского лидера выдающимся политиком (Грушин, 2006. С. 790).

Данные исследования 2023 года показали диаметрально противоположную ситуацию: теперь КНР не только не входит в группу стран-врагов, но и возглавляет список дружественных по отношению к РФ государств. Так, Китай выбрал привлекательной для посещения страной 441 респондент из 6689, что составляет 6,6 % от общего числа опрошенных.

Рис. 1. Страны, которые респонденты в случае возможности посетили бы с наибольшей вероятностью (в %)

Данным изменениям в восприятии КНР жителями Таганрога можно найти объяснение. Кризис в двусторонних отношениях, образовавшийся во времена Н. С. Хрущёва и Мао Цзэдуна, давно прошел. После распада СССР и образования Российской Федерации как его правопреемника сотрудничество между нашей страной и Китайской Народной Республикой пережило ренессанс, и всеобъемлющее партнерство с каждым годом лишь укрепляется.

Не последняя роль в этом процессе отведена развитию двустороннего туризма, процветанию которого напрямую поспособствовало Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области туризма от 3 ноября 1993 года. Также имело место Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках от 29 февраля 2000 года. Дальнейшая реализация достигнутых договоренностей, а также достаточно обширная общая граница, благотворно повлияли на увеличение спроса на посещение Китая российскими туристами, который со временем все меньше был сопряжен с первоначальным желанием приобретения недорогих товаров китайского производства (Ягья, 2023. С. 84).

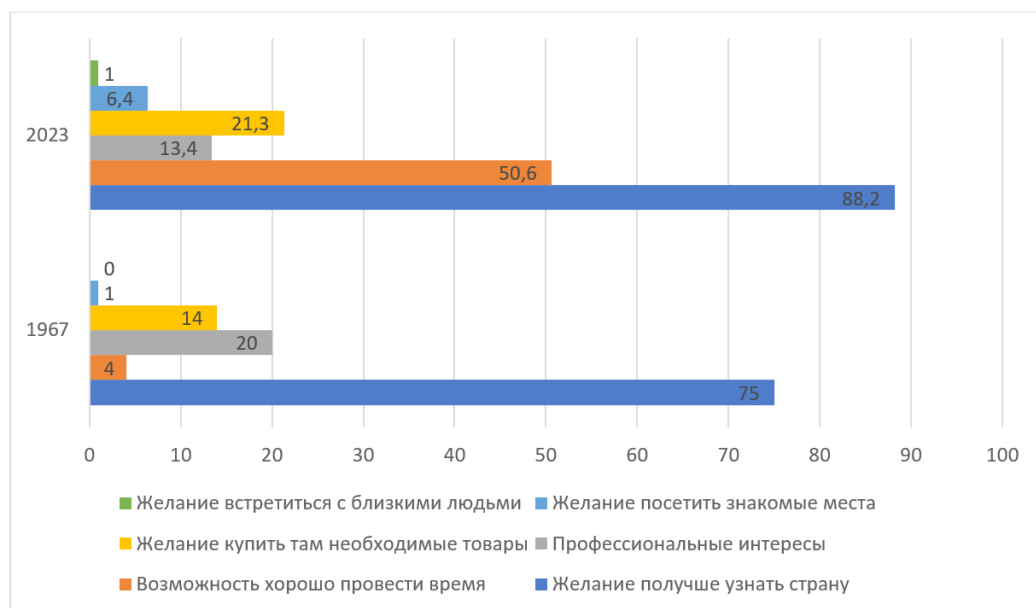
Так, в ходе государственного визита в КНР 16–17 мая в составе российской делегации министр экономического развития М. Г. Решетников представил данные, согласно которым 2023 год показал значительный рост двустороннего туристического потока – эта цифра вышла за пределы 1,2 миллиона. Китай занял лидирующую позицию по этому показателю среди других стран ближнего зарубежья, в то время как туристический поток в КНР со стороны Российской Федерации в начале 2024 года увеличился на 197 %, по оценкам заведующей кафедрой международного бизнеса Финансового университета при правительстве РФ М. А. Амурской. А. П. Чистилина, говоря об основных факторах привлекательности Китая для российских туристов, отмечает «яркие впечатления от колорита и китайской культуры» (Чистилина, 2019. С. 121).

Большое значение для трансформации ценностных представлений имеет стабильная политическая обстановка, бесконфликтные двусторонние отношения, партнерство не только в экономической и военной отрасли, но и культурной. В частности, речь идет об учреждении перекрестных годов культуры России и Китая в 2024–2015, объявленных лидерами государств в ходе двусторонних встреч с целью развития гуманитарных отношений, охватывающих в том числе научную и образовательную сферы.

Нельзя не отметить, что в целом между В. В. Путиным и Си Цзиньпином сложились не только взаимовыгодные партнерские отношения, но и доверительные союзнические, нередко во время двусторонних встреч лидеры называют друг друга «дорогим другом». Дружеские отношения между стра-

нами на самом высоком уровне, на наш взгляд, также оказывают определенное влияние на динамику взаимоотношений между народами, населяющими Россию и Китай.

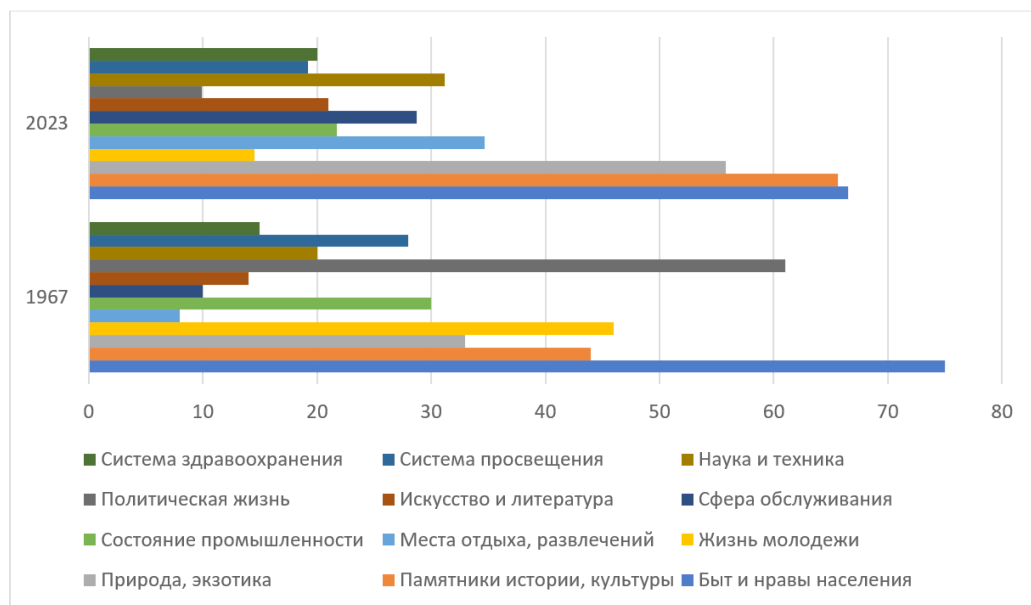
Интересен и более предметный анализ динамики изменения факторов привлекательности КНР для жителей Таганрога. Так, если для советских граждан в 1967 году главными стимулами отправиться в Китай было желание получше узнать страну (75 %), профессиональные интересы (20 %) и желание приобрести необходимые товары (14 %), то для современных таганрожцев наравне с желанием получше узнать страну (88,2 %) и приобрести необходимые товары (21,3 %) более приоритетным становится возможность хорошо провести время (50,6 %). Данный факт свидетельствует не только о значительном снижении напряженности между государствами и проживающими в них народами, но и об улучшении туристической инфраструктуры КНР, способной предложить современным путешественникам гораздо больше возможностей для проведения досуга, чем пятьдесят лет назад.

Рис. 2. Причины выбора страны (в %)

В связи с тем, что Китай больше не является недружественной страной и не воспринимается таковой проживающими в Ростовской области, некоторым изменениям подверглись и выбираемые респондентами стороны жизни жителей КНР, привлекающие опрошенных таганрожцев. Так, в 1967 году наибольший интерес представляли быт и нравы населения (75 %), политическая жизнь (61 %) и жизнь молодежи (46 %). Данные 2023 года демон-

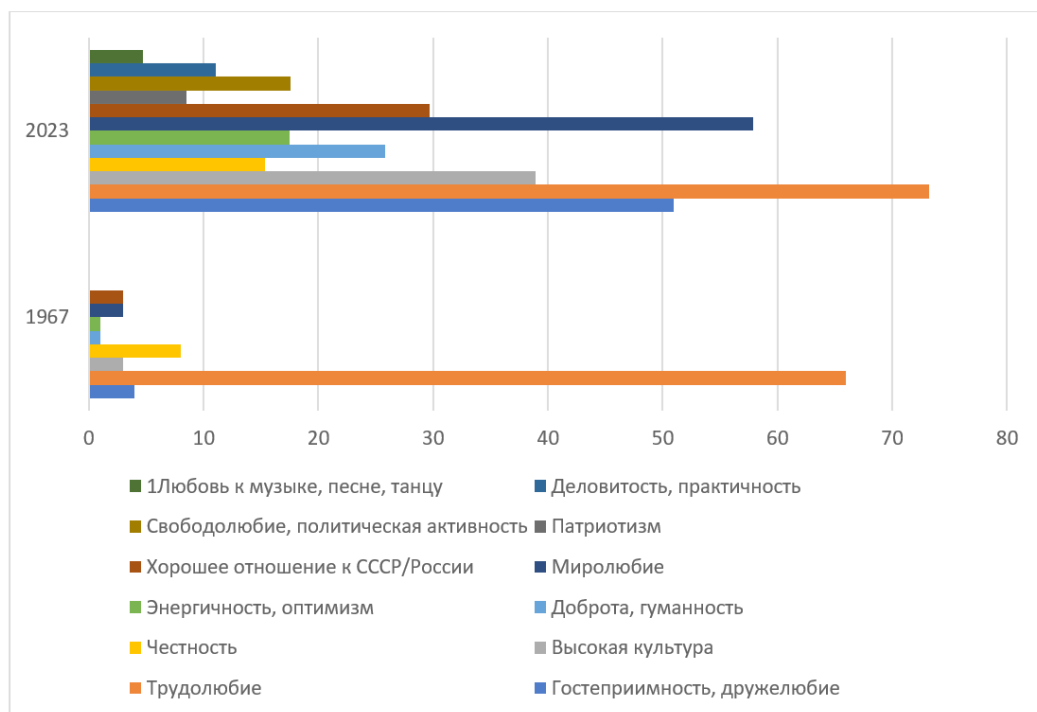
стрируют, что современных жителей Таганрога все еще достаточно сильно привлекают быт и нравы китайцев (66,5 %), но при этом значительно возрос интерес к историческим и культурным памятникам (65,6 %), а также местной природе и экзотике (55,8 %). Данные изменения обусловлены улучшением политической обстановки, смещением приоритетов в сторону культурного обмена, двустороннего туризма, реализации совместных проектов в других общественных сферах.

Рис. 3. Наиболее привлекательные стороны жизни выбранной страны (в %)

Наконец, стоит обратить внимание на список специфических положительных и отрицательных национальных черт граждан КНР, оказывающих влияние на формирование ценностных представлений жителей Ростовской области о Китае.

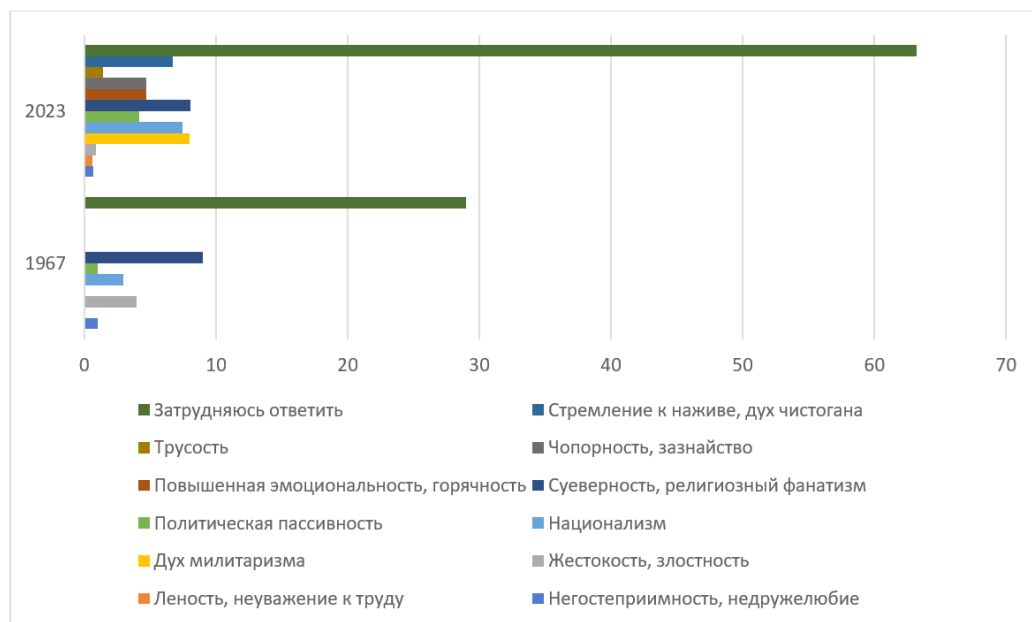
Так, результаты опроса, проведенного Грушиным в 1967 году, практически не выявили положительных черт национального характера граждан КНР в восприятии таганрожцев. Подавляющее большинство указывали лишь трудолюбие (66 %), небольшой процент также отмечал честность (8 %), гостеприимность и дружелюбие (4 %). Современные жители города Таганрога оценивают китайцев гораздо позитивнее – каждый из предложенных в анкете вариантов был выбран тем или иным количеством респондентов, чего не наблюдается в результатах предыдущего исследования. Однако в целом лидирующие положительные качества остались неизменными, но к трудолюбию (73,2 %) и миролюбию (57,9) добавилась высокая культура (38,9 %).

Рис. 4. Специфические положительные черты национального характера народа выбранной страны (в %)

В отношении специфических отрицательных национальных черт граждан КНР в восприятии жителей Таганрога изменения не столько значительны: и в СССР (29 %), и в современной России (63,2 %) таганрожцы в своем подавляющем большинстве выбирали вариант «затрудняюсь ответить». Однако некоторую динамику все же можно проследить. Так, результаты опроса 1967 года показывают, что чаще всего респонденты отмечали суеверность и религиозный фанатизм китайцев (9 %), жестокость и злость (4 %), и национализм (3 %).

Исследование 2023 года демонстрирует определенное постоянство в представлениях жителей Таганрога – лидирующие позиции также занимают варианты «суеверность, религиозный фанатизм» (8,1 %) и «национализм» (7,5 %), но на смену «жестокости, злости» пришел «дух милитаризма» (8 %), который советские опрошенные не выбирали в своих анкетах вообще. Вероятно, данные изменения продиктованы усилением военного потенциала Китая, значительным наращиванием оборонно-промышленного комплекса и стремлением отстаивать свою территориальную целостность и независимость, проявляющимся, в том числе, в конфликте с островом Тайвань.

Рис. 5. Отрицательные черты в национальном характере народа выбранной страны (в %)

Таким образом, заметна тенденция к улучшению восприятия таганрожцами не только самой страны и ее привлекательных сторон, но и специфических позитивных черт граждан КНР, которых опрошенные оценивают преимущественно положительно: негативные качества смогли назвать лишь 47 % респондентов. Все это в совокупности с благоприятной политической обстановкой и позитивной динамикой в межгосударственных отношениях делает Китайскую Народную Республику потенциально привлекательной для посещения российскими туристами, в частности жителями Таганрога.

Обсуждение

Таким образом, из результатов исследования можно выделить ключевые ценностные представления о Китае для жителей Ростовской области. Как было выявлено в ходе анализа, достаточно значимыми факторами, формирующими ценностные представления о стране, помимо крепких экономических связей и богатого культурного наследия, являются текущая политическая обстановка и исторический контекст, в котором находятся респонденты.

Данные, полученные в 1967 году Грушиным, наглядно показали, что «Советско-китайский раскол» поспособствовал формированию образа КНР как одной из главных враждебно настроенных по отношению к СССР стран, но по прошествии пятидесяти лет мы наблюдаем диаметрально противоположную картину. Благодаря взаимовыгодному и равноправному партнерству России и

Китай в последние годы, ценностные представления граждан нашей страны претерпели заметные изменения. «Поднебесная» стала одной из дружественных по отношению к РФ держав не только согласно позиции руководства государства, но и в представлении обычного населения. Современных жителей Ростовской области мало привлекают политический и социальный аспекты общественной жизни Китая, гораздо больший интерес для них представляют культура, традиции, местная экзотическая природа.

Несколько изменился в сознании жителей Таганрога и образ самих китайцев, что также не может не располагать жителей Ростовской области. Негативные качества (суеверность, национализм, милитаризм), хоть и продолжают фигурировать в результатах, в настоящее время не оказывают большого влияния на позитивную динамику ценностных представлений таганрожцев о КНР, а положительные (трудолюбие, миролюбие, высокая культура) служат еще одним фактором притяжения.

Перечисленные выше актуальные ценностные представления жителей Ростовской области не только дают нам представление о восприятии Китая и его граждан таганрожцами, но и в перспективе могут способствовать улучшению международных отношений, развитию туризма, культурному обмену и оптимизации сотрудничества в различных областях. Поскольку далеко не последняя роль в достигнутых результатах отведена гармонично развивающимся межгосударственным отношениям, важно продолжать укреплять сформированный благодаря этому образ КНР как дружественной страны через сотрудничество и налаживание контактов между гражданами обеих стран, предпринимать более активные действия для расширения связей, в том числе на региональном уровне.

Список источников

Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – Москва: Прогресс, 1990. – 804 с.

Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 2-я) / Б. А. Грушин. – Москва: Прогресс-Традиция, 2006. – 464 с.

Леонтьев Д. А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени / Д. А. Леонтьев // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1. – С. 13–25.

Мотков О. И. Ценностные представления о гармоничной личности людей разного

References

Weber M. Selected works. *Moskva: Progress = Moscow: Progress*. 1990. 804 p. (In Russ.).

Grushin B. A. Four lives of Russia in the mirror of public opinion polls. Essays on the mass consciousness of Russians during the times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin in 4 books. *Life is 2nd. The Brezhnev Era (part 2)*. *Moskva: Progress-Tradiciya = Moscow: Progress-Tradition*. 2006. 464 p. (In Russ.).

Leontiev D. A. Value representations in individual and group consciousness: types, determinants and changes in time. *Psixologicheskoe obozrenie = Psychological Review*. 1998; 1: 13-25 (In Russ.).

Motkov O. I. Value ideas about the harmonious personality of people of different ages. “Zone of immediate development” in theo-

возраста / О. И. Мотков // «Зона ближайшего развития» в теоретической и практической психологии: материалы XI Международных чтений памяти Л. С. Выготского, Москва, 15–18 ноября 2010 года / Федеральное агентство по образованию, Российский государственный гуманитарный университет, Институт психологии имени Л. С. Выготского, Фонд имени Л. С. Выготского; под редакцией В. Т. Кудрявцева. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2010. – С. 133–140.

Таланова К. А. Теории ценностей в классической и современной социологии / К. А. Таланова // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16–18 марта 2017 г., Екатеринбург. – Екатеринбург: УрФУ, 2017. – С. 594–601.

Чистилина А. П. Анализ туристских направлений Китая для граждан Российской Федерации / А. П. Чистилина // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2019. – № 1. – С. 120–134.

Ягья Т. С. К вопросу о развитии туристического сотрудничества между Россией и Китаем на современном этапе / Т. С. Ягья // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2023. – № 2 (44). – С. 82–91.

Для цитирования: Киселев Д. А. Динамика ценностных представлений о странах у жителей Ростовской области (на примере отношения к КНР) // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 132–143.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.11
EDN KVDPIG

Сведения об авторе

Киселев Данил Александрович

Старший лаборант Южно-Российского филиала ФНИСЦ РАН; магистрант 2-го курса и стажер-исследователь Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
SPIN-код: 8863-5504
AuthorID РИНЦ: 1241732 danil.
kiselev.2015@list.ru

retical and practical psychology: materials of the XI International Readings in memory of L. S. Vygotsky, Moscow, November 15-18, 2010. Federal Agency for Education, Russian State University for the Humanities, L. S. Vygotsky Institute of Psychology, L. S. Vygotsky Foundation; Edited by V. T. Kudryavtsev. *Moskva: Rossijskij gosudarstvennyj gumanitarnyj universitet = Moscow: Russian State University for the Humanities*. 2010; 133-140 (In Russ.).

Talanova K. A. Theories of values in classical and modern sociology. XX International Conference in memory of Professor L. N. Kogan “Culture, personality, society in the modern world: Methodology, empirical research experience”, March 16-18, 2017, Yekaterinburg. *Ekat-erlinburg: UrFU = Yekaterinburg: Ural Federal University*. 2017; 594-601 (In Russ.).

Chistilina A. P. Analysis of tourist destinations in China for citizens of the Russian Federation. *Integracionnye kommunikacii v sporte i turizme: obrazovanie, tendencii, mezhdunarodnyj opyt = Bulletin of the Association of Universities of tourism and service*. 2019; 1: 120-134 (In Russ.).

Yagya T. S. On the issue of the development of tourism cooperation between Russia and China at the present stage. *EvrAzijskaya integraciya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian integration: economics, law, politics*. 2023; 2 (44): 82-91 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 07.05.2024
Одобрена после рецензирования –
30.05.2024
Принята к публикации – 31.05.2024

Information about author

Danil A. Kiselev

Senior laboratory assistant, South-Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; 2nd year undergraduate student and Intern Researcher at the Institute of Sociology and Regional Studies
of the Southern Federal University
danil.kiselev.2015@list.ru

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ
И ОТНОШЕНИЕ
К ДРУГИМ СТРАНАМ
В МЕЖПОКОЛЕННОМ
РАКУРСЕ**

**INTERNATIONAL LIFE
AND ATTITUDE TOWARDS
OTHER COUNTRIES
IN AN INTERGENERATIONAL
PERSPECTIVE**

Е. А. Полякова* **

ORCID: 0009-0004-2796-4448

* Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН,
** Институт социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
Ростов-на-Дону, Россия

Ekaterina A. Polyakova* **

* South Russian Branch of the Federal
Research Sociological Center of the Russian
Academy of Sciences,
** Institute of Sociology and Regional
Studies, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: выявить основные различия в восприятии и выборе стран для потенциальной миграции и путешествий в оценках X, Y, Z-поколенческих групп современных россиян.

Методологической базой исследования стали результаты социологического опроса, проведенного коллективом ЮРФ ФНИСЦ РАН в 2023 году. Выборочную совокупность исследования составили жители г. Таганрога. Основу данной работы составил социологический проект Б. А. Грушина «Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения», в частности работа по «Таганрогскому проекту», направленному на выявление мнения жителей г. Таганрога о зарубежной жизни.

Фундаментом для описания поколений стала классификация возрастных групп, описанная В. В. Радаевым.

Результаты исследования. В рамках данного исследования было выявлено, что суще-

Objective of the study is to identify the main differences in the perception and choice of countries for potential migration and travel in the assessments of the X, Y, Z generation groups of modern Russians.

The methodological basis of the research was the results of a sociological survey conducted by the team of the Southern Russian Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences in 2023. The sample population of the study consisted of representatives of student youth in Taganrog. The basis of this work was the sociological project of B. A. Grushin “Four Lives of Russia in the Mirror of Public Opinion Polls”, in particular the work on the “Taganrog Project”, aimed at identifying the opinions of residents of Taganrog about foreign life.

The foundation for describing generations was the classification of age groups described by V. V. Radaev.

Research results. As part of this study, it was revealed that there is a difference in ideas about

существует разница в представлениях о наиболее привлекательных странах мира у представителей разных поколенческих групп. X-поколение, старшее из представленных, больше предпочитает страны с богатым культурным и историческим наследием, выбирая этот критерий в качестве одной из ключевых причин возможного путешествия, а также склоняется к государствам, которые выстроили дружественные отношения с Россией. Люди, относящиеся к Y-поколению, предпочтение отдают странам, где есть хороший шанс раскрыть свой карьерный потенциал, где развита сфера промышленности, обслуживания и сервиса. А представители Z-поколения в приоритет ставят сферу досуга, развлечения и жизнь молодежи в качестве ориентиров выбора «идеала» страны. Также современная молодежь обращает внимание на страны с высоким уровнем развития науки, технологий и инноваций.

Перспективы исследования. Материалы, полученные в ходе работы, могут служить для большего понимания существующих представлений о зарубежных странах у представителей разных поколений, изучения сложившихся стереотипов, связанных с жизнью в других государствах. Помимо этого, данная тема имеет практическое значение для разработки стратегий не только межпоколенческого взаимодействия, но также потенциал для установления межкультурного общения и предотвращения конфликтов на межэтнической и межкультурной почве.

Ключевые слова: X, Y, Z-поколения, международная жизнь, возрастные когорты, уровень жизни

the most attractive countries in the world among representatives of different generational groups. The X-generation, the eldest of those represented, prefer countries with a rich cultural and historical heritage, choosing this criterion as one of the key reasons for a possible trip, and also lean toward states that have built friendly relations with Russia. People belonging to the Y-generation give preference to countries where there is a good chance to reveal their career potential, where the industry, services and services are developed. And representatives of the Z-generation prioritize the sphere of leisure, entertainment and the life of young people as guidelines for choosing the “ideal” of the country. Also, modern youth pays attention to countries with a high level of development of science, technology and innovation.

Research perspectives. The materials obtained during the work could play an important role in understanding the existing ideas about foreign countries among representatives of different generation groups and the prevailing stereotypes associated with life in these places. In addition, this topic has practical significance for developing strategies not only for intergenerational interaction, but also the potential for establishing intercultural communication and preventing conflicts on interethnic and intercultural grounds.

Keywords: X, Y, Z generations, international life, age cohorts, standard of living

Введение

На сегодняшний день вопрос отношения россиян к зарубежным странам остро стоит в поле изучения общественно-политических наук, а также всего социогуманитарного блока, связанного с исследованиями миграции, социокультурных аспектов жизни населения, межэтнических и межнациональных взаимоотношений. Активно ведется сравнение восприятия зарубежных стран в различных временных и событийных контекстах, индивидуальных предпо-

чений, установок о тех или иных местах и народах. И, конечно, нельзя не сказать о том, что наиболее остро такое сопоставление мнений проводится в среде отечественного научного дискурса на почве развернувшегося в последние годы противостояния России со странами Запада, ознаменовавшегося многочисленными санкциями, на фоне событий начала СВО, а также масштабной волны агрессии и осуждения в сторону Российской Федерации.

Различия в понимании жизни в зарубежных странах и оценки разных государств россиянами обуславливаются также историческим контекстом и культурными стереотипами, которые за долгие десятилетия закрепились в массовом сознании граждан. Но, помимо этого, ясным становится влияние и других факторов, к примеру, наиболее актуального процесса глобальной цифровой трансформации. К настоящему времени цифровизация достигла мировых масштабов, что позволило внедрить достижения технологического прогресса, разного рода гаджеты и коммуникационно-информационные средства в повседневность современного человека. Это позволило людям узнавать большое количество деталей и фактов не только отечественных, но и зарубежных источников о многих происходящих на мировой арене ситуациях.

Кроме этого, сегодняшняя российская действительность определяется качественными изменениями в демографической структуре населения. Можно заметить тенденции смещения границ возрастных групп, достаточную продолжительность этапа трудовой деятельности населения вместе с быстрым вступлением молодежи во взрослую жизнь, достаточно стойкое увеличение продолжительности жизни, но вместе с этим появление более сложных возрастных структур вместе с приходом «цифрового общества». Такие тенденции также могут становиться причиной столкновений и различий представлениях о жизни в зарубежных странах (Бауман, 2008)

В связи с этим достаточно интересно было бы проследить тренды общественного мнения, связанные с возможностями переезда, а также туристического пребывания в различных странах мира, а также чем именно эти тенденции обусловлены у разных групп россиян. Но большее внимание в рамках данного исследования будет уделено сопоставлению выявленных мнений по возрастному критерию, поскольку именно поколенческие различия стали предметом интереса в рамках проделанной работы.

Методология и методы

Теоретико-методологическую основу понимания поколенческих различий составил подход, описанный В. В. Радаевым, где «поколение» интерпретируется в качестве социальной категории. Поколенные группы сосуществуют в одном социальном поле, но обладают рядом характерных черт, отличающих их друг от друга не только по возрастному критерию. Автор выстраивает собственную классификацию поколений в зависимости и от характеристик возраста, и от сочетания исторических периодов, повлиявших на те или иные

социальные группы, пережившие одинаковый социальный опыт, объединивший их в одно поколение.

В. В. Радаев определяет шесть поколений, которые на данный момент существуют и применимы к опыту, пережитому жителями нашей страны. Наиболее старшее из всех – люди, родившиеся до 1938 г., заставшие Великую Отечественную войну в детские годы, а также юношество и молодость в послевоенные годы. Вторым в хронологическом порядке выступает поколение людей, рожденных уже в военные годы, т. е. в период 1939–1946 годов, чьи молодые годы пришлось на время хрущёвской оттепели. Именно эта категория людей определяла исход демократических и либеральных реформ, которые на территории нашей страны пришлось на 80-е и 90-е годы. Третьим поколением считаются те, кто родился в послевоенное время (1947–1967), когда страна восстанавливалась после тяжелых лет разрухи. Часто можно встретить формулировку «беби-бумеры», относящуюся к этой группе людей. Четвертое, более приближенное к современным годам, поколение 1968–1981 гг., которое застало период горбачевских преобразований и перестройки. И именно эта возрастная общность соотносится с так называемым «поколением X». Далее в классификации представлено поколение Y – люди, которые родились в период 1982–2000, и заставшие период «лихих 90-х», когда страна столкнулась с крупными трудностями в социально-экономической сфере. Также мы можем сказать, что научное сообщество окрестило его поколением «миллениалов». Последним поколением являются люди XXI века, появившиеся на свет после 2000 года. Также их именуют «центиниалами», или же поколением Z (Радаев, 2019).

Сравнение мнения разных поколений и анализ межпоколенной динамики является хорошим методом для исследования изменений в социальной структуре. Но чтобы выявить различия или сходства, прослеживающиеся в отношении россиян к зарубежным странам, а также в образах дружественных и благоприятных для поездки или отталкивающих мест для пребывания, было осуществлен анализ данных, полученных в ходе исследования от ЮрФ ФНИСЦ РАН с применением методологического конструкта из проекта «Информированность населения о международной жизни и отношение к различным странам», которое было организовано по мотивам грандиозного социологического проекта Б. А. Грушина «Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах» (Грушин, 2006).

Представленный Б. А. Грушиным методологический конструкт «Таганрогского проекта» лег в основу изучения механизмов формирования массового сознания, касающихся отношения к собственной стране и странам ближнего и дальнего зарубежья. Суть метода заключалась в проведении опроса, где опрашиваемые должны были высказать свое мнение лишь по тем нескольким странам, которые они самостоятельно выбрали бы для зарубежной поездки,

отметив при этом положительные и отрицательные стороны, обосновав свой выбор и продемонстрировав уровень знаний о разных сферах жизни в выбранном государстве.

Основная часть

Проведенное исследование так же, как и в проекте Б. А. Грушина, проходило среди жителей г. Таганрога, респондентами стали люди в возрасте от 18 до 60 лет и старше. Можно отметить, что среди респондентов обнаруживаются представители Z-поколения, т. е. молодые люди 18–24 лет, которые наиболее активно погружены в сферу цифровой коммуникации и виртуальной реальности, потребляя медиаконтент в большей степени, что, конечно, влияет на их восприятие реальности и жизни в мире, Y-поколения, которое на данный момент соотносится с людьми среднего возраста на пике карьерной активности и трудовой деятельности, и X-поколения, начинающееся в нашем исследовании с возраста 50 лет и старше, которые более приближены или уже достигли пенсионного возраста, имеют богатый жизненный опыт и свой уникальный взгляд на мир.

Возрастные общности в работе были рассмотрены с точки зрения разделения опрошенных на младшие и более старшие возрастные группы в рамках X, Y, Z-поколений: где X – это группы 50–59 лет, 60 и старше, Y – 30–39, 40–49, а Z – 18-24 года и 25–29 лет.

Выборка исследования составила 1701 человек, проживающих в г. Таганроге. Среди всех опрошенных к группе 18–24 относились 125 человек, 25–29 – 113 человек, 30–39 – 339 человек, 40–49 – 299 человек, 50–59 – 275 человек, а также к группе 60 лет и более – 550 человек из числа всех респондентов. Получается, что среди опрошенных к представителям X-поколения относились 825 человек, Y-поколение представляли 638 человек, а Z – 238 респондентов.

И для начала мы обратимся к вопросу основных туристических предпочтений разных возрастных групп. Идеалом и наиболее прогрессирующей страной с высоким уровнем жизни населения, доступными для жителей благами и свободами многие респонденты признают такие страны, как Швейцария (6,6 %), Китай (6,1 %) Германия (4,8 %) и Белоруссия (4,2 %). Такое распределение складывается из обобщенных результатов опроса всех респондентов, но мы можем более подробно рассмотреть данный аспект в ракурсе поколенных различий. Что же обнаруживается, если обратить внимание на параметр возраста?

Примечательно, что для каждой отдельной возрастной когорты складываются разные представления об «идеальной» стране. Молодые люди, т. е. представители центиниалов, представляют наиболее высокий уровень жизни в Китае (8,5 % в группе 18–24 и 6,8 % в группе 25–29 лет). Во многом это связано со следующими причинами, которые также были отмечены респондентами в одном из вопросов анкеты в рамках множественных выборов: стремление сохранения мира на Земле этой страной (24,9 % среди опро-

шенных Z-поколения), развитая сфера науки и инновационных технологий (91,1 % при выборе нескольких вариантов ответа), масштабы промышленной революции (75,5 %), сфера искусства и литературы (69,1 %), а также интересная жизнь молодежи (76,4 %). Также известно, что на данный момент Китай является одним из мировых лидеров в сфере цифрового прогресса и телекоммуникационных технологий, развитой инфраструктуры в городах и богатейшего культурного наследия, что как раз и играет большую роль для молодых людей в возрасте 18–29 лет. Кроме того, изменения в стратегии развития китайского общества, динамика двусторонних отношений с Россией и воздействие глобализационных процессов оказали определяющее влияние на объемы, структуру и направленность как миграционных потоков в эту страну, так и привлечение внимания к ней. В контексте интернационализации образования вырисовываются новые векторы интеллектуальной или же образовательной мобильности, где Китай предстает в роли одного из лидеров в этой сфере. Для России Китай сейчас как раз становится стратегически значимым рынком туризма (Добрынина, 2023).

И также только в этой группе опрошенных заметно отмечался выбор в пользу Норвегии (13,3 %) и США (8,7 %). Норвегия как страна для посещения и возможной миграции стала очень популярным местом в рамках последних 10–15 лет, привлекая людей высоким уровнем жизни, политикой обеспечения прав и свобод граждан, стабильностью сфер политики и экономики (Аршба, Татунц, 2015). Но ситуация с привлекательностью США достаточно интересна, поскольку на данный момент именно это государство можно отнести к категории оппозиционных и даже конфликтных в отношениях с Россией стран. И удивительно, что только молодые люди находят данную страну интересной, ставя уровень жизни на высокие позиции. Можно отметить, что это вызвано высоким уровнем плюрализма мнений поколения Z, интересом к жизни в странах, являющихся мировыми лидерами, или же сохранившимся до сих пор трендом об «американской мечте».

Среди группы опрошенных Y-поколения были отдельно от общей массы выделены такие страны, как: ОАЭ (Объединенные Арабские Эмираты) (4,5 %), Германия также стала наиболее популярной страной у людей этого возраста (12,9 %). Отметим, что именно эти страны имеют большой успех на мировом рынке промышленности и добывающей сферы, действительно высокий уровень жизни, владеют развитыми технологиями. И пребывание в таких странах открывает перед человеком много карьерных перспектив, что, скорее всего, и привлекает молодых людей в возрасте от 30 лет и более старшие возраста. Достоинствами этих стран в опросе как раз и выбирались «состояние промышленности» в Германии – 50 % и в ОАЭ – 132,2 %, «сфера обслуживания и сервис» в Германии – 82,7 % и ОАЭ – 110,9 %. Мы видим, что важными позитивными качествами для людей данной возрастной когор-

ты становятся трудовые перспективы, качество инфраструктуры и сервисно-го обслуживания в стране, забота о гражданах.

Во мнениях самого старшего из представленных поколений прослеживались предпочтения в сторону таких стран, как Великобритания (3,7 %) и Япония (7,2 %), которые также можно охарактеризовать как прогрессивные, развитые и богатые культурным наследием. Но также представители X-поколения в большей степени выбирали Белоруссию (10,8 %), отмечая следующие привлекательные стороны жизни: историческое и культурное наследие (144,1 % при выборе нескольких вариантов из предложенных), быт и нравы населения (131,9 %). В данном аспекте мнения когорт 50–59 лет и 60+ лет никак не противоречили друг другу и во многом сошлись. И хотя Белоруссия является дружественной по отношению к России страной, а быт и характеристики населения во многом соотносятся с российским обществом, можно сказать, что выстроенная правительством крепкая связь этих двух государств отразилась не только на восприятии Белоруссии как дружественной и братской страны СССР, существование которого еще застали «бэби-бумеры», но и на сегодняшнем доверии к дружбе между странами в условиях глобального кризиса российских отношений с западным миром. Поэтому и высокий уровень жизни, по мнению людей старшего и пенсионного возраста, в одной из стран – членов СНГ представляется достаточно высоким.

Заключение

Таким образом, при детальном рассмотрении мнений X, Y, Z-поколений о более привлекательных странах мира можно заметить явные различия не только в самом распределении оценок, но и в тех факторах, которые становятся значимыми для людей разных возрастных групп. В случае с молодыми центиналами ключевую роль начинают играть возможности развития и уровень достижений, сфера досуга, а приоритетными для поездок становятся цифровые державы, такие как Китай, государства с развитой системой поддержания демократии – США, Норвегия. Важным фактором в выборе зарубежных государств становится сфера развлечений, жизнь молодежи, развитие технологий и науки.

Для людей среднего возраста, поколения Y, важной составляющей жизни в стране являются карьерные возможности и реализация траекторий личностного роста. Такие выводы складываются на основе выбора зарубежных стран: ОАЭ, Германия, где открываются широкие возможности для профессиональной реализации, а уровень жизни достаточно высок для обеспечения собственного комфорта.

В ситуации с людьми, которые относятся к поколению X, важными факторами в ситуации выбора страны становятся культурное и историческое наследие, достопримечательности и обычаи, а также особенности быта и нравов населения. При этом наиболее привлекательной в оценках этой возраст-

ной когорты стала Белоруссия, что говорит о выборе в пользу дружественной для нашего государства страны. Подтверждается факт большой значимости геополитических факторов представителей этого поколения.

Список источников

Аршба О. Иммиграция и мультикультурализм в странах Скандинавии / О. Аршба, С. Татуниц // Государственная служба. – 2015. – № 2 (94). – С. 100–106.

Бауман З. Текущая современность / З. Бауман; [пер. с англ. С. А. Комаров]. – Москва [и др.] Питер, 2008. – 238 с. – ISBN 978-5-469-00034-1. – EDN QOABEJ.

Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения. Очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина в 4-х книгах. Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева (часть 2-я) / Б. А. Грушин. – Москва: Прогресс-Традиция, 2006. – С. 782–838.

Добрынина М. И. Китайская миграция в условиях модернизации: Российский вектор / М. И. Добрынина // Вестник ЗабГУ. – 2023. – № 1. – С. 149–157.

Радаев В. В. Миллениалы: как меняется российское общество / В. В. Радаев. – Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019.

Для цитирования: Полякова Е. А. Международная жизнь и отношение к другим странам в межпоколенном ракурсе // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 144–151.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.12

EDN MQQKYR

Сведения об авторе

Полякова Екатерина Андреевна

Старший лаборант, Южно-Российский филиал ФНИСЦ РАН; студент 4-го курса бакалавриата и стажер-исследователь Института социологии и регионоведения Южного федерального университета

SPIN-код: 8767-0684

AuthorID: 1249905

ms.katerin2002@mail.ru

References

Arshba O., Tatunts S. Immigration and multiculturalism in the Scandinavian countries. *Public Service*. 2015; 2 (94): 100-106 (In Russ.).

Bauman Z. Fluid modernity / Z. Bauman; [transl. from English S. A. Komarov]. *Moscow [etc.]: Piter = St. Petersburg*. 2008; 238 p. ISBN 978-5-469-00034-1 (In Russ.).

Grushin B. A. Four lives of Russia in the mirror of public opinion polls. Essays on the mass consciousness of Russians during the times of Khrushchev, Brezhnev, Gorbachev and Yeltsin in 4 books. Life 2nd. The era of Brezhnev (part 2). *Moskva: Progress Traditsiya = Moscow: Progress-Tradition*. 2006; 782-838 (In Russ.).

Dobrynina M. I. Chinese migration in the context of modernization: Russian vector. *Vestnik ZabGU = Bulletin of the Trans-Baikal State University*. 2023; 1: 149-157 (In Russ.).

Radaev V. V. Millennials: How Russian society is changing. *Moskva: Izdatel'skiy dom NIU VSHE = Moscow.: Publishing house of the National Research University Higher School of Economics*. 2019. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 28.03.2024

Одобрена после рецензирования –
23.04.2024

Принята к публикации – 26.04.2024

Information about author

Ekaterina A. Polyakova

Senior laboratory assistant of the South Russian branch of the Federal Scientific Research Center of the Russian Academy of Sciences; 4th year undergraduate student and research intern at the Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University

ms.katerin2002@mail.ru

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

УДК 316.4 + 378+304.44
DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.13
EDN TKVEGX

Научная статья

РЕФОРМА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИИ УКРЕПЛЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

REFORM OF THE RUSSIAN HIGHER EDUCATION SYSTEM IN THE CONTEXT OF THE STRATEGY FOR STRENGTHENING THE NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Д. В. Кротов*

ORCID: 0009-0000-0748-6806

П. С. Самыгин*

ORCID: 0000-0002-6690-0277

С. И. Самыгин*

ORCID: 0009-0005-3585-6081

Dmitry V. Krotov*

Peter S. Samygin*

Sergey I. Samygin*

* Ростовский государственный
экономический университет РГЭУ (РИНХ),
Ростов-на-Дону, Россия

* Rostov State University of Economics,
Rostov-on-Don, Russia

Целью исследования состоит в анализе основных направлений реформирования системы высшего образования Российской Федерации, основных проблем и перспектив их реализации в контексте стратегии укрепления национальной безопасности страны.

Objective of the research is to analyze the main directions of reforming the higher education system of the Russian Federation, the main problems and prospects for their implementation in the context of the strategy for strengthening the national security of the country.

Методологическую базу исследования составляют системный, диалектический, сравнительно-исторический и другие методы и подходы, позволившие авторам определить роль и место высшего образования в системе социальных институтов, установить характер взаимосвязи и взаимодействия между образованием и национальной безопасностью стра-

The methodological basis of the research consists of systematic, dialectical, comparative historical and other methods and approaches that allowed the authors to determine the role and place of higher education in the system of social institutions, to establish the nature of the relationship and interaction between education and national security of the country, to explore

© Кротов Д. В., 2024

© Самыгин П. С., 2024

© Самыгин С. И., 2024

ны, исследовать особенности национальных стратегий в области преобразования систем высшего образования в России и других государствах, эволюцию реформы высшей школы.

Результаты исследования. Преобразование отечественной высшей школы на современном этапе должно быть направлено на создание более гибкой и адаптивной системы, призванной обеспечивать получение качественного образования, соответствующего потребностям современного рынка труда. На современном этапе образовательной реформы акцентируется внимание на практической составляющей функционирования системы вузовского образования: здесь предусматривается необходимость более активного взаимодействия, сотрудничества отечественных вузов с различными организациями, предприятиями, государственными учреждениями, что необходимо для обеспечения доступа обучающихся к профессиональной практике, реальным проектам, могущим быть реализованными на производстве. Реформирование системы высшего образования в современной России не является самоцелью, а выступает объективной необходимостью в условиях социально-экономической нестабильности и неопределенности, постоянно меняющейся внешней среды, будучи в конечном итоге направленным на укрепление национальной безопасности страны.

Перспективы исследования. Проблема реформирования современного российского высшего образования нуждается в углубленном анализе с целью определения перспективных путей и способов повышения эффективности функционирования отечественных вузов в контексте реализации стратегии укрепления национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: социальный институт, социальная мобильность, образование, высшее образование, воспитание, национальная безопасность, интеллектуальный потенциал, государственная политика

the features of national strategies in the field of transformation of higher education systems in Russia and other states, the evolution of reform higher education.

Results of the study. The transformation of the Russian higher education at the present stage should be aimed at creating a more flexible and adaptive system designed to provide high-quality education that meets the needs of the modern labor market. At the present stage of educational reform, attention is focused on the practical component of the functioning of the university education system: it provides for the need for more active interaction, cooperation of domestic universities with various organizations, enterprises, government agencies, which is necessary to ensure students' access to professional practice, real projects that can be implemented in production. Reforming the higher education system in modern Russia is not an end in itself, but an objective necessity in conditions of socio-economic instability and uncertainty, constantly changing external environment, being, ultimately, aimed at strengthening the national security of the country.

Research perspectives. The problem of reforming modern Russian higher education needs in-depth analysis in order to identify promising ways and means to improve the efficiency of the functioning of domestic universities in the context of the implementation of the strategy to strengthen the national security of the Russian Federation.

Keywords: social institution, social mobility, education, higher education, upbringing, national security, intellectual potential, public policy

Введение

Актуальность научного изучения проблем реформирования системы высшего образования в контексте национальной безопасности обусловлена постоянно ускоряющимися темпами изменений всех элементов функционирования высшей школы в современном обществе, а также ростом значимости высшего образования не только как важного инструмента обеспечения конкурентоспособности национальной экономики в глобальной конкуренции между различными странами, но и как неотъемлемой предпосылки обеспечения национальной безопасности России. В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации обеспечение последней реализуется посредством достижения определенных целей и решения задач, которые предусматриваются в рамках стратегических национальных приоритетов, важнейшими из которых являются сбережение российского народа и развитие человеческого потенциала. Рассматриваемая Стратегия предполагает, что реализуемая в нашей стране социально-экономическая политика государства должна быть направлена, в том числе, на расширение возможностей для получения качественного образования¹. В числе основополагающих целей государственной политики Российской Федерации в области сбережения народа страны и развития человеческого потенциала выделяются повышение уровня образования граждан, а также воспитание социально ответственной личности. Достижение указанной цели предполагается обеспечить путем решения задач, связанных с предоставлением россиянам широких возможностей для получения высшего профессионального образования, а также обучением и воспитанием молодежи на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей. С учетом данных обстоятельств систему высшего образования следует рассматривать в качестве важного фактора обеспечения национальной безопасности России.

Методология и методы

Методологическую основу исследования составляют системный, диалектический и исторический подходы, а также методы анализа и синтеза, дескриптивный и сравнительный методы. Положения системного подхода были использованы в целях комплексного анализа предмета исследования, изучения его основных компонентов и взаимосвязей между ними, а также применялись в целях определения рекомендаций, направленных на модернизацию государственной политики в области реформирования высшей школы. Диалектический подход использовался для установления противоречий в рамках современных глобализационных процессов и трансформации систем высшего образования. Сравнительный метод применялся в целях выявления

¹ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <https://kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 20.05.2024).

ния особенностей функционирования и развития стратегий реформирования систем высшего образования в Европейском Союзе, США, Китае и России, анализа отечественного опыта реализации государственной политики в области высшего образования. Рассматриваемые подходы позволили авторам обобщить информацию фактологического характера, касающейся эволюции российской и зарубежных систем вузовского образования, проанализировать траекторию развития высшей школы.

Результаты

Институт образования занимает центральное место в системе социальных институтов, поскольку он оказывает воздействие на функционирование всех сфер общественной жизнедеятельности, а само образование как таковое выступает в качестве общественно значимого блага и реализуется в интересах человека, семьи, общества и государства. В общей структуре института образования особую роль играет высшая школа, основной целью которой, в соответствии со ст. 69 Федерального закона «Об образовании», выступает обеспечение подготовки кадров высокой квалификации, реализующейся по всем направлениям деятельности общественно полезного характера, соответствующей государственным и общественным потребностям, а также реализация личностных потребностей в интеллектуальном, культурном развитии и нравственном совершенствовании¹. Как и другие социальные институты, образование испытывает на себе воздействие различных социально-экономических, политических и других процессов общемирового и национального масштаба, влияющих на различные составляющие функционирования данного института и обуславливающих проведение преобразований системы образования, в том числе, высшего образования. Так, современная высшая школа испытывает на себе воздействие глобализации; глобализационные процессы оказывают разнонаправленное влияние на функционирование различных систем вузовского образования, способствуя расширению их масштабов и международных взаимодействий, а также коммерциализации, диверсификации, интернационализации и т. д. В ряде исследований, посвященных развитию высшего образования в условиях глобализации, подчеркивается, что одной из знаковых тенденций эволюции данной системы выступает конвергенция высшей школы, включающая сближение основных идей и принципов функционирования данной системы, а также унификацию отдельных институциональных моделей и практик работы высших учебных заведений (Колесина, Самыгин, 2023. С. 100).

Вызванные глобализацией новые тенденции в развитии системы высшего образования создают здесь новые вызовы, ответы на которые находят

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 21.05.2024).

отражение в образовательной политике государственных объединений и отдельных национальных государств (Самыгин С. И., 2020. С. 4292). Целью данной политики становится устранение угроз и вызовов глобализации посредством конструирования эффективной системы вузовского образования в условиях современного информационного общества: речь идет о национальных стратегиях развития высшей школы, реализующихся в различных государствах мира. С точки зрения А. М. Бобыло, в настоящее время существуют три основные национальные стратегии развития высшего образования: европейская, американская и азиатская. Реализуемые в соответствующих странах реформы и образовательная политика характеризуются разными подходами к модернизации системы образования, конкретными сроками их осуществления и достигнутыми результатами (Бобыло, 2011. С. 10). Так, наиболее высоких результатов в развитии вузовского образования удалось достичь США, чьи университеты стабильно занимают самые высокие места в мировых вузовских рейтингах. Существенных успехов в рамках политики, направленной на модернизацию системы высшего образования, удалось добиться Китаю, который проводит свои преобразования в этой сфере постепенно, опираясь на имеющийся мировой опыт развития высшей школы. Китайская система вузовского образования, как считает А. М. Бобыло, по сути представляет собой своеобразный гибрид советской и американской моделей, в рамках которого государственное регулирование деятельности вузов сочетается с относительно автономным характером функционирования последних (Бобыло, 2011. С. 11). Странам Европейского Союза также удалось достичь определенных успехов в реформировании системы высшего образования: здесь к числу основных направлений преобразований в данной сфере можно отнести формирование и развитие институтов координации и управления вузами, носящими наднациональный характер, унификацию университетских образовательных курсов и сроков обучения, а также создание единой правовой базы в сфере признания документов о высшем образовании и ученых степеней.

В целом, усилия наиболее развитых государств мира в настоящее время направлены на развитие высшей школы, наращивание своего образовательного потенциала, что является необходимой предпосылкой укрепления национальной безопасности этих стран. Как уже отмечалось выше, высшее образование объективно становится одним из наиболее значимых факторов обеспечения национальной безопасности. Знаковым событием в рамках развития системы европейского высшего образования стало создание в 1998 г. Болонской системы образования. Единые стандарты европейского образования были закреплены в так называемой Сорбонской декларации, которая была подписана министрами образования четырех европейских государств: Италии, Германии, Великобритании и Франции. Основная цель декларация состояла в том, чтобы высшее образование стало мобильным, а выпускники

университетов – востребованными на рынке труда. К основным принципам декларации были отнесены единая система обучения, включающая бакалавриат, магистратуру и докторантуру, возможность обучения за пределами страны в течение как минимум одного семестра, а также единая шкала оценки, предусматривающая так называемые учебные кредиты, отражающие количество часов, потраченных на изучение конкретных дисциплин. Обсуждение перспектив практической реализации Сорбонской декларации состоялось 19 июня 1999 г. в Болонье (Италия): итогом встречи стало подписание Болонской декларации о создании «Зоны европейского высшего образования».

В целом, рассматриваемая система направлена на создание единых образовательных стандартов, что должно способствовать росту мобильности субъектов образовательного процесса, студентов, преподавателей вузов: последние в идеале должны свободно передвигаться между различными странами, участниками Болонской системы, осуществляя передачу знаний, получение нового опыта, реализуя преподавательскую и научно-исследовательскую деятельность. Соответственно, для выпускников вузов предусматривается возможность трудоустройства в европейские компании; здесь стоит подчеркнуть преимущественную ориентацию европейской системы высшего образования на рынок труда и его нужды. В качестве главной задачи высших учебных заведений выступает подготовка специалистов, способных применить полученные знания на практике: с этой целью студентам предлагаются учебные курсы, позволяющие приобрести умения и навыки, необходимые для успешного осуществления профессиональной деятельности. Предусматривается возможность активного участия студентов в научно-исследовательской деятельности, продолжения обучения в различных учебных заведениях и смены специализации, что осуществляется посредством обучения в магистратуре. Присоединение России к Болонскому процессу, которое состоялось в сентябре 2003 г., также рассматривалось для нашей страны как средство установления сотрудничества в области высшего образования с другими государствами и повышение уровня конкурентоспособности высших учебных заведений РФ на мировом рынке образовательных услуг. Предполагалось, что позитивными результатами участия России в данной системе должны были стать увеличение мобильности отечественных студентов, получающих возможности обучения в зарубежных университетах, получения нового опыта и прохождения практики за границей, а также привлечение в российские вузы иностранных абитуриентов, способных приносить дополнительный доход высшим учебным заведениям.

Необходимо отметить, что присоединение России к Болонской системе с самого начала было негативно воспринято многими субъектами отечественного образовательного процесса, подвергалось критике со стороны преподавательского сообщества, а также ряда государственных деятелей,

ответственных за реализацию государственной политики в области высшего образования. Интересно, что практическая реализация Болонского процесса уже в период 2000-х годов (на этапе вхождения в него Российской Федерации) вызывала отрицательное отношение к нему со стороны университетского сообщества западноевропейских стран. Так, материалы социологических опросов преподавателей, проведенных в этот период в 31 европейской стране, показали, что большинство респондентов высказывались в пользу сохранения той системы обучения, которая функционировала в соответствующих государствах до перехода к Болонской системе (Корякин, Макаренко, 2017. С. 168). Подобное негативное восприятие процессов, связанных с унификацией европейского образовательного пространства, было обусловлено такими отрицательными последствиями рассматриваемой унификации как утрата автономного характера функционирования университетов, падение уровня так называемого базового вузовского образования и т. д. Переход российского высшего образования к Болонской системе оказался значительно более болезненным, чем в государствах Западной Европы в силу ряда обстоятельств, связанных как с влиянием специфического институционального советского наследия в области вузовского образования, так и с особенностями функционирования средней школы. С точки зрения М. Г. Лазара, высокие баллы, полученные на Едином государственном экзамене (ЕГЭ), фактически перестали выступать в качестве объективных показателей знаний выпускников школ по причине «натаскивания» последних на определенные вопросы, лишения старшеклассников широкого кругозора (Лазар, 2015. С. 48).

В результате произошло объективное снижение возможности для эффективного включения студентов-первокурсников, поступивших на обучение в вузы по программам бакалавриата, в новые формы подготовки, реализуемые в рамках высших учебных заведений. Фактически первый год обучения становится для значительной части обучающихся своего рода адаптационным периодом, в течение которого они приспосабливаются к требованиям, предъявляемым в соответствующих вузах, новым для них методикам обучения, формам передачи знаний. С учетом того обстоятельства, что период обучения в бакалавриате составляет всего четыре года, получается, что у студентов элементарно не хватает времени, чтобы приобрести необходимые для овладения определенными профессиями знания, умения и навыки. По сути, механическое внедрение в систему российского высшего образования так называемой двухуровневой системы обучения («бакалавриат-магистратура») имело следствием лишь урезание образовательных программ и учебных планов бывшего специалитета для студентов, обучающихся по бакалаврским программам. Одним из явных недостатков сформировавшейся после присоединения к Болонскому процессу системы вузовской подготовки стал разрыв преемственности между двумя уровнями высшего образования: бакалавриатом и магистратурой.

турой. Речь идет о возможности обучения по магистерским программам по специальностям, отличным от полученных по итогам обучения в бакалавриате. В результате к деятельности научно-исследовательского характера, которая должна осуществляться студентами-магистрантами, нередко приступают лица, не имеющие базовой теоретической подготовки, не владеющие основами соответствующей специальности. На практике преподаватели, осуществляющие подготовку магистрантов, зачастую вынуждены воспроизводить бакалаврские программы для тех студентов, которые обучаются в магистратуре и не имеют при этом профильной подготовки (одновременно с этим те обучающиеся, которые уже прослушивали подобные курсы в бакалавриате, не получают необходимых для них дополнительных знаний, соответствующих более высокому продвинутому уровню подготовки, либо вынуждены заново осваивать уже известную им информацию) (Любецкий и др., 2017. С. 100).

Что касается индивидуализации образовательных траекторий и внедрения в систему вузовской подготовки курсов по выбору, то эти составляющие Болонского процесса остаются в большинстве российских вузов преимущественно декларациями, поскольку курсы по выбору чаще всего выбираются не обучающимися, а администрациями на уровне факультетов; руководство вузов в целом оказывается незаинтересованным в формировании небольших групп студентов, желающих изучать отдельные специализированные курсы, поскольку это не выгодно вузам с финансовой точки зрения. Формальностью во многих высших учебных заведениях становится и самостоятельная работа студентов, на которую, в соответствии с учебными планами, отводится значительная доля времени, необходимого для освоения определенных учебных дисциплин. Фактическое уменьшение объема аудиторной нагрузки для студентов, обучающихся по программам бакалавриата, по сравнению с аналогичными программами в рамках специалитета, имеет закономерным следствием неполучение студентами необходимой для них информации в полном объеме, и одновременную неспособность профессорско-преподавательского состава рассмотреть с обучающимися все основные темы, относящиеся к конкретному учебному курсу. Рассматриваемая самостоятельная работа, о которой мы уже писали выше (здесь стоит еще отметить, что преподавателям не выделяется никакого времени для проверки результатов этой работы), в большинстве случаев не осуществляется студентами вообще, либо же сводится к написанию или копированию работ на основе материалов сети Интернет. Все это имеет закономерным следствием снижение качества подготовки выпускников в отечественных вузах, их депрофессионализацию, которая усугубляется негативными процессами на российском рынке труда и общей нестабильной социально-экономической ситуацией в стране в целом.

Вхождение России в Болонский процесс изначально обосновывалось необходимостью интеграции системы отечественного высшего образования с

аналогичными системами других государств «на равноправной и взаимовыгодной основе»: данный принцип нашел отражение в федеральном законе «Об образовании», где отмечается необходимость эффективного взаимодействия с зарубежными образовательными системами и международного сотрудничества в образовательной сфере¹. В реальности присоединение нашей страны к Болонской системе фактически означало заимствование российским высшим образованием тех целей и принципов реформирования высшей школы, стратегических ориентиров ее преобразования, которые были обусловлены внутренними потребностями Европейского Союза и интеграционным вектором развития систем образования государств-членов ЕС. Очевидно, что в условиях обострения международных отношений Российской Федерации со странами Евросоюза реформирование отечественной системы высшего образования не может иметь проевропейскую направленность, а должно исходить из национальных интересов самой России.

Присоединение к Болонской системе и выбор ее основополагающих принципов в качестве стратегических ориентиров реформирования отечественной системы высшего образования были продиктованы стремлением к ускорению вхождения данной системы в европейское и общемировое пространство образования и культуры, обеспечению возможностей для выпускников российских вузов к свободному выходу на мировой рынок труда. Здесь, как представляется, переоценивались преимущества глобализационных процессов в контексте их влияния на функционирование российской системы образования и недооценивались угрозы и риски такого воздействия, не учитывались перспективы обострения отношений России с западными государствами. Именно последний фактор в настоящее время способствует актуализации принципа самодостаточности в рамках функционирования системы российского высшего образования, призванного удовлетворять потребности страны в подготовке кадров с высокой квалификацией, способствовать укреплению национальной безопасности Российской Федерации. Так, Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г. закрепляет среди ее основных угроз и вызовов именно «недостаточный уровень квалификации и ключевых компетенций отечественных специалистов», «снижение качества и доступности образования» и «усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации». По этой причине «развитие человеческого потенциала» выделяется в качестве основного направления политики современного российского государства².

---

¹ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174 (дата обращения: 21.05.2024).

² Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения: 22.05.2024).

В 2022 г. начался новый этап реформирования отечественной высшей школы, сопровождавшийся приостановлением представительства России в Болонской системе (соответствующее решение было принято членами ВФУГ, наблюдательной группы Болонского процесса), выходом российских университетов из данного представительства и началом создания собственной национальной системы высшего образования. Новая система образования, как было отмечено Президентом РФ В. В. Путиным в Послании к Федеральному собранию 21 февраля 2023 г., предусматривает традиционный срок обучения студентов в вузах, от четырех до шести лет, и, в целом, по словам главы Российского государства, должна объединить все достоинства советской системы вузовского образования и опыт реформирования высшей школы последних десятилетий. Необходимо, как указал В. В. Путин, «вернуться к традиционной базовой подготовке специалистов с высшим образованием»; сфера высшего образования нуждается в реформировании, в первую очередь, по причине изменения тех требований, который современный рынок труда предъявляет к молодым специалистам, выпускникам высших учебных заведений¹. В соответствии с заявлениями, сделанными министром образования и науки В. Н. Фальковым по итогам президентского послания, в последнем были обозначены основные контуры нового этапа преобразования системы вузовского образования: речь здесь шла о том, чтобы сформировать данную систему на основе лучших компонентов из советского наследия, используя при этом и опыт постсоветского периода образовательной реформы. Как было отмечено В. Н. Фальковым в комментариях по поводу заявлений главы государства, реформирование высшего образования должно иметь целью расширение возможностей в получении бесплатного качественного высшего образования для выпускников отечественных школ; новая система вузовского образования должна, в соответствии с позицией главы Минобрнауки, иметь сбалансированный характер, а в магистратуру должны поступать в первую очередь лица, ориентированные на получение знаний².

В мае 2023 г. Президентом РФ был подписан Указ «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования», предусматривающий реализацию в 2023/24 и 2025/26 учебных годах пилотного проекта, направленного на изменение уровней профессионального образования. Рассматриваемый пилотный проект предполагает установление таких уровней выс-

---

¹ Послание Президента Российской Федерации от 21.02.2023 б/н (Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации). – URL: <https://kremlin.ru/acts/bank/49010> (дата обращения: 22.05.2024).

² *Агранович М. Фальков: Понятия «бакалавр» в российской системе высшего образования не будет // Российская газета. – 14 мая 2024 г. – Федеральный выпуск. – URL: <https://rg.ru/2024/05/14/falkov-poniatiia-bakalavr-v-rossijskoj-sisteme-vysshego-obrazovaniia-ne-budet.html> (дата обращения: 19.05.2024).*

шего образования как базовое высшее образование и специализированное высшее образование; аспирантура определяется здесь как отдельный уровень профессионального образования. В соответствии с рассматриваемым указом, срок освоения программ базового высшего образования составляет от четырех до шести лет, программ магистратуры специализированного высшего образования от одного года до трех лет в зависимости от направления подготовки, специальности и (или) профиля подготовки либо от конкретной квалификации, отрасли экономики или социальной сферы (данный пилотный проект, как отмечается в рассматриваемом указе, реализуется в шести российских вузах: Балтийском федеральном университете им. И. Канта, Московском авиационном институте, Московском педагогическом государственном университете, Национальном исследовательском технологическом университете, Санкт-Петербургском горном университете и Томском государственном университете)¹.

В соответствии с последними заявлениями главы Минобрнауки России В. Н. Фалькова, сделанными им 14 мая 2024 г. на Пленарном заседании Государственной Думы, с 2025 г. в российском законодательстве и образовательном пространстве в целом будет упразднено само понятие «бакалавриат», а вместо соответствующего уровня подготовки студентов будут введены две ступени образования – высшее и высшее специализированное². Как было отмечено министром образования и науки, четырехлетний срок обучения является недостаточным для подготовки компетентных кадров по ряду специальностей и направлений вузовской подготовки, вследствие чего срок подготовки предлагается повысить до пяти – пяти с половиной лет. Можно констатировать, что заявленная реформа укладывается в логику преобразований российской системы вузовской подготовки на современном этапе, основная цель которого заключается в формировании национальной системы образования, призванной осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов для экономики и социальной сферы страны, выступать в качестве важного средства укрепления национальной безопасности Российской Федерации.

Заключение

В целом, как следует из содержания нормативно-правовых актов, других официальных документов и высказываний российских государственных дея-

---

¹ Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 (ред. от 26.06.2023) «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования». – URL: <https://kremlin.ru/Документы/71118> (дата обращения: 23.05.2024).

² *Агранович М.* Фальков: Понятия «бакалавр» в российской системе высшего образования не будет // Российская газета. – 14 мая 2024 г. – Федеральный выпуск. – URL: <https://rg.ru/2024/05/14/falkov-poniatiia-bakalavr-v-rossijskoj-sisteme-vysshego-obrazovaniia-ne-budet.html> (дата обращения: 19.05.2024).

телей, ответственных за реализацию политики в области высшего образования, одна из главных целей реформирования последней состоит в создании более гибкой и адаптивной системы, призванной обеспечивать получение качественного образования, соответствующего потребностям современного рынка труда, подготовку квалифицированных кадров для обеспечения долгосрочных потребностей отраслей экономики и социальной сферы. На современном этапе преобразования российской высшей школы акцентируется внимание на практической составляющей функционирования системы вузовского образования: здесь предусматривается необходимость более активного взаимодействия, сотрудничества отечественных вузов с различными организациями, предприятиями, государственными учреждениями, что необходимо для обеспечения доступа обучающихся к профессиональной практике, реальным проектам, могущим быть реализованными на производстве. Подобного рода практика призвана способствовать приобретению обучающимися не только важных теоретических знаний, но и значимого опыта работы в избранных студентами конкретных областях профессиональной деятельности. Одной из важнейших составляющих современной реформы высшего образования является обновление реализуемых учебных программ, предусматривающее более активную работу профессорско-преподавательского состава вузов над модернизацией учебных курсов и дисциплин, призванную отразить новейшие научные разработки и требования рынка для повышения уровня конкурентоспособности отечественных выпускников, подготовленности последних к эффективному осуществлению профессиональной деятельности в условиях постоянно меняющейся внешней среды. Важным направлением реформирования высшей школы также является улучшение системы оценки качества реализуемой подготовки, что предусматривает разработку и последующую практическую реализацию новых стандартов оценки и системы рейтингов, используемых в целях оценивания работы конкретных учебных заведений и учебных программ. Данные мероприятия направлены на стимулирование высших учебных заведений к перманентному улучшению качества подготовки обучающихся, привлечению талантливых преподавателей и студентов.

Наряду с улучшением качества подготовки выпускников вузов, повышением уровня их профессиональной квалификации, способствующей росту конкурентоспособности на рынке труда, ключевой целью функционирования отечественной высшей школы должно быть продвижение наиболее талантливых студентов, реализация их интеллектуального потенциала, создание условий для творческой самореализации в различных направлениях учебной и внеучебной деятельности. Представители разных категорий молодежи должны иметь равные шансы на поступление в высшие учебные заведения, реализацию своего творческого потенциала в рамках высшей школы

независимо от своего статуса или социального положения родителей, уровня материального благосостояния. Самостоятельная работа студентов в рамках образовательного процесса должна осуществляться реально, а не формально, как и воспитательное воздействие на представителей студенческой молодежи, направленное на развитие личности обучающихся, формирование у студентов чувств патриотизма, гражданственности и т. д. Реформирование системы высшего образования в современной России не является самоцелью, а выступает объективной необходимостью в условиях социально-экономической нестабильности и неопределенности, постоянно меняющейся внешней среды, будучи в конечном итоге направленным на укрепление национальной безопасности страны.

Список источников

Бобыло А. М. Современная реформа высшей школы в контексте стратегии укрепления национальной безопасности Российской Федерации: автореферат диссертации кандидата политических наук / А. М. Бобыло. – Владивосток, 2011. – 22 с.

Колесина К. Ю. Высшее образование в современной России: основные проблемы и перспективы развития / К. Ю. Колесина, П. С. Самыгин // Наука. Образование. Современность. – 2023. – № 3 (сентябрь). – С. 97–101.

Корякин К. В. Проблемы реализации Болонского процесса в контексте российской системы высшего образования / К. В. Корякин, Е. М. Макаренко // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2017. Т. 12, № 6. – С. 167–173.

Лазар М. Г. Воздействие реформы высшего образования России на будущие кадры науки / М. Г. Лазар // Социология науки и технологий. – 2015. – Т. 6, № 1. – С. 47–56.

Любецкий Н. П. Кризис высшего образования в России как социокультурная катастрофа / Н. П. Любецкий, С. И. Самыгин, В. В. Касьянов // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 8-9. – С. 99–104.

Самыгин С. И. Реформирование высшей школы: отказ от традиций классического образования // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии ре-

References

Bobylo A. M. Modern reform of higher education in the context of the strategy for strengthening national security of the Russian Federation: abstract of the dissertation of the Candidate of Political Sciences. *Vladivostok*. 2011; 22 p. (In Russ.).

Kolesina K. Yu., Samygin P. S. Higher education in modern Russia: the main problems and prospects of development. *Nauka. Obrazovaniye. Sovremennost' = Science. Education. The present*. 2023; 3: 97-101 (In Russ.).

Koryakin K. V., Makarenkova E. M. Problems of the Bologna process implementation in the context of the Russian higher education system. *Uchenyye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Scientific notes of the Trans-Baikal State University*. 2017; 12 (6): 167-173 (In Russ.).

Lazar M. G. The impact of the reform of higher education in Russia on future scientific personnel. *Sotsiologiya nauki i tekhnologiy = Sociology of science and technology*. 2015; 6 (1): 47-56 (In Russ.).

Lyubetsky N. P., Samygin S. I., Kasyanov V. V. The crisis of higher education in Russia as a socio-cultural catastrophe. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskiye i obshchestvennyye nauk = Humanities, socio-economic and social sciences*. 2017; 8-9: 99-104 (In Russ.).

Samygin S. I. Reforming higher education: abandoning the traditions of classical education. *Sociologiya i obshchestvo: tradicii i innovacii v social'nom razvitiy regionov: Sbornik dokladov*

гионов: сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса / отв. редактор В. А. Мансуров. – Москва, 2020. – С. 4290–4295.

VI Vserossiyskogo sotsiologicheskogo kongressa = Sociology and Society: traditions and innovations in the social development of regions. Collection of reports of the VI All-Russian Sociological Congress. Ed. V. A. Mansurov. Moscow. 2020; 4290-4295 (In Russ.).

Для цитирования: Кротов Д. В., Самыгин П. С., Самыгин С. И. Реформа отечественной системы высшего образования в контексте стратегии укрепления национальной безопасности Российской Федерации // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 152–165.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.13
EDN TKVEGX

Сведения об авторах

Кротов Дмитрий Валерьевич
Доктор социологических наук, профессор кафедры экономической теории Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
SPIN-код: 6718-5876
AuthorID: 357088
d537798@gmail.com

Самыгин Петр Сергеевич
Доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
SPIN-код: 8878-7990
AuthorID: 429209
samygin78@yandex.ru

Самыгин Сергей Иванович
Доктор социологических наук, профессор кафедры финансового и HR-менеджмента Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)
SPIN-код: 6390-7806
AuthorID: 429210
samygin52@bk.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

История статьи:

Поступила в редакцию – 24.05.2024
Одобрена после рецензирования – 06.06.2024
Принята к публикации – 07.06.2024

Information about authors

Dmitry V. Krotov
Doctor of Sociology, Professor of the Department of Economic Theory, Rostov State University of Economics
d537798@gmail.com

Peter S. Samygin
Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Rostov State University of Economics
samygin78@yandex.ru

Sergey I. Samygin
Doctor of Sociology, Professor of the Department of Financial and HR Management, Rostov State University of Economics
samygin52@bk.ru

**ТЕНДЕНЦИИ
ТРАНСФОРМАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
ПРОСТРАНСТВА
РОССИЙСКИХ ВУЗОВ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ
ОБЩЕСТВА**

**TRENDS
IN THE TRANSFORMATION
OF THE EDUCATIONAL SPACE
OF RUSSIAN UNIVERSITIES
IN THE CONTEXT OF
DIGITALIZATION OF SOCIETY**

И. В. Липчанская*
ORCID: 0000-0002-7489-2545
В. А. Ражина**
ORCID: 0000-0002-1701-5896

Irina V. Lipchanskaya*
Victoria A. Razhina**

* Ростовский государственный
экономический университет,
** Ростовский государственный
университет путей сообщения,
Ростов-на-Дону, Россия

* Rostov State University of Economics,
** Rostov State Transport University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования заключается в исследовании специфики тенденций цифровой трансформации образовательного пространства российской высшей школы.

Objective of the research is to study the specifics of trends in the digital transformation of the educational space of Russian higher education.

Методологическую базу исследования представляют положения теории информационного общества (Д. Белл, Е. Масуда), концепции сетевого общества (М. Кастельс), теории цифрового общества (Э. Шмидт, Дж. Коэн), цифровой экономики (Д. Тапскотт), подходы к цифровизации образовательного процесса (А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая).

The methodological basis of the research of the study is represented by the provisions of the theory of the information society (D. Bell, E. Masuda), the concept of the network society (M. Castells), the theory of the digital society (E. Schmidt, J. Cohen), the digital economy (D. Tapscott), approaches to digitalization of the educational process (A. Yu. Uvarov, E. Gable, I. V. Dvoretzkaya).

Результаты исследования. Активная цифровизация экономических процессов влечет за собой трансформацию образовательного пространства вузов, которая обусловлена необходимостью подготовки специалистов, способных успешно осуществлять профес-

Results of the study. Active digitalization of economic processes entails a transformation of the educational space of universities, which is due to the need to train specialists who can successfully carry out professional activities in the new digital environment. The

© Липчанская И. В., 2024

© Ражина В. А., 2024

сиональную деятельность в новой цифровой среде. Важными инструментами для формирования цифровых компетенций становятся процессы сетевизации, медиативизации и платформизации образовательного процесса.

Перспективы исследования. Проблема трансформации образовательного пространства российских вузов является перспективной для исследования дальнейших тенденций развития высшего образования в условиях цифровизации общества.

Ключевые слова: образовательное пространство, цифровая экономика, цифровизация общества, сетевая коммуникация, медиатехнологии, цифровые платформы, цифровые компетенции

processes of networkization, mediatization and platformization of the educational process are becoming important tools for the formation of digital competencies.

Research perspectives. The problem of transforming the educational space of Russian universities is promising for studying further trends in the development of higher education in the context of digitalization of society.

Keywords: educational space, digital economy, digitalization of society, network communication, media technologies, digital platforms, digital competencies

Введение

Интенсивное развитие цифровых технологий и их внедрение в различные сферы общества ведет к смене культурной парадигмы, принципиально меняющей сознание человека, его мировоззренческие установки, профессиональные и повседневные практики. Выступая закономерным этапом эволюции информационного общества, цифровизация обусловлена потребностями социума в повышении эффективности экономической деятельности, которая является основой его устойчивого развития. В этой связи имплементация новых технологий в экономическую сферу привела к появлению цифровой экономики, которая закономерно поставила проблему подготовки профессиональных кадров, отвечающих требованиям новой экономической модели. Тем самым, процесс формирования цифровой экономики закономерно повлек за собой трансформацию образовательного пространства высшей школы, обусловленную необходимостью подготовки специалистов, обладающих цифровыми компетенциями и способных успешно функционировать в условиях цифрового общества. Данная ситуация определяет необходимость исследования основных тенденций цифровой трансформации образовательного пространства российских вузов.

Методология и методы

Методологической основой исследования выступают положения теории информационного общества (Белл, 2004; Масуда, 1983), концепции сетевого общества (Кастельс, 2000), теории цифрового общества (Шмидт, Коэн, 2013), цифровой экономики (Тапскотт, 2014), подходы к цифровизации образовательного процесса (Уваров и др., 2019). Совокупность данных подходов

позволяет осуществить анализ тенденций трансформации образовательного пространства российских вузов в условиях развития цифрового общества.

Основная часть

Технологический уровень развития современного общества характеризуется переходом от аналоговых к цифровым технологиям, которые принципиально меняют модель функционирования общества. В основе цифровизации лежат революционные трансформации в области социальной коммуникации, которая приобрела гибкий, мобильный и сетевой характер. Основными инструментами, позволяющими осуществлять коммуникацию, становятся программное обеспечение, гаджеты, персональные компьютеры, мобильные устройства, появление сети Интернет. Именно это позволило оптимизировать многие социальные процессы и определить дальнейшее технологическое развитие общества.

По мнению ученых, именно цифровизация коммуникаций стала драйвером появления цифровой экономики (Фонотов, 2021). Цифровые технологии значительно преобразовали процессы управления, производства, потребления, организацию финансовой системы и пр. Такая системная перестройка экономической деятельности закономерно влечет новые требования к профессиональным компетенциям, необходимым для цифровой экономики. Как отмечают специалисты, в условиях появления цифровой экономики значительно усиливается конкуренция и востребованными становятся специалисты, владеющие цифровыми компетенциями и способные применять их на практике (Жуковская, 2022). Данная ситуация требует серьезной содержательной трансформации образовательного пространства высшей школы.

В научном дискурсе различные аспекты трансформации образовательного пространства современной высшей школы исследуются в работах О. И. Вагановой, А. В. Гладкова, А. С. Восковской, И. П. Гладилиной, А. Ю. Уварова и др. Ряд исследователей указывает на то, что «суть цифровой трансформации образования – это достижение необходимых образовательных результатов и движение к персонализации образовательного процесса на основе использования ЦТ» (Уваров и др., 2019. С. 30). В данном подходе подчеркивается значимость новых способов организации образовательного пространства, одним из которых является создание новой технологической инфраструктуры, позволяющей индивидуализировать процесс обучения. Специфика последнего заключается в создании такой цифровой образовательной среды, которая бы способствовала развитию индивидуальных траекторий обучения, которые ориентированы на самостоятельный поиск учебной и научной информации, на оптимизацию коммуникации с преподавателем, на формирование личной ответственности за результаты своей работы. В этой связи специалисты отмечают, что «использование цифровых инструментов способствует созданию условий, в которых студент становится активным субъектом образовательно-

го процесса. От пассивного восприятия он переходит к активным действиям и включается в выполнение заданий» (Ваганова и др., 2020. С. 54).

Очевидно, что стремительное вхождение цифровых технологий в образовательный процесс интенсифицирует применение дистанционных форматов обучения, облачных технологий для передачи больших объемов информации, мобильных устройств для поиска информации и осуществления оперативной коммуникации и т. п.

Таким образом, цифровизация образовательного пространства вуза предполагает не только создание технических условий для выхода в Интернет, но появление новых моделей организации учебного процесса в вузе. Очевидно, цифровая трансформация образовательного пространства вузов сопряжена с развитием новой технологической инфраструктуры, которая интенсифицировала такие процессы, как сетевизация, медиатизация и платформизация. Именно эти процессы определили радикальные изменения в организации образовательного процесса российской высшей школы.

Процесс сетевизации общества обусловлен интенсивным развитием и широким использованием сети Интернет в различных сферах жизни общества. Появление виртуальной сети принципиально меняет структуру общества, которая характеризуется открытостью, динамичностью, децентрализованностью, преобладанием горизонтальных связей и автономностью взаимодействующих пользователей.

Анализируя специфику сетевизации общественных взаимодействий, М. Кастельс указывает на то, что основным экономическим ресурсом сетевого общества выступает информация (Кастельс, 2000). При этом умение управлять большими информационными потоками, эффективно внедрять их во все циклы производственного процесса является сегодня ключевым фактором обеспечения конкурентоспособности экономики государства.

В настоящее время активное использование сети Интернет приобретает массовый характер, что влечет за собой изменения как в повседневной жизни человека, так и в сфере его профессиональной деятельности. Как отмечают специалисты, преимущества сетевизации социальных взаимодействий связаны, в первую очередь, «с неограниченными социальными возможностями для общения вне расстояния и времени...» (Комлев, 2020. С. 156).

Цифровые технологии активизировали развитие сетевых коммуникаций и их активное применение в образовательном пространстве вузов. Причем сетевизация охватила не только внутренние процессы, но и внешние взаимодействия. Надо сказать, что сетевые коммуникации могут охватывать различные уровни отношений: межличностные, межгрупповые, межгосударственные и т. п. Очевидно, что такой потенциал сетевых коммуникаций значительно оптимизирует взаимодействие между студентом и преподавателем, между представителями научного сообщества, между вузами и работодателями и от-

крывает широкие возможности для реализации межвузовского партнерства. Таким образом, благодаря развитию сетевых технологий сегодня в российском высшем образовании интенсифицировались и оптимизировались коммуникации между субъектами разного уровня.

Более того, в общественный и научный дискурс уже прочно вошло такое понятие, как «коллаборативное обучение». Последнее представляет собой организацию различных видов сотрудничества, партнерства, которые характеризуются достижением общих целей, согласованностью учебных планов, выстраиванием общей траектории обучения студентов, созданием площадок для взаимодействия со специалистами-практиками и пр. Так или иначе, но основой развития различных коллабораций в сфере высшего образования выступает сетевая коммуникация.

Благодаря развитию сетевых технологий ключевым трендом в развитии российского высшего образования является создание сетевых образовательных программ, которые реализуются совместно двумя или более вузами, а также в качестве партнеров могут быть задействованы предприятия и организации, выступающие потенциальными работодателями. Это позволяет вузам выстраивать эффективные взаимоотношения с представителями рынка труда и ориентироваться на их требования к будущим специалистам.

Это свидетельствует о том, что появление новых цифровых форматов для межличностной и профессиональной коммуникации трансформирует образовательное пространство вузов в направлении его сетевизации и появления сетевых университетов.

Наряду с сетевизацией образовательного пространства высшей школы идет процесс его медиатизации. Как отмечают специалисты, медиативизация, обусловленная развитием цифровых технологий, представляет собой «расширение телекоммуникационной инфраструктуры, прогресс компьютерных технологий и компьютерного моделирования, <...> усовершенствования мобильных технологий, сегмента интеллектуальных мобильных приложений, развитие SMART-технологий...» (Frank, 2020. P. 475).

Очевидно, что появление цифрового медиaprостранства принципиально меняет форматы организации учебной и профессиональной деятельности субъектов образовательного процесса. Речь идет о радикальной перестройке информационной инфраструктуры различных сфер управления вузом, организации учебной, научно-исследовательской и практической работы со студентами. На сегодняшний день наиболее популярными инструментами медиатизации образовательного процесса считаются аудио- и видеоматериалы, позволяющие наглядно продемонстрировать студентам навыки их будущей профессиональной деятельности (Одарюк, Максакова, 2021).

В настоящее время во многих образовательных программах в качестве средств обучения активно используются компьютерные симуляции, вклю-

чающие визуализацию конкретных ситуаций. Благодаря технологиям медиатизации значительно расширяется спектр для осуществления моделирования различных кейсов и экспериментальной деятельности (Катханова и др., 2021). В этом плане открываются новые возможности как для визуализации учебной информации, так и для реализации практико-ориентированного обучения. Преимущества внедрения мультимедийных технологий в образовательное пространство современного вуза очевидны: в отличие от традиционных образовательных средств, они позволяют использовать в учебном процессе разные виды компьютерной графики, видеоролики, анимацию, аудиосопровождение, гиперссылки, которые дают возможность сделать процесс обучения гибким, интерактивным, нелинейным (Шевченко, Штофер, 2022).

Изменения организации образовательного пространства российских вузов обусловлены появлением цифровых платформ, представляющих собой инновационный технологический продукт, содержащий совокупность инструментов для эффективной организации коллективной деятельности в виртуальной среде.

В настоящее время в научной литературе сложилось два основных подхода к пониманию цифровых платформ. В рамках первого подхода акцентируется внимание на коммуникативных возможностях цифровых платформ, которые обеспечивают эффективное взаимодействие участников (Кругликов, Ивашкин, 2021).

Представители другого подхода акцентируют внимание на таком свойстве цифровых платформ, как аккумуляция, хранение и опосредованная передача информации (Докукина, Полянин, 2020). Так или иначе, потенциал цифровых платформ для обеспечения информационного обмена и хранения значительных объемов информации огромен для организации образовательного процесса.

Специалисты указывают на то, что внедрение цифровых платформ в образовательный процесс позволяет выстраивать оперативную коммуникацию участников процесса, хранить и передавать обучающимся информационный контент на персональные мобильные устройства, содействовать организации онлайн-обучения, осуществлять как текущий, так и итоговый контроль знаний студентов (Чеха, 2021). По сути, соединение образовательного процесса с цифровыми платформами делает последние субъектом образовательного пространства, наряду с другими субъектами – преподавателями, студентами, структурами управления вузом, работодателями и др. (Шевченко, Штофер, 2024).

Преимущества платформизации образовательного пространства вузов очевидны – они позволяют выстраивать эффективные коммуникационные стратегии в учебном процессе, способствуя развитию связей с представителями научного сообщества, с работодателями. Кроме того, использование цифровых платформ значительно оптимизирует процесс управления, а также

взаимодействие и передачу информации между различными структурными подразделениями вуза (Жуковская, 2022).

Анализ уже сложившегося опыта платформизации образовательного пространства российской высшей школы позволяет констатировать тот факт, что цифровые платформы стали важной площадкой организации учебной работы и научно-исследовательской деятельности, как студентов, так и преподавателей.

Несмотря на очевидные преимущества процессов сетевизации, медиатизации и платформизации образовательного пространства, возникает ряд проблем, связанных с наличием цифровых компетенций у преподавателей вузов. Подготовка кадров для цифровой экономики непосредственно связана с подготовленностью преподавателей работать с новыми технологическими продуктами, активно внедряемыми в учебный процесс (Верескун, Исаева, 2023). В этой связи стоит вопрос о формировании цифровых компетенций у всех субъектов образовательного процесса.

Исследователи под цифровой компетенцией понимают «определенную совокупность умений и навыков, необходимых для выполнения конкретных трудовых действий на основе использования цифровых технологий» (Масалова, 2021. С. 34). Таким образом, современный преподаватель должен обладать знаниями и практическим опытом в области цифровых технологий, то есть уметь организовывать учебный процесс в информационно-образовательной среде, применять ресурсы Интернет-сети для выстраивания онлайн-коммуникаций, использовать компьютерные программы для осуществления как текущего, так и итогового контроля работы обучающихся.

Таким образом, цифровизация образовательного пространства предъявляет новые требования к уровню цифровой компетенции профессорско-преподавательского состава вузов. Сегодня многие представители научного сообщества настаивают на том, что ключевой тенденцией дальнейшего развития сферы образования выступает переход к смешанным формам обучения – офлайн и онлайн. То есть при сохранении традиционных способов обучения необходимо задействовать в учебном процессе различные онлайн-инструменты. Безусловно, что преподаватели, не обладающие цифровыми компетенциями, будут неконкурентоспособными в условиях требований Индустрии 4.0 (Константинова, Кудяева, 2020). Стремительное развитие цифровых технологий и их имплементирование в экономическую сферу общества с неизбежностью определяет трансформацию образовательного пространства российских вузов в направлении формирования цифровых компетенций не только у обучающихся, но и у преподавателей.

Заключение

Активная цифровизация экономических процессов влечет за собой принципиальные трансформации образовательного пространства вузов, обуслов-

ленные необходимостью подготовки специалистов, способных успешно решать профессиональные задачи в условиях новой цифровой среды.

Важными инструментами для выполнения этой задачи становятся сетевизация, медиативизация и платформизация образовательного процесса. Эти инструменты позволяют обеспечить как формирование новых цифровых компетенций у всех участников образовательного процесса, так и оптимизировать учебную деятельность, сделать ее гибкой, мобильной, персонализированной, ориентированной на развитие различных вузовских коллабораций. Очевидно, что развитие цифровых технологий интенсифицирует процесс реализации в обществе модели непрерывного образования.

Список источников

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Д. Белл. – Москва: Academia, 2004. – 788 с.

Ваганова О. И. Цифровые технологии в образовательном пространстве / О. И. Ваганова, А. В. Гладков, Е. Ю. Коновалова, И. Р. Воронина // Балтийский гуманитарный журнал. – 2020. – Т. 9, № 2(31). – С. 51–56.

Верескун В. Д. Модернизация и цифровизация образовательных технологий в современном университете / В. Д. Верескун, Т. Е. Исаева // Преподаватель высшей школы в XXI веке. – Ростов-на-Дону: Издательство РГУПО, 2023. – С. 90–97.

Восковская А. С. Применение инновационных стратегий обучения в условиях цифровизации современного образования / А. С. Восковская, Т. А. Карпова // Наука и образование: новое время. – 2019. – № 1 (30). – С. 738–746.

Гладилина И. П. Цифровое образовательное пространство: возможности и риски / И. П. Гладилина // Россия: тенденции и перспективы развития. – Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2023. – С. 355–357.

Докукина И. А. Организация децентрализованного управления на основе цифровых платформ распределенного реестра / И. А. Докукина, А. В. Полянин // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27 (1). – С. 76–81

References

Bell D. The Coming Post-Industrial Society. Experience in social forecasting. *Moscow: Academia*. 2004; 788 p. (In Russ.).

Vaganova O. I., Gladkov A. V., Kononova E. Yu., Voronina I. R. Digital technologies in the educational space. *Baltiyskiy gumanitarnyy zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2020; 9: 2(31). 51-56 (In Russ.).

Vereskun V. D., Isaeva T. E. Modernization and digitalization of educational technologies in a modern university. *Prepodavatel' vysshey shkoly v XXI veke. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo RGUPO = Higher school teacher in the XXI century. Rostov-on-Don: Publishing house RGUPO*. 2023; 90-97 (In Russ.).

Voskovskaya A. S., Karpova T. A. Application of innovative teaching strategies in the context of digitalization of modern education. *Nauka i obrazovaniye: novoye vremya = Science and education: new times*. 2019; 1 (30): 738-746 (In Russ.).

Gladilina I. P. Digital educational space: opportunities and risks. *Rossiya: tendentsii i perspektivy razvitiya. Moskva: Institut nauchnoy informatsii po obshchestvennym naukam RAN = Russia: trends and development prospects. Moscow: Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences*. 2023; 355-357 (In Russ.).

Dokukina I. A., Polyinin A. V. Organization of decentralized management based on digital platforms of a distributed registry. *Yestestvenno-gumanitarnyye issledovaniya = Natural-hu-*

Жуковская Е. И. Цифровые платформы – важный аспект цифровизации высшего образования / Е. И. Жуковская // Открытое образование. – 2022. – Т. 26, № 3. – С. 30–40.

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000. – 606 с.

Катханова Ю. Ф. Визуализация учебной информации средствами мультимедиа / Ю. Ф. Катханова, Е. А. Левашова, Г. М. Салтыкова // Преподаватель XXI век. – 2021. – № 3. Часть 1. – С. 187–192.

Комлев Ю. Ю. От цифровизации и сетевизации к цифровой девиантации в обществе рисков / Ю. Ю. Комлев // Вестник экономики, права и социологии. – 2020. – № 2. – С. 154–159.

Константинова Д. С. Цифровые компетенции как основа трансформации профессионального образования / Д. С. Константинова, М. М. Кудяева // Экономика труда. – 2020. – Т. 7, № 11. – С. 1056–1071.

Кругликов С. В. Цифровые платформы как инструмент эволюции информационных коммуникаций / С. В. Кругликов, В. И. Ивашкин // Вестник Академии знаний. – 2021. – № 47 (6). – С. 227–235.

Масалова Ю. А. Цифровая компетентность преподавателей российских вузов / Ю. А. Масалова // Университетское управление: практика и анализ. – 2021. – Т. 25, № 3. – С. 33–44.

Масуда Ё. Информационное общество как постиндустриальное общество / Ё. Масуда. – Москва: АСТ, 1983. – 452 с.

Одарюк И. В. Коммуникативная деятельность обучающихся и обучающихся в условиях цифровизации образования / И. В. Одарюк, М. В. Максакова // Методика преподавания иностранных языков и РКИ: традиции и инновации. – Курск: Изд-во КГМУ, 2021. – С. 240–244.

Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А. Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая и др.; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. – 343 с.

manitarian studies. 2020; 27 (1): 76-81 (In Russ.).

Zhukovskaya E. I. Digital platforms are an important aspect of digitalization of higher education. *Otkrytoye obrazovaniye = Open Education*. 2022; 26: 3. 30-40 (In Russ.).

Castells M. Information era: economics, society and culture. *Moskva: GU VSHE = Moscow: State University Higher School of Economics*. 2000; 606 (In Russ.).

Katkhanova Yu. F., Levashova E. A., Saltykova G. M. Visualization of educational information using multimedia. *Prepodavatel' XXI vek = Teacher of the XXI century*. 2021; 3. Part 1. 187-192 (In Russ.).

Komlev Yu. Yu. From digitalization and networking to digital deviantization in a risk society. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Bulletin of Economics, Law and Sociology*. 2020; 2: 154-159 (In Russ.).

Konstantinova D. S., Kudyaeva M. M. Digital competencies as the basis for the transformation of professional education. *Ekonomika truda = Labor Economics*. 2020; 7 (11): 1056-1071 (In Russ.).

Kruglikov S. V., Ivashkin V. I. Digital platforms as a tool for the evolution of information communications. *Vestnik Akademii znanij = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2021; 47(6): 227-235 (In Russ.).

Masalova Yu A. Digital competence of teachers of Russian universities. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz = University management: practice and analysis*. 2021; 25(3): 33-44 (In Russ.).

Masuda Y. Information society as a post-industrial society. *Moscow: AST*. 1983; 452 p. (In Russ.).

Odaryuk I. V., Maksakova M. V. Communicative activity of teachers and students in the conditions of digitalization of education. *Metodika prepodavaniya inostrannykh yazykov i RKI: traditsii i innovatsii. Kursk: Izd-vo KGMU = Methods of teaching foreign languages and RFL: traditions and innovations. Kursk: Publishing house KSMU*. 2021; 240-244 (In Russ.).

Фонотов А. Г. Коммуникации в эпоху цифровизации / А. Г. Фонотов // Управление наукой: теория и практика. – 2021. – Т. 3, № 4. – С. 29–35.

Чеха В. В. Цифровые платформы как новые субъекты образовательных отношений / В. В. Чеха // Science and School. – 2021. – № 3. – С. 81–93.

Штофер Л. Л. Перспективы и риски развития субъектности личности в условиях цифровизации образования / Л. Л. Штофер, О. М. Шевченко // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13, № 1. – С. 114–124.

Шевченко О. М. Перспективы и риски цифровизации как тренда социального развития: культура и образование / О. М. Шевченко, Л. Л. Штофер // Вестник ЮРГТУ (НПИ). – 2022. – Т. 15, № 2. – С. 281–290.

Шмидт Э. Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государства / Э. Шмидт, Дж. Коэн; пер. с англ. С. Филина. – Москва: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.

Frank R. D. The Social Construction of Risk in Digital Preservation. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. – 2020. – № 71(4). – P. 474–484.

Tapscott D. The Digital Economy Anniversary Edition: Rethinking Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence / D. Tapscott. – New York: McGraw-Hill, 2015. – 449 p.

Uvarov A Yu., Gable E., Dvoretzskaya I. V. Difficulties and prospects for digital transformation of education. Edited by A. Yu. Uvarov. *Moskva: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki = Moscow: Publishing house. House of the Higher School of Economics*. 2019; 343 p. (In Russ.).

Fonotov A. G. Communications in the era of digitalization. *Upravleniye naukoj: teoriya i praktika = Science management: theory and practice*. 2021; 3(4): 29-35 (In Russ.).

Chekha V. V. Digital platforms as new subjects of educational relations. *Science and School*. 2021; 3: 81-93 (In Russ.).

Shtofer L. L., Shevchenko O. M. Prospects and risks for the development of individual subjectivity in the conditions of digitalization of education. *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanitarian of the South of Russia*. 2024; 13(1): 114-124 (In Russ.).

Shevchenko O. M., Shtofer L. L. Prospects and risks of digitalization as a trend of social development: culture and education. *Vestnik YURGTU (NPI) = Bulletin of SRSTU (NPI)*. 2022; 15 (2): 281-290 (In Russ.).

Schmidt E., Cohen J. New digital world. How technologies change people's lives, business models and the concept of state. trans. from English by S. Filin. *Moscow: Mann, Ivanov and Ferber*. 2013; 368 p. (In Russ.).

Frank R. D. The Social Construction of Risk in Digital Preservation. *Journal of the Association for Information Science and Technology*. 2020; 71(4): 474-484.

Tapscott D. The Digital Economy Anniversary Edition: Rethinking Promise and Peril in the Age of Networked Intelligence. *New York: McGraw-Hill*. 2015: 449 p.

Для цитирования: Липчанская И. В., Ражина В. А. Тенденции трансформации образовательного пространства российских вузов в условиях цифровизации общества // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 166–176.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.14

EDN UAJLFZ

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.04.2024

Одобрена после рецензирования –
20.05.2024

Принята к публикации – 24.05.2024

Сведения об авторах

Липчанская Ирина Владимировна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры философии и культурологии
Ростовского государственного
экономического университета
SPIN-код: 8819-3081
AuthorID: 736024
lipiv@list.ru

Ражина Виктория Александровна

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры «Иностранные языки»
Ростовского государственного университета
путей сообщения
SPIN-код: 5668-6731
AuthorID: 1073987
volynina.vika@yandex.ru

Information about authors

Irina V. Lipchanskaya

Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Department of Philosophy
and Cultural Studies,
Rostov State University of Economics
lipiv@list.ru

Victoria A. Razhina

Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages,
Rostov State Transport University
WoS. ResearcherId: AAL-1531-2021
volynina.vika@yandex.ru

*Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.
У авторов нет конфликта интересов для декларации.*

УДК 304.2
DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.15
EDN UDCIFH

Научная статья

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

SOCIAL PARTNERSHIP IN MODERN RUSSIA

С. А. Дюжиков*

Sergey A. Dyuzhikov*

* *Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия*

* *Institute of Sociology and Regional Studies of the Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования. 22 марта 2024 года состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Социальное партнерство и социальные права граждан в конституционном пространстве современной России» (памяти Председателя Конституционного Суда РФ в отставке, доктора юридических наук М. В. Баглая). Целью проведения конференции стала необходимость обсуждения в профессиональном экспертном сообществе вопросов развития конституционно-правового обеспечения социальных и экономических прав человека и гражданина, механизмов их защиты и гарантирования, совершенствования социальных, экономических, юридических, условий трудовой деятельности в контексте решения задач модернизации экономики, повышения производительности труда во всех сферах общественного производства и управления, дальнейшего развития социального диалога в сфере социально-трудовых отношений с учетом особенностей современной социально-экономической ситуации. Данная статья раскрывает основные актуальные идеи социального партнерства в современной России.

Objective of the study. On March 22, 2024, the All-Russian scientific and practical conference “Social partnership and social rights of citizens in the constitutional space of modern Russia” was held (in memory of the retired Chairman of the Constitutional Court of the Russian Federation, Doctor of Law M. V. Baglai). The purpose of the conference was the need to discuss in the professional expert community the development of constitutional and legal support for social and economic rights of man and citizen, mechanisms for their protection and guarantee, improvement of social, economic, legal, working conditions in the context of solving the problems of economic modernization and increasing labor productivity in all spheres of social production and management, further development of social dialogue in the field of social and labor relations, taking into account the characteristics of the modern socio-economic situation. This article reveals the main current ideas of social partnership in modern Russia.

© Дюжиков С. А., 2024

Методологическую базу исследования составляют исторический, культурологический и социологический в сочетании с критическим анализом и сравнением.

Результаты исследования. Исследование гарантий реализации социально-экономических прав имеет большое научное и прикладное значение. Данная статья иллюстрирует развитие идей о социальном партнерстве в России на протяжении сорока лет, их трансформации и эффективности применения.

Перспективы исследования. Тема социального государства, форм и методов достижения равенства и справедливости имеет большой потенциал для дальнейшего исследования, исходя из складывающихся экономических, политических, социальных преобразований и их научного осмысления.

Ключевые слова: социальное партнерство, социально-трудовые права, конституционный суд, профсоюз, социальное государство, защита прав, социальная политика, солидарность

The methodological basis of the study is historical, cultural and sociological, combined with critical analysis and comparison.

Results of the study. The study of guarantees for the implementation of socio-economic rights is of great scientific and applied importance. This article illustrates the development of ideas about social partnership in Russia over forty years, their transformation and the effectiveness of their application.

Research perspectives. The topic of the social welfare state, forms and methods of achieving equality and justice has great potential for further research, based on the emerging economic, political, social transformations and their scientific understanding.

Keywords: social partnership, social and labor rights, constitutional court, trade union, social state, protection of rights, social policy, solidarity

Посвящается профессору М. В. Баглаю
(13.03.1931 – 10.01.2024)

Формирование современного понимания социального партнерства в России

22 марта 2024 года состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Социальное партнерство и социальные права граждан в конституционном пространстве современной России» (памяти Председателя Конституционного Суда РФ в отставке, доктора юридических наук М. В. Баглая), инициированная представительством Федерации независимых профсоюзов России в Южном федеральном округе. Поводом для научного обсуждения вопросов социального партнерства стала активизация коллективно-договорной работы в стране и необходимость осмысления данного важного направления деятельности профсоюзов, работодателей, органов государственной власти и местного самоуправления с учетом оценки ее эффективности и достижения интересов сторон в сформировавшихся социально-экономических условиях современной России. В 2023 году отмечался 30-летний юбилей принятия действующей

Конституции Российской Федерации, которая неизменно содержит широкий перечень социально-трудовых прав граждан. В 2024 году отмечается 300-летие Российской академии наук, которая внесла огромный вклад в формирование доктрины незыблемости социально-трудовых прав, их признания, уважения и гарантирования. Организаторы конференции посвятили ее проведение этим двум важным событиям в жизни российского общества.

В конференции приняли участие ведущие преподаватели вузов страны в области подготовки по конституционному праву, учебных центров, научные работники, исследователи, лидеры профсоюзных организаций, представители органов исполнительной и законодательной власти, судейского сообщества, организаций работодателей, эксперты.

В рамках проведения конференции обсуждались вопросы народовластия как основы конституционного строя; гражданское общество в системе конституционного строя; конституционных основ социального государства; конституционных гарантий правосудия; конституционно-правовой ответственности; труда и социально-трудовых отношений в историческом контексте; роли профсоюзов в развитии гражданского общества; трансформации законодательства о занятости, а также социального партнерства в сфере труда.

Важным аргументом проведения конференции стало переосмысление научного наследия ученых и практиков, которые стояли у истоков формирования нормативно-правовой базы обеспечения и гарантирования социальных прав граждан и в первую очередь профессора Баглая Марата Викторовича. Его личность стала «стержневой» в проведении конференции, собрав представителей научного, академического, профсоюзного и судейского сообществ, где в разные годы жизни он учился и работал.

М. В. Баглай в 1954 году окончил юридический факультет Ростовского государственного университета (в 2006 г. преобразованного в Южный федеральный университет), а в 1999 году стал Почетным профессором РГУ (ЮФУ). В связи с этим данный университет стал одной из основных площадок проведения конференции. Сопредседателем организационного комитета стала Шевченко Инна Константиновна – доктор экономических наук, Ректор Южного федерального университета. Центральное место в организации конференции занял юридический факультет Южного федерального университета, где учился Марат Викторович. Содержательные и концептуальные вопросы проведения конференции были реализованы кафедрой конституционализма юридического факультета, научно-образовательным Центром судебного конституционализма ЮФУ, которые возглавляет Бондарь Николай Семенович – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ; Судья Конституционного Суда РФ в почетной отставке. Участники конференции высоко оценили выступление Николая Семеновича, который поделился воспоминаниями, опытом сотрудничества с

Маратом Викторовичем, а также изложил свое видение его исследований в докладе «М. В. Баглай как Человек, Ученый, государственный Деятель, его вклад в теорию и практику отечественного конституционализма».

Другим подразделением ЮФУ, вовлеченным в проведение конференции, стал Институт социологии и регионоведения и непосредственно центр исследования проблем социально-трудовой сферы и проблем профсоюзного движения, так как именно в данном центре университет систематизирует и изучает опыт применения социально-трудовых отношений в России и за рубежом.

С 1957 по 1962 год Марат Викторович работал научным сотрудником Института государства и права Академии наук СССР, а с 1967 по 1977 год заведующим отделом Института международного рабочего движения Академии наук СССР. 30 мая 1997 года он был избран членом-корреспондентом РАН по Отделению философии, социологии, психологии и права.

Временно исполняющая обязанности первого заместителя Директора Института государства и права Российской академии наук Виноградова Елена Валерьевна, доктор юридических наук, профессор, рассказала участникам конференции о вкладе М. В. Баглая в институционализацию доктрины конституционализма, поделилась воспоминаниями о его работе в Академии.

В период с 1962 по 1967 год Марат Викторович работал доцентом Московского государственного института международных отношений МИД СССР, с 1977 по 1995 год стал профессором кафедры конституционного права в данном университете. Международно-правовой факультет МГИМО МИД России был представлен на конференции не только деканом Молчаковым Никитой Юрьевичем, но и целой плеядой исследователей, которые рассказали о нормативно-правовом закреплении и реализации социально-трудовых прав в разных странах. Компаративистский подход крайне важен, как для научных исследований, так и для правоприменения, обогащая знания о различных эффективных практиках, применяемых при обеспечении социально-трудовых прав. Коллеги тепло вспомнили статьи Марата Викторовича о развитии рабочего движения в разных странах и сравнивали текущую ситуацию с положением полувековой давности.

Особую благодарность в организации конференции от ее участников хочется высказать соорганизатору конференции Кузьминой Нине Николаевне, кандидату экономических наук, Ректору Академии труда и социальных отношений, заместителю Председателя Федерации Независимых Профсоюзов России. Марат Викторович Баглай с 1977 по 1995 год был проректором Высшей школы профсоюзного движения (с 1990 г. – Академия труда и социальных отношений).

Ведущие профессора в области конституционного права и социально-трудовых отношений АТиСО¹ приняли участие в конференции. В частно-

¹ АТиСО – Академия труда и социальных отношений.

сти, Крылов Константин Давыдович, доктор юридических наук, профессор кафедры трудового права юридического факультета, научный руководитель, профессор юридического факультета Московского гуманитарного университета, руководитель Центра научных исследований Международного союза юристов сделал доклад о теоретико-конституционной концепции М. В. Баглая социального государства и социальных правах. Корнев Аркадий Владимирович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета, рассказал о социальной функции государства.

Важной вехой в жизни Марата Викторовича стало его избрание судьей Конституционного Суда РФ 7 февраля 1995 года с последующим избрание на должность Председателя Конституционного Суда РФ 20 февраля 1997 года. На конференции Конституционный Суд Российской Федерации представлял Карцов Алексей Сергеевич, доктор юридических наук, советник Конституционного Суда РФ, профессор Северо-Западного института управления РАНХиГС, который поделился не только воспоминаниями о годах работы Марата Викторовича в Суде, его вкладе в принимаемые решения в период руководства этим органом государственной власти, но также о научном наследии, которое оставил профессор Баглай, и его развитии в современности, сделал презентацию о социальной солидарности как конституционной ценности.

Учитывая тесное взаимодействие профсоюзных организаций Ростовской области с академическим и научным сообществом, заместитель председателя оргкомитета конференции Лозыченко Александр Васильевич, Председатель Федерации профсоюзов Ростовской области, в своем обращении к участникам конференции обратил внимание на роль профсоюза в гарантировании социальных прав граждан.

Идеи Марата Викторовича, опубликованные в 80-х годах прошлого столетия, остаются актуальными по настоящее время. Сформулированные напутствия профсоюзам на этапе распада СССР, зарождения рыночной экономики, формирования политической и идеологической среды для принятия новой Конституции, создания многопартийной системы, развития гражданского общества, появления огромного количества различных правозащитных общественных организаций, прошли проверку временем и читаются сейчас как обращение к нам, профсоюзным активистам начала XXI века. Профессор Баглай писал, что в социалистический период развития нашей страны сформировалось многими профсоюзными деятелями представление об автоматическом повышении значения профсоюзов, росте авторитета в трудовых коллективах, усиления воздействия на экономику и социальную сферу, что мешает видеть недостатки в профсоюзной деятельности (Баглай, 1977. С. 80).

Марат Викторович указывал, что роль профсоюзов может быть важной и заметной только в зависимости от того, каков уровень руководства массами,

приверженности своим целям, готовности к борьбе за интересы трудящихся. Автор работ о развитии профсоюзного движения видит потенциал опыта профсоюза в подготовке квалифицированных специалистов для государственной работы. Он отмечал единство политики государства и профсоюзов и видел в этом фактор стабильности общественного строя и прочной политической системы. Среди проблем профсоюзных организаций особо подчеркивается чрезмерная заорганизованность, погоня за массовостью. С вопросами бюрократии мы спустя 40 лет боремся на разных уровнях управления обществом и не только в профсоюзах.

Важнейшее требование, предъявляемое к профсоюзам, Марат Викторович видел в искоренении формализма. Придавая большое значение коллективно-договорной работе, он призывал повысить эффективность коллективных договоров, в которых должны фиксироваться конкретные меры по улучшению условий труда и быта, гарантии от всех видов риска, а не дублирование действующих нормативно-правовых актов.

Современные исследователи широко используют научное наследие профессора Баглая и видят большой потенциал в развитии профсоюзного движения в современной России. Так, В. А. Сафонов утверждает, что необходим баланс между давлением на работодателя, нагнетанием конфликта и обоюдным поиском взаимовыгодного решения из спорных ситуаций (Сафонов, 2022).

Участники конференции отметили важность исследования М. В. Баглая в изучении основ социального государства, свободы, справедливости, равенства, социального партнерства. «Свобода – продукт регламентации, а ее гарантом может выступить только государство», – писал Марат Викторович, определяя свободу как естественное и неотъемлемое состояние человека, первейшее условие прогресса и принцип организации экономики, политической системы, духовной жизни. В монографии «Дорога к свободе» рассматривается понятие свободы в единстве со справедливостью, равенством. При этом делается вывод, что для России справедливость, как категория не только социально-экономическая, но и этическая, – это главная доминанта согласия народа на то или иное общественное устройство (Баглай, 1994. С. 247).

Реализация социального партнерства в общей практике

Во многом взгляды профессора Баглая были революционными для периода, в котором он их описывал. Сейчас они выглядят как предостережения и предсказание развития различных направлений общества. В настоящее время все чаще участникам управления общественными процессами приходится договариваться, искать компромисс, проявлять инициативу, творческий подход и оформлять свои договоренности соглашениями. Такая форма социального партнерства получила широкое распространение, так стороны видят возможность и перспективы реализации своих прав и интересов именно при такой их правовой регламентации. Социальное партнерство стало возможным рас-

сма­три­вать в более широком контексте, от межсекторального взаимодействия до цивилизационного феномена (Иванов, 2005. С. 79–99). Широкое обращение к технологиям социального партнерства вызвано выходом общества на новый уровень самоорганизации, а также стремлением власти (государства) взаимодействовать с основными социальными акторами – бизнес-сообществом и растущим некоммерческим сектором (Ильина, 2022).

Конечно, мы видим нерешенность многих вопросов, несмотря на общие усилия юристов, политиков, экономистов их решить. Эти глобальные проблемы общеизвестны: бедность населения, использование детского труда, дифференциация оплаты труда в зависимости от массы условий, неравенство возможностей и т. д. Одновременно отмечается положительная тенденция по поиску решения этих проблем. Участники дискуссии выражали предложения, которые могут быть не затратными и широко применяемыми. К примеру, развитие юридических «клиник» на базе учебных учреждений, готовящих юристов, что позволит населению получать бесплатно правовые консультации по проблемным вопросам, а для студентов это является частью практики.

В целом система образования представляет собой хороший пример социального партнерства, служения обществу, участвуя в формировании кадрового обеспечения в стране, воспитательной работе, формировании исследовательских компетенций. Управление в вузах строится на основе сложившихся договоренностей. В частности, основным документом, определяющим позиций сторон по созданию необходимых трудовых и социально-экономических условий для работников и обеспечению стабильной и эффективной деятельности образовательных организаций высшего образования, является Отраслевое соглашение по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации¹. На уровне регионов принимаются соглашения, определяющие основные позиции обеспечения конституционных прав и свобод граждан. Так, можно привести пример Ростовское областное трехстороннее (региональное) соглашение между Правительством Ростовской области, Союзом Организаций Профсоюзов «Федерация Профсоюзов Ростовской области» и Союзом работодателей Ростовской области на 2023–2025 годы. Главными задачами участники соглашения определяют проведение социально-экономической политики, ориентированной на развитие социального партнерства, создание условий для стимулирования увеличения высокопроизводительных рабочих мест, обеспечение темпов устойчивого роста реальных доходов населения и уровня пенсионного обеспечения, снижение уровня

---

¹ Отраслевое соглашение по образовательным организациям высшего образования, находящимся в ведении Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, на 2021–2023 годы // Официальный сайт Минтруда России. – URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/agreements/1414> (дата обращения: 06.04.2024).

бедности населения, увеличение численности занятых в сфере малого и среднего предпринимательства, включая индивидуальных предпринимателей и самозанятых.

Уже в рамках этих соглашений в вузах Ростовской области принимаются администрациями университетов и первичными профсоюзными организациями коллективные договоры. В таком многоступенчатом формировании согласительных процедур мы видим самостоятельность коллективов в нормотворчестве, что говорит о зрелости и готовности брать на себя ответственность.

Заключение

На протяжении более ста лет профсоюзы в России играют значимую роль в формировании и обеспечении гарантий реализации социально-трудовых прав граждан через экспертизу и согласование нормативно-правовой базы, создание площадок для обсуждения возникающих вопросов, подготовку кадров и участие в воспитательной молодежной политике, контроль выполнения требований законодательства, заключении партнерских соглашений.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин, выступая 4 марта 2024 года на XII Съезде Федерации Независимых Профсоюзов России, высоко оценил роль профсоюза в защите трудовых права сотрудников компаний, предприятий, учреждений и совершенствовании законодательства, гармонизации отношений в сфере занятости.

«Профсоюзное движение всегда строилось не только вокруг защиты трудовых, социальных прав граждан, это, безусловно, главное, но и на основе таких ценностей, как взаимная поддержка, правда и справедливость, служение своему народу и стране в целом»¹, – отметил В. В. Путин.

Анализируя вышеизложенное, можно отметить, что научный анализ юристами, политологами, экономистами, конфликтологами и представителями иных специальностей деятельности профсоюзов значительно расширяет представление работодателей, представителей органов государственной власти и местного самоуправления, иных общественных организаций о возможностях профсоюзов, их роли и значении в общественной жизни, формировании лидеров идей и мнений, управленцев и правозащитников. Мы помним и чтим наших учителей, давших нам верные ориентиры в управлении важными общественными процессами.

---

¹ Стенограмма выступления Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина на XII Съезде Федерации Независимых Профсоюзов России. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/73791> (дата обращения: 06.04.2024).

Список источников

Баглай М. В. Коммунисты и профсоюзы / М. В. Баглай. – Москва: Профиздат, 1977. – 336 с.

Баглай М. В. Дорога к свободе / М. В. Баглай. – Москва: Международные отношения, 1994. – 318 с.

Иванов С. А. Социальное партнерство как феномен цивилизации / С. А. Иванов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2005. – Т. VIII. – С. 79–99.

Ильина О. Ю. Социальное партнерство: от социально-трудового трипартизма до универсального конституционного принципа / О. Ю. Ильина // Конституционное и муниципальное право. – 2022. – № 8. – С. 32–34.

Сафонов В. А. Практика социального партнерства: современное состояние и перспективы совершенствования / В. А. Сафонов // Закон. – 2022. – № 10. – С. 82–92.

Для цитирования: Дюжиков С. А. Социальное партнерство в современной России // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 177–185.
DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.15
EDN UDCIFH

Сведения об авторе

Дюжиков Сергей Александрович
Доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой прикладной
конфликтологии и медиации Института
социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 2562-1820
AuthorID: 316587
duzhikov@sfedu.ru

References

Baglay M. V. Communists and trade unions. *Moskva: Profizdat = Moscow: Profizdat*. 1977; 336 p. (In Russ.).

Baglay M. V. The road to freedom. *Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya = Moscow: International relations*. 1994; 318 p. (In Russ.).

Ivanov S. A. Social partnership as a phenomenon of civilization. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2005; VIII. 79-99 (In Russ.).

Ilyina O. Yu. "Social partnership: from social and labor tripartism to the universal constitutional principle". *Konstitutsionnoye i munitsipal'noye pravo = Constitutional and municipal law*. 2022; 8: 32-34. (In Russ.).

Safonov V. A. The practice of social partnership: current state and prospects for improvement. *Zakon = Law*. 2022; 10: 82-92 (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.04.2024

Одобрена после рецензирования –
14.05.2024

Принята к публикации – 17.05.2024

Information about author

Sergey A. Dyuzhikov
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Head of the Department of Applied
Conflictology and Mediation,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
Scopus Author ID: 56195456100
duzhikov@sfedu.ru

А. Э. Пилипенко

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЯХ НАЦИЕСТРОИТЕЛЬСТВА РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ X ВСЕРОССИЙСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ПУТЬ В НАУКУ»)

25–26 апреля 2024 года Институтом социологии и регионоведения Южного федерального университета (ИСиР ЮФУ) была проведена юбилейная X Всероссийская научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (г. Ростов-на-Дону) – ключевое ежегодное мероприятие ИСиР ЮФУ для молодых людей, делающих первые шаги в научно-исследовательской деятельности.

Организаторами конференции выступили Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета и Южно-Российский филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ЮНЦ ФНИСЦ РАН). Мероприятие собрало более 200 молодых социологов, конфликтологов и регионоведов, которые на протяжении двух дней работали с ведущими учеными и специалистами-практиками в рамках секционных заседаний, мастер-классов, круглых столов и презентаций результатов проектной деятельности Студенческих научных обществ. Участники и эксперты представляли университеты, исследовательские центры и промышленных партнеров из Киргизии, Абхазии и разных городов нашей страны: Москвы, Ставрополя, Санкт-Петербурга, Саратова, Майкопа, Пятигорска, Тамбова, Ярославля, Омска, Ростова-на-Дону, Усинска, Казани, Новосибирска и Краснодара. Кроме того, в работе конференции приняли участие представители национально-культурных объединений Ростовской области.

Торжественное открытие конференции и пленарное заседание состоялось 25 апреля в зале Ученого совета Южного федерального университета в г. Ростове-на-Дону. В приветственном слове доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель ИСиР ЮФУ, научный руководитель ЮНЦ ФНИСЦ РАН Юрий Григорьевич Волков напомнил, что «в Южном федеральном университете есть хорошая традиция проводить в апреле во всех структурных подразделениях неделю науки. Эту традицию заложил еще Юрий Андреевич Жданов, создав возможность для студентов, аспирантов, молодых ученых, преподавателей, профессоров подготовиться и выступить с новыми научными идеями». Заместитель полномочного представителя Президента РФ в ЮФО, доктор социологических наук, профессор кафедры конфликтологии и национальной безопасности ИСиР ЮФУ Владимир Николаевич Гурба в своем выступлении обратил внимание на важность

коммуникационной площадки, которую создает конференция, что особенно значимо для многонационального Южного федерального округа. «<...> здесь живут более 260 народностей. Уникальна палитра культуры взаимоотношений и социализация, которая есть в нашем обществе». Проректор Южного федерального университета по научной и исследовательской деятельности, доктор химических наук Анатолий Викторович Метелица отметил, что путь в науку начинается тогда, когда ученый начинает получать удовольствие от того, чем он занимается. «Занимайтесь наукой, любите ее. И да пребудет с вами великая сила науки», – поздравил присутствующих выступающий.

Открыл пленарное заседание, посвященное вопросам формирования общероссийской идентичности и нациестроительству, академик РАН, Заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор, научный руководитель Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, заместитель Председателя Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям Валерий Александрович Тишков с докладом «Научные основы и мировой контекст российской модели национального строительства». В своем выступлении В. А. Тишков осветил вопросы и перспективы формирования российской нации с учетом внутривнутриполитических и общемировых современных условий, а также сформулировал тему ценностного подхода к пониманию России.

Особый интерес у участников конференции вызвала позиция докладчика о роли национальных государств в условиях современных глобальных и межгосударственных кризисов. Автор считает, что «на нынешнем горизонте эволюции человеческих сообществ нет более значимой и всеохватной социальной коалиции людей, чем национальные государства», так как именно они способны гарантировать соблюдение прав и обеспечить реализацию потребностей современного человека от жизнеобеспечения до просвещения и повышения уровня культуры населения (Тишков, 2023. С. 25). Так, важнейшей характеристикой государства являются не только географические границы, символика и государственные институции, но и население, обладающее важнейшим чувством национального сознания.

Широкий спектр волнующих вопросов для аудитории поднял тезис докладчика, связанный с национальной идеей для России «как государства-нации с пониманием нации как полиэтничного согражданства под единой суверенной властью» (Тишков, 2023. С. 2). Автор задается вопросом: «Россия – это нация или цивилизация?». Отвечает Валерий Александрович однозначно: «Россия есть нация и цивилизация как две не взаимоисключающие категории самообозначения»¹. Следующий вопрос: «Как называть нацию в России: рус-

¹ «Россия – это и нация, и цивилизация, а российский народ – это нация наций» (2024). – URL: <https://daily.hse.ru/post/rossiya-eto-i-naciya-i-civilizaciya-a-rossiiskii-narod-eto-naciya-nacii/> (дата обращения: 11.05.2024).

ская или российская?» И тут докладчик дает уверенный ответ: «Есть русская нация и есть российская нация, как две разных и не исключających друг друга формы идентичности (или самосознания), и я, как и сто миллионов моих сограждан, считаю себя и русским, и россиянином» (Тишков, 2023. С. 22). Позиция автора отражается в цитате: «Стоит признать важность двойной или еще более сложной идентификации российских граждан по месту их рождения и проживания, национальности, религии, принимая во внимание всеохватывающее разнообразие нашей страны»¹. Также В. А. Тишков акцентирует внимание на схожести России по величине и сложности с такими государствами-цивилизациями, как Индия и Китай, и предлагает учитывать их опыт в вопросах нациестроительства.

Еще один важнейший аспект, освещенный в ходе доклада Валерия Александровича, касался ценностного подхода к пониманию России. Выступающий раскрывает тему общественного запроса россиян на укрепление ценностей, относящихся к категории «вне времени». Данное явление исследователь называет ценностной мобилизацией, в ходе которой в ряд приоритетных ценностей граждан и страны в целом выходят вопросы солидарности, образа и места России в мире будущего, патриотизма, справедливости, служения. В контексте данного явления понятие национальной политики существенно расширяется, становясь «политикой национального строительства и обеспечения национальных интересов российского народа как полиэтничной гражданской нации» (Тишков, 2023. С. 62).

Следующий доклад пленарного заседания конференции «Путь в науку» был представлен кандидатом социологических наук, главным советником Управления Президента Российской Федерации по общественным проектам Федором Александровичем Барковым. Данное выступление было посвящено роли традиционных духовно-нравственных ценностей в контексте формирования российской идентичности. Докладчик осветил ход институционализации российских ценностей в посткризисный период 90-х годов прошлого века. Автор акцентировал внимание на сформулированном в ходе десятилетнего обсуждения наборе общественно-этических позиций и понятий, заложенных в основу морально-нравственного консенсуса России. Федор Александрович обратился к значимости решений XV Всемирного Русского Народного Собора 2011 года, Валдайского клуба 2013 года, а также важности Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом № 400 от 2 июля 2021 года, и внесенных поправок в Конституцию РФ в 2020 году. Так, спикер отметил, что поправки в Основной закон государства демонстрируют высокий уровень социальной значимости: 93 % – социальная значимость для поправок, связанных с семейными ценностями, 89 % для поправок, связанных с сохранением исторической памяти, 83 % – для поправок, связанных

¹ Там же.

с сохранением культурного наследия. По мнению докладчика, «мы обязаны пользоваться этими данными и учитывать их в повседневной работе, связанной с настройкой разных государственных институтов, органов управления».

Следующий доклад пленарного заседания был посвящен вопросам национально-культурного многообразия в контексте диаспорных обществ, автор – кандидат социологических наук, доцент, директор Института социологии и регионоведения ЮФУ Андрей Владимирович Бедрик. В своем выступлении спикер подчеркнул актуальность проблематики для Юга России, регионы которого в настоящее время приобрели «маргинальный миграционный статус». Кроме того, докладчик подчеркнул важность взаимодействия научного сообщества, органов государственной власти и гражданского сектора в вопросах изучения межнациональных отношений. «Без соучастия и взаимодействия этих трех субъектов в решении исследовательских и не только исследовательских задач, достижении позитивных результатов, на которые можно было бы опираться, в том числе и в программировании, развитии поликультурных социумов, – невозможно».

Особый интерес у участников пленарного заседания вызвали зафиксированные в докладе Андрея Владимировича положения, связанные с функционированием диаспорных сообществ. Так, автор рассказал, что на основе анализа гражданской активности в сфере межнациональных отношений отмечается «свертываемость гражданского активизма в национальной сфере». При этом институциональное поле поддержки гражданского активизма расширяется, поэтому тенденция на сокращение активности национальных культурных объединений в данной повестке требует пристального изучения. Также выступающий остановил внимание слушателей на «тренде на цифровизацию этничности», который не может не влиять на воспроизводство и циркулирование этнических ценностей. Еще один значимый тезис выступления Андрея Владимировича был связан с трансформацией феномена исторической Родины, отмечая, что глобальные политические тенденции приводят к альтернативности. Так, по мнению выступающего, «диаспора в состоянии сама по себе быть альтернативой исторической Родины», что демонстрируется на примере региональных сообществ Юга России. Далее докладчик раскрыл методологическую схему идентичности диаспоры, в которой выделяет этнический, региональный и исторический компоненты. Последние два раскрываются через таким образом: региональный компонент представлен гражданским, геополитическим и институциональным компонентами, а исторический – языковым и региональным. Остановив внимание на этническом компоненте, Андрей Владимирович называет его базовым в конструировании диаспорной идентичности, но при этом предлагает учитывать, что «этничность сама по себе не является тождественной диаспорной идентичности». Так, приводя в пример донскую армянскую диаспору, докладчик апеллирует

к результатам исследований, фиксирующих, что «сообщество Донских армян – это сообщество граждан РФ, этнически принадлежащих к армянскому этносу, но достаточно четко позиционирующее свою региональность». Так, автор утверждает, что «многоканальность формирования диаспоры – основа для продвижения регионального компонента в укреплении и диаспорной, и этнической, и, как следствие, гражданской идентичности».

Завершающее выступление пленарного заседания конференции было посвящено ценностным основаниям интеграции российского общества в условиях новой территориальной реальности, представленное кандидатом социологических наук, заместителем директора по прикладным социологическим исследованиям ИСиР ЮФУ, директором ЮНЦ ФНИСЦ РАН Натальей Камильевной Бинеевой. Обращение к обозначенной тематике имеет высокую социальную и научно-исследовательскую значимость, так как современная социальная ситуация характеризуется наличием «противоречия между институциональным порядком в условиях новой территориальной реальности и легитимацией ценностных смысловых оснований, необходимых для интеграции общества». Представитель авторского коллектива в своем докладе рассказала, что прикладное исследование было реализовано в границах новых регионов РФ (ЛНР, ДНР), Республике Крым и Ростовской области.

Н. К. Бинеева отметила, что полученные результаты позволили выделить «ценностное ядро», в котором самыми значимыми ценностями называются патриотизм и семья. При этом спикер рассказала, что данные исследования иллюстрируют некоторые различия в понимании ценности патриотизма у молодежи и представителей старшего поколения. Так, рассматривая смысловое содержание патриотизма, докладчик отметила, что молодежи «недостаточно эмоционального состояния любви и преданности, они ожидают заботы, порядка и стабильности». Обращаясь к формулированию общих интересов и целей, докладчик говорит о сформированном запросе граждан всех территорий, входящих в состав географии исследования, на безопасность и восстановление исторической справедливости. Кроме того, Наталья Камильевна отметила, что полученные данные свидетельствуют о разности ценностных интеграционных оснований на уровне малых групп (локальный тип) и между регионами (общественный тип). Так, на локальном уровне информанты заявляют о высоком уровне сплоченности, а на региональном в их восприятии отмечаются некоторые барьеры между представителями разных регионов, населением и региональной властью. Докладчик также озвучила выявленный общественный запрос на проявление заботы и внимания со стороны государства в адрес всех социальных групп независимо от территории проживания.

Интерес аудитории также вызвал исследовательский блок, представляющий результаты контент-анализа данных по теме новой территориальности и публичного политического дискурса в средствах массовой информации.

Автор доклада зафиксировала, что среди приоритетных ценностей в СМИ обозначаются патриотизм, единство Русского мира, гражданственность. Общими целями называются достижение целей СВО, помощь новым территориям РФ, а общими интересами – безопасность, единство, восстановление исторической справедливости.

После завершения пленарного заседания работа продолжилась на 13 секционных площадках по социологической, регионоведческой и конфликтологической проблематикам.

Всероссийская научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» – важное событие в жизни Южного федерального университета и академического сообщества России, включенного в решение проблем, поднимаемых в области гуманитарного знания. Это мероприятие создает важнейшие коммуникационные условия для обмена опытом и знаниями, а также подчеркивает важность научного образования в нашей стране.

Список источников

Тишков В. А. Нация наций: о подходах к пониманию России / В. А. Тишков. – Москва: ИЭА РАН, 2023 – 69 с.

Для цитирования: Пилипенко А. Э. К вопросу о ценностных основаниях нациестроительства России (по материалам пленарного заседания X Всероссийской конференции «Путь в науку») // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 186–191. DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.16 EDN VKNIXA

Сведения об авторе

Пилипенко Анастасия Эдуардовна
Кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры прикладной конфликтологии и медиации Института социологии и регионоведения Южного федерального университета
SPIN-код: 1285-6770
AuthorID: 1085543
kalosha@sfedu.ru

References

Tishkov V. A. Nation of Nations: on approaches to understanding Russia. Moscow: IEA RAN = Moscow: IEA RAS. 2023; 69 p. (In Russ.).

История статьи:

Поступила в редакцию – 08.04.2024
Одобрена после рецензирования – 14.05.2024
Принята к публикации – 17.05.2024

Information about author

Anastasia E. Pilipenko
Candidate of Sociological Sciences,
Senior Lecturer at the Department of Applied
Conflictology and Mediation, Institute of
Sociology and Regional Studies of the
Southern Federal University
kalosha@sfedu.ru

ОБРЕТЕНИЕ ПАМЯТИ В ЭПОХУ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

FINDING MEMORY IN AN ERA OF TURBULENCE

Л. А. Суркова*

Lyubov A. Surkova*

* Государственная телерадиокомпания
«Дон-ТР», Ростов-на-Дону, Россия

* State TV and radio company
“Don-TR”, Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования – выявить роль известных выпускников исторического факультета Ростовского государственного университета (ныне Южного федерального университета) в развитии музейного дела Дона.

Objective of the study is to identify the role of famous graduates of the history department of Rostov State University (now Southern Federal University) in the development of museum work in the Don Region.

Методологическую базу исследования составили воспоминания соотечественников, малоизвестные биографические факты, литературные источники, периодическая печать, статистические данные.

The methodological basis of the research was the memories of compatriots, little-known biographical facts, literary sources, periodicals, statistical data.

Результаты исследования. Автор показал роль Анатолия Горбенко в развитии Азовского краеведческого музея; Владимира Гладченко – в основании Аксайского военно-исторического музея; Валерия Чеснока – в создании современного облика археологического музея-заповедника «Танаис».

Results of the study. The author showed the role of Anatoly Gorbenko in the development of the Azov Museum of Local Lore; Vladimir Gladchenko – at the foundation of the Aksai Military History Museum; Valery Chesnok – in creating the modern appearance of the Tanais archaeological museum-reserve.

Перспективы исследования. Данный материал будет полезен для современного информационного общества, в котором важнейшим условием является наращивание духовного и интеллектуального потенциала.

Research perspectives. This material will be useful for the modern information society, in which the most important condition is to build spiritual and intellectual potential.

Ключевые слова: Южный федеральный университет, исторический факультет, Азовский краеведческий музей, Аксайский военно-исторический музей, археологический музей-заповедник «Танаис», Анатолий Горбенко, Владимир Гладченко, Валерий Чеснок

Keywords: South Federal University, history department, Azov Museum of Local Lore, Aksai Military History Museum, archaeological museum-reserve “Tanais”, Anatoly Gorbenko, Vladimir Gladchenko, Valery Chesnok

Введение

Южный федеральный университет готовится встретить 110-летие. Достойный повод, без ложной скромности, вспомнить события и имена. Констатировать, что с момента появления в Ростове-на-Дону его профессура, студенты и выпускники – научная и культурная элита – не просто включены в решение социально-экономических проблем, – университет мощно влияет на общий культурный контекст региона. Так было и есть все сто с лишним лет.

И каких лет! XX век с его революционной сменой принципов и основ, парадоксальными открытиями, возрастающей агрессией, катастрофическими кризисами и грандиозными победами; начало века XXI, с его перспективой и угрозой искусственного интеллекта, несущего поистине тектонические перемены. В мире, как часто сегодня можно услышать, – непроходящая турбулентность. Время ставит перед людьми безжалостные вызовы. Главный из них – остаться людьми. Что нереально без исторической памяти.

Мудрый Ю. М. Лотман предостерегал: «История не меню, где можно выбирать блюда по вкусу. Здесь требуется знание и понимание... Из истории нельзя вычеркивать ничего. Слишком дорого приходится за это расплачиваться» (Лотман, 1994. С. 14–15).

Наш далекий предшественник, кого А. С. Пушкин называл первым русским историком и последним летописцем, сформулировал так:

«История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности, скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущему.

Правители, законодатели действуют по указаниям истории и смотрят на ее листы, как мореплаватели на чертежи морей. Мудрость человеческая имеет нужду в опытах, а жизнь кратковременна. Должно знать, как искони мятежные страсти волновали гражданское общество и какими способами благотворная власть ума обуздывала их бурное стремление, чтобы учредить порядок, согласить выгоды людей и даровать им возможное на земле счастье.

Но и простой гражданин должен читать историю. Она мирит его с несовершенством видимого порядка вещей, как с обыкновенным явлением во всех веках; утешает в государственных бедствиях, свидетельствуя, что и прежде бывали подобные, бывали еще ужаснейшие, и государство не разрушалось; она питает наше нравственное чувство и праведным судом своим располагает душу к справедливости, которая утверждает наше благо и согласие общества» (Карамзин, 1994. С. 30).

Обретение, каждым человеком и всей страной, памяти, или как определил в свое время Михаил Пиотровский, – чувства собственного исторического достоинства – задача сколь жизненно необходимая, столь и непростая во

все времена. Однако среди инструментов для ее решения едва ли не самый испытанный – музей.

Хотя эпоха, о которой сегодня речь, в этом отношении достаточно специфична: «XX век для музеев в России не был ни “золотым”, ни “серебряным”»: разрушение памятников, отсутствие правовых норм их охраны, идеологическая ограниченность, к тому же российский чиновник, как мифический Прокруст, отсекавший “лишнее” в истории, – все это не очень способствовало сохранению исторической памяти и поддержке людей, ею занимавшихся...» (Акса́я добрый гений... 2009. С. 44).

О тех, кто создал, приумножил, сохранил...

В Южном федеральном университете готовят многие тысячи специалистов разных, в том числе самых современных профессий. Есть кем гордиться. Но сегодня, не боясь обидеть достойных, все же – не о выдающихся ученых, не о знаменитых научных школах, не о великих открытиях, а о скромных выпускниках одного – исторического – факультета. Тех, кто на стыке XX и XXI столетий здесь, на Дону, изменил культурный ландшафт, восстановив прерванную связь времен. На такие подвиги годятся только бескорыстные подвижники, обладающие редким даром переводить бесценное культурное наследие в современные им жизненные реалии.

Вспомним троих из этой «alma mater». Троих из послевоенного поколения, практически ровесников, которых отличал особый созидательный потенциал, точнее – размах крыла. Они были студентами во времена, когда ректором университета был Юрий Андреевич Жданов, выдающийся ученый, гуманитарий. Гуманитарий, как известно, не профессия, а особый склад личности. Его стиль мышления – стремление к целостному постижению мира в его творческой сущности.

Жданов настаивал: «Ценности культуры не передаются с генами родителей, они заново формируются для любого человека, в любую эпоху... Этот процесс совершается лишь на основе развития общечеловеческой культуры в целом» (Жданов, 2014. С. 71).

Еще один его постулат, особенно актуальный в наш век обретения отдельными людьми и целыми сообществами самоидентичности: «Проблема разрыва и преемственности поколений – одна из существеннейших для судеб человечества» (Жданов, 2015. С. 100).

Автору этих строк довелось в течение десятилетий знать всех троих – Анатолия Горбенко, Владимира Гладченко, Валерия Чеснока – видеть их работу, снимать о них телевизионные программы, писать статьи. Этими материалами и воспользуемся.

Основанный в 1917 году Азовский музей многое пережил, не раз над ним сгущались тучи, угрожая самому существованию этого «островка истории» в старейшем из донских городов.

Студент-вечерник истфака Ростовского государственного университета Анатолий Горбенко в октябре 1970 года стал сотрудником, а уже с 1973 года – директором Азовского краеведческого музея, обитавшего тогда в трехкомнатной квартире обычного жилого дома.

Со стороны превращение, вопреки переломным для страны временам, периферийного музея в известный сегодня далеко за пределами России культурный центр, с фондом свыше 240 тысяч единиц хранения, выглядит как вертикальный взлет. Однако людям, знавшим Горбенко, ясно, что речь вовсе не о карьерной истории. Это был случай, когда во главе дела стал знающий, трудолюбивый и честный энтузиаст, понимающий историческую уникальность этого города и умеющий смотреть вперед. Иногда так далеко вперед, что это казалось утопией.

В эту пору у музея было астрономическое количество проблем, в том числе и хозяйственных. Азовский директор решал их, несмотря на отсутствие средств, материалов, специалистов, на годы превращаясь в прораба. Все происходило одновременно – не только общее руководство, работа в археологических и палеонтологических экспедициях, приведение в порядок переданного музею здания Городской думы и управы. В Азове вспоминают, что только за 1974 год силами 5–7 сотрудников музея там было убрано 40 тонн мусора. Перед фасадом старинного особняка появились 12 елей. Во дворе музея выросли четыре многоэтажных здания (поиски денег на строительство – отдельная, почти детективная история), где нашлось место и фундам, и мастерским, и научным сотрудникам. Но не только собственное хозяйство – молодой директор боролся за сохранение для будущего самого города.

«В 1970–1980 годы в Азове и в соседних с ним районах шло массовое строительство различных народно-хозяйственных и социально-бытовых объектов. Азовский музей как археологический отряд Азово-Донецкой экспедиции (с 1984 года – самостоятельная экспедиция) курировал эти объекты и вел спасательные работы на археологических памятниках... Горбенко не мог оставаться равнодушным наблюдателем за тем, как... под ковшом экскаваторов разрушались и гибли памятники истории <...>

В отдельных случаях в споры приходилось вмешиваться прокуратуре Азова. В этой борьбе за памятники истории и культуры краеведческий музей поддерживали тогда многие ученые Дона, Москвы, Ленинграда, депутат Верховного Совета СССР В. Тимченко. Специалисты музея и Азовское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры в очередной раз предлагали утвердить для Азова специальные охранные зоны вокруг памятников истории и выделить зоны регулируемой застройки. Столь же важным для сохранения исторической памяти являлся вопрос музеефикации остатков Азовской крепости (земляные валы, пороховой погреб, Алексеевские и Генуэзские крепостные ворота) <...>

Археологические отряды музея при содействии и участии ученых Ростовских вузов ведут спасательные и исследовательские раскопки в Азове, в Песчанокопском, Неклиновском, Азовском и других районах области. Археологические коллекции музея росли быстро. Некоторые из них почти сразу приобрели статус уникальных. К их числу следует отнести коллекции кашинской керамики, предметы кочевников Юга России, составившие так называемые курганные коллекции, где присутствовали изделия из золота и серебра.

В начале 1990-х годов эти коллекции Азовского краеведческого музея привлекли внимание зарубежных специалистов. С 1991-го по 2009 годы Азовский музей совместно с Эрмитажем и ведущими музеями Юга России принял участие в восьми зарубежных выставках, в том числе в Японии, Германии, Шотландии, Австрии, Франции. Лучшие находки Азовского музея-заповедника увидели посетители Эрмитажа (2008 г.) и Казанского Кремля (2014 г.)» (Федотова, 2022. С. 50–51).

Возможно, азовский директор умел находить единомышленников, потому что так упрямо вписывал старый Азов в контекст событий планетарного масштаба.

«Нижний Дон был, есть и будет важным элементом нашей истории и культуры. Прошедшие по этим степям племена и народы оставили нам богатое наследие, которое живо и в крови сегодняшних обитателей Дона, и в тех материальных памятниках, которые хранят музеи и сберегает Донская земля.

Время от времени земля отдает хранимое археологам. И мир снова торгуется вкусом и умением древних мастеров. Удивительные находки конца 1980-х годов, экспонируемые сегодня в Азовском музее, стали сенсацией. Прекрасный кинжал в золотых ножнах, золотые фалары со львами и античными камнями, браслеты и нарядная конская сбруя, и многое-многое другое.

Золото и камни – наследие сарматских племен, живших на Нижнем Дону и Нижнем Поволжье в I в. до н. э. – IV в. н. э. Эти и многие другие сокровища нашего давнего партнера и друга – Азовского музея, мы с удовольствием показываем сегодня в Эрмитаже. Михаил Пиотровский Директор Государственного Эрмитажа» (Сокровища сарматов, 2008. С. 3).

Начались первые издательские опыты, с годами ставшие традиционной научной практикой. Сотрудники музея щедро делились своими открытиями с миром.

«Многие из новых поступлений в фонды требовало реставрации. Помню, какое было счастье, когда удались первые попытки реставрации собственным специалистам. Ныне здесь реставрируют и металл, и бумагу, и дерево, и кости древних животных. Изготавливают чучела не только для собственной, но и для чужих коллекций. Азовских умельцев высоко ценят в музейном мире, но в те времена затеяться с делом, которое никто, собственно, не поручал, начав с нуля, – нужно было иметь характер.

Музей обретал свой статус, создавал уникальные экспозиции, рассказы-вающие о земле, хранящей следы и древнего человека, и кочевников, и генуэзцев, и Золотой Орды, и воинственных турок, и бесстрашных казаков, и молодого Петра. Люди, приезжающие в этот город сегодня, с удовольствием гуляют по Петровским валам, непременно осматривают Пороховой погреб, восхищаются всемирно известными археологическими коллекциями музея. Обречено на безусловный интерес не только среди посетителей, но и в научной среде уникальное собрание останков древнейших животных, обитавших в этих местах сотни тысяч лет назад. Недаром в названии заповедника есть слово “палеонтологический”.

Легендарный норвежский исследователь Тур Хейердал, вдохновившись азовской археологической коллекцией, профинансировал в 2001–2002 годах проведение в Азове российско-норвежской археологической экспедиции и сам принял в ней участие.

Именно под сводами музея и с легкой руки Горбенко появился ставший туристической визитной карточкой города фестиваль, посвященный Азовско-му осадному сидению.

Прошли годы, и на Всероссийском фестивале «Интермузей-2010» лучшим был признан именно Азовский музей-заповедник. В Москве Анатолию Александровичу был вручен диплом «За честь и достоинство». Благодарный Азов признал директора музея своим Почетным гражданином.

С декабря 2022 года к названию “Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник” добавилось: «Имени Анатолия Александровича Горбенко» (Суркова, 2023. С. 5).

Единственный случай в Донской культурной истории

Добрых полвека назад академик Д. С. Лихачёв забил тревогу: «Основная задача современной жизни: сочетать развитие техники с гуманизмом. Цивилизация без души – ужас! Вторичное варварство, по выражению Вико.

Накопление без цели. Гигантская мобилизация средств для неизвестной цели. Сократов вопрос “ради чего” никогда не ставится. Технике должны быть даны не только тактические, но и стратегические цели. Всеобщая сытость и быстрота передвижения скоро будут достигнуты, но дальше что? – Развитие культуры! А мы сокращаем культуру, сокращаем преподавание гуманитарных наук» (Лихачёв, 1989. С. 275).

Умение уловить эту опасность и разбудить в сегодняшней, во многом уже виртуальной реальности, живую жизнь отличало всех наших героев. С Владимиром Гладченко мы познакомились, когда студенткой журфака РГУ я попала на практику в аксайскую районную газету «Победа».

«Едва ли не каждый день в редакцию заходил молодой человек. Как выяснилось, выпускник истфака того же РГУ, ответственный секретарь районного отделения Общества охраны памятников истории и культуры Владимир

Гладченко. Каждый раз он приносил потрясающие истории о далеком прошлом или удивительных людях бывшей станицы, которая не так давно получила статус города, а мне вовсе не казалась интересной. Здесь даже музея, кроме скромного школьного, не было.

Теперь понимаю, что именно Володя своими бесконечными рассказами, которые печатались на страницах «Победы», объяснял невеждам вроде меня, что не бывает неинтересных мест, бываем нелюбопытны мы. По пушкинской формуле «ленивы и нелюбопытны». Но Аксаю повезло.

Работая на телевидении, я часто бывала в Аксае, где постоянно совершались открытия, словно происходила некая непрерывная экспедиция по обретению городом своей истории. Неистовый Гладченко заражал своим интересом земляков, и они, в отсутствие государственных заданий и финансирования, вели поиск. Только к 1992 году у музея, выросшего из того школьного, появился статус – Музей истории города Аксая. С 2002 года – Аксайский военно-исторический музей. Его создал и 20 лет возглавлял Владимир Дмитриевич Гладченко.

Мы много снимали. И сейчас я буду цитировать его слова из фильма «Аксайские были» (Фильм – призер первого национального фестиваля «Патриот России»):

«Недавно мы разыскали в архивах карты конца XVI – начала XVII века. Они свидетельствуют о том, что в это время на территории города Аксая нынешнего был великий атаманский город, и те историки, которые писали о том, что в Аксае были Нижние Раздоры, городок Кобяковой казны, нижний городок, они оказались правы. Я думаю, что очередная наша экспозиция, после научной обработки этих карт и тех документов, которые мы нашли в архивах, будет как раз рассказывать об истории первоначального нашего города.

Наш город начинался вот здесь в Аксае в исторически сложившемся центре, где на сегодняшний день наш музей имеет 14 зданий и сооружений».

Впечатляет, не правда ли? Ведь каждое из этих зданий надо было по документам разыскать, обосновать его историческую ценность и передать музею. Понятно, что в наше время в каждом кто-то жил или располагалось учреждение, а всем известно сколь мучительна для инициаторов процедура переселения. Но разве это преграда, когда речь идет о восстановлении исторической справедливости!

Аксайские музейщики говорили, что у их директора годами не бывало отпуска. В это время он, как правило, работал в архивах Ростова, Москвы, Ленинграда – Петербурга. В такой экспедиции открылась и история старого двухэтажного дома, спрятавшегося за спиной редакции газеты.

Снова обратимся к Гладченко: «В 1948 году преподаватель истории Аксайской средней школы № 1 Александр Николаевич Скрипов открыл пришкольный музей. В 1952 году музей переехал в это здание, и наверное, сам Александр Николаевич не предполагал, насколько оно интересно.

Случайно мне удалось найти в архивах письма Александра Васильевича Суворова. Оказалось, что зиму 1783–1784 годов он провел здесь. И 28 писем, которые не были никому известны, Суворов написал именно из этого здания! Второй этаж пристроен. Но именно первый этаж как раз напоминает нам о том, что это был дом-крепость старинный и здесь Суворов подводил итоги своего Кубанского похода.

Много всяких историй по этому дому мы знаем, и на сегодняшний день оно как раз является фондохранилищем нашего музея»¹.

Архивные документы, письма, старинные карты особенно интересовали этого человека, самозабвенно искавшего место любезного его сердцу Аксая в общей истории страны. Он не раз возвращался к теме, что дорога из Москвы на Дон, к Азовскому морю была проложена в незапамятные времена. По этому пути велась заморская торговля, поддерживались дипломатические связи с Турцией. О том, что одна из дорог лежала через Аксай, впервые документы упоминают в 1570 году.

Сегодня, пожалуй, многим даже трудно представить, что в течение 20 лет Гладченко и его единомышленники – школьники, студенты, инженеры, врачи, серьезные, далекие от музейного дела люди, даже какие-то специалисты из Звездного городка – романтики из разных мест России – разумеется, бесплатно, в свободное время раскапывали подземные бастионы на предполагаемом месте старинной таможни. И раскопали. Теперь здесь уникальный музей, побывав в котором, можно представить, как это было в XVIII веке, и как переживали весенние наводнения здесь казаки, и удивляться тому, до чего толково все это отстроено, чтобы долго выдерживать вражескую осаду.

Выйдя из лабиринта таможни, попадешь в еще один, но уже природный памятник – Мухину балку, где сохранились до наших дней уникальные растения, живые родники. Героическую работу по превращению этого заповедного уголка в музейный объект сотрудники Гладченко не забудут. Думаю, работать с ним было непросто – не жалел себя, доставалось и другим.

Помню, как мы с ним и оператором ходили по подземелью – брошенному подземному штабу СКВО. Совсем недалеко от этой самой Мухиной балки. Он понимал, что бывшее секретное место не имеет права остаться разграбленным и забытым, Он решил взяться за невыполнимое, с точки зрения любого человека, живущего реальной жизнью, – создать музей – собирать здесь старую военную технику.

Он был первым, кто подумал об этом у нас на Дону. Добровольные помощники патриоты-краеведы подсказывали, где можно найти будущий экспонат, а бывшие и нынешние военные, несогласные с тем, чтобы так легко забыть прошлое, помогали. Помню, каких трудов, какой дипломатии, каких

¹ Донской край: история, природа, культура. – 24.01.2016. – URL: https://vk.com/wall-48054063_7209 (дата обращения: 11.05.2024).

средств стоила доставка к этому месту – в стороне от железной дороги – тяжелых военных машин. Такого музея не было ни у кого в планах – не было, стало быть, и денег. Но ведь смогли!

Здесь открыли первый в Ростовской области военно-исторический комплекс. В этой экспозиции под открытым небом можно увидеть сразу и пушку образца 1901 года, и легендарный автомобиль, который был самым безотказным в годы Великой Отечественной войны, и тачанку времен Будённого и еще многие свидетельства боевой истории, благодаря музейщикам, не ставшие металлоломом!

Сегодня никого не удивляет, что в Аксае практически создан заповедник. Кто мог представить это 30 лет назад? Возможно, суть в том, что Гладченко со товарищи удалось восстановить прервавшуюся нить истории города?

Так давным-давно сложилось, что именно в Аксае, у самой реки соединились восемь почтовых трактов. Знаменитый донской атаман Матвей Иванович Платов в 1804 году распорядился устроить при каждой почтовой станции, на войсковой счет, по деревянному особому дому, в котором могли бы помещаться проезжие и больные. Любую почтовую или курьерскую тройку, а в случае необходимости и любого путешествующего до Кавказской линии, сопровождали верные казаки. С тех пор и существовала в Аксае почтовая станция, хотя в XX веке о ней уже совсем забыли.

Но Гладченко продолжал поиск.

И хотя при многих моментах мне довелось присутствовать, предоставим слово самому искателю: «До 1991 года здесь было общежитие рабочих стекольного завода. В 91 году мы начали делать ремонт, около трех машин земли и мусора выкинули с чердака. Когда мы стали внизу чистить, то начали находить обрывки каких-то бумаг, и когда рассмотрели, увидели в бумагах какие-то витиеватые надписи, печати, это оказались документы, которые имели как раз непосредственное отношение к той почтовой станции, той почтовой конторе, которая находилась в этом здании» (Аксая добрый гений... 2009).

Вслед за открытием – находкой почтовой станции – последовало осмысление того, какая же роль принадлежит столь рядовому на первый взгляд городку, если ни один путешественник, следующий на Кавказ, не мог его миновать?

Это заставило историков не только перелопатить архивы, но и собственными – а чьими же еще? без оплаты и выходных – руками освободить от выросших здесь за века строений почтовую станцию. Чтобы воссоздать в этих реальных декорациях единственный на юге России музей в доме, где останавливались в разные годы и Толстой, и Лермонтов, и Раевский, и Грибоедов.

И все-таки все дороги вели, разумеется, к Пушкину. Это было время, когда страна готовилась к 200-летию поэта.

Наступил момент, когда в дело вмешался сам легендарный Дмитрий Сергеевич Лихачёв. Будучи тогда председателем Всесоюзного Пушкинского

общества, он обратился к областным и районным властям с ходатайством о создании в Аксае Пушкинского музея:

«В городе Аксай Ростовской области, у бывшей переправы через Дон сохранились постройки почтовой станции XIX века, где трижды останавливался проездом Александр Сергеевич Пушкин, являющиеся памятником Республиканского значения, необходимо передать Аксайскому райотделу для создания Пушкинского музея»¹.

Одни могут сказать – всего три раза, а другие – целых три раза здесь бывал Пушкин, но Гладченко был уверен – это повод и основание стремиться сюда. Приходить, рассматривать эти домики, подниматься по ступенькам, смотреть на небо, которое видел Пушкин, на Дон с высокого берега, на деревья, которые были, наверное, другими тогда...

История экспонатов Аксайского музея абсолютно уникальна. Он родился из любви горожан, стало быть, никаких средств на него запланировано не было. Но десятилетия бескорыстного поиска энтузиастов разбудили город, и у жителей проснулось желание гордиться им и также бескорыстно делиться своими раритетами. Практически все экспонаты – от боевого оружия казаков до драгоценных фамильных реликвий – дары!

Володя вспоминал: «Мы начали собирать эту Пушкинскую тему, наверное, году в 1978, когда еще Скляр был жив. К примеру, здесь стоит несколько статуэточек Пушкина, у каждой своя история. Однажды нам принесли фотографию 1937 года – в военной форме некто Александр Межевикин. И на ней, видите, рядом с ним стоит бюстик Пушкина. Фотография сына, в память о дне, когда он призывался в армию, и бюстик поэта, который давно хранился в семье, теперь у нас в музее. Есть у нас в собрании рукописное издание Пушкина. Эта книга издана была в Харькове. Писарь сидел и на вот этой книжной бумаге от руки переписывал «Евгения Онегина». Это 1831 год, еще при жизни Пушкина. Мы нашли здесь много отклонений от текста, который сейчас считается академическим... Я за ней ходил лет десять, наверное, в конце концов они сжалились над Аксаем и над нашим музеем и подарили эту книгу» (Суркова, 2024. С. 4–5).

За свою недолгую жизнь Гладченко опубликовал свыше 900 статей, посвященных истории Аксая, он неумоимо работал со студентами истфака, многие из которых потом выбрали делом жизни музей. Донское Пушкинское общество подготовило несколько сборников воспоминаний самых разных людей об аксайском директоре.

Валерий Чеснок написал: «Он понимал масштаб задуманного – собрать историю малой родины в предметах, в летописях, в воспоминаниях, сохранить в памятниках...

---

¹ Трущелев Ю. Была, была Аксайская на пушкинском пути! // «Победа». Информационный портал Аксайского района. – 27.06.2019. – URL: <https://pobeda-aksay.ru/2019/06/27/byla-byala-aksajskaya-na-pushkinskom-puti> (дата обращения: 11.05.2024).

Володя Гладченко оказался тем редким случаем романтика, для которого выбор дела жизни определялся не “призывами партии и правительства”, не поиском, где тише и выгоднее, а внутренним почти интуитивным убеждением, что чуду жизни должно соответствовать и столь же удивительное дело, связанное с поиском, познанием, любопытством ко всему, что “старо и необыкновенно” <...> И в итоге это стало музеем.

У многих это могло вызвать иронию, снисходительность, даже раздражение и неприятие, но он был упрям, целеустремлен, и люди разных возрастов тянулись к нему, и он не был одинок в своих поисках. Для него музей был знаковым, предметным символом общности человечества в истории, и неважно, какие столетия, эпохи он приводил в стены музея истории Аксая, – в пространстве культуры все для него было современным» (Аксая добрый герой... 2009. С. 44–45).

Создатель облика современного музея «Танаис»

В июне 2024 года в Танаисе торжественно открыли мемориальную доску в память о В. Ф. Чесноке, легендарном директоре музея-заповедника. Открыли по инициативе благодарных земляков – общественности, деньги собирали всем миром. Произошло событие как раз во время знаменитого ежегодного танаисского праздника «Пушкин и древности», который Валерий Фёдорович придумал 44 года назад. С его именем связана вся новейшая история древнего города.

С незапамятных времен было известно имя реки Танаис. Одноименный реке город был основан в III в. до н. э. и простоял восемь веков. «В устье реки Танаис есть город, – пишет Плиний, выдающийся энциклопедист античного времени, – для входящего сюда по левую сторону находится Европа, по правую – Азия»¹.

Существование этого города на берегах Меотиды не было тайной для потомков, но места, где он находился, как мы сегодня говорим – локации, точно не мог указать никто. Открытие совершил один из зачинателей российской археологии И. А. Стемпковский. В 1823 году, проезжая вглубь страны, он свернул с дороги в низовья Дона в надежде «отыскать настоящее местоположение древнего города Танаиса, доселе неопределенное».

«И подлинно, я думаю, что остатки сего города существуют и донныне на означенной стороне, в 10 верстах от моря, близ донского села Недвиговка. Тут на возвышенном и крутом берегу реки нашел я следы акрополя или цитадели; укрепление сие окружено глубоким рвом и в некоторых местах на валу кучами земли и камней, показывающих основание башен. Повсюду разбросаны обломки древних, глиняных остроконечных сосудов с ручками, назы-

¹ Так писал о нем выдающийся энциклопедист античности Плиний Старший (23–79 гг. н.э.). – URL: <https://livingheritage.ru/brand/rostovskaya-oblast/arheologicheskij-muzej-zapovednik-tanaiss> (дата обращения: 11.05.2024).

вавшихся амфорами, и обыкновенно находимых везде, где греки имели свои поселения; а за рвом вся окрестность, на далекое расстояние, покрыта ямами, кучами земли и золы (следы давнего жилья) равно множеством больших и малых курганов. По всем сим чертам невозможно не признать развалин сих остатками древнего греческого города и сей город не может быть иной как Танаис» (Чеснок, 2002. С. 17).

Ровно через 30 лет после открытия Стемпковского начались первые в России раскопки на древнем городище профессором Московского университета П. М. Леонтьевым, который не только подтвердил вывод предшественника, но и ввел Танаис в историческую науку.

*«Здесь взгляд живому откроется город у моря.
Сплетенье наречий,
Слиянье кровей и сердец.
А мертвому взгляду – лишь пепел да прошлое горе.
Лишь мертвые камни.
Лишь ветер.
Лишь Мертвый Донец.
Осколок судьбы,
Возлежащий средь неба и пыли...
И след отпечатан
В еще неостывшей золе,
До боли знакомый –
Так, словно однажды мы жили.
Так, словно прошли мы однажды
По этой земле».*

(Жуков, 2009. С. 45)

Повезло этому городу! Время сохранило его руины, а столетия спустя, один за другим рождались люди, жаждавшие, вопреки любым обстоятельствам, раскрыть его тайны.

В 1955 году для исследования Танаиса Институтом археологии АН СССР и Ростовским областным музеем краеведения была создана Нижне-Донская археологическая экспедиция (руководители Д. Б. Шелов и Т. М. Арсентьева). В 1959 году городище и его некрополь были объявлены заповедной территорией.

В год полета Гагарина, в 1961-м, здесь на месте первых раскопок, был открыт первый в России археологический музей-заповедник.

Валерий Фёдорович Чеснок возглавил заповедник в 1972 году на целую эпоху – 30 лет. Мы не станем говорить сегодня о масштабах и логике ведения раскопок, о том, сколько в эти годы было опробовано и реализовано впервые – международные экспедиции, экспозиция под открытым небом, реконструкция жилища, моста античной эпохи, старинных боевых машин... О масштабе сделанного за эти годы много написано. Речь о миссии.

Недавно в старой папке я наткнулась на пресловутые пожелтевшие листки с почти выцветшим машинописным текстом. Присмотрелась, это же сюжет Чеснока! Наверху пометка – цензор. И сразу вспомнилось, сколько же раз в те далекие времена цензор возвращал мне его тексты, потому что опять и опять в начале страницы Валера писал: «Вид сверху. Мы пролетаем над дельтой Дона...» (Чеснок, 2002). На чем он собирался лететь, мы не выясняли, но такие кадры нам к показу не разрешали. Я переписывала текст, объясняла цензору, что это полет фантазии, обещала поработать с автором. Но все повторилось.

Потому что наш автор смотрел на Танаис не так, как мы, не как на учреждение культуры, не на уровне глаз, а с высоты мироздания. У него была своя точка отсчета: «Река Танаис отмечена на древнейших картах планеты... Мир вписан в круг – символ кольца Океана, опоясывающего землю, разделенную на Азию, Европу и Африку. На карте эта схема напоминает букву Т: вертикальный столбец – Средиземное море, левая перекаладина – река Танаис, правая – Нил... И река Танаис – один из основных элементов мироописания или, как обозначали в географии римского времени “круга земного”, эквивалента греческой “ойкумены”» (Чеснок, 2002).

Теперь, когда земная жизнь нашего друга завершена, загляните в его книги – их много – там нет прозы, хотя рифм тоже нет!

«Город уже более века исследуют археологи; в незримой степи его раскинулись постройки музейной усадьбы, и небольшая команда музейщиков колдует над находками и у стен, понемногу, медленно, возрождая далекую жизнь... Но представьте повседневность 800-летней биографии города: сколько поколений, событий! И все это надо распутать, перехватить нить у дремлющей тройцы богинь-парок и проследить судьбы».

Валерий Фёдорович был неутомим в желании поведать миру о Танаисе и его особой роли в истории цивилизации. В ту пору ни заповедник, ни его директора никак нельзя было назвать богатыми, но сюда потянулись люди, зачарованные этими рассказами. И для всех находился ночлег и чай, а сутки раздвигались, чтобы времени хватило на стихи под звездным небом.

*Здесь, под античным небом Танаиса,
Зимой гостили у меня Гораций,
Гомер, Овидий, Геродот, а летом
Родные и приятели: актрисы,
Писатели каких-то диссертаций,
Изгнанники, скитальцы и поэты.*

(Калашников, 1999. С. 17)

Тогда же словно сами собой родились знаменитые праздники, первые на Дону – пушкинские. «Пушкин и древности» в ближайшее к дню рождения

поэта воскресенье. У истоков стояла мудрейшая Елена Владимировна Нестерова и совсем молодые тогда – Геннадий Жуков, Виталий Калашников, Александр Брунько, Любовь Волошинова, Игорь Бондаревский, Владимир Ершов. Танаис питал их музу. Из этого времени в музейную жизнь вошла и «башня поэтов», и сама поэтическая «заозерная школа», которую сегодня знают в России.

Любительские спектакли на руинах, уроки древних ремесел, на которых побывали сотни детей, летние познавательные-игровые программы для школьников разных возрастов – в Танаисе этой поры через игру проросла музейная педагогика.

Директор настаивал: «Будущее музея – любого – это театр: возвращение музею первоначального смысла и назначения, идущего от греческого “мусейон” – местопребывание, обитель и храм муз – богинь наук, искусства, досуга, творческой деятельности. Мудрость древних отразила в этом слове единство форм культуры, соединяющей в пространстве музея гуманистический потенциал прошлого и надежды сегодняшнего дня».

А сколько привороженных Танаисом живописцев, графиков, керамистов по-своему поведали о нем современникам! До сих пор перед глазами невероятные костюмы из проекта «Танаис» легендарной Лидии Ивановны Стадниченко.

Не будет преувеличением сказать, что именно Чеснок прорубил для Танаиса окно в большой мир искусства. Необходимость этого для будущего развития заповедника ему была очевидна:

«В истории новая волна открытий начинается с момента, когда факты осеняет искусство своим волшебным крылом... Если не понять этого, история останется игрушкой, легким чтивом, аттракционом: что-то из разряда зрелищ. Это не так. История – хлеб бытия и человечества, и личной судьбы. Древние это понимали: недаром Мнемозина, богиня памяти – и древнейшая в пантеоне богов, она мать всех муз – юных богинь, открывающих то, что мы называем культурой» (Суркова, 2023. С. 6).

Список источников

Аксая добрый гений: Воспоминания о В. Д. Гладченко. Вып. 1 – Ростов-на-Дону: Изд-во Фирма «Ирбис», 2009. – 48 с.

Жданов Ю. А. О теории и истории культурного строительства / Ю. А. Жданов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского научного центра высшей школы, 2014. – 436 с.

Жданов Ю. А. Тени и свет минувшего / Ю. А. Жданов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2015. – 152 с.

References

Aksai is a good genius: Memories of V. D. Gladchenko. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Firma «Irbis» = Rostov-on-Don: “Irbis” Publishing house.* 2009; 1. 48 p. (In Russ.).

Zhdanov Yu. A. On the theory and history of cultural construction. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Severo-Kavkazskogo nauchnogo tsentra vysshey shkoly = Rostov-on-Don: Publishing house of the North Caucasus Scientific Center of Higher Education.* 2014; 436 p. (In Russ.).

Жуков Г. «Не ходи сюда, мальчик». Избранные стихотворения / Г. Жуков. – Москва: Миттель Пресс, 2009. – 317 с.

Калашников В. А. Стихи, которые очень нравятся Бакшутову, Давыдову и Маше / В. А. Калашников. – Ростов-на-Дону: Изд-во ООО ИЦ «Булат», 1999. 112 с.

Карамзин Н. М. История государства Российского. Книга первая / Н. М. Карамзин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1994. – 512 с.

Лихачёв Д. С. Заметки и наблюдения. Из записных книжек разных лет / Д. С. Лихачёв. – Ленинград: Советский писатель, 1989. – 608 с.

Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство – СПб, 1994. – 412 с.

Сокровища сарматов. Государственный Эрмитаж. Азовский историко-археологический и палеонтологический музей-заповедник. Каталог выставки / К 100-летию со дня рождения Бориса Борисовича Пиотровского. – Санкт-Петербург; Азов: Изд-во Азовского музея-заповедника, 2008. – 175 с.

Суркова Л. А. Размах крыла / Л. А. Суркова // Ежедневник науки и образования Юга России «Академия». – 04.2023. – № 12 (988). – С. 4.

Суркова Л. А. Танаис эпохи Валерия Чеснока / Л. А. Суркова // Ежедневник науки и образования Юга России «Академия». 02.12.2023. – № 37 (1013). – С. 6.

Суркова Л. А. Тот самый Гладченко / Л. А. Суркова // Ежедневник науки и образования Юга России «Академия». – 17.02.2024. – № 6 (1022). – С. 4–5.

Федотова Т. А. За честь и верность профессии! / Т. А. Федотова // Донской временник / Дон. гос. публ. б-ка. – Ростов-на-Дону, 2022. – Вып. 31-й. – С. 46–54. – URL: http://www.donvrem.dspl.ru/Files/article/ml16/2/art.aspx?art_id=1905/

Чеснок В. Ф. Танаис. В круге земном / В. Ф. Чеснок. – Ростов-на-Дону: Изд-во Фонда «Танаис», 2002. – 32 с.

Zhdanov Yu. A. Shadows and light of the past. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo universiteta = Rostov-on-Don: Publishing house of the Southern Federal University*. 2015; 152 p. (In Russ.).

Zhukov G. “Don’t come here, boy”. Selected Poems. *Moskva: Mittel’ Press = Moscow: “Mittel Press” Publishing house*. 2009; 317 p. (In Russ.).

Kalashnikov V. A. Poems that Bakshutov, Davydov and Masha really like. *Rostov-na-Donu: Izd-vo OOO ITS “Bulat” = Rostov-on-Don: Publishing house LLC IC “Bulat”*. 1999; 112 p. (In Russ.).

Karamzin N. M. History of Russian Government. Book one. *Rostov-na-Donu: Feniks = Rostov-on-Don: “Phoenix” Publishing house*. 1994; 512 p. (In Russ.).

Likhachev D. S. Notes and observations. From notebooks of different years. *Leningrad: Sovetskiy pisatel’ = Leningrad: “Soviet Writer” Publishing house*. 1989; 608 p. (In Russ.).

Lotman Yu. M. Conversations about Russian culture. *Sankt-Peterburg: Iskusstvo – SPB = St. Petersburg: “Art – St. Petersburg” Publishing house*. 1994; 412 p. (In Russ.).

Treasures of the Sarmatians. State Hermitage Museum. Azov Historical, Archaeological and Paleontological Museum-Reserve. Exhibition catalogue. To the 100th anniversary of the birth of Boris Borisovich Piotrovsky. *Sankt-Peterburg; Azov: Izd-vo Azovskogo muzeya-zapovednika = St. Petersburg; Azov: Publishing house of the Azov Museum-Reserve*. 2008; 175 p. (In Russ.).

Surkova L. A. Wing span. *Ezhenedel’nik nauki i obrazovaniya Yuga Rossii «Akademiya» = Weekly journal of science and education of the South of Russia “Academy”*. 2023; 12 (988): 04. 4 (In Russ.).

Surkova L. A. Tanais from the era of Valery Chesnok. *Yezhenedel’nik nauki i obrazovaniya Yuga Rossii «Akademiya» = Weekly of science and education of the South of Russia “Academy”*. 2023; 37 (1013): 6 (In Russ.).

Чеснок В. Ф. Археологический музей-заповедник «Танаис» / В. Ф. Чеснок. – Ростов-на-Дону: Типография «Дон Печать», 2011. – 50 с.

Surkova L. A. The same Gladchenko. *Yezhenedel'nik nauki i obrazovaniya Yuga Rossii «Akademiya» = Weekly of science and education of the South of Russia “Academy”*. 2024; 06 (1022); 4-5 (In Russ.).

Fedotova T. A. For honor and loyalty to the profession! *Donskoy vremennik. Don. gos. publ. b-ka. Rostov-na-Donu = Don temporary book. Don state public library. Rostov-on-Don*. 2022; 31: 46-54 (In Russ.).

Чеснок В. Ф. Танаис. In the circle of the earth. *Rostov-na-Donu: Izd-vo Fonda «Tanais» = Rostov-on-Don: Publishing house of the Tanais Foundation*. 2002; 32 p. (In Russ.).

Чеснок В. Ф. Archaeological Museum-Reserve “Tanais”. *Rostov-na-Donu: Tipografiya “Don Pechat” = Rostov-on-Don: Printing house “Don Printing”*. 2011; 50 p. (In Russ.).

Для цитирования: Суркова Л. А. Обретение памяти в эпоху турбулентности // Гуманитарий Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 3 (67). – С. 192–207.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.3.17

EDN WZOZNE

История статьи:

Поступила в редакцию – 14.05.2024

Одобрена после рецензирования –
03.06.2024

Принята к публикации – 07.06.2024

Сведения об авторе

Суркова Любовь Александровна

Кандидат философских наук,
Заслуженный работник культуры РФ,
редактор студии телевидения
Государственной телерадиокомпании «Дон-ТР»
surkova@dontr.ru

Information about author

Lyubov A. Surkova

Candidate of Philosophical Sciences,
Honored Worker of Culture of the Russian
Federation, editor of the State TV
and Radio Company «Don-TR»
surkova@dontr.ru

EDN ZOMVUL

10 июля 2024 года отмечает юбилей талантливый российский журналист, краевед, редактор телевизионных программ на канале «Россия-1» ГТРК «Дон-ТР», Заслуженный работник культуры Российской Федерации, Заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества, Почетный академик Российской академии художеств, Член Союза журналистов и Союза театральных деятелей России, кандидат философских наук Любовь Александровна Суркова.

Суркова Любовь Александровна родилась в Магадане. В 1973 году Л. А. Суркова окончила Ростовский государственный университет, получив диплом по специальности «журналистика».

С 1979 года и по настоящее время Л. А. Суркова является редактором телевизионных передач в Комитете по телевидению и радиовещанию Ростовского облисполкома, с 1991 года преобразованном в филиал Всероссийской государственной телерадиокомпании – ГТРК «ДОН-ТР». Создает программы для телеканалов «Россия-1», «Россия-24», «Россия-Культура». Любовь Александровна подготовила свыше 2000 передач об истории, проблемах, событиях, людях Ростовской области.

С 1990 года Суркова – руководитель телевизионных проектов, посвященных донской культуре и искусству, автор и ведущая еженедельных программ «Провинциальный салон» и «Культурная среда», герои которых – писатели, художники, актеры, музейные работники, библиотекари, композиторы, музыканты.

В 2007 году Любовь Александровна защитила кандидатскую диссертацию «Трансформация ценностных ориентаций личности в русской цивилизации» по социальной философии в диссертационном совете на базе Южного федерального университета.

Любовь Александровна – обладательница внушительного количества званий и наград. В 1983 году за цикл телепрограмм стала Лауреатом премии Комсомола Дона, в 1998 году за фильм «Портрет атамана в исторических декорациях» (об атамане Платове) – названа в Ростовской области «Человеком года» в номинации «журналистика». В 1985 году награждена «За активное участие в подготовке и проведении XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве». В 1999 году за серию фильмов о Ростове-на-Дону и книгу «Это мой город» награждена юбилейной настольной медалью «В честь 250-летия города Ростова-на-Дону». В 2001 году Л. А. Сурковой присвоено звание «Заслуженный деятель Всероссийского музыкального общества». В 2003 году награждена Почетной грамотой Всероссийской государственной телевизионной и радиовещательной компании. В 2005 году награждена медалью Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ «За вклад в изучение и популяризацию творческого наследия, подготовку и проведение празднования 100-летия со дня рождения М. А. Шолохова». В 2010 году награждена памятной медалью «150-летие А. П. Чехова» Министерства культуры Российской Федерации. В 2013 году Указом губернатора Ростовской области награждена медалью «За доблестный труд на благо Донского края». В 2013 году за пропаганду изобразительного искусства участие в организации и проведении передвижных выставок награждена Благодарностью Российской академии художеств. В 2013 году за создание телевизионных фильмов, посвященных Отечественной войне 1812 года, награждена крестом «За увековечение памяти Отечественной войны 1812 года». В 2014 году присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Российской Федерации». В 2016 году награждена Почётной грамотой Союза театральных деятелей России. В 2017 году Любовь Александровна получила Благодарственное письмо ректора Южного федерального университета «За вклад в становление системы подготовки журналистских кадров на Юге России». В 2018 году за установку в Ростове-на-Дону памятника основателю Российского кинематографа А. Ханжонкову названа в Ростовской области «Человеком года». В 2019 году получила благодарность от Губернатора Ростовской области. В 2022 году – благодарственное письмо Законодательного собрания Ростовской области. В 2022 году Губернатор Ростовской области вручил Л. А. Сурковой грамоту «За значительный вклад в сохранение культурного наследия и за активное участие в подготовке и проведении Дней культуры Ростовской области в Санкт-Петербурге».

Юбиляра связывает длительная история творческого сотрудничества с Институтом по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Ростовского государственного университета и Институтом социологии и регионоведения Южного федерального университета.

Наша редакция сердечно поздравляет Любовь Александровну с юбилеем и желает ей безупречного здоровья, мира, гармонии, возможности оставаться самой собой и сохранять верность выбранным ценностям, традициям, профессии и призванию.

Редакция журнала «Гуманитарий Юга России»

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Содержание рукописи должно соответствовать тематике журнала. К публикации принимаются работы, ранее нигде не опубликованные.

Рекомендуемый объем статьи – 1 авторский лист (40 тыс. знаков с пробелами, или 18–20 страниц машинописного текста).

Текст статьи должен быть набран в формате Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5, абзацный отступ – 1,25, поля сверху, снизу, слева, справа – 2 см.

Рекомендуемое количество источников в списке литературы – 20–25. 40 % из них – иностранные источники.

Языки публикаций: русский, английский.

Информация на русском языке

Название статьи
Фамилия, имя, отчество автора (полностью) Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.
Аффилиация <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Информация на английском языке

Название статьи на английском языке
Полное имя, инициал отчества, фамилия на английском языке Научная степень, звание, должность E-mail: Тел.

Аффилиация на английском языке <i>Название организации</i> <i>Город</i> <i>Страна</i>
Аннотация на английском языке (<i>объем от 200 до 300 слов</i>) <i>Содержит информацию о предпосылках исследования, цели, структуре, методах, выводах и предположение о дальнейшей работе</i>
Ключевые слова на английском языке <i>Ключевые слова разделяются точкой с запятой</i>
Основные положения на английском языке <i>Отражают ключевые результаты исследования, основное содержание статьи, изложенные тезисно и оформленные в виде 3–5 пунктов маркированного списка</i>

Статья должна быть написана в соответствии с международным форматом **IMRaD** (Introduction, Methods, Results, and Discussion).

Каждый раздел статьи отвечает на определенные вопросы.

Введение (I ntroduction)	Какой проблеме посвящено исследование? Введение должно определять суть проблемы (о чем именно идет речь), указывать цель исследования и представлять его гипотезу и научный подход, обосновывать важность исследования
Методы (теоретические основы) (M aterials and Methods (Theoretical basis))	Как изучалась проблема?
Результаты (R esults)	Каковы основные результаты? Результаты исследования, без интерпретаций
Обсуждение (D iscussion)	Что означают полученные результаты? Интерпретация результатов исследования и других связанных с ним материалов. Значение наблюдаемого мнения для цели исследования
Заключение (C onclusion)	Обобщите результат и его значение, последствия и практическое применение исследования, рекомендации

Благодарности (Acknowledgments)	Не обязательно
Список использованных источников (References)	На русском и английском языках

Требования к оформлению ссылок и списка литературы

В тексте источник указывается в круглых скобках (фамилия первого автора, год выхода).

Например, (Слаутер, 1996. С. 34) или (Acemoglu, 2003. P. 630).

В список литературы включаются только источники, использованные при подготовке статьи. На все источники в тексте должны быть даны ссылки.

Список литературы

В конце статьи приводятся два библиографических списка (ЛИТЕРАТУРА и REFERENCES):

ЛИТЕРАТУРА – с оригинальным написанием источников (например, на русском, украинском и английском языках).

В списке литературы источники располагаются по алфавиту, источники на иностранных языках – после литературы на русском языке.

REFERENCES – список литературы на английском языке располагается по алфавиту.

Пример оформления списка – ЛИТЕРАТУРА

КНИГИ

Маршак А. Л. Социология культурно-духовной сферы. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2007. 424 с.

СТАТЬИ

Герасимов Г. И. Образование – потенциал социокультурной трансформации российского общества // Социально-гуманитарные знания. 2005. № 4. С. 84–96.

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

APA Style (2011). Режим доступа: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>.

ДИССЕРТАЦИЯ

Лубский Р. А. Российская государственность как социальная реальность: методология многомерного исследования, типы, специфика развития : автореф. дис. ... докт. филос. наук. Ростов н/Д., 2015.

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Беляева Л. А. Россия – новая социальная реальность. Богатые. Бедные. Средний класс // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М.: Наука, 2005.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Скорынин С.Л. К проблеме маргинальности и культуры в современной России // Социологический диагноз культуры российского общества второй половины XIX – начала XXI в. : материалы всероссийской научной конференции. СПб.: Интерсоцис, 2008. 224 с.

Оформление русскоязычной литературы в REFERENCES

Список литературы в романском алфавите (латинице) должен публиковаться в таком качестве, чтобы эти ссылки могли быть учтены международными базами научной индексации.

Правильное описание используемых источников в списках литературы является залогом того, что цитируемая публикация будет использована при оценке научной деятельности ее авторов. При переводе русскоязычных ссылок в APA-формат автор должен учитывать, что ссылки на латинице предназначены для иноязычного читателя и должны быть ему максимально **понятны**.

Транслитерация русскоязычных названий должна производиться на основе транслитерационного стандарта **BGN**.

Рекомендуем авторам воспользоваться ресурсом [http:// www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/](http://www.transliteration.com/transliteration/en/russian/bgn-pcgn/) для перевода русскоязычного текста на латиницу:

- авторы (транслитерация);
- год (в круглых скобках);
- перевод названия работы;
- название русскоязычного источника (транслитерация курсивом);
- выходные данные с обозначениями на английском языке (город, издательство).

Пример оформления списка – REFERENCES

КНИГИ

Автор (год издания). *Заглавие*. Место издания: Издательство.

Marshak, A. L. (2007). *Sociology of cultural and spiritual sphere*. Moscow: Gumanitarnaya literatura Publ. (in Russian).

СТАТЬИ

Автор (год издания). *Заглавие*. *Название журнала*, номер выпуска, страницы.

Gerasimov, G. I. (2005). Education – the potential of sociocultural transformation of Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 4, 84-96. (in Russian).

ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС

Заглавие (год издания, если есть). Available at: URL.

APA Style (2011). Available at: <http://www.apastyle.org/apa-style-help.aspx>

ДИССЕРТАЦИЯ

Автор (год издания). *Заглавие*. (Doctoral Dissertation, университет, город).

Lubsky, R. A. (2015). Russian statehood as a social reality: the methodology of multivariate research, types, specifics of development. (Doctoral Dissertation, Southern Federal University, Rostov-on-Don).

ИЗДАНИЕ ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ

Автор (год издания). *Заглавие*. In редакторы (Eds.). Место издания: Издательство.

Belyaeva, L.A. (2005). Russia – New Social Reality. Rich. Poor. Middle class. In M.K. Gorshkov & N.E. Tikhonova (Eds.). Moscow: Nauka.

СТАТЬЯ В СБОРНИКЕ ТРУДОВ КОНФЕРЕНЦИИ

Автор (год издания). *Заглавие* // Название конференции: *Proceedings of the Scientific Conference*. Место издания: Издательство.

Skorynin, S.L. (2008). To the problem of marginality and culture in modern Russia // Sociological diagnosis of the culture of Russian society in the second half of the XIX - beginning of the XXI century: *Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*. SPb.: Intersotsis.

Свободная цена
Фотомаериалы из открытых источников

Сдано в набор 25.06.2024. Подписано в печать 28.06.2024
Дата выхода в свет 28.06.2024
Печать цифровая, гарнитура Times New Roman. Усл. печ. л. 17,55
Формат 70×100 ¹/₁₆. Тираж 500 экз. Заказ № 9557

Издатель ООО «ОМЕГА-ПРЕСС»
344019, г. Ростов-на-Дону, ул. Мясникова, 54/34/41,
тел. 8 (863) 219-97-25

Отпечатано в Отделе полиграфической, корпоративной
и сувенирной продукции Издательско-полиграфического
комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1,
тел. (863) 243-41-66